

Поколение

ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ ПРОРОКА

Сборник составила

Анжела Смит

Уилльям Маррион Бранхам

(1909 – 1965)

Воспоминания и свидетельства людей, которые были очевидцами многих событий, происходивших в течение 33 лет служения Уилльяма Бранхама.

Вся жизнь Уилльяма Бранхама находилась под сверхъестественным руководством. В момент его рождения появился таинственный Свет и завис над кроватью, где он лежал на руках своей матери. Впоследствии видения, являвшиеся ему в детстве, приводили его в страх, и он изо всех сил старался побороть эти из ряда вон выходящие явления, — явления, природу которых никто не мог помочь ему понять.

В возрасте 22 лет, когда он пригласил Христа в своё сердце, к нему пришёл долгожданный мир и покой. Спустя некоторое время после получения крещения Святым Духом, перед ним вновь появился Свет, и Голос сказал ему, что он должен проповедовать Евангелие и молиться за больных.

В течение десяти лет он служил пастором в небольшой независимой церкви, а потом его служение оказалось в центре внимания множества людей. Это произошло после того, как Ангел Божий явился ему и сообщил, что предназначение его дара — вдохновлять веру людей для получения исцеления; и что это проявится в два этапа. На первом этапе было представлено знамение в его руке, позволявшее ему определять различные болезни, а на второй стадии была раскрыта способность распознавать сокровенные тайны человеческих сердец.

Когда этот феноменальный дар был впервые проявлен всенародно в 1946 году, его воздействие было подобно взрыву. Тотчас же стали распространяться сообщения о чудесах и исцелениях среди пятидесятнических церквей. Ничего подобного этому людям не доводилось видеть с тех пор, как Иисус ходил по земле! Всего лишь за несколько месяцев вспыхнуло величайшее пробуждение исцеления, когда-либо известное миру, — пробуждение, которому было суждено навсегда изменить ход пятидесятнического движения и стать крупнейшим религиозным движением двадцатого века.

Многие люди были вдохновлены этим мощным проявлением Божьей исцеляющей силы, и вскоре многочисленные евангелисты начали разъезжать по всей стране и по всему миру, проводя исцелительные кампании, привлекавшие десятки тысяч людей. Орал Робертс и Т. Л. Осборн стали самыми известными личностями этого движения, и хотя они в разной степени проявляли дар исцеления, никто из них не мог достичь уровня стопроцентной точности, которая была подтверждена и являлась отличительным признаком служения Уилльяма Бранхама. Она и поныне остаётся непревзойдённой.

В течение последующих двадцати лет Уилльям Бранхам совершал поездки по всему миру, проповедуя Евангелие и молясь за больных. Он предупреждал людей об опасности всех учений, являвшихся плодом человеческих вымыслов, и указывал им на непогрешимость Божьего Слова.

Его послание не изменилось, а дар его остался неоспоримым.

С 1965 года служение Уильяма Бранхама продолжает распространяться по всему миру. Посредством большой фонотеки его проповедей, записанных на плёнку, миллионы людей по всему миру познакомились с этим уникальным действием и трудом Божиим, что способствовало излиянию Духа и более глубокому пониманию Слова среди нового поколения.

Перу, 2004 г.

Анжела Смит (известная своим друзьям и членам семьи под именем Ангел) — внучка Уильяма Бранхама. Как представительница “Международных Верующих” (Believers International) она совершает многочисленные поездки по всей Латинской Америке, помогая братьям-христианам в их нуждах. Анжела живёт в штате Теннесси, США, где преподаёт уроки воскресной школы в местной церкви и увлекается кулинарией, чтением, игрой на фортепиано, а на досуге — “приключениями” со своими племянниками.

Поколение

ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ ПРОРОКА

ИЗДАТЕЛЬ

BELIEVERS INTERNATIONAL

Содержание

Куртис Хупер.....10	Делорес Бранхам Файлер.....104
Ли Вейл.....14	Дон Радделл.....109
Алекс и Хэйзел Шеферд.....21	Эрл Уилльямс.....113
Милдред Билер.....26	Руфь Самнер.....118
Моррис Ангрэн.....29	Дуглас МакХьюз.....122
Клео Эванс.....34	Чарльз Кокс.....130
Мэйбл Бранхам.....40	Эрл Мартин.....137
Карл Уилер.....43	Хелен Бордерс Муллен.....143
Хелен Даунинг.....46	Пэрри Грин.....148
Вернон Манн.....50	Эван Моузли.....156
Розелла Гриффит Мартин.....55	Уилльям Поль Бранхам.....161
Мэри Норман.....60	Джим Эд Долтон.....169
Паулина Палмер.....67	Лойс Бранхам.....174
Джен Мэй.....73	Даллас Стейтон.....178
Уиллард Коллинз.....75	Луиза Новодворски.....183
Джозеф Кульман и Орландо Хант.....80	Арвел Моузер.....187
Анна Джин Моор Прайс.....90	Джордж Смит.....190
Холин “Хик” Хиккерсон.....95	Бетти Коллинз Филлипс.....196
Ал и Минни Петерсон.....100	Жаклин Уилер.....201

Велик Господь и достохвален,
и величие Его неисследимо.

Род роду будет восхвалять
дела Твои и возвещать о
могуществе Твоём.

Псалом 144:3-4

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 1965 года в городе Финикс, штат Аризона, вскоре после смерти моего дедушки, в честь него проводилось поминальное служение, во время которого одним из выступающих был евангелист Томми Осборн. В своей вступительной речи он дал следующее описание духовного служения, которое нёс человек, о котором вспоминали в тот день:

“Ветер символизирует Бога, Святого Духа. Он дул над поверхностью бездны, когда земля была ещё безвидна и пуста. Он подул на Красное море и открыл путь избавления для тех, кто поверил. Он пришёл как шум сильного несущегося ветра в день Пятидесятницы, когда Бог снизошёл для того, чтобы объединиться с человеком. И этот же Ветер дул в лицо нашему поколению — свежее дуновение Бога в нашем двадцатом веке распространялось через исключительное служение Божьего пророка для этой эпохи, через человека, известного среди людей как Уилльям Бранхам”.

Очевидно, что тот, о котором он говорил, был необычным человеком. Фактически, Уилльяма Бранхама можно причислить к самым уникальным людям, которые когда-либо жили на земле, а его служение можно уподобить служению Моисея и Илии, Иоанна Крестителя и Павла. Все они были пророками — людьми, избранными Богом, чтобы раскрыть людям их времён Его мысли и наставления. Служение Уилльяма Бранхама было подтверждено Богом сверхъестественными знамениями и чудесами, как и служения целой вереницы пророков, живших до него, а его характер выразился через смирение.

Такую жизнь невозможно предать забвению, и именно этим воспоминаниям посвящена эта книга.

Уилльям Бранхам — мой дедушка, которого я знала, в основном, по фотографиям и, слушая его голос на плёнках, так как я родилась через четыре года после его смерти. Из семейных рассказов я знаю, как он проводил время дома, и как он общался со своими детьми. Это был человек, не стремившийся к популярности и накоплению земных богатств, — человек, который сам мыл свою машину, косил газон и не имел никаких амбиций. Однако мне также известно, что он не был обыкновенным, практичным отцом и дедушкой; это можно понять, учитывая то, что посредством исключительного дара различения он мог проникать в сферы сверхъестественного и даже раскрывать сердечные тайны людей.

Наша жизнь и мировоззрение обогащаются при изучении жизнеописаний и трудов пророков древности. Но насколько большее понимание Божьей силы, намерения и плана для Его народа можно получить при более внимательном рассмотрении жизни того духовного сосуда, который Он избрал на наш день и через который Он передал нам Своё Послание при завершении языческого периода!

Вот уже целое поколение прошло с тех пор, как мой дедушка ушёл Домой, чтобы покоиться после своих трудов. В течение этих сорока лет мы видели уход его самых близких друзей и сотрудников. Некоторые из них оставили записанные свидетельства своих переживаний с Божьим слугой, а другие этого, к сожалению, не сделали. Тем не менее, есть в живых ещё немало людей, которые были свидетелями Божьих дел в нашей эпохе. По этой-то причине я приступила к написанию этой книги с точки зрения исторической необходимости.

Вам вот-вот предстоит встреча с группой замечательных людей... У каждого из них есть удивительный рассказ о том, как сверхъестественные явления в жизни и служении Уилльяма Бранхама оставили неизгладимый отпечаток на их жизни. Они ходили с ним, работали с ним бок о бок, следовали за ним, присутствовали на его собраниях по всей стране, отдыхали с ним на лоне природы, финансировали его

исцелительные кампании; многие из них посещали церковь, которую он основал на углу Восьмой улицы и Пенн-стрит в городе Джефферсонвилл, штат Индиана.

Моя цель — показать, как Уильям Бранхам общался с окружавшими его людьми, и предоставить возможность посмотреть на его повседневную жизнь “из-за кулис”. Разумеется, в эту книгу можно было бы включить намного больше свидетельств, но думаю, что эти люди являются представителями тысяч других людей, которые пережили нечто подобное.

Вот их рассказы из первых уст. Своими словами они как очевидцы повествуют о своих исканиях и о том, как его служение изменило их жизнь. Их воспоминания и переживания с Божьим пророком являются бесценными для меня, хотя я не могу согласиться с выводами и мнениями, к которым пришли некоторые из них.

Рассказы представлены в хронологическом порядке согласно возрасту повествующего человека — от самого старшего к самому младшему. Во время написания этой книги из жизни ушли двое наших друзей: Куртис Хупер и Джек Палмер. Куртис Хупер был одним из первых, с кем я побеседовала, и он прочитал окончательный вариант своего свидетельства, выразив своё одобрение. Когда он говорил о своей жизни, он вспоминал о событиях с поразительной ясностью и нежностью. Я думаю, вы обрадуетесь, что мы включили его рассказ в эту книгу.

Джек Палмер заболел после того, как мы начали процесс проведения этих интервью, однако мне не представилась возможность поговорить с ним лично. После его ухода я встретила с его женой Паулиной, которая поделилась со мной их свидетельством.

В этой книге есть рассказы нескольких человек, с которыми я встретила при беседах впервые, однако я слышала, как мой дедушка упоминал их имена во время служений, записанных на плёнках. Другие же являются моими друзьями на протяжении всей моей жизни. Например, Вернон Манн посвятил меня Господу, когда я была в младенческом возрасте. Жаклин Уилер была моей учительницей фортепиано. Паулина Палмер — прабабушка двух моих племянников, поэтому нас объединяют особые узы. В детстве я часто сопровождала мою бабушку, когда она делала покупки в магазинах или ходила обедать со своими подругами Мэри Норман и Клео Эванс. В эту книгу также включены свидетельства нескольких членов нашей семьи: дяди Билли Поля, тёти Лойс и двух бабушек — Мэйбл и Делорес, чтобы вы смогли поближе познакомиться с Уильямом Бранхамом как с семьянином.

Я хочу поблагодарить моего отца, Джорджа Смита, одного из самых бескорыстных людей, известных мне, за его помощь в проведении нескольких интервью, на которые я не смогла поехать.

Я хочу выразить мою искреннюю благодарность всем, кто уделил время, чтобы сесть и поделиться со мной своими мыслями, воспоминаниями и фотографиями. Надеюсь, что эта книга поможет другим людям более ясно понять, каким человеком был Уильям Бранхам, точно как процесс составления её помог в этом мне. Я думала, что знала его, но теперь я знаю его намного лучше. И через вверенное ему Послание я познала Христа.

Анжела

Куртис Хупер

РОДИЛСЯ

1 июля 1909 г.

УМЕР

16 ноября 2005 г.

Друг детства и некровный родственник, который сыграл немаловажную роль в раннем служении Уилльяма Бранхама.

ФАМИЛИЯ моей матери была Брой. Мать Меды (мы называли её Матушкой, и она была моей тётёй) также носила фамилию Брой. Два брата женились на двух сёстрах, поэтому мы с Медой были троюродными родственниками.

Они жили на углу Восьмой улицы и Мейн-стрит, и хотя у них был простой земляной пол, они содержали свой дом в чистоте. Медочка была ангелочком. Она усердно работала на фабрике по пошиву рубашек, чтобы помочь в содержании своей семьи. Когда Билл женился на ней, он получил настоящую жемчужину.

Мы с Биллом были ровесники. Он родился 6 апреля, а я 1 июля, так что мне недавно исполнилось 96 лет. Если бы вы только знали, что нам пришлось пережить в детстве. Жизнь была тяжёлой. Мы вместе ходили в школу. Бранхамы жили рядом с бакалейным магазином Коллина на улице Фултон, а Билл работал в бакалейном магазине Миснера на углу 10-й улицы и Фултон. Я работал в другом бакалейном магазине на расстоянии одного квартала оттуда. Иногда он хотел пойти поохотиться, так что я работал вместо него. А когда мне нужно было взять выходной, он заменял меня. Мы были в очень близком общении в те времена.

Я женился и переехал на несколько миль севернее в город Чарльзтаун, штат Индиана, и мы не виделись примерно восемь лет. В 1936 году моя дочь Шерли попала в больницу. Врачи обнаружили у неё пять различных заболеваний: воспаление головного мозга, менингит, рахит, двустороннее воспаление лёгких, и, по-моему, какое-то воспаление в ушах. Врачи, работавшие там, сказали нам, что у неё не было никаких шансов выжить.

Мать спросила:

— Куртис, а ты просил мужа Божьего помолиться за этого ребёнка?

— Нет, мама, я не хожу в церковь, — ответил я.

— Ну, ты ведь знаешь Билла Бранхама, не так ли?

— Конечно, знаю.

— Они с Роем ДеАрком ходят и молятся за больных, — добавила она.

Для меня это было новостью. Она сказала:

— Ты хочешь, чтобы я попросила его приехать сюда?

— Конечно, — ответил я.

И по её просьбе Билл приехал.

Мы обменялись рукопожатием и поговорили о былых временах. Затем он посмотрел на меня в упор и сказал:

— Курт, сейчас пора поговорить о чём-то другом. Эта девочка, похоже, почти при смерти. Пообещаешь ли ты Господу, что отдашь Ему своё сердце, если Он прикоснётся к этому ребёнку?

Любой сказал бы “да”, и я ответил утвердительно. Все пять врачей были в палате, находясь в полном недоумении. Билл сказал:

— Если кто-нибудь из вас не верит, пожалуйста, выйдите из комнаты.

Врачи только переглянулись. Там ещё находилась медсестра, белая, как снег, и по её щекам текли слёзы.

Он попросил всех склонить головы. Я склонил голову. Спустя пару минут после того, как он начал молиться, состояние ребёнка стало улучшаться прямо у нас на глазах.

На следующее утро я сказал медсестре:

— Миссис Палмер, соберите моего ребёнка. Мы уходим домой.

— Домой, господин Хупер? — переспросила она. — Вы не пойдёте домой; вам нельзя забрать её. Вам не удастся вернуться домой.

— Не говорите мне этого, — ответил я. — Благой Господь исцелил её, и Он уж точно позаботится о том, чтобы мы вернулись домой.

Теперь Шерли 68 лет, и каждый день по пути на работу она проезжает мимо того места, где она лежала при смерти.

КОГДА УМЕРЛА Хоуп — первая жена Билла и мать Билли Пола, Матушка Брой и Меда пообещали воспитывать Билли Поля, и они сдержали своё обещание. Одно

время мы все были как одна семья. Я начал помогать в Скинии в 1940 году, руководил песенным поклонением, и порой, когда Билла не было в Скинии в среду вечером, я проводил служение. Он был пастором церкви, а также проверял линии электропередач, работая в Компании коммунального обслуживания.

У моей средней дочери Эвелины — мы называли её Сисси — была астма. Иногда она теряла сознание и синела. Как только у меня появлялась возможность, я покупал баночки с определённым маслом, которое при сжигании облегчало её дыхание, и я просиживал у её кровати много ночей, сжигая это вещество и слушая, как она с трудом делала каждый вздох. А на следующий день мне нужно было идти на работу.

Однажды мы с братом Биллом были у госпожи Хессик и молились вместе с ней, так как у неё случился сердечный приступ. В это время кто-то пришёл, постучал в дверь и сказал:

— Курт, лучше иди домой. Сисси потеряла сознание и посинела; она не движется и не дышит.

Мой дом находился примерно в трёх кварталах оттуда. У Билла была машина.

— Я подвезу тебя, Курт, — сказал он.

Мы приехали туда. Она лежала на кушетке. Мама и все остальные плакали. Он вошёл и помолился за Сисси, но она по-прежнему не двигалась и не дышала. Её глаза были открыты и неподвижны, и мы решили, что она умерла. Мы ждали, но она оставалась бездыханной.

Я не знал, что делать. Через какое-то время я сказал Биллу:

— Ты подвезёшь меня к похоронному бюро, чтобы Курт приехал сюда и забрал её?

Он подошёл к двери и протянул было руку к дверной ручке, но остановился и другой рукой взялся за дверной косяк. Затем он повернулся и сказал:

— Встаньте все на колени. Этот ребёнок будет жить.

Ведь Билл уже молился за неё, но она осталась такой же неподвижной. Он снова подошёл к ней и осудил дьявола. Затем, возложив на неё руки, он начал молиться, и когда он помолился, она сделала такой вдох, который услышали все, находившиеся в комнате. Казалось, будто девочка собиралась вдохнуть весь воздух в доме. Вскоре после этого к ней вернулся румянец, и она уже бегала.

Когда всё это произошло, Сисси было восемь лет. С того дня и до пятнадцати лет она ни разу не закашляла, и у неё не было ни одного приступа. Позднее в средней школе она связалась с плохой компанией и начала курить, и это заболевание вернулось к ней. Эта астма доведёт Эвелину до могилы, если она всё не исправит.

Я БЫЛ с братом Биллом, когда он проводил служения в городе Джонсборо, штат Арканзас. Я впервые находился на одном из таких молитвенных собраний вне Скинии.

Я помню мужчину и женщину, которые пришли и сели сзади, как можно ближе к двери. Одна леди находилась в молитвенном ряду из-за приступов эпилепсии; брат Билл осудил эту болезнь и приказал этому духу выйти из той женщины. Когда это произошло, мужчина, сидевший сзади, вскрикнул и схватился за шею. Билл прошёл в конец помещения и помолился за него. Этот мужчина сказал: “Когда ты молился за мою жену, из неё вылетело что-то, похожее на летучую мышь, и влетело прямо мне в горло”. Он пережил ужасное время, пока это не было улажено, после чего он встал и засвидетельствовал об этом: “Я пришёл для того, чтобы высмеять это вечернее служение, но я больше никогда в жизни так не поступлю”.

БИЛЛА попросили приехать в город Стро, штат Кентукки, и я поехал с ним в маленькую церквушку, находившуюся там. Люди съезжались туда с гористой местности на мулах, в основном они были одеты в рабочие комбинезоны и были без обуви, но там у них кое-что было точно замечательным. У них была зелёная стручковая фасоль — самое вкусное блюдо, которое вам когда-либо довелось бы попробовать.

Когда мы открыли дверь и вошли в церковь, там стояла пожилая женщина в

длинном пальто. У двери Билл поговорил с ней, как он обычно говорил с людьми. Зрачки её глаз были белыми от катаракты.

Они проводили служение, и я снова вёл песенное поклонение. После этого Билл спросил, нужно ли за кого-нибудь помолиться. Одна женщина привела туда и усадила светловолосую одиннадцатилетнюю девочку. Женщина сказала ему:

— Она за всю свою жизнь вообще ничего не слышала и не говорила, и дома осталась ещё другая, так как я не смогу управиться с двумя одновременно.

Разговаривая с женщиной, Билл протянул руку и несколько раз щёлкнул пальцами позади девочки, чтобы убедиться, действительно ли с ней что-то было не в порядке. Она не шелохнулась. Он попросил всех, не веривших в исцеление, встать и выйти. Три или четыре человека поднялись и вышли. Ей Богу, когда он помолился за эту девочку и осудил дьявола, связывавшего эту малышку, от воздействия Духа я упал на пол, а люди ходили вокруг и перешагивали через меня. Билл стоял там с этой девочкой, и я слышал, как он говорил ей:

— Ты слышишь меня? Повтори то, что говорю я: “Иисус”.

И она сказала:

— Иисус.

В тот же момент он посмотрел на ту женщину, у которой на глазах была катаракта, и сказал:

— Матушка, открой глаза.

Она несколько раз моргнула, и её глаза стали совершенно ясными.

Человек не мог такое сделать. Такое под силу только Богу.

ПОЛ В СКИНИИ раньше был дощатым. Конечно же, сначала это был просто земляной пол, затем на высоте 15 сантиметров от земли был настелен дощатый пол. Однажды я сказал: “Знаешь, Билл, эти доски подгнивают. Люди наступят на них и провалятся”. Тогда он спросил меня, работал ли я когда-нибудь с бетоном. Я был знаком с такой работой. Итак, я и мой друг брат Грейем Снеллинг сняли и выбросили весь старый пол, и я 48 раз привозил песок, смешанный с гравием. Затем всё это залили бетоном. В этом полу нет ни одного кусочка железа и вообще никакой арматуры, и, насколько мне известно, он до сих пор нигде не треснул.

Потом Билл спросил: “Что ты думаешь о новом баптистерии*?” Баптистерий, имевшийся у нас, был неказистый, но люди получали спасение у алтаря, призывая Имя Господне, и принимали крещение в той холодной воде в Имя Господа Иисуса. Я сказал: “Хорошо, мы сделаем и его”. И мы его построили.

ОДНАЖДЫ брат Билл послал за мной и сказал: “Курт, я должен кое-что тебе сказать. Мне нужно уехать отсюда. Люди пытаются делать из меня Мессию, и в штате Кентукки они крестят других людей в моё имя. Господь никому не даст Своей Славы”. Именно так он и сказал. Он хотел, чтобы я передал это брату Меткафу, потому что тот работал вместе с братом Биллом и был хорошим работником. Он сказал: “Я только что заплатил правительству свою последнюю задолженность, и мне следует уехать отсюда”.

Ведь сейчас кругом витает так много фанатизма. Только Господь наделяет такими дарами. У вас не появится дар всего лишь из-за того, что мне захочется сделать вас кем-то значительным. Он призывает тех, кого Он избирает. Когда увидишь нечто подлинное, ты это распознаешь.

Всё это — одни лишь воспоминания. Много хорошего происходило в те времена... □

---

* Баптистерий — бассейн, предназначенный для крещения. (Пер.)

Ли Вейл

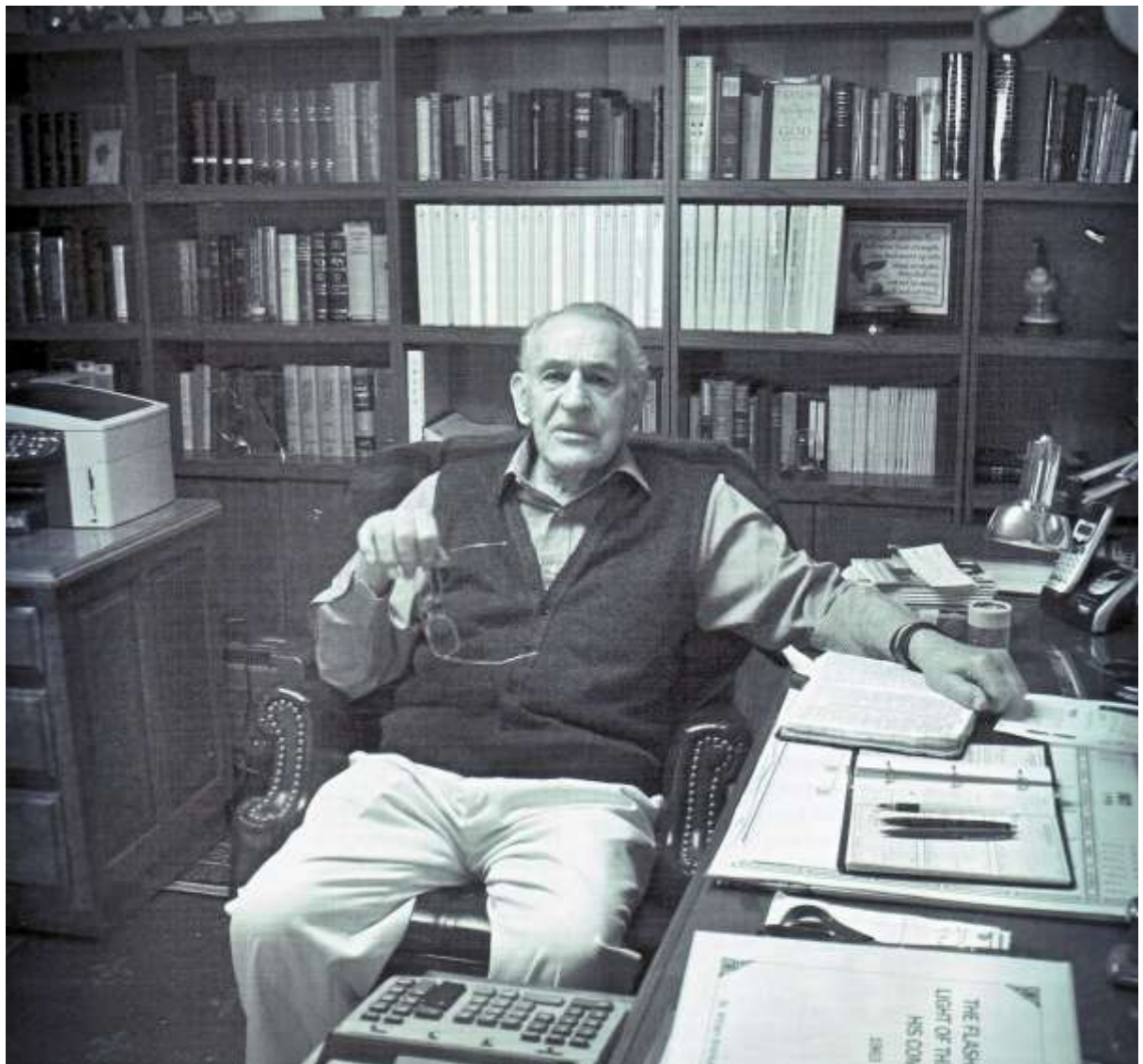
РОДИЛСЯ

28 сентября 1914 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Сент-Парис, штат Огайо

Издатель и редактор книги “Изложение Семи Периодов Церкви”, и менеджер, ответственный за проведение евангелистических кампаний в конце 1950-х годов.

ВПЕРВЫЕ я увидел брата Бранхама в 1947 году в канадском городе Бернаби, провинция Британская Колумбия. В местной газете было помещено небольшое объявление, в котором сообщалось, что почтенный Уилльям Бранхам проповедовал в городе Кранбрук и у него были весьма успешные собрания. Он проводил “диагностирование” (сегодня мы называем это различием), но в то время я не был знаком с этим понятием, а также со всем остальным, относящимся к этому служению. Моя жена сразу же загорелась и воодушевлённо сказала:

— Мы должны пойти туда.

— Хорошо, ты можешь пойти, но я не собираюсь, — ответил я.

— Этот человек говорит людям о том, что с ними не в порядке, — добавила она.

Я сказал:

— Я видел людей, которые посредством умственной телепатии или чего-то ещё называют имена других людей, знают, какие у них мысли и отвечают на их вопросы.

Я не говорил, что Уилльям Бранхам был от дьявола, а лишь сказал: “Существуют спиритисты, которые могут совершать определённые вещи”.

— Ты сходи. Я не пойду, — ответил я жене.

Итак, она пошла со своей подругой, вернулась, с восторгом делясь впечатлениями, и сказала:

— Ты просто должен сходить туда.

— Нет, я не должен идти туда, — сказал я.

Но кончилось тем, что я всё-таки пошёл, так как ко мне зашёл мой друг-проповедник и сказал:

— Ли, думаю, что я возьму тебя с собой, чтобы ты увидел брата Бранхама.

Так вот, будь это кто-нибудь другой, я бы сказал: “Знаешь, уходи и не морочь мне голову”. Однако я не мог противиться ему, потому что он был поистине настоящим другом.

У нас были места на балконе, и когда брат Бранхам вышел на платформу, он сказал:

— Итак, это вечернее собрание последнее, и мы раздали много молитвенных карточек. Я хочу внести предложение, и проголосовать за него могут только те, у кого есть молитвенная карточка. Итак, хотите ли вы увидеть, как произойдут двадцать пять гарантированных чудес с людьми, присутствующими здесь сегодня, которые страдают от самых тяжёлых заболеваний, или же все вы сможете пройти через молитвенный ряд, где 60% людей будут исцелены. Я хочу увидеть руки тех, у кого есть карточки. Сколько из вас хотят увидеть чудеса?

Я просто внутренне вскрикнул, так как где же ещё можно было бы услышать о двадцати пяти гарантированных чудесах?! Даже Иисус не говорил: “Я гарантирую 25 чудес”. Он говорил, что Он мог гарантировать только одно чудо за один раз, когда Он исцелил хромого человека, как это описано в Евангелии от Матфея 9:5.

Люди проголосовали за то, чтобы все прошли через молитвенный ряд ради 60% исцеления, и все выстроились в очередь. Самым поразительным было то, что в этом молитвенном ряду находилось человек 200 или 300, и все они ушли исцелёнными. Каждый немой заговорил, каждый глухой начал слышать, каждый слепой прозрел. Даже один человек, тело которого было искривлено, как варёные спагетти, был исцелён и тотчас же вернулся в нормальное состояние. Это было не просто 25 гарантированных чудес, а пару сотен чудес.

В то время я не проповедовал, и у меня не было намерения опять проповедовать. Но когда брат Бранхам начал молиться за больных, и я увидел чудеса, я не мог удержаться от слёз. И хотя я не слышал голос, однако в разуме навсегда запечатлелись слова, будто написанные ручкой со стальным пером: “Если тебе когда-либо было бы нужно послушаться кого-нибудь, то именно этот человек достоин твоего внимания”. Итак, это событие просто записалось у меня в памяти, и я не углублялся в него. Как я упомянул, раньше я проповедовал, но экономическое положение было таким тяжёлым, что мне пришлось на какое-то время прекратить проповедовать, чтобы зарабатывать

средства на жизнь. Однако во время работы я стал сильно болеть. Из-за этого моя жизнь стала очень тяжёлой. Врач сказал, что у меня туберкулёз гипофиза, но я никому об этом не говорил. Затем однажды мне позвонил проповедник из единственников, которого я знал, и спросил, можно ли ему заехать и помолиться за меня.

После появления брата Бранхама на поприще у многих, похоже, стал проявляться дар различения болезней. Когда этот человек возложил на меня руки, он сказал:

— У тебя туберкулёз гипофиза.

— Совершенно верно, — ответил я.

Он помолился, и в тот же момент я был исцелён.

Тогда я понял, что больше не могу позволять, чтобы моя Библия залёживалась на книжной полке, поэтому я начал проповедовать. Значительную часть времени мы проводили в разъездах, ненадолго останавливаясь в каком-нибудь месте. Далее моё повествование принимает резкий поворот. Небольшая независимая группа верующих в штате Флорида услышала обо мне и попросила меня приехать к ним и стать их пастором.

Я ответил им: “Я буду молиться об этом”.

И через восемь недель мы уже переехали в штат Флорида.

Я БЫЛ независимым пятидесятником и в течение пяти лет проповедовал как баптист, хотя у меня вообще не было никаких документов ни от одной деноминации. У нас в церкви проявлялись дары: пророчества, языки и т.д.. В те времена у меня неоднократно проявлялся дар различения, и я молился за больных. К тому же, у меня был дар пророчества.

Однажды в воскресное утро я стоял за кафедрой и вдруг сказал: “Вот, Я посылаю Моего пророка с севера, и он научит людей тому, что они должны знать”.

Я сказал собравшимся:

— Так вот, я не знаю никакого пророка на севере...

(В то время я думал о том, что “север” означает дальний Север, а не такой “север”, как например, штат Джорджия, находившийся к северу от штата Флорида!) Мне и в голову не приходило, что это был брат Бранхам. Но я сказал:

— Если это пророчество истинно, тогда сюда приедет пророк и научит нас, но сейчас я не знаю, кто это может быть”.

Это пророчество прозвучало в июне 1953 года.

Нашу церковь посещал человек по имени Берт Ридхед, бывший пресвитерианин, которому нравились духовные дары, различения и всё остальное. Однажды он сказал:

— Я поговорил с моим братом, доктором Пэрисом Ридхедом, и он приедет ко мне в гости, чтобы побыть с моей семьёй. Он хотел бы с тобой поговорить. Ты желал бы пообедать с ним?

— Конечно, я буду рад пообщаться с ним, — ответил я.

Итак, мы несколько часов говорили о Божьих делах, духовных дарах и о многом другом. Потом он спросил:

— Кстати, а ты знаешь почтенного Уилльяма Бранхама?

— Я видел его, но ни разу с ним не встречался. Насколько мне известно, никогда ещё не было человека, у которого было бы подобное служение, — сказал я.

— А ты хотел бы встретиться с ним? Мой лучший друг является его другом. Всё, что тебе нужно сделать — это поехать в город Луисвилл, штат Кентукки, в Церковь Открытых Дверей. Там ты познакомишься с доктором Уоллесом Кобблом. Скажи ему, что ты мой друг и хочешь побеседовать с братом Бранхамом. Он позаботится о том, чтобы ты встретился с ним.

Я откладывал поездку в Луисвилл до августа, в то время ещё не зная, что август — сезон охоты на белок, и что в это время брат Бранхам, скорее всего, будет в штате Индиана. Я поехал встретиться с доктором Кобблом и объяснил ему цель моего приезда.

— Конечно, брат Вейл, я отвезу тебя туда, — сказал он.

Это было воскресное утро, и брат Бранхам стоял около церкви. Как только брат

Коббл подъехал, брат Бранхам подошёл к машине и поприветствовал его. Брат Коббл сказал:

— Брат Бранхам, я привёз друга доктора Пэриса Ридхеда, и он хотел бы побеседовать с тобой. Его зовут почтенный Ли Вейл.

— Конечно, — сказал брат Бранхам.

Потом, обращаясь ко мне, он сказал:

— Брат Вейл, примерно в 5:30 утра я иду охотиться на белок, но к одиннадцати часам утра я уже бываю дома. Я встречу тебя завтра в полдень у боковой двери церкви.

На следующий день, когда я подъехал к церкви, брат Бранхам уже стоял там у двери. Он был одет в красивый серый костюм и выглядел очень элегантно. На мне была обычная дорожная одежда.

— Заходи, брат Вейл. Я видел, как ты подъезжаешь. Над твоей головой огненное свечение, что свидетельствует о духе пророчества.

Это ошарашило меня. Почему же он сказал, что видел, как я подъезжаю, тогда как он знал, что я должен приехать? Я не мог понять это до тех пор, пока не осознал, что я проделал путь аж от Вест-Палм-Бич. Вот где брат Бранхам видел меня, когда я ехал к нему.

Мы разговорились и замечательно провели время в общении, в частности из-за того, что мы полностью согласились по многим вопросам, относящимся к основам библейского вероучения: вечная безопасность, предопределение, второе Пришествие Иисуса Христа, божественное исцеление и т.д. В конце беседы я подумал, что проведу решающую проверку. Я был в таком воодушевлении, что внутренне посмеивался и думал: “Вот, я нахожусь с этим великим и поразительным человеком, и в целом мире нет никого, подобного ему, а я хочу подвергнуть его решающей проверке!”

— К тому же, брат Бранхам, я не верю в вечный ад, — сказал я.

— Разумеется, брат Вейл. Ад ведь был сотворён.

Я подумал: “Этот человек мне по душе, независимо от того, знает он это или нет”.

Мы помолились, а потом он сказал:

— Знаешь, брат Вейл, я собираюсь приехать и провести у вас собрание.

Я подумал: “Хорошо, я знаю, что он хочет приехать, конечно же, он с удовольствием бы это сделал, но ведь он известный человек такого калибра, которого приглашают отовсюду, так что я даже не могу рассчитывать на его приезд. Любой великий человек всегда смиренный, очень добрый к людям”. Итак, я просто не стал об этом больше думать.

В ноябре того же года мне позвонили. Голос на другом конце линии спросил:

— Почтенный Вейл?

— Да, — ответил я.

— Это доктор Босворт.

— Вы хотите сказать, что вы доктор Фред Фрэнсис Босворт, написавший книгу “Христос Исцелитель”?

— Да, это я, — ответил он.

Я начал говорить с ним о его книге, но он сказал:

— Подожди-ка, брат Вейл. Я позвонил не для того, чтобы мы говорили обо мне. Я позвонил потому, что брат Бранхам хочет узнать, когда ты ожидаешь его приезда.

— Что вы сказали? — переспросил я.

— Брат Бранхам хочет узнать, когда бы ты хотел, чтобы он приехал к вам.

— Он действительно хочет приехать?

— Да, и на самом деле ты задерживаешь его, так как у него на руках 2500 приглашений, и он предпочел, прежде всего, посетить тебя.

— Брат Босворт, просто скажите мне номер вашего телефона и повесьте трубку. Я найду помещение, и мы проведём собрание, — сказал я.

И какое замечательное собрание было у нас в Вест-Палм-Бич в ноябре 1953 года!

С этого началась наша дружба. Так я встретился с братом Бранхамом и

впоследствии работал вместе с ним.

МНЕ ДОВЕЛОСЬ наблюдать так много проявлений божественного исцеления. Например, стало привычным видеть людей, изъеденных раком, которые тут же поднимались с раскладушек и полностью выздоравливали. Однажды в молитвенном ряду находилась психически больная девочка, и когда брат Бранхам возложил на неё руки, к ней мгновенно вернулся рассудок.

Происходили и многие другие сверхъестественные события. Помню, как однажды я сидел на платформе, и Билли Поль подошёл ко мне и сказал:

— Брат Вейл, папа терпеть не может эти провода, идущие от микрофонов, потому что он боится запутаться в них. Пожалуйста, сядь сзади него и осторожно отодвигай провода так, чтобы он не запутался в них.

— Конечно, я сделаю это, — ответил я.

Итак, я сел в метре от него, придерживая провод.

Во время проповеди брата Бранхама Папаша Босворт, сидевший рядом со мной, потянул за карман моего пиджака и сказал:

— Брат Вейл, я в течение 40 лет молился о том, чтобы служение Христа вернулось на эту Землю, и вот оно проявляется в этом человеке.

Через несколько минут после этого брата Бранхама переполнило воодушевление, он неожиданно взял стул и трижды повернулся на одном месте. В то же мгновение провод три раза обвил его тело; потом он поставил стул на пол и продолжил проповедь.

Я сижу там, держу этот провод и думаю: “Как же мне теперь распутать его?” Итак, я немного дёрнул провод, и он упал прямо на его лодыжки. Это было похоже на путы для связывания лошадей. Если бы брат Бранхам только двинулся, он бы с шумом упал. Единственное, что я мог сделать в этой ситуации, это молиться и внимательно наблюдать, а следил я за ним пристальным ястребиным взглядом!

Вдруг этот провод оказался на полу прямо по одну сторону его ног. Я понятия не имею, что произошло с проводом: испарился он или “растворился в воздухе”. Для меня это было таким же чудом, как сотворение белок или что-либо подобное. Я никогда в жизни не видел ничего такого.

Произошло ещё одно сверхъестественное событие, которое потрясло меня, и оно записано на плёнке. Собрания, проходившие в городе Уотерлу, штат Айова, в 1958 году, были очень напряжёнными.

Во время одного из вечерних служений я сидел на платформе, и брат Бранхам сказал в проповеди: “Я как Божий слуга говорю по Поручению от Ангела, Который помазал и доказал людям, что Иисус здесь, и что Послание верно...”

И в тот же момент я услышал громкий звук, как будто кто-то обеими руками беспорядочно ударил по клавишам органа.

Я резко встал, чтобы дать девушке знак перестать играть на органе. Но у нас там вообще не было органа; стояло фортепиано, и девушка, игравшая на нём, уже ушла с платформы. Это было звучание Святого Духа, пронесившегося по аудитории, и можно было видеть, как фалды пиджака брата Бранхама развевались от дуновения настоящего ветра, который появился там. На плёнке это похоже на шум товарного поезда. Но для меня, сидевшего прямо там, это было похоже на звук, издаваемый в результате беспорядочной игры на органе.

Я ПОМНЮ один случай, когда Бог подверг брата Бранхама настоящей проверке. В тот вечер на собрание пришли молодые парень и девушка, они стали обниматься, целоваться и глупо вести себя прямо во время служения. Лицо брата Бранхама стало мертвенно-бледным, и, стоя за кафедрой, он пошатывался от напряжения.

Мне кажется, что никогда в жизни я не молился так усердно, как в тот раз. Я чувствовал, что вот-вот должна была произойти развязка. Я сказал про себя: “О Боже, если они будут умерщвлены, тогда всё пропало, его служению конец”. Такое происшествие взбудоражило бы людей, выплеснулась бы уйма эмоций, но никто этого

не понял бы. Да это вообще было бы уму не постижимо.

Затем брат Бранхам вдруг расслабился и сказал:

— Я дарую вам вашу жизнь.

Я был очень рад такой концовке!

Как мы узнали позже, в тот момент брату Бранхаму была дана власть над жизнью и смертью тех молодых людей.

ГЛАВНОЕ, чем я смог помочь брату Бранхаму, было редактирование его книги *“Изложение Семи Периодов Церкви”*. Анна Джин Прайс, которой он сначала предложил редактировать её, очень вежливо сказала ему, что она недостаточно хорошо знает библейское учение, чтобы придать проповедям книжную форму. Когда он дал мне записи проповедей, и я прочитал их, я сказал ему: “Брат Бранхам, мы должны включить сюда необходимые основы библейского учения, потому что когда ты упоминаешь о семени змея, кто вообще поймёт, что ты имеешь в виду? Когда ты говоришь о предопределении, то сколько людей имеет свои понятия об этом?”

Он сказал, что согласен с этим, и так работа над книгой началась. Если возникало что-нибудь, касающееся библейского учения, мы обсуждали это до тех пор, пока текст не был сформулирован именно таким образом, как он этого хотел.

Мне (как пятидесятнику) было очень трудно понять одну тему: что крещение Святым Духом и возрождение (новое рождение) являются одним и тем же. Нужно прослушать очень много плёнок, чтобы это полностью прояснилось. В тот момент такого разочарованного человека, как я, вам ещё не доводилось бы видеть, но, в конце концов, я уяснил это после четырёхчасового собеседования с братом Бранхамом. Вот бы записать это на видео!

Нужно было проделать огромную работу, и мы трудились над усовершенствованием текста почти три года, так как брат Бранхам хотел включить в книгу гораздо больше информации по библейскому учению, чем первоначально упоминалось в серии проповедей *“Откровение Иисуса Христа”*.

После того, как работа над книгой была завершена, он сказал мне: “Раз уж мы закончили эту книгу, то теперь давай начнём работу над Печатями”. Откровение Семи Печатей он считал кульминационным моментом всего своего Послания. В конечном счёте, он хотел подробно, глава за главой, изложить учение по всей книге Откровения.

КНИЖКА *“Пророк двадцатого века”* была написана экспромтом, однако брат Бранхам на самом деле одобрил весь текст, находящийся в ней. Всё, что в ней написано, расположено именно так, как он этого хотел, потому что я вместе с ним очень тщательно проверил её.

Я не провёл с братом Бранхамом достаточно времени, чтобы из первых уст услышать все повествования о сверхъестественных событиях, которые произошли в его жизни, и многие из этих событий так и не были записаны. Это точно так, как сказано в Библии: если описать все чудеса, которые совершил Иисус, библиотеки мира не смогли бы вместить всех книг.

В НОЯБРЕ 1963 года мы были в Нью-Йорке. Брат Бранхам только что вернулся из охотничьей поездки в штате Колорадо. Это была именно та поездка, когда по его слову прекратилась снежная буря.

Войдя в его номер в мотеле, я понял, что с ним нечто произошло. Я не мог определить, что именно, но это было видно на его лице. Немного погодя он рассказал мне об этой буре. Затем он добавил: “С тех пор у меня нет никакого чувства вины”. И это нечто такое, чего вы не услышите на плёнках, но это можно было увидеть на его лице.

Должен сказать, что мои отношения с братом Бранхамом строились, в основном, вокруг его служения, а не на его личности или чём-то другом. Однажды я сказал ему: “Брат Бранхам, я бы даже не соизволил перейти на другую сторону улицы, чтобы

посмотреть, как кто-либо ещё воскрешает мёртвых”. Мне уже порядком надоели те самозванцы, которые ходили по домам вдов, вымогая у них деньги и тому подобное.

Зная брата Бранхама и его безукоризненный характер, я был уверен, что можно полностью положиться на него. Я никогда не видел человека, подобного ему; даже Босворт и тот не шёл в сравнение с ним. Босворт был великой личностью. Он был таким безупречным христианином, и он досконально знал Библию. И я бы сказал, что Папаша Босворт был единственным человеком, достойным нести чемоданы брата Бранхама.

Просто не существовало никого, подобного ему. □

Алекс и Хэйзел Шеферд

РОДИЛИСЬ

19 мая 1917 г.

12 декабря 1925 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Джефферсонвилл, штат Индиана

*Они были очевидцами чудесных событий,
и когда они решили остаться рядом с
человеком, который, по их мнению,
был Божьим слугой, тогда чудеса стали
происходить и в их жизни.*

Сестра Шеферд умерла 29 мая 2006 г.

Хэйзел: Что бы мы делали, если бы не было брата Бранхама? Кроме деноминаций мы бы ничего не знали. Я была членом Церкви Христа, а это были самые что ни на есть вспыльчивые люди в мире. Я выросла в этой церкви.

Я услышала о брате Бранхаме гораздо раньше, чем увидела его. Я выросла в городе Хазард, штат Кентукки, и, когда мне было лет 17 или 18, большие заводы повсюду направляли своих представителей в поисках людей, нуждавшихся в работе и готовых переехать в другое место. Я приехала в Чарльзтаун, штат Индиана, чтобы работать на заводе “Дюпон”. Тогда шла война, и нас автобусом забирали и возили в Джефферсонвилл; нам даже нашли комнатку, в которой можно было жить.

Как оказалось, комнатка, которую подыскиали для нас, находилась всего через два дома от того места, где жила мать брата Бранхама на Мэйпл-стрит. Конечно же, в то время я ничего не знала о брате Бранхаме, но я помню, как однажды вечером мы, подростки, собрались группой на веранде и общались, а наша хозяйка высунула через дверь голову и предупредила нас: “Ведите себя очень тихо. Сын госпожи Бранхам — слугитель, и там он беседует с людьми”.

Однако я встретила с ним лично только после того, как вышла замуж. В 1953 году мы переехали в Джефферсонвилл из города Фэйрвью, штат Кентукки, и тогда пришла в Скиннию, и брат Бранхам крестил меня. Придя туда с братом и сестрой Слотер, я приняла водное крещение в старом махровом банном халате сестры Слотер. Никакое другое событие в мире не сравнится с этим переживанием.

Алекс: Я вырос в церкви пятидесятников. Мой папа был пятидесятническим проповедником в горной местности. О брате Бранхаме мне рассказала моя сестра. После того, как мы слышали его проповеди, мы стали искать возможность быть рядом с ним. Я хотел находиться там, где он мог бы просто протянуть руку и прикоснуться ко мне, если бы произошла какая-нибудь беда. Поэтому мы переехали в Джефферсонвилл.

Однажды я находился в церкви и был очень болен. Билли Поль подошёл и спросил:

— Вы больны?

— Да, мне очень нездоровится, — ответил я.

— Пойдём со мной.

Он провёл меня к брату Бранхаму. Тот сидел в комнатке рядом с платформой, взял меня за руку и осмотрел меня сверху донизу. Казалось, что он видит меня насквозь, и в течение нескольких секунд он молчал. Затем он сказал:

— Я не вижу ничего порочного в вашей жизни.

Для меня эти слова были дороже всего.

Хэйзел: Мы почти 10 лет прожили в доме № 218 на улице Парк Плэйс; это было неподалёку от дома брата Бранхама на улице Эвинг Лэйн. Он проезжал мимо нас на машине, и иногда мы сидели на веранде нашего дома с несколькими гостями, пришедшими украдкой посмотреть на него, когда он проезжал мимо.

После того, как мне приснился определённый сон, брат Бранхам однажды пришёл навестить нас. Перед этим я весь день шила, и мои волосы были растрёпаны; я выглядела, как не знаю кто. Когда в дверь постучали, Дора подошла к двери и сказала: “Мама, к нам пришёл брат Бранхам”. Было около семи часов вечера, и он держал то письмо, которое я написала ему по поводу моего сна. Он сказал, что хочет объяснить его мне.

Брат Бранхам рассказывал о моём сне, когда проповедовал проповедь “*Богохульные имена*”, однако я осознала то, что он хотел объяснить мне, только во время прослушивания этой плёнки.

ОДНАЖДЫ я находилась в молитвенном ряду, так как у меня была грыжа мочевого пузыря. Врачи сказали, что его ничем нельзя вернуть на прежнее место. Я прошла через молитвенный ряд и ощутила такое сильное Присутствие Господа, что

внутри у меня, похоже, всё таяло. Спустя три дня я стояла перед раковиной на кухне, моя посуда, и вдруг почувствовала, как нечто поднялось в моём животе. Мой мочевой пузырь поднялся и зафиксировался на своём надлежащем месте.

Алекс: Все спрашивают о том случае, когда я, находясь в баптистерии позади брата Бранхама 18 июля 1965 года, был вызван во время прохождения молитвенного ряда. У меня всегда было такое чувство, что я должен уступить место в святилище тем, кто проехал большое расстояние, чтобы побывать на служении, поэтому я нашёл местечко за занавесом на платформе. Там был ещё один человек — брат Фрэнк Нельсон, и он стоял с другой стороны баптистерия, поглядывая на брата Бранхама через занавес. Я со склонённой головой стоял у задней стены. Когда брат Бранхам сказал: “Человек, стоящий в баптистерии позади меня с болезнью желудка, Иисус Христос делает тебя здоровым”, — брат Нельсон повернулся и указал пальцем на меня. Я почувствовал, как нечто объяло меня, будто меня окатили ведром холодной воды. Я понял, что прямо в этот момент был исцелён.

После служения я пошёл и закупил гамбургеры “Белый Замок”. Я попросил продавщицу щедро сдобрить их луком, поскольку я только что получил исцеление!

Хэйзел: Наш средний сын, Джуниор, сломал позвоночник в трёх местах. Врачи сделали ему корсет, и без него он не мог ходить. Я пыталась побудить его пройти через молитвенный ряд, но он не хотел.

Однажды перед началом служения брат Бранхам шёл через святилище. Я сидела рядом с проходом и потянула его за пиджак. Я рассказала ему о моём сыне и сказала:

— Он сидит вон *там*.

— Он христианин? — спросил брат Бранхам.

Я ответила, что он христианин. Брат Бранхам подошёл и помолился за Джуниора. Я видела, как мой сын кивал головой, но так и не узнала, что именно брат Бранхам сказал ему.

На следующий день я выбросила корсет в мусор.

— Мама, я не могу ходить без него, — сказал Джуниор.

— Ты должен ходить, так как его больше нет. Я выбросила его в мусор. У тебя должно быть достаточно веры, потому что за тебя помолились, ты должен поверить, — ответила я.

Я должна была верить за него, чтобы это произошло. Господь исцелил его спину.

Алекс: Мы зависели от брата Бранхама. Когда мы заболели или что-нибудь беспокоило нас, мы обращались с этой нуждой к брату Бранхаму, и если он находился неподалёку, на этом всё и заканчивалось. С этого момента он брал это на себя. И всегда так происходило.

Хэйзел: Наш сын Джонни служил в армии, и ему выдали документы, согласно которым его отправляли во Вьетнам.

Конверт с приказом и печатью лежал на столе, и Джонни собирался уезжать. Брат Бранхам говорил нам: “Когда молитесь, заявляйте права на свою семью”.

Я помолилась: “Боже, Ты можешь исцелять, и Ты также можешь отменить эти приказы. Во Имя Иисуса, отмени их”.

Он расторг их, и Джонни сняли с того самолёта. Солдаты уже заходили в самолёт, когда его вызвали из строя и сообщили, что его предписание изменено; и вместо Вьетнама его отправили в Германию.

Если бы я не услышала об этом от брата Бранхама, я бы не знала, как поступить в этом случае. Господь совершал чудеса в нашей семье. Мы даже не можем видеть всё то, что Он совершил.

Алекс: Брат Бранхам был замечательным человеком. Это был единственный человек из

всех, кого я встретил в своей жизни, в котором было невозможно найти какой-либо недостаток. Просто никак не удалось бы найти в нём какой-нибудь изъян. Так много людей не понимают, кто находился здесь среди нас. Он был самым смиренным и правдивым человеком, которого я когда-либо знал. □

Никогда не думайте, что один человек выше другого. Никак нет, не имеет значения, кто он такой. Будь то невзрачный старина, раздающий буклеты на улице, или же Билли Грэхам, не имеет значения кто он; если он — Божий слуга, почитайте каждого из них одинаково. Не ставьте одного выше другого и не выбирайте любимчиков. У нас этого не должно быть; не делайте этого. И не почитайте одного человека выше другого. Пусть все будут на одном уровне.

Уилльям Бранхам

Милдред Билер

РОДИЛАСЬ

21 мая 1918 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Флойд-Нобс, штат Индиана

*Её муж был одним из первых, кто записывал проповеди Уильяма Бранхама на плёнку и сделал их доступными для общественности.
Евангелист Эстл Билер умер 10 октября 1987г.*

ЭСТЛ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ служил в армии, и там он потерял руку. После возвращения со Второй мировой войны он какое-то время владел ледовым катком, и в финансовом отношении дела у него шли хорошо. Его родители были довольны его успехами, однако, ложась спать, он плакал в подушку, так как глубоко осознавал свою греховность и был не в состоянии найти то, что искал для удовлетворения своей души.

В 1948 году мы поженились и жили в городе Ходженвилл, штат Кентукки. Эстл пошёл в методистскую церковь в том городе и поговорил со служителем, но там он не нашёл отклика на то, что, по его мнению, было правильным. Затем однажды ему позвонила его сестра, жившая в городе Луисвилл, и сказала: “Ты должен приехать сюда и послушать, как проповедует этот невысокий служитель о том, чего мы никогда раньше не слышали”.

Когда мы пришли в среднюю школу, где проводилось служение, аудитория была заполнена людьми, и мы с трудом нашли свободные места на балконе. Мы находились там более часа, но за 20 минут до того, как брат Бранхам начал проповедовать, во всей аудитории вдруг воцарилась полнейшая тишина. Все умолкли, и, похоже, в тот вечер людей объяло благоговение. Позже Эстл сказал, что это напугало его, так как никогда раньше ему не доводилось переживать подобных ощущений. Он сказал: “От такой атмосферы невольно хотелось вжаться в стул, так как невозможно было постичь, что происходило в тот момент”.

Выйдя на сцену, брат Бранхам начал проповедовать, и Эстл сказал, что после первых десяти минут проповеди он понял, что нашёл именно то, чего искал всю свою жизнь.

Когда людей выстроили в молитвенную очередь, на платформу привели мальчика, страдающего детским спинномозговым параличом (полиомиелитом). Брат Бранхам сказал собравшимся: “Склоните головы, закройте глаза и пребывайте в глубоком почтении”. После молитвы он попросил людей поднять головы и сказал мальчику: “Подойди ко мне, сынок”. Его короткая слабая нога по-прежнему свисала в бездейственном состоянии, но в тот момент, когда пальцы ноги коснулись пола, эта нога выпрямилась, увеличилась до нормального размера, и мальчик через всю сцену побежал к брату Бранхаму.

Мы плакали, как дети, ибо именно в тот момент осознали, что это было нечто подлинное и реальное.

После этого Эстл без малейшего сомнения поверил в то, что Послание, проповедуемое братом Бранхамом, является истинным Посланием часа; и он всю свою жизнь следовал Посланию брата Бранхама.

С ТОГО ВРЕМЕНИ мы посещали все его собрания, на которые только могли попасть. Сразу же после того, как в 1950 году мы переехали в город Кларксвилл (неподалёку от Джефферсонвилла), мой муж купил пару хороших магнитофонов и микрофон высокого качества, и начал записывать проповеди, которые брат Бранхам проповедовал в Скинии.

Я думаю, что Эстл был одним из первых, кто начал делать записи служений на плёнку, а затем другие люди стали записывать служения для себя. Он ездил на некоторые собрания в Чикаго, в Южную Каролину и даже в Аризону, записывая их на плёнку. Он делал оригиналы записей, а затем дома делал копии этих записей и рассылал их другим людям. Вспоминаю, как на четырёх магнитофонах, стоящих на кедровой тумбочке, одновременно делались копии записей служений. Эстл просил людей платить только за себестоимость чистых кассет. Это продолжалось до тех пор, пока братья Джин и Лео не начали официально делать записи проповедей.

КОГДА брат Бранхам проповедовал в Скинии, к нам отовсюду приезжали люди и останавливались у нас, и я каждое воскресенье готовила много еды. Иногда мне кажется, что я нажарила столько курятины и приготовила столько подливки, как никто другой в мире. Мне нравилось это делать, и если мы этим хоть кому-нибудь тогда

помогли, это стоило всех усилий.

Мы нечасто бывали в доме Бранхамов, но иногда ходили к ним в гости, и они также несколько раз приходили к нам в гости.

Однажды мы пришли в гости к Бранхамам на ужин, и сестра Меда пожарила курицу. Она попросила меня приготовить подливу, но, пожарив курицу, она вылила весь жир со сковороды и вымыла её.

— А где жир, который выжарился из курицы? — спросила я.

— Я вылила его и вымыла сковороду, — ответила Меда.

— Как раз таки из него я и делаю подливу! — пояснила я.

Так что я сделала подливу на кулинарном жире “Криско”, но она была не такой вкусной. Я всегда делала подливу из того жира и шкварок, которые оставались после жарения курицы. Не думаю, что для семьи Бранхам подлива была обычной едой.

В ТЕ ДНИ по воскресеньям мы обедали в городе, а потом просто сидели и беседовали. Похоже, что между Эстлом и братом Бранхамом было взаимопонимание. Я знаю, что брат Бранхам называл Эстла одним из своих “закадычных друзей” и очень хорошо отзывался о нём на плёнке.

У Эстла было своеобразное выражение, которым он характеризовал брата Бранхама: “Он был не больше куска мыла после двухдневной стирки, однако этот небольшой человек превзошёл всех великих людей, которых я видел в своей жизни”.

ПОХОЖЕ, что у брата Бранхама было очень много последователей в то время, когда он только начал совершать поездки и проводить много исцелительных служений по всему миру. Но потом, когда он изменил тему, в основном проповедуя учение Слова вместо исцеления, именно тогда много людей покинуло его, потому что они следовали только за служением исцеления. На самом деле люди обижались и раздражались из-за строгости проповедуемого Слова. Только Бог знает, кто примет Слово по Его благодати, так как много званых, но мало избранных.

После того, как брат Бранхам был отозван со сцены действия, мы стали проводить молитвенные собрания дома, слушая плёнки, изучая Послание и читая его книги. Я думаю, что многие люди так делали и делают до сих пор. □

Моррис Ангрэн

РОДИЛСЯ

11 августа 1919 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Саутхэйвен, штат Миссисипи

*Певец, который по просьбе
Уильяма Бранхама пел на
многих собраниях.
Пастор Скинии Благодати.*

ВПЕРВЫЕ я увидел брата Бранхама в 1950 году на служении в городе Камден, штат Арканзас. В то время мы посещали баптистскую церковь, и я уже слышал о нём; затем я прослушал запись его служения и подумал: “Это нечто необычное”. По-моему, на одной из плёнок он говорил о семени змея, и это “ужалило” моё любопытство. Я хотел послушать его, и моя мать поддерживала моё намерение, поэтому мы с моей женой Вивиан поехали в Камден.

До того, как брат Бранхам вышел проповедовать, кто-то попросил меня подняться на платформу и спеть. Я спел песню “*С небес спустился*”. Затем я сел на платформе вместе со служителями, которых я не знал. Я спросил у человека, сидящего рядом со мной, о людях, которые там были, и узнал, что там присутствовали Ф. Ф. Босворт с семьёй, а также Реймонд Т. Ричи с семьёй. Всё это происходило вскоре после того, как была сделана фотография того Света, зависшего над головой брата Бранхама в аудитории Хьюстона. Должно быть, одно это событие привлекло на служение такое количество людей. Сначала вышел Гордон Линдсей и говорил примерно полчаса, а затем выступал брат Бранхам.

Его брат Говард вывел его на платформу, и когда он начал говорить, первым человеком, которого он поприветствовал, был уборщик! “Ну и ну! — подумал я. — А это ещё что за служительский этикет, при всех этих служителях, сидящих на платформе?”

Брат Бранхам говорил минут пятнадцать, причём так тихо, что нам приходилось подносить руку к уху, чтобы расслышать его. Во время прохождения молитвенной очереди вперёд вышло четыре или пять человек, которых он брал за руку и говорил им, что с ними было не в порядке. Затем он указал пальцем на женщину, сидевшую перед нами, и сказал: “Леди, вам не нужна молитвенная карточка. Вы стояли на кухне перед раковиной и мыли посуду”. Он сказал ей, какого цвета фартук был на ней, и продолжил: “Вы уронили чашку, и она разбилась”. Затем он добавил, что она сильно нервничала. Женщина подняла руки и подтвердила, что это было истиной. Мы, конечно же, почувствовали это.

Когда я стал сопоставлять всё это, я осознал, что брат Бранхам был провидцем. Я мог определить, что он нечто видел, и увиденное им было истиной, так как я наблюдал реакцию той женщины. По моему мнению, прежде всего, он был провидцем, а позднее я понял, что он был пророком. Но тогда я был убеждён, что он был провидцем, и я вовсе не изменил своего мнения.

Итак, мы начали следовать за его служением посредством сообщений, публиковавшихся в журнале “*Голос Исцеления*”.

В БРАТЕ БРАНХАМЕ я заметил такую особенность: если я о чём-то размышлял, у него всегда был ответ на это. Он просто оригинально вплетал в свою проповедь ответы на мои вопросы. В то время как брат Бранхам говорил это, он смотрел на меня; и я знал, что это предназначалось именно для меня. Это был ответ на мой вопрос, и, в то же время, он был частью проповеди. Я уверен, что брат Бранхам делал это и для других людей; и это была одна из его особенностей, которую я заметил.

Я ГОВОРИЛ с братом Бранхамом о великой египетской пирамиде, поскольку я изучал её с 40-х годов, собирая книги на эту тему ещё до того, как я узнал о нём. Мне доводилось неоднократно проводить лекции об этом. Я рассказал ему, что дата его рождения соответствует местоположению большой ступени на пирамиде, согласно тому, как измеряют пирамиду из расчёта, что один дюйм* равен одному году. На одном из собраний брат Бранхам сказал, что ищет город, и этот город является Невестой. Он также учил, что Невеста — это Новый Иерусалим.

ВТОРОЙ РАЗ я беседовал с братом Бранхамом в городе Финикс, штат Аризона,

---

* 2,5 сантиметра (Пер.)

в 1964 году. Он встретился со мной, с моим братом Робертом и его женой Милли в своём номере мотеля. Перед этим он выступал на съезде предпринимателей полного Евангелия в гостинице “Рамада Инн”, где присутствовало около 3 000 человек. Он говорил о крещении Святым Духом, и я видел, как служители качали головой, не соглашаясь с объяснением этой темы. Брат Бранхам учил, что принятие Манны в нашем периоде и есть получение крещения Святым Духом, а говорение на языках не является доказательством крещения. Они упустили это.

НЕСКОЛЬКО раз брат Бранхам просил меня спеть перед тем, как он выходил за кафедру. Я много раз пел на концертах, поэтому совершенно не нервничал, когда пел для него.

Однажды я пел в Скинии соло из оратории Генделя “Мессия”; это была вступительная ария “Утешьтесь”. Билли Поль прокомментировал об этом, однако многие в собрании не были знакомы с классической музыкой. Я же считал, что это очень подходило к служению, так как это было пророчество об Иоанне Крестителе из 40-й главы Исайи.

Я всегда пел песни, которые имели отношение к Слову, и брат Бранхам знал это. В июне 1964 года в Скинии в Джефферсонвилле я спел псалом “С небес спустился”.

Церковь была переполнена; некоторые люди сидели даже на подоконниках, и многие стояли снаружи. Когда я поднялся, чтобы спеть, кто-то тут же сел на моё место. Я увидел это, поэтому после исполнения песни я вышел в боковую дверь и пошёл в сторону баптистерия. Брат Бранхам ожидал в боковой комнате, и его записная книжка была открыта. Он сказал: “То, что ты спел, является темой моей проповеди в это утро”. Он проповедовал проповедь “Бог снимает с Себя покров” и показал мне свои заметки. Брат Бранхам использовал сокращённые символы, что-то вроде условных обозначений, по которым он ориентировался во время проповеди.

РАССКАЖУ вам один случай, произошедший в кафе “Голубой Кабан”, где очень много людей собиралось после служений. Брат Бранхам подошёл ко мне, когда я стоял наедине, и взял меня за руку. Мне показалось, что его лицо помрачнело, и он сказал: “Бездна призывает бездну”. Я сразу же ощутил, как нечто начало двигаться у меня по руке и по всему телу. Я почувствовал необычную теплоту и ощущение невесомости в теле и понял, что это был Ангел, представляющий Христа. Позднее я осознал, что я был исцелён от язвы желудка, потому что после того случая у меня больше не было с этим никаких проблем. Я верю, что в то же время я был крещён Святым Духом, так как с того момента моя жизнь изменилась.

ОДНО ВРЕМЯ я жил в городе Талса, штат Оклахома, где в течение нескольких лет занимал должность президента Библейского колледжа города Талса. Однажды у меня зазвонил телефон — брат Бранхам хотел помолиться за меня. У меня был так называемый ангионевротический отёк, из-за которого иногда распухали кончики пальцев рук или ног и губы. Временами мне становилось лучше, но затем болезнь возвращалась. После того, как он помолился за меня в тот раз, он сказал, что в течение моей жизни за мной следовали две тени, которые пытались поглотить меня, и это служило причиной болезней. Брат Бранхам говорил о сфере духовных понятий, в которых я не разбираюсь так, как он, однако он это сказал.

БРАТ БРАНХАМ не делал ничего, чтобы руководить людьми, поскольку у каждого из нас есть свободный моральный выбор. Однако он, очевидно, знал, что я буду совершать поездки в зарубежные страны, поэтому он по-своему готовил меня, не указывая прямо, как мне следует поступать. Брат Бранхам также сказал мне, чтобы я продолжал петь и нести Ковчег. Только левиты, служители могли нести Ковчег, так что это означало, что у меня было служение.

К тому же брат Бранхам сказал мне, что я являюсь пастором здесь в городе

Мемфис. Несколько других человек попытались основать церкви в этой местности, но они потерпели неудачу.

Брат Бранхам также особым образом мог раскрывать всю подноготную людей. Он мог войти в духовную сферу и узнать ваш характер. Он не просто знал имена людей, но, обладая Божьим видением, распознавал натуру каждого человека и мог описать её в двух словах. Всё это относится к дару пророка.

В ПАСХАЛЬНОЕ воскресенье 1965 года брат Бранхам проповедовал в Скинии. Перед началом служения Билли Поль подошёл к кафедре и объявил, что брат Бранхам хотел бы увидеть у себя в кабинете всю семью Ангрен. На собрании мы сидели в разных местах; нас было человек 15 или 20, и мы собрались в его кабинете. Брату Бранхаму было показано видение, и он хотел рассказать нам о нём. В этом видении он увидел моего отца, держащего в руках серебряную тарелку, а на ней лежали маленькие карточки, на которых были записаны все наши имена, имена внуков и других родственников. Он поведал нам, что мой отец сказал ему в видении: “Брат Бранхам, я отдаю их всех тебе”.

Брат Бранхам сказал, что это видение появлялось несколько раз, и именно это он хотел рассказать нам. Я не знаю, созывал ли он когда-либо подобным образом какую-нибудь другую большую семью, но нашу семью он собрал. К тому же брат Бранхам сказал, что семьи верующих обладают отличительными наследственными чертами, точно так же, как породистые лошади или скот имеют свои наследственные черты.

Моя мама была человеком большой веры. Папа был тихим, немногословным, и он принял Послание позже мамы. Однажды, когда они с братом Бранхамом пошли пообедать, он сказал папе:

— Брат Ангрен, я видел, как вы с сестрой Ангрен, взявшись за руки, гуляете в Тысячелетнем Царстве.

— А, не захочет она быть там со мной, — ответил папа. (Такого вот склада был мой отец.)

Но брат Бранхам возразил:

— О да, она захочет!

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ я говорил с братом Бранхамом в августе 1965 года. Это было одно из его последних собраний в Джефферсонвилле, и после служения мы ехали по улице Ютика Пайк. Я увидел его желтовато-коричневый автомобиль-универсал, стоявший около небольшого магазина. Сестра Меда зашла туда что-то купить. Я припарковался, подошёл к машине брата Бранхама со стороны водителя и стал разговаривать с ним. Затем я неожиданно оказался на другой стороне автомобиля и увидел, как брат Бранхам вжался в сиденье, сутулясь, и его лицо помрачнело. Тогда я понял, что Бог собирался проговорить ко мне. Брат Бранхам сказал: “Когда скот мычит, он поёт”. И затем он ещё раз поощрил меня к тому, чтобы я продолжал петь и нести Ковчег.

Дело в том, что я вообще не обходил машину, чтобы оказаться на другой стороне. Только после всего случившегося я подумал: “Как же я там оказался?” Когда всё это закончилось, я понял, что Бог поместил меня туда. Он хотел, чтобы я находился справа от пророка. Знаете, когда дело касается того, что имеет отношение к Богу, лучше не находиться с левой стороны. Поэтому Он переместил меня туда, направо. Именно это Он сделал с Филиппом, и я думаю, что, так или иначе, всё, что происходило в Библии, произошло и в служении нашего пророка.

КУДА БЫ я ни поехал, люди просят, чтобы я рассказывал о брате Бранхаме. У них складывается впечатление, будто я был его близким товарищем. Я не был слишком близок с ним, но часто наши пути пересекались, и он всегда говорил мне нечто значительное.

Брат Бранхам был назореем в том смысле, что он никогда не пил алкоголь и не

курил; он был отделён для служения как назорей. Рассматривая все события его жизни, я вижу, что они от начала до конца свидетельствуют о его духовном даре и призвании. У него были глубоко посаженные глаза, пронизывавшие людей и видевшие их насквозь. Я считаю, что брат Бранхам был простым человеком, и, говоря о его натуре, полагаю, что по темпераменту он был меланхоликом. По моему мнению, он обладал глубокой интуицией и чувствительностью. Он был создан быть чувствительным к духовным вещам. Брат Бранхам постоянно жил в двух мирах, большую часть времени находясь в потустороннем мире, который нам трудно понять; но через его дар мы можем немного познакомиться с тем миром. У него была впечатляющая искренность. Ему не нужно было пытаться быть смиренным — это было частью его естества.

Из-за помазания Духа, пребывавшего на нём, брат Бранхам полностью отличался от всех остальных людей. И люди чувствовали это.

Иногда задумываешься: “Предопределил ли Бог человека как готовый сосуд, через который Он мог совершить всё это, или же Он подготавливал человека, чтобы совершить всё это через него?”

Наверно, обе точки зрения истинны. □

Клео Эванс

РОДИЛАСЬ

31 марта 1921 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

Она и её муж Уэлч были близкими друзьями Уилльяма Бранхама и очевидцами сверхъестественных событий, находясь в течение многих лет в сфере его служения.

Уэлч Эванс умер 12 октября 1975 г.

В 1950 ГОДУ, когда вся страна была охвачена пробуждением, многие люди присылали нам журналы, в которых объявлялось о расписании и местах проведения собраний тех или иных проповедников. Мы жаждали получить большего от Господа, и в поисках этого ездили повсюду. Так обстояли дела в то время.

Однажды мой муж Уэлч пришёл на обед и просматривал свою почту. Он взял один журнал, на последней странице которого была напечатана фотография брата Бранхама и Орала Робертса. Думаю, что на этой фотографии был Гордон Линдсей и один из братьев брата Бранхама. Уэлч указал на брата Бранхама и сказал:

— Вот этого человека я хочу послушать.

— Почему именно его? — спросила я.

— Посмотри на его глаза.

Я посмотрела и тут же поняла, что в нём было нечто особенное, из-за чего он отличался от других.

Однажды, в понедельник утром, мы услышали по радио, что в этот вечер почтенный Уильям Бранхам начинает служения пробуждения в городе Чаттануга, штат Теннесси. Мы жили в Тифтоне, штат Джорджия, примерно в 480 километрах южнее этого места. Уэлч сказал:

— Вставай, одевай детей, мы поедem туда.

Уэлч поехал на бензоколонку заправить топливом машину и купить всё необходимое, а я тем временем собрала детей. В городе Кливленд, штат Теннесси, жила моя сестра, у которой мы могли заночевать. Я сказала:

— Мне нужно ещё приготовить завтрак.

— Нет, мы позавтракаем по дороге, — возразил он.

Мы сразу же выехали и в тот же вечер сидели в той аудитории.

Знаете, мы слышали многих проповедников в разных местах. Я не примыкала ни к какой церкви, а Уэлч был членом “Божьей Церкви”. Мы ездили слушать проповеди Орала Робертса, и в то время это было лучшее, что мы смогли найти. Мы просто посещали его конференции, не присоединяясь ни к какой организации. Так происходило до того, пока мы не услышали брата Бранхама.

Когда брат Бранхам вышел на платформу, казалось, что перед нами раскрылся совершенно другой мир. Нам никогда не доводилось быть на подобных собраниях. В брате Бранхаме было нечто особенное, но я не могла понять, что именно. Я не знала, что нашему поколению следовало ожидать пророка. Мне вообще ничего не было известно об этом. Я читала Библию, но в ней было так много всего, чего я не понимала. Я просто читала её.

В тот вечер в Чаттануге брат Бранхам стал вызывать людей и говорить им, что с ними было не в порядке. Муж моей сестры, который пошёл с нами на служение, сказал: “Я знаю, что брат Бранхам сказал это безошибочно, потому что я знаком с тем парнем, и я знаю, что у него не в порядке”.

С тех пор никого кроме этого пророка нам больше не хотелось слушать. Я вовсе ничего не имею против других проповедников. Мы просто желали оставаться с братом Бранхамом.

КАЖЕТСЯ, что эти 15 лет, с 1950 по 1965 год, пролетели слишком быстро.

Несмотря на то, что у нас были плёнки с его проповедями, и мы постоянно их слушали, только во второй половине 1955 года мы стали регулярно ездить в Джефферсонвилл, чтобы присутствовать на его собраниях. Каждый раз, когда брат Бранхам собирался проповедовать, Билли Поль звонил нам и сообщал об этом. Мы сразу же ехали на служения.

Возможность лично пообщаться с пророком нам представилась в Филадельфии в 1957 году. Мы обедали вместе с ним, с сестрой Медой и маленьким Иосифом. В ресторане перед нами на стене висела очень красивая картина, на которой было изображено живописное озеро, окружённое деревьями.

— Вот, похоже, отличное местечко, куда можно было бы съездить на рыбалку, —

первое, что сказал брат Бранхам.

Уэлч за словом в карман не полез, и они просто разговорились о рыбалке.

Вскоре брат Бранхам стал рассказывать о людях, которые пошли на рыбалку, и что они прятали рыбу на глубине от инспектора по охране дикой природы. Я обратила внимание, что Уэлч покраснел, и подумала: “Что тут происходит?”

Я ничего об этом не знала, так как Уэлч никогда мне об этом не рассказывал. Оказывается, когда Уэлч с двумя нашими сыновьями и ещё с одним парнем отправились на рыбалку, они поймали много рыбы (больше разрешённого законом количества) и прятали её на глубине озера от инспектора рыбнадзора. Когда они видели, как он к ним приближался, они прятали рыбу, а после того, как он удалялся, снова вытаскивали её. Думаю, что они делали это трижды. Брат Бранхам рассказал всё именно так, как это там и произошло!

В конце концов, Уэлч сказал:

— Да, брат Бранхам, я виноват.

После этого брат Бранхам спросил Уэлча, возьмёт ли он его как-нибудь на рыбалку в те места; и позднее они вместе поехали туда.

К ПРИЕЗДУ брата Бранхама Уэлч хотел подыскать хорошее место для рыбалки, поэтому он взял с собой своего брата, чтобы тот нашёл самое лучшее место. Местечко оказалось чудесным, однако там повсюду было много змей, аллигаторов и прочей живности. Это было действительно хорошее место для рыбалки, и они поехали туда, несмотря на то, что не так давно его брата укусила змея.

Я не знала всего, что произошло на рыбалке. Уэлч позвонил мне и сказал, что они возвращаются с рыбалки, и что брат Бранхам хочет побыть у нас. Он попросил меня приготовить обед к тому времени, когда они подъедут к дому. Именно брат Бранхам рассказал мне, что когда он пытался вытащить из воды крупного окуня-басса, Уэлч, который стоял босой с закатанными штанинами, сказал: “Брат Бранхам, я достану его для тебя”. Он побежал по мелководу, и в этот момент его ужалила карликовая гремучая змея. Брат Бранхам помолился за него, и у него не было никаких проблем из-за этого укуса.

Брат Бранхам заночевал у нас. Проснувшись утром, он вошёл на кухню, где мы заканчивали приготовление завтрака. Линда и Мэри (две мои старшие дочери) хотели послушать его, так что они уселись и слушали, а мне пришлось всё делать самой. Я сказала:

— Линда, сделай *это*.

— Мэри, ты это сделай, — отвечала она.

Затем всё по кругу возвращалось ко мне, потому что они слушали брата Бранхама. Когда он находился у нас дома и сидел за столом, это было поистине незабываемо.

Однажды он сказал, что мои дети — лучшие в мире. Это было в 1961 году, когда он проповедовал в Тифтоне и остановился у нас дома. Думаю, что сейчас плёнка с той проповедью называется “*Твой Дом*”, где брат Бранхам говорил о том, как мои дети сидели за столом и в свои юные годы слушали проповедника. Он от души похвалил их. Я говорила, что если у меня никогда не будет другой награды, то она у меня уже есть, так как он сказал мне, что я хорошо воспитала своих детей. Оставаясь дома, я заботилась о детях и о доме.

МЫ ПРИЕХАЛИ в Тусон примерно на шесть недель, как раз перед раскрытием Печатей. Уэлч попросил одного из наших друзей отключить в доме газ и телефон на то время, пока мы будем в отъезде — только газ и телефон. Вместо этого тот отключил всё — газ, телефоны, электричество и воду, но мы об этом не знали. У меня в морозильнике на веранде с задней стороны дома хранилось мясо разных сортов. Там было много свинины, говядины, индеек, перепелов, овощей, фруктов и так далее.

Мы провели в Тусоне шесть недель, и когда собрались уезжать, Уэлч сказал:

“Давай пойдём перед отъездом повидаться с братом Бранхамом”. Мы пошли к нему домой и потом вместе с ним и с сестрой Бранхам пошли поужинать, а после ужина мы вместе прокатились на машине.

Брат Бранхам спросил Уэлча:

— Как ты думаешь, в это время в Джорджии рыба будет клевать?

— О да, это подходящее время, — ответил Уэлч.

После этого я сказала:

— Брат Бранхам, когда ты приедешь к нам, то увидишь, что у Уэлча в морозильнике есть беличье мясо в целлофановом мешке, на котором написано твоё имя.

Он и Уэлч сидели впереди, а мы с сестрой Бранхам были на заднем сиденье. Когда я сказала это, он повернулся и посмотрел на меня как-то необычно, но не сказал ни слова. Раньше он говорил нам, что больше всего любит белячатину. В бёльках мяса не так уж и много, но Уэлч хорошенько разделявал их, заворачивал в целлофан и писал на нём имя брата Бранхама. Во всяком случае, у нас дома в морозильнике их было довольно много. Однако я недоумевала, сказала ли я что-то не так, из-за чего брат Бранхам посмотрел на меня таким образом.

Когда мы вернулись в Тифтон, мы пошли в дом моей матери, находившийся почти возле нашего заднего двора, чтобы взять у неё ключ от нашего дома, и она сказала нам, что в течение шести недель у нас было отключено электричество. Конечно же, мы поняли, что после этого в морозильнике все продукты испортились. Когда мы подошли к задней веранде, где находился морозильник, Уэлч с фонариком в руках собрался открыть дверь и сказал: “Не приближайтесь”. Он полагал, что запах будет ужасным. Когда же он открыл дверцу морозильника, оказалось, что все продукты были в нормальном состоянии. Даже лёд в пластмассовых формочках, находившийся на самом верху, не растаял! Произошло самое настоящее чудо!

Моя мама просто не могла этого понять. Она сказала:

— Уэлч, у тебя, должно быть, к этому морозильнику подключён другой провод, который проходит где-то под домом, потому что в течение шести недель всё электричество было отключено.

Она попросила Линду пойти и принести её новый радиоприёмник, чтобы проверить, заиграет он в доме или нет, так как она была совершенно уверена в том, что где-то была подключена другая электролиния. Они принесли радиоприёмник, но он не включился. Она сказала:

— Я просто не могу в это поверить. Это же чудо!

Я думаю, что нечто произошло, когда я сказала брату Бранхаму о том, что у нас дома в морозильнике лежит беличье мясо, на котором написано его имя, потому что в тот момент, когда он повернулся и посмотрел на меня, появилось какое-то необычное ощущение.

В 1964 ГОДУ наш сын Джимми погиб в автомобильной аварии. Ему было 18 лет. В то время брат Бранхам был в отъезде, и мы тут же позвонили Билли Полю. Немного позже брат Бранхам позвонил Уэлчу и сказал, что Господь не открыл ему ничего по поводу смерти Джимми, но как только он услышал об автомобильной аварии, он тотчас же обследовал все “потусторонние пределы” и не смог найти его. Затем брат Бранхам сообщил Уэлчу, что он решил вернуться и посмотреть на место автоаварии. Он сказал Уэлчу, что Джимми, скорее всего, сидел на переднем пассажирском сиденье, так как он увидел, что в момент столкновения машины с грузовиком от правой передней части машины поднялся венчик света и направился прямо к Богу. Он сказал:

— Брат Эванс, если хочешь узнать, где сейчас находится Джимми, то он теперь разговаривает с моей дочерью Шарон Роуз. Если бы ты мог поговорить с Джимми и спросил бы его, он бы ответил: “Папа, я не хочу возвращаться, просто оставь меня здесь”.

Затем брат Бранхам попросил Уэлча собрать всю нашу семью и выяснить, какую ещё услугу он мог бы нам сделать. На следующее утро брат Бранхам вновь позвонил и

поговорил с Уэлчем, и, кажется, что именно с того момента у нас появился покой, превосходящий всякое понимание.

Через три дня после похорон мы приехали в Тусон. Нам просто необходимо было уехать. Сначала мы остановились в доме Норманов. Сестра Норман предложила мне позвонить сестре Бранхам и поговорить с ней. Она сказала:

— Я позвоню, а ты поговоришь с ней.

Она набрала номер и передала мне трубку. Я поговорила с сестрой Бранхам, и она сказала:

— Сестра Эванс, сейчас Билла нет дома, но он захочет увидеть всех вас.

Не прошло и минуты, как мы услышали стук в дверь сестры Норман — это пришёл брат Бранхам. Он сразу же заговорил о Джимми. Как мне хотелось бы иметь запись того, что он тогда сказал, но, думаю, что не было Божьей воли в том, чтобы записать это. Он сказал, что Джимми не захочет возвращаться. Потом он добавил: “Когда Джимми снова увидится с вами, ему будет казаться, что с момента вашей последней встречи прошло всего лишь три минуты”.

В ПЕРВОЙ половине февраля 1965 года мы жили в Тусоне. У Уэлча на Парк Авеню была бензоколонка с техобслуживанием автомобилей, всего лишь в трёх кварталах от того места, где жил брат Бранхам. Однажды утром Уэлч поехал к бензоколонке, а мы с Ронни повезли в школу Марту Джун (нашу младшую дочь). День выдался чудесный: на небе не было ни облачка.

Мы отвезли её и поехали к бензоколонке, как вдруг Ронни сказал:

— Мама, ты только посмотри на горы и на облака.

Я перевела взгляд туда, и справа от того места, называемого скалой Указательного Пальца, находилось скопление облаков янтарного цвета. Мы наблюдали за ними, и временами с одной стороны было пять облаков, а с другой два. Затем они менялись местами.

Это очень необычное явление длилось минут сорок пять, а мы сидели и наблюдали за ним. Ронни сказал:

— Я знаю, где сейчас находится брат Бранхам. Он должен быть именно там наверху.

— Знаешь, только Бог может совершать такое, — заметила я.

Это было просто ни с чем не сравнимо. Ничего подобного в жизни я никогда не видела.

Во время проповеди, записанной на плёнке, брат Бранхам рассказывает о том, что мы видели это, и там он упоминает, что именно в тот момент и на том месте Господь говорил ему о браке и разводе.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ я разговаривала с братом Бранхамом на бензоколонке за день до того, как семья Бранхамов поехала в Джефферсонвилл 18 декабря. Он подошёл к машине, где я сидела с Линдой и сказал:

— Мне нравится путешествовать, но не в это время. Вы знаете, что дороги будут мокрыми и скользкими. Я вернусь не скоро, потому что, возможно, куплю там новую машину, и нужно немало времени, чтобы обкатать её.

Он ещё какое-то время говорил с нами, а потом сказал:

— Я дважды женат, и для меня лучше один день прожить женатым, чем 300 дней холостым.

На следующий день, как известно, брат Бранхам со своей семьёй поехал в Джефферсонвилл. Вечером мы с Уэлчем подъехали к их дому, и я никогда этого не забуду, как он остановился, не сказав и слова. Вдруг я безо всякой причины безудержно разрыдалась. Я не знала, что это было; нечто просто нашло на меня. Мы немного там постояли, затем возвратились домой.

Как только мы вошли в дом, Линда сказала нам, что брат Бранхам попал в автоаварию, и, судя по рассказам, он был в очень тяжёлом состоянии. Как только она

сообщила нам это, Уэлч сказал:

— Собирайте чемоданы; мы едем в Амарилло.

Я помню, что в ту ночь луна была красной, как кровь. В Амарилло мы сняли квартиру через дорогу от больницы.

Там собралось много людей, все они заходили и навещали брата Бранхама. Я даже не думала о том, чтобы войти и увидеть его; но когда однажды поздно вечером я сидела в приёмной, из палаты вышла медсестра, взглянула на меня и спросила:

— Вы хотите войти и увидеть почтенного Бранхама?

Я подумала, что она обращается не ко мне, но когда я оглянулась, то увидела, что кроме меня в приёмной никого не было.

— Да, — ответила я.

Она дала мне халат, и я подошла к его койке. Он лежал на вытяжении, а на голову была наложена повязка. Я подошла, положила одну руку на его руку, а другую ему на плечо. Затем я молча постояла там. Слёзы текли ручьём, так что весь халат промок. Я просто продолжала стоять.

Я побыла там какое-то время; потом пришла медсестра и сказала, что снаружи находится много людей, желающих увидеть его. Она сказала, что если я захочу вернуться снова, нужно сказать ей об этом; но я так и не попросила её.

Перед отъездом из Тусона брат Бранхам сказал: “Я увижусь с вами на Рождество, если не раньше”. Мы увидели его на Рождество, но совсем не так, как думали.

Я ХОТЕЛА бы сказать, что с кем бы брат Бранхам ни общался — с фермерами, служителями или врачами; возвращался ли он из поездки на охоту, одетый в джинсы, или находился в костюме на платформе, — казалось, что для любого человека (не только для его друзей, но также и для незнакомых людей) он был интересен и притягателен. Все восхищались его действиями и поведением. Не представляю, как любой человек, пообщавшись с братом Бранхамом, мог не полюбить его. □

Мэйбл Бранхам

РОДИЛАСЬ

26 июля 1921 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Джефферсонвилл, штат Индиана

Вместе со своей лучшей подругой Медой она была свидетельницей феноменального события, произошедшего в 1933 году в начале улицы Спринг-стрит в Джефферсонвилле.

МЫ С МЕДОЙ дружили с самого детства. У нас была разница в возрасте всего два года, и мы обе росли в ужасной нищете. Несмотря на то, что семья Меды переезжала из дома в дом, обычно они уезжали не дальше шести кварталов от моего дома на Фултон-стрит, как раз по другую сторону аллеи, позади того места, где я живу сейчас.

Несмотря на то, что нас воспитывали по-разному, мы были близки по характеру. В моей семье фактически не верили, что нужно посещать церковь, но в 12-летнем возрасте я присутствовала во время водного крещения в 1933 году, когда над рекой появился Столп Огненный. Я не могу вспомнить подробно многие события того дня, так как тогда была ещё маленькой; но я думаю, что, возможно, я — единственная, кто ещё жив из находившихся там в то время, когда произошло это замечательнейшее явление. Когда мне исполнилось 16 лет, брат Билл крестил меня на том же самом месте в реке.

Думаю, что на первых порах я стала ходить в Скинию потому, что туда ходила Меда. В те времена всё было совсем иначе. Тогда там был земляной пол, и на одной стороне стояла печь-буржуйка. Церковь постоянно посещало человек пятьдесят. Матушка Брой, мать Меды, была уборщицей, а два её брата, Арнольд и Руди, играли в группе прославления — на гитаре и, по-моему, на скрипке. На Рождество у нас ежегодно стояла ёлка, и была сценка, а брат Билл раздавал детям конфеты или апельсины. То были счастливые времена.

Я помню Хоуп и то, как брат Билл сочетался с ней. Она была очень тихая, серьёзная, немного выше его. Вообще-то, она и Меда во многом были похожи. Меда долгое время заботилась об их детях, и всем нам тогда было трудно понять, почему Хоуп и Шарон Роуз ушли на встречу с Господом.

На самом деле я не удивилась, когда узнала, что брат Билл и Меда обручились. Примерно в это же время я стала встречаться с Доком, братом Билла.

МЫ С МЕДОЙ присутствовали на свадьбе друг дружки. Нам обеим пришлось одалживать платье для этого торжества, и у нас обеих не было денег на фотографии, цветы, свадебный приём и тому подобное. В таком же положении находились все остальные, кого мы знали! Бракосочетание Меды и брата Билла происходило в доме брата Карпендера в Нью-Олбани в октябре 1941 года. Мы с Доком поженились в январе 1942 года. Брат Билл сочетал нас в гостиной дома, в котором они жили, что через дорогу от Скинии, по адресу № 922 на Восьмой улице. У них было всего две комнаты — спальня, которая одновременно служила гостиной, и кухня; и он сочетал нас в спальне. Кроме брата Билла, Меды, Дока и меня там присутствовал только маленький Билли Поль.

Сразу же после бракосочетания мы с Доком переехали жить в дом напротив Скинии, на Пенн-стрит. Мы с Медой все эти годы оставались лучшими подругами и много времени проводили вместе. Брату Биллу нравилось, когда мы с ней вдвоём пели песню “Следы на песках времени”, а Док пел “Лодку жизни”. Теперь я не могу слушать эти песни, так как от этого моё сердце просто разрывается.

Док также помогал в Скинии. В течение многих лет он был ведущим пения, пока не заболел; и тогда ему сделали операцию. Он умер в мае 1975 года.

Думаю, что в то время немногие люди на самом деле осознавали, что брат Билл был пророком. Мы просто знали, что он был очень-очень особым человеком. Когда он начал ездить и проповедовать в других местах, мы с Доком также ездили на все собрания, которые он проводил в штате Огайо и в той местности. Мы видели, как очень многие люди исцелялись и происходило много чудесных событий.

Из его родных братьев только Говард, Донни и Док ездили с ним на его собрания.

ДУМАЮ, что брат Билл совершенно отличался от своих братьев. Он не отдалялся от них, но его особое призвание в жизни, и то, что он был служителем, обособляло его. Однако он всегда был готов помочь любому из членов своей семьи, когда появлялась нужда в этом.

Никогда не забуду тот день, когда моя дочь Донна выходила замуж. Она была моей единственной дочерью, и моё сердце разрывалось. Я сидела на веранде, и в это время брат Билл пришёл к нам домой. Он сел рядом и заговорил со мной. “Мэйб, ты ведь знаешь, они даны нам только на короткое время”, — сказал он. Кажется, что после этого я успокоилась. Это верно, дети просто даны нам на короткое время.

У меня, конечно же, была привилегия в том, что своими глазами могла увидеть всё это и узнать обо всех замечательнейших вещах, которые Бог раскрыл нам через брата Билла.

Я не хотела оставаться здесь после смерти Дока, но Он знает, зачем я нужна Ему здесь. Я благодарна Господу за то, что Он так благ ко мне. □

И сегодня у меня был небольшой семейный съезд, с моим братом и остальными. Мамы не стало. Обычно мы собирались в её доме, а теперь ездим к Делорес. Мы сегодня днём там замечательно провели время... мы пели песни, играли гимны и всё такое.

Уилльям Бранхам.
14 июля 1964 г.

Карл Уилер

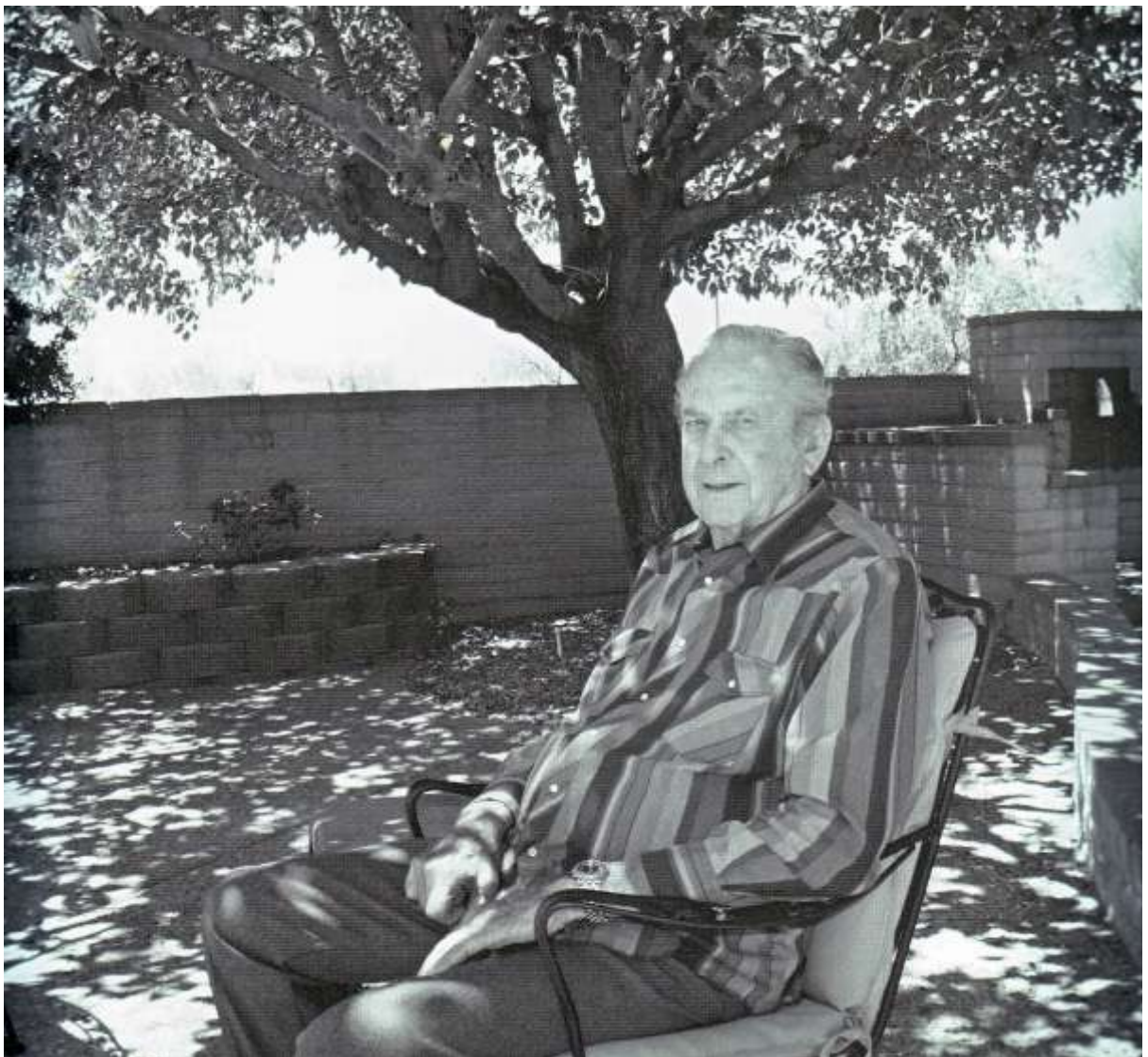
РОДИЛСЯ

30 сентября 1921 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

В охотничьем лагере в штате Колорадо он был свидетелем события, которое напоминает чудо, описанное в Евангелии от Марка 4:39.

Я РОДИЛСЯ и вырос в месте, называемом приречная ферма, в километрах десяти от города Нью-Олбани, штат Индиана, ниже по реке. Нас окрестили “речными крысами”, потому что каждый раз, когда шёл дождь и вода в реке прибывала, мы убегали оттуда. Я жил там до 1966 года, пока мы не переехали на Запад.

Вы, возможно, не знакомы с той эпохой, когда играли знаменитые оркестры и музыканты — Бенни Гудман и Гай Ломбардо. Мне нравилось нарядно одеваться, ходить на танцы и танцевать вальсы, и, конечно же, это не исключало немного выпивки. Затем однажды я встретил мою будущую жену, и Господь просто полностью изменил меня. Она в своей жизни не делала ничего неправильного. Именно с тех пор прекратились мои танцы и выпивка. Это было моим поворотным пунктом, и я начал ходить в методистскую церковь, где она была учительницей воскресной школы.

Затем мне в руки попала книга о брате Бранхаме, написанная Гордоном Линдсеем — *“Человек, посланный от Бога”*. Прочитав её, я подумал: “Если брат Бранхам когда-нибудь приедет в наш город, я приложу все усилия, чтобы встретиться с ним”, — не подозревая о том, что он жил всего лишь в нескольких километрах от меня, в Джефферсонвилле. Затем, неожиданно-негаданно, я узнал об этом.

Первое собрание, на которое мне удалось попасть, проходило в средней школе города Джефферсонвилл. Посередине спортивного зала была установлена небольшая платформа. Я занял свободное место наверху, на трибунах. В тот вечер брат Бранхам использовал дар различения болезней, беря людей за руку. Разумеется, я находился не так близко, чтобы увидеть изменение цвета кожи на его руке, вызывавшееся тем сверхъестественным действием, однако я сравнил дар, которым он обладал, с даром, который был у Моисея. Я был поистине увлечён этим, и с первого раза, как только его увидел, сразу осознал, что все исцеления были истинными и сверхъестественными.

После этого я взял двух своих старших дочерей, Джеки и Маделин, и поехал с ними в Скинию Бранхама. Я жаждал видеть сверхъестественное и нашёл это у брата Бранхама.

НА САМОМ ДЕЛЕ я не встречался с ним лично до 1955 года, пока не приехал на собрание в палаточном лагере Эктон. Мы с женой пошли туда, где Билли Поль раздавал молитвенные карточки. Я всегда садился подальше от брата Бранхама. Не то, чтобы я его боялся, но я делал это из-за почтения и уважения, которое испытывал к нему, поэтому я держался как бы в тени. Меня интересовало только то, что он будет говорить. (В то время мой слух ещё был хорошим.)

Мы сидели где-то во втором или третьем ряду от задней стены помещения; Билли Поль подошёл и предложил мне молитвенную карточку. Я не хотел её брать, но мой друг сказал: “Карл, возьми эту молитвенную карточку”. Когда брат Бранхам стал вызывать людей, я оказался третьим или четвёртым. Это немного напугало меня.

До этого я обращался к врачу-специалисту, так как думал, что у меня рак кишечника. Я встал в молитвенный ряд, и когда брат Бранхам подошёл ко мне, он сказал мне именно то, что раньше мне сказал врач. Думаю, он сказал: “С вами всё будет в порядке” или что-то вроде этого; не помню дословно. Потом он сказал: “На самом деле вы пришли не ради этого. Вы пришли сюда ради крещения Святым Духом”. Он помолился за меня, и для меня это было таким сверхъестественным переживанием, что я, казалось, ненадолго отключился. Мои мысли какое-то время были расплывчатыми.

НЕСКОЛЬКО лет спустя брат Невилл подошёл ко мне и предложил мне стать дьяконом. Я не согласился. Затем ко мне подошёл Билли Поль и сказал: “Папа хочет срочно увидеться с тобой”.

Я зашёл к нему в комнату, находившуюся в задней части церкви.

— В чём дело, брат Уилер? Кто-нибудь высказал какие-либо замечания? — спросил он.

— Нет, все относятся ко мне хорошо, — ответил я.

— В чём же дело?

— Ну, есть люди, которые больше подходят на должность дьякона, чем я.

— Кто же? — спросил он.

Я назвал несколько имён, и он сказал, что они не согласятся быть дьяконами.

— Ну, брат Бранхам, я даже не могу молиться при людях, — настаивал я.

— Хорошо, попроси, чтобы тебя не вызывали для этого, — парировал он.

Так всё это и происходило. Сидя в кресле, он решил помолиться за меня, поэтому я встал на колени, и он вознёс за меня молитву. Я оставался дьяконом в течение пяти или шести лет до тех пор, пока брат Бранхам не уехал оттуда.

ОХОТА вместе с ним в штате Колорадо была чудесным переживанием в моей жизни. Он сказал всем нам, неопытным охотникам, в каком направлении следует идти, и я, пойдя туда, убил оленя. На следующий день в лагерь прибыли егеря и сказали, что в эту местность надвигается сильная снежная буря.

Они предупредили, что нам нужно уезжать; и они оповещали всех охотников, чтобы те уезжали, пока это было возможно.

Брат Бранхам собрал всю нашу группу и спросил у нас, что мы хотели бы делать в этом случае. Мы сказали, что хотели бы остаться и переждать эту бурю здесь. Брат Бранхам сказал: “Когда упадёт первая снежинка, все поспешно возвращайтесь в лагерь, потому что за короткое время может выпасть так много снега, что вы не сможете выбраться оттуда”.

Несмотря на то, что у меня уже был убитый олень, я поднялся в определённое место, примерно на три четверти расстояния до вершины горы, где мне захотелось побывать. Когда пошёл снег, я тут же начал спускаться, как брат Бранхам и велел сделать. Возвращаясь в лагерь, я не сразу обратил внимание на то, что засветило солнце. До этого небо было полностью затянуто тучами, но они просто рассеялись. В то время я ещё не знал, что пророк проговорил следующие слова: “Солнце, свети; тучи, возвращайтесь туда, откуда вы пришли”. Это было великое чудо, свидетелем которого я был как раз в тот момент, когда оно происходило.

Я ВСЕГДА был рад просто слушать то, о чём говорил брат Бранхам. У меня никогда не возникало побуждения подойти и обнять его или сделать что-то подобное этому. Я всегда смотрел на него с почтением, даже во время охоты. Для меня он был больше, чем пророк.

Я присутствовал в Скинии во время проповеди брата Бранхама о церковных периодах, когда Сам Бог сошёл на глазах у всех присутствовавших и подтвердил этого пророка. Для меня тот появившийся Свет был чем-то сверхъестественным.

Я много раз присутствовал в Скинии, когда брат Бранхам подходил к кафедре и затем говорил: “Вы все знаете, Кого я ожидаю”. Потом он прямо продолжал: “Теперь Он здесь. Я беру под свой контроль каждый дух, находящийся здесь”. После этих слов всегда происходила сильная духовная встряска; и это случалось по причине той повелевающей позиции, которую он занимал.

ПОЛАГАЮ, что никто из тех, кого я когда-либо знал или слышал, не превозносил Иисуса Христа так, как брат Бранхам. Я никогда не смотрел на него как на Бога, хотя многие так поступали. Я слышал, как брат Бранхам сказал, что он бы раскаялся в своём служении, если бы они не делали этого*. Однако я обращаюсь к прообразу Моисея. Бог поставил Моисея богом, а Аарон был его пророком, и таким образом я смотрю на это. □

---

* Если бы не было людей, которые, заблуждаясь, поклонялись Уильяму Бранхаму как Богу, тогда его служение не соответствовало бы служению ангела (посланника) к Иоанну (Невесте Христа) в Книге Откровение 22:8:9: “Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись”. (Пер.)

Хелен Даунинг

РОДИЛАСЬ

30 ноября 1921 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Мемфис, штат Теннесси

С самого начала исцелительных кампаний она и её мать распознали, что Божья Рука управляла жизнью Уильяма Бранхама; и они преданно следовали за его служением.

ВПЕРВЫЕ я услышала проповеди брата Бранхама в 1947 году. Он находился в церкви Ричарда Т. Рида в городе Джонсборо, штат Арканзас, и эти служения транслировались по радио. Он проповедовал о божественном исцелении, и я рассказала о нём моей матери. Она очень заинтересовалась и сказала: “Я позвоню ему”.

Она позвонила, и брат Бранхам сам поднял трубку. Это было настолько неожиданно, что я не сомневаюсь в том, что это было Божьим действием. Он пригласил нас на собрания, и мы поехали в Джонсборо.

Мы верили в божественное исцеление, и хотя в то время уже были другие евангелисты, проповедовавшие исцеление, никто из них не мог сравниться с братом Бранхамом. Его кампании привлекали огромные толпы людей, и очень многие исцелялись. Мы пробыли в Джонсборо несколько дней, находясь под сильным впечатлением.

Узнав, что брат Бранхам также проповедует в своём родном городе Джефферсонвилле, штат Индиана, мы с матерью решили поехать туда и побыть на служении. Мы посетили вечернее молитвенное собрание в среду, на котором присутствовало всего лишь несколько человек, поскольку была середина зимы, и было очень холодно. В Скинии стояла печка-буржуйка, находившаяся с правой стороны святилища, ближе к платформе, и брат Бранхам попросил всех сесть вокруг печки, а сам стал преподавать библейский урок. Мы были очень рады, что нам довелось послушать его проповедь в его домашней церкви.

В то время секретаршей брата Бранхама была сестра Кокс, и она писала письма, извещая меня о том, где будут проводиться его собрания. Мы с матерью старались посетить как можно больше его собраний. Нам очень нравились эти служения, и мы осознали, что он отличался от всех других евангелистов и служителей, проповедующих исцеление, о которых мы слышали. Он был настолько смиренным и искренним. Мы понимали, что таким необычным образом Бог использовал брата Бранхама.

В 1953 ГОДУ Ричард Рид позвонил мне, сказав, что брат Бранхам ещё раз собирается посетить его церковь, Скинию Библейского Часа, и попросил, чтобы я приехала и играла на фортепиано. Моя сестра Вера также приехала и играла на вибратоне во время тех собраний, которые продолжались пять или шесть дней.

В течение многих лет у меня была привилегия играть на некоторых собраниях брата Бранхама.

Также я несколько раз была исцелена от различных заболеваний. Однажды я находилась в молитвенном ряду, и он взял меня за руку, сказав: “У тебя то, о чём ты думаешь, но Господь исцелил тебя”. Я полагала, что у меня туберкулёз, но я была исцелена; и после этого у меня больше не было никаких симптомов этой болезни.

МЫ ВСЕГДА наслаждались всеми собраниями. Мы знали, что в брате Бранхаме было нечто такое, что отличало его от других, и мы также были очень благословлены, присутствуя на его служениях, когда он преподавал библейское учение.

Когда он перешёл к проповедованию истин Библии, мы осознали, что это было очень необычно, однако верили каждому его слову. Мы знали, что брат Бранхам был Божьим пророком для этого поколения, и мы сразу это поняли. Он пришёл для того, чтобы вызвать Невесту, и мы благодарны Господу за то, что находимся сегодня в числе этих избранных.

Было время, когда некоторые люди считали, что никто кроме пророка больше не должен проповедовать. Мы знали, что здесь в городе нам нужен человек, который сможет духовно вести и направлять нас. Раньше мой брат Моррис Ангрэн совершал служение, поэтому я спросила:

— Брат Бранхам, некоторые из нас здесь не уверены, как поступить: ходить ли на местные собрания и слушать его проповеди?

— Послушай, сестра Даунинг, брат Моррис является пастырем вашей поместной паствы. Ты ходи на собрания, — ответил он.

С тех пор мы стали ходить в здешнюю церковь.

В ИЮЛЕ 1963 года мы с матерью ехали в Джефферсонвилл, и как только проехали город Парис, штат Теннесси, внезапно, не знаю по какой причине, нашу машину начало заносить на полосу встречного движения. Навстречу мне ехали другие машины, и я помню только, как я сказала: “О Иисус!” — и наша машина резко повернула в другую сторону и съехала с шоссе вниз по крутому склону. Когда машина остановилась, у меня не было даже ушиба, но из-за тряски при этом спуске у мамы заболела грудь. Я сказала:

— Мама, я поднимусь на шоссе и попробую кого-нибудь остановить.

Я вернулась на магистраль и помолилась: “Господь, пошли нам того, кто остановится”, — и первая ехавшая машина остановилась. В ней сидел мужчина, которому я рассказала о нашей аварии и попросила отвезти нас обратно в Парис. Он спросил, где находится машина, так как оттуда он не мог её увидеть, и я ответила: “Она находится внизу среди деревьев, и в ней сидит мама”.

Он помог моей матери сесть в его машину и отвёз нас на одну из станций технического обслуживания в городе Парис. Управляющий спросил, получили ли мы телесные повреждения. Мы сказали, что мы целы и невредимы. Потом он позвонил в полицию, и они прислали патрульный автомобиль для проверки нашей машины. Они перезвонили ему и спросили:

— Никто не пострадал?

— Нет, они сидят здесь, — ответил он.

— Я не понимаю, как они вообще выбрались оттуда без единого ушиба, — заметил полицейский.

Я позвонила брату Билли Полю и рассказала ему о матери, так как она плохо себя чувствовала, и он сказал: “Сестра Хелен, сейчас я пойду к папе домой и попрошу его помолиться за вашу мать, а потом перезвоню вам”.

Было уже за полночь, но, несмотря на это, Билли Поль пошёл, разбудил брата Бранхама, рассказал ему об автоаварии, и он тут же стал молиться. Он сказал Билли Полю: “Скажи им, что, по моему мнению, с ней всё будет в порядке”.

Когда Билли Поль позвонил мне и сообщил об этом, я сказала: “Чудесно. Мама, с тобой всё в порядке, поэтому поехали дальше”. В час ночи мы успели сесть на поезд и поехали в Джефферсонвилл.

Утром в тот день брат Бранхам проповедовал на тему *“Что вопиешь? Говори!”* — и он рассказал о произошедшем с нами несчастном случае, и как Бог сохранил нам жизнь. В то утро мой брат Моррис спел песню “С небес спустился”, и брат Бранхам отметил, что для моего брата эта песня в это утро имела большее значение, чем днём раньше, потому что Бог Небес был милостив к его дорогой матери и сестре.

Мы все были очень ободрены этими служениями. Господь был так благ к нам. Через несколько дней мы узнали, что наша машина не подлежала восстановлению.

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ со всей семьёй Бранхам и неоднократно ходили в ресторан вместе с ними. Мне очень нравилось посещать сестру Бранхам. Она была такой чудесной личностью, и я была о ней очень высокого мнения.

Однажды, когда брат Бранхам вернулся домой из охотничьей поездки, мы с мамой были в гостях у сестры Бранхам. У меня была общая слабость, и когда я простужалась, из-за отёка мои глаза почти закрывались.

У мамы был вопрос к брату Бранхаму о моём младшем брате Ричарде, который хотел жениться, будучи совсем ещё молодым. Это её сильно беспокоило.

Войдя через заднюю дверь, брат Бранхам сказал:

— Знаете, если бы я прожил свою жизнь ещё раз, я бы женился молодым и проповедовал бы Евангелие.

Это было первое, что он сказал прямо с порога! Мама даже не успела спросить его, а он тут же ответил на её вопрос, так что он знал, о чём она думала. Он помолился о

моих глазах, но я исцелилась не сразу — моё исцеление происходило постепенно. Спустя несколько месяцев мои глаза были полностью здоровы.

БРАТ БРАНХАМ был таким смиренным и искренним, и, зная, каким великим было его служение и призвание, временами мы чувствовали себя недостойными находиться рядом с ним. Он заполнил место в нашем сердце, которое пустовало. Мы очень полюбили его и его семью, и знали, что они также любили нас. Его трудно должным образом описать, но мы не сомневались, что он был человеком, предопределённым для этого времени. □

Вернон Манн

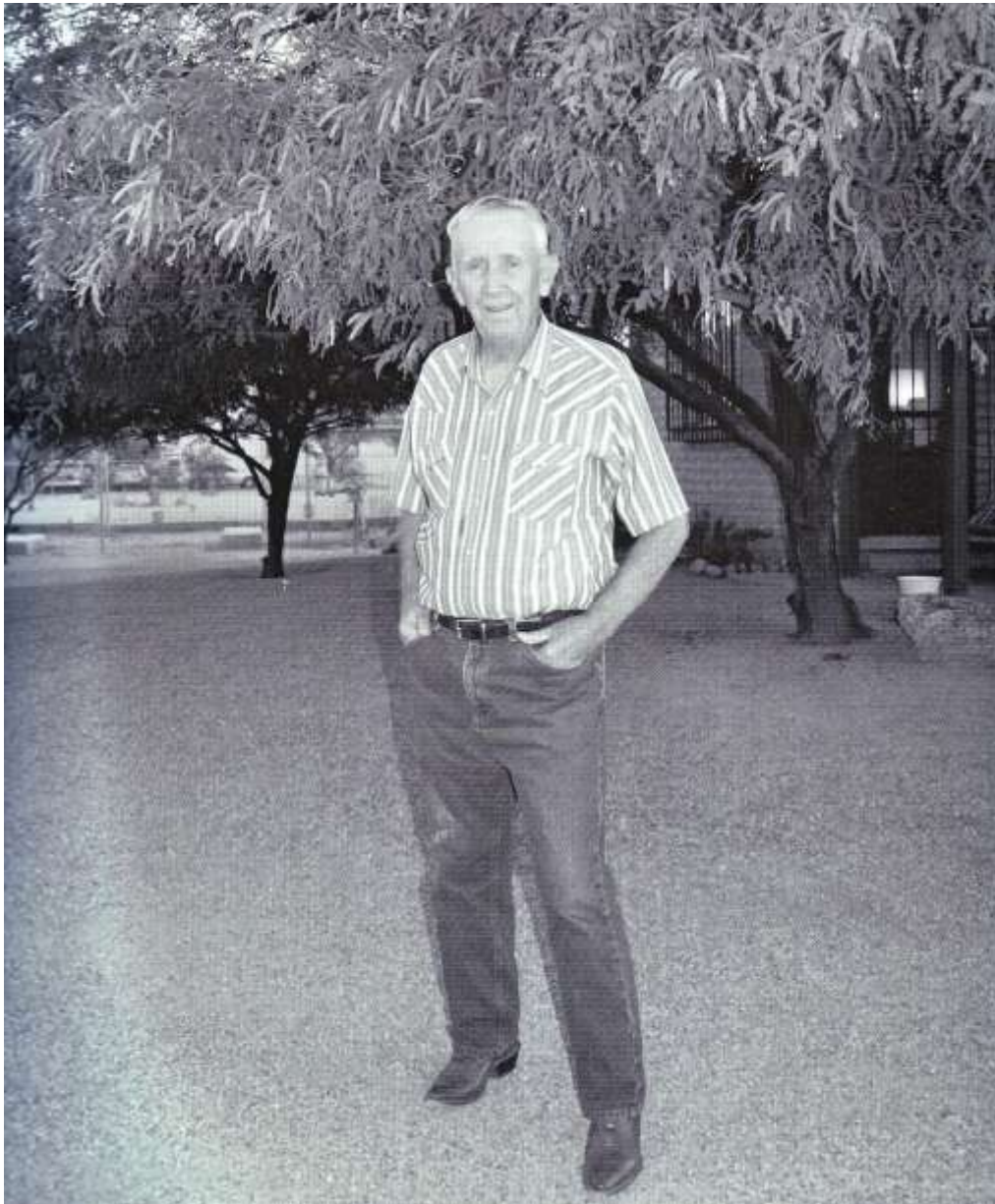
РОДИЛСЯ

21 июня 1923 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

Дьякон и помощник пастора в Скинни Бранхама, получивший неожиданное приглашение на охоту в Колорадо и оказавшийся в числе свидетелей сверхъестественного действия Божьего.

МОЙ БРАТ и его жена в 1947 году работали на военном заводе к востоку от Джефферсонвилла. Он рассказал мне о проповеднике по имени Билли Бранхам, который открывал людям то, что с ними не в порядке, затем он молился за них, и они выздоравливали.

— Как ты думаешь, каким образом ему удаётся делать это? — спросил я.

— Не знаю, — ответил он.

Итак, я пропустил это мимо ушей и больше не обращал на это внимания. Я занимался другими делами.

В 1950 году моя жена Джорджия и я получили спасение на собраниях евангелиста Джека Шуллера и стали посещать методистскую церковь на Мейн-стрит в городе Нью-Олбани, штат Индиана. Нашим пастором был брат Лим Джонсон.

Примерно в это же время в руки тётушки моей жены попала книга Гордона Линдсея *“Человек, посланный от Бога”*. Однажды в воскресенье мы пришли к ней пообедать, и единственным моим желанием было сесть и прочитать эту книгу. Там также находился Карл Уилер, мой сосед и родственник, и мы с ним чуть ли не наперебой читали её. Эта книга так сильно воодушевила нас. Затем в мае того же года мы впервые поехали в Скинию Бранхама.

В 1952 году, а также в 1953 году наш пастор, брат Лим (на плёнке брат Бранхам называет его “брат Лам”) приглашал брата Бранхама приехать и провести служения в методистской церкви на Мейн-стрит. Эти проповеди не были записаны на плёнку, но я помню, что в один из вечеров он проповедовал на тему *“Возьми то, что у тебя под рукой и врежь дьяволу!”* Он говорил о Самегаре* с воловьим рожном, о Самсоне с ослиной челюстью в руке и о Давиде с пращой и пятью гладкими камешками. Это было вдохновляюще. Однажды вечером церковь была настолько наполнена людьми, что брат Бранхам не смог войти через дверь, и ему пришлось пролезть через окно подвального помещения и таким образом подниматься по ступенькам к кафедре.

В 1954 ГОДУ мы присутствовали на служении в Скинии, и брат Бранхам попросил выйти вперёд тех, кто хотел бы принять водное крещение. Сиденье подо мной стало таким “горячим”, что я больше не мог усидеть; мне пришлось встать. Брат Орман Невилл, который позднее стал пастором Скинии, и я были крещены в тот же вечер.

Спустя какое-то время после крещения я вышел из методистской церкви, и мы открыли небольшую миссию в Нью-Олбани. Мы назывались “евангельские методисты” и крестили людей в Имя Господа Иисуса Христа, так что методистская церковь не очень-то контролировала нас. Эту миссию посещало около 30 человек, но когда брат Бранхам находился в Скинии, мы отменяли свои служения и все ехали туда, чтобы послушать его. В декабре 1962 года, сразу после того, как брат Бранхам произнёс проповедь *“Господа, не является ли это знамением конца?”*, мы окончательно закрыли двери миссии, чтобы регулярно посещать Скинию. Нам не хотелось ничего пропустить.

БРАТ БРАНХАМ всегда был близким другом брата Джорджа Райта и его супруги, и он часто говорил об их детях — брате Шелби, сестре Хэтти и сестре Эдит. В 1955 году я поехал в гости к Райтам на день рождения Эдит, и там уже были брат Бранхам с братом Бэнксом Вудом и братом Джуниором Джексоном. Они все уже поужинали, и посуда была вымыта. Сестра Райт накрыла чистую посуду скатертью, как делали люди старшего поколения.

Брат Бранхам сидел и какое-то время разговаривал с сестрой Эдит, затем он немного поговорил со всеми нами. У бедняжки Эдит, чьи руки и ноги были парализованы и судорожно сжаты, даже не было инвалидной коляски. У них была тележка, похожая на тележку для покупок в магазине самообслуживания, с мягкой подкладкой внутри, и в ней они передвигали её; помимо этого, большую часть времени она проводила в большом кресле.

---

* Книга Судей 3:31 (Пер.)

У Райтов был очень скромный деревенский дом. У них не было водопровода; нужно было брать ведро и ходить к ручью за водой. Когда я сидел там, я подумал: “Боже мой, этот человек ездил в Индию, в Европу, в Южную Африку и в другие страны; он рассказывает о короле Англии, о мэре города Дурбан, о конгрессмене Соединённых Штатов, а потом приходит вот в такой маленький домик погостить у своих друзей!”

Если бы мы только смогли хоть немножко наполниться таким духом и быть более смиренными, то как далеко мы смогли бы продвинуться. У меня есть выражение, которым я характеризовал брата Бранхама. Я ни в коем случае не хочу, чтобы это прозвучало непочтительно, но я всегда называл его “человеком простонародья”. Когда думаешь о брате Джордже Райте и об остальных, у них не было мирских богатств. Но несмотря на то, что он общался со всеми теми влиятельными людьми, по возвращении домой он оставался всё тем же братом Бранхамом. Именно по этой причине я говорю, что он был “человеком простонародья”. Для него простые люди были настолько же значительными, как и самые высокопоставленные люди.

В ОКТЯБРЕ 1963 года я был непосредственным свидетелем волнующего переживания, которое произошло с братом Бранхамом во время охоты в горах штата Колорадо. Сложилась цепочка необычных событий, в результате которых я вообще оказался в этой поездке на охоту. Всё началось с того, что я за 195 долларов купил старый грузовик-пикап “Шевроле” 1950 года выпуска.

Брат Бэнкс Вуд пригласил брата Карла Уилера сопровождать его и его сына Дэвида, а также брата Уэлча Эванса и его сына Ронни в поездке на охоту на обыкновенных оленей и оленей вапити неподалёку от Кремmlinга, штат Колорадо. После их прибытия к ним планировал присоединиться брат Бранхам и брат Билли Поль, ехавшие туда из Тусона.

Я купил этот старенький пикап и предложил брату Карлу подвезти его и всё его походно-охотничье снаряжение к дому брата Вуда, откуда они собирались выехать 16 октября. Когда мы приехали туда, брат Вуд сказал:

— Брат Манн, нам нужен ещё один грузовичок. Почему бы тебе не поехать с нами?

Сначала я было отказался, потому что был не ахти каким охотником, но брат Вуд повторил своё предложение несколько раз, и, в конце концов, я согласился, с трудом веря, что мне предстоит охотиться с братом Бранхамом.

У меня было очень мало времени, чтобы собрать всё необходимое. Я взял пустой 15-литровый бидон для хранения свиного жира и положил в него свою одежду. Я не очень-то увлекался охотой, поэтому вместо ружья взял удочку и затем ещё положил туда спальный мешок, купленный в универмаге “К-Март” за 9 долларов 95 центов. Не задерживаясь, я вовремя подъехал к дому брата Вуда, и вскоре мы вшестером тронулись в путь.

Кремmlinг представлял собой всего лишь горстку магазинчиков — универсальный магазин и автозаправочную станцию — и площадку шириной метров 60, но сложилось такое впечатление, будто там просто забыли построить дома! Мы зашли купить продуктов, а когда вышли — увидели брата Бранхама и Билли Поля, идущих к нам навстречу. Затем мы все направились в горы, где решили разбить лагерь.

Как только мы поставили лагерь, брат Бранхам поговорил с нами о технике безопасности и спортивно-охотничьем мастерстве. Он не хотел, чтобы произошли несчастные случаи. Ниже на склоне холма, в полутора километрах от нас, расположились ещё несколько братьев.

Все показывали брату Бранхаму свои ружья, и когда он подошёл ко мне, я сказал:

— Ну, у меня всё совсем иначе. Я взял с собой удочку.

— О, брат Манн, это замечательно, — ответил он. — Я знаю, где ты сможешь поймать рыбу. Поднимись к речушке Уитли, там есть небольшие бобровые плотины, где ты сможешь поймать форель. Но только найди укрытие, чтобы рыба не увидела тебя. Прячься за теми зарослями ивняка и забрасывай удочку поверх них.

На следующий день я пошёл в то место, о котором он говорил, и там действительно была форель. В тот день я поймал семь или восемь рыб. Я подумал, что это было только хорошим началом, но на следующий день так похолодало, что вода замёрзла даже в бобровых запрудах.

К понедельнику температура упала ещё больше, и ночью во вторник была ниже нуля. В ту ночь мы с братом Карлом извлекли очень ценный урок: ни в коем случае не следует покупать дешёвый спальный мешок.

Когда на следующее утро я пошёл к ручью набрать ведро воды, то мне пришлось пробивать лёд. Пока я донёс воду до лагеря, она успела покрыться ледяной коркой. В лагерь приехал егерь и предупредил нас о надвигающейся буре и о том, чтобы мы были готовы к ней, поэтому брат Бранхам собрал всех и спросил нас о наших намерениях. Решение было единогласным — остаться. Брат Бранхам и я вернулись в Креммлиг, чтобы закупить продуктов, и он также хотел позвонить сестре Бранхам, так как в тот день была годовщина их свадьбы.

На следующее утро он всех предупредил: “Похоже, сегодня будет буря. Если пойдёт снег или дождь, или дождь со снегом, сразу же возвращайтесь в лагерь. Эта снежная буря закружит вас так, что вы даже не будете знать, где находитесь”.

Все пообещали, что так и сделают, и разошлись каждый в своём направлении. Брат Бранхам пошёл в сторону гор Коррал Пикс, а я пошёл на другую гору недалеко от лагеря.

К половине девятого уже можно было увидеть, что буря начиналась. Чёрные тучи — таких чёрных туч мне ещё не доводилось наблюдать — нависли очень низко, и вскоре пошёл мокрый снег, гонимый мощными порывами ветра. Верные своему обещанию, все охотники возвратились в лагерь, кроме брата Бранхама. Минут тридцать мы ожидали, но прежде чем мы начали беспокоиться по поводу его отсутствия, неожиданно засияло солнце, и снова распогодилось.

Около 11 часов утра брат Бранхам не спеша вышел из леса. Улыбаясь, он сказал нам: “Только что произошло нечто, о чём я недоумевал всю свою жизнь”. Когда мы стали спрашивать его, он отрицательно покачал головой и сказал: “Я расскажу вам об этом позже”. Мы узнали об этом только 10 ноября, когда он проповедовал в Джефферсонвилле на тему “Он, Который в вас”, что там, прямо на горе, Бог всего творения повелел брату Бранхаму укротить бурю, чтобы после этого Он смог насладиться дружеским общением, гуляя вместе со Своим пророком по девственной дикой местности.

КОГДА брат Кэппс ушёл с должности одного из помощников пастора Скинии, дьяконы попросили меня занять его место. Я пообещал им, что постараюсь сделать всё, что смогу. Я помогал начинать служения, порой руководил песенным поклонением и до 1970 года иногда проводил занятия в воскресной школе.

Некоторые люди спрашивали меня, испытывал ли я страх, помогая вести служения в Скинии, когда там находился брат Бранхам. Могу ответить на это — я вообще не боялся, так как его присутствие полностью раскрепощало. Он всегда так доброжелательно приветствовался и говорил: “Благословит вас Бог”.

Знаете, независимо от того, будь я католическим священником или бродягой на улице, думаю, что он приветствовал бы меня одинаково. Просто он был таким человеком. Ваше общественное положение ничего для него не значило, потому что для брата Бранхама не существовало большого “Я” и маленьких “вы”.

Если бы все люди были честными, думаю, что рядом с ним они не чувствовали бы себя нежеланными. Я понял, что у брата Бранхама в некоторой степени были те же черты характера, как и у Иисуса.

Он был естественным и простым. Нам не нужно было доставать словарь, чтобы понять, что он сказал, так как всё было сказано доходчиво. Сегодня многое из сказанного им так усложнили — один говорит, что он имел в виду *то*, другой *это* или ещё что-то. Просто принимайте это так, как он сказал.

СЛЕДУЮЩИЙ день после автоаварии вблизи Амарилло приходился на воскресенье, поэтому мы пошли в церковь. Служение было печально-напряжённым. Все находились в молитве; никто ничего не говорил. Мы просто верили, что всё будет в порядке.

Брат Хиккерсон, брат Уилер и я решили поехать в Амарилло, поэтому мы выехали туда в понедельник утром и ехали почти без остановок. Когда мы приехали во вторник утром, мы встретили в мотеле брата Билли Поля и сестру Лойс. Положение было довольно серьёзным. Когда мы зашли в гараж, куда отбуксировали автомобиль-универсал брата Бранхама, там находились должностные лица, расследовавшие обстоятельства автоаварии. Они сказали: “Это очень необычный человек. Он был так зажат в машине при этой аварии, что мы с трудом смогли вытащить его. Пытаясь освободить его, мы каким-то образом причинили ему боль, и он вскрикнул; потом повернулся к нам и сказал: “Простите меня”. Он извинился за это”.

В больнице собралось человек сорок, и большую часть времени мы провели в комнате для ожидания на цокольном этаже. Каждые три часа несколько человек могли войти в его палату. Я только однажды зашёл к нему.

А в пятницу, в канун Рождества, приблизительно в 17:29 он умер. Брат Пэрри Грин пришёл и попросил брата Уилера, брата Хиккерсона, брата Эванса, брата Блэра, брата Джона Мартина, брата Эрла Мартина и меня пройти в палату. Мы стали вокруг койки брата Бранхама и спели “Верь, только верь”. Затем мы ушли.

МЕСТО на кладбище, где он похоронен, довольно уникально. Если посмотреть на это место сверху, то можно увидеть, что оно находится на пересечении дорог, которые раньше шли с востока на запад и с севера на юг. Брата Бранхама похоронили как раз на пересечении в центре, где эти дороги образуют крест. Это довольно примечательно и уместно. □

Розелла Гриффит Мартин

РОДИЛАСЬ

22 сентября 1923 года.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Джаспер, штат Техас

*Стоя перед мужем Божьим,
она получила освобождение
и стала трофеем вечной
Божьей благодати.*

11 ИЮЛЯ 1952 года брат Бранхам помолился за меня. Мы с матерью приехали на служение в муниципальный центр в городе Хаммонд, штат Индиана, находившийся на расстоянии примерно 65 километров от моего дома в городе Джолиет, штат Иллинойс. Когда мы вошли внутрь, все присутствовавшие пели и восхваляли Бога, а я подумала: “Уж слишком они здесь шумят”. Затем приятный молодой человек — как я узнала позднее, это был брат Билли Поль Бранхам, — подошёл ко мне и спросил:

— Сестра, вам нужна молитвенная карточка?

“А это что ещё такое?” — подумала я.

— Думаю, что нужна, — ответила я, и он дал мне карточку номер J-27.

Брат Бранхам проповедовал проповедь *“Приходите, посмотрите на Человека”*, и я никогда раньше не слышала, чтобы кто-нибудь говорил таким образом, раскрывая личность Иисуса. Слушая его, я осознала, что если только смогу встать перед этим мужем Божьим, я буду исцелена.

Когда настало время выстроиться в молитвенный ряд, они попросили выйти вперёд тех, у кого молитвенные карточки были с номера J-25 по J-50. Я оказалась третьей в очереди. Когда я стояла там, нечто сказало мне: “Ты же не хочешь выходить туда, ведь они поднимут тебя на смех и так далее, когда всё собрание узнает, что с тобой не в порядке”. Но я уже была готова получить освобождение. Хотя я не знала ни одного стиха Писания об исцелении, я подумала, что Богу, создавшему вселенную и все её чудеса, а также меня, не составит большого труда исцелить моё тело.

Стоя перед братом Бранхамом, я ощутила Божье Присутствие, и меня охватил страх. До этого я была в методистских и в баптистских церквях, но там мне никогда ничего не говорили о молитвенных рядах. Я не представляла, что меня ожидает. Когда брат Бранхам обратился ко мне, он сказал, что видит меня во тьме. Затем он сказал: “Вы — алкоголичка”.

ЗАКОНЧИВ среднюю школу, я нашла работу в офисе. После работы я начала ходить в рестораны с другими девушками, и вскоре для меня стало обычным делом, как и для них, пить алкогольные коктейли. Мне казалось, что для остальных алкоголь не был проблемой. Однако со мной произошло совсем иначе. Вскоре это всецело завладело мной.

Я выпивала очень много, хотя не вела аморальный образ жизни. Я осознавала, что моей жизнью овладело нечто, чем я не могла управлять. Я боялась потерять рассудок и оказаться в психбольнице, тогда как моим желанием было освободиться от этого и быть счастливой. Из-за страха, овладевавшего мною, по ночам я не выключала лампу у кровати. К 1949 году в возрасте 25 лет я уже была хронической алкоголичкой, и, казалось, что моё положение было безнадёжным.

Мои родители старались помочь мне, но они не понимали, через что я проходила, и не знали, что им делать, так как ни один из них никогда не пил алкоголь. Моя мать купила мне шубу, чтобы я не замёрзла зимой, если упаду на улице. Я разорвала швы карманов и прятала бутылки с алкоголем за подкладку. Родители потратили на моё лечение много денег, но, несмотря на это, пять лучших врачей нашего города единодушно отказались от меня. Так как у меня не было аппетита, мне вводили витамины, чтобы поддержать во мне жизнь. И в таком состоянии я часто приезжала в больницу и находилась там, пока им не надоело видеть меня. Из-за болезни и слабости я потеряла хорошую работу и уже не могла работать. Из-за сопровождающей алкоголизм дрожи в руках, на которую было неприятно смотреть, мои соседи насмехались надо мной. Из-за постоянной тяги к алкоголю и безуспешных попыток освободиться от неё, находясь в отчаянии, я шагнула навстречу машине, ехавшей со скоростью примерно 120 километров в час. Она пронеслась мимо всего лишь в нескольких сантиметрах, и мысленно я всё ещё слышу визг покрышек этой машины, когда она объезжала меня.

Несмотря ни на что, моя мать не падала духом. Мой папа сказал, что, скорее всего, я никогда не избавлюсь от этого, но она возразила: “Сама она, может быть, не изменится, но Бог способен изменить её”. Когда я находилась в самом худшем

состоянии, моя мать увидела меня в видении стоящей перед Библией. Она верила, что Бог показал ей это видение, и держалась за него сильнее, чем за то, что ей говорили врачи. В своих молитвах она просила Бога не только о моём исцелении и спасении, но и о том, чтобы Он использовал меня после моего спасения.

Я вступила в общество “Анонимные алкоголики” и оставалась трезвой в течение девяти месяцев. Каждый день я становилась на колени у своей кровати и молилась: “Боже, пожалуйста, храни меня трезвой на протяжении этого дня”. Я оставалась трезвой, но не была освобождена. Сильное влечение к алкоголю по-прежнему оставалось — то пристрастие, которое, по мнению общества “Анонимные алкоголики”, останется у человека до конца жизни. Только Христос может исцелить алкоголика.

ДРУГОМ моей матери был христианин, водитель автобуса в Джолиете. Он был известен как человек, который не позволит вам выйти из автобуса, прежде чем не поговорит с вами, и я стеснялась садиться к нему в автобус.

Однажды после работы я села в его автобус, и он сказал мне: “Розелла, обязательно передай маме, что в Хаммонде, штат Индиана, находится муж Божий. Не забудь об этом”. Через два дня я уже стояла перед братом Бранхамом на платформе, и он своими пророческими глазами увидел меня покрытой тёмной тенью.

— Вы алкоголичка, — сказал он.

— Это так, — подтвердила я.

Он попросил присутствующих склонить головы, возложил свою руку мне на голову и во Имя Господа Иисуса Христа осудил демона алкоголя, имевшего место в моей жизни.

В то же мгновение я была освобождена! Впервые в моей жизни я стала свободной. Вот так просто. Это было чудесно. Я была уверена, что получила исцеление. Я знала это, знала, знала! Я была проблемой для всех и каждого. Однако в доли секунды, стоя перед мужем Божьим, принимающим Бога по Его Слову, я была освобождена. Всё закончилось. Иисус Христос обещал, что Он даст нам силу и власть над врагом. “Кого Сын освободит, те истинно свободны будут”.

Когда я уходила с платформы, ко мне подошла одна леди и сказала:

— О дорогая, мне так жаль тебя.

— Не жалейте меня, я только что была исцелена и прекрасно себя чувствую, — ответила я, удивлённо взглянув на неё.

Это было истиной. Её глаза были красными от слёз, и я спросила, в чём её проблема. Она рассказала мне, что её дочь танцует в ночном клубе и находится в наркотической зависимости. Она попросила меня позвонить ей и поговорить с ней, и дала мне её номер телефона. Её звали Хелен Проктор.

Вернувшись домой после собрания, я в тот же вечер сказала: “Господи, прости мне все грехи, которые я совершила в моей жизни. Спаси меня, Господь”, — и Господь чудесным образом явил мне Свою спасительную благодать. Затем произошло нечто, что, кажется, изошло изнутри моего существа. Я почувствовала, как настоящая **я** вышла из моей телесной оболочки и поднялась почти до потолка, затем стала медленно опускаться и вновь вошла в моё смертное тело. Это до смерти меня напугало. Я подумала, что умираю. То была настоящая живая **я**, и в то же время я видела **себя** лежащей на кровати.

Вскоре я поехала к брату Бранхаму и попросила его объяснить, что же это было. Он улыбнулся и ответил: “Сестра Розелла, это была твоя теофания”.

На следующее утро после моего исцеления я могла нормально позавтракать, и впервые за долгое время у меня появился хороший аппетит. Весь мир для меня казался другим; даже трава выглядела зеленее. Я сказала матери, что чувствую сильное побуждение позвонить Хелен Проктор — той девушке, телефонный номер которой мне дали на собрании. Я разговаривала с ней минут 45 и пригласила её прийти на служения.

Я поехала на собрание и в тот вечер впервые встретилась с Хелен. Она получила молитвенную карточку и так же, как это произошло со мной прошлым вечером, номер

её карточки назвали, и, так же как и я, она испугалась. Я сказала ей: “Забудь обо всём и просто верь Иисусу”. Представьте себе, я ведь получила спасение только в предыдущий вечер, а действовала так, будто знала всё от и до!

Она была последней в молитвенной очереди, и когда брат Бранхам помолился за неё, Иисус также исцелил её. Как же мы обе были счастливы: слёзы текли у нас по щекам, так как мы знали, что нас освободила сила Божья. Как замечательно служить Христу!

Позднее Хелен вышла замуж за евангелиста, и они вдвоём ездили по всей стране, свидетельствуя и приводя души к Иисусу Христу.

В один из вечеров с нами на собрание приехал мужчина, который также был алкоголиком. Он и мой папа получили молитвенные карточки, но номер карточки моего папы не назвали. Номер этого мужчины назвали. Я склонила голову и попросила Бога исцелить моего папу и спасти его, а также исцелить того алкоголика, как Он исцелил меня. Когда он встал в молитвенный ряд, брат Бранхам повернулся и сказал: “Девушка, сидящая на балконе, неделю назад была исцелена от того же, чем страдаете вы. Сейчас она молится за вас, а также молится за кого-то ещё. Это её папа. Пусть он встанет. Возложите руки на его голову и пусть он получит свой слух и своё спасение”. На следующий день на папиной подушке осталась капля крови, так как слух в его ухе восстановился. Позже я привела папу к Господу.

С ТЕХ ПОР я планировала мой отпуск так, чтобы посещать собрания брата Бранхама. Я ездила в Индианаполис, Чикаго, Огайо и даже в Калифорнию.

Один из продавцов на работе, относясь ко мне с насмешкой, спрашивал:

— Что ты будешь слушать, Розелла? Оперу?

— Нет, я слушаю проповеди, — отвечала я.

Они как бы жалели меня, но я считала, что на самом деле жалеть нужно их! Я просто продолжала ездить на собрания, стараясь их не пропускать.

Все эти собрания были настолько замечательными, и я так благодарна, что брат Бранхам, заботясь о людях, ездил по многим городам. Он был настолько доброжелательным человеком, что даже в серьёзных ситуациях (когда ему приходилось говорить людям со строгостью), он, бывало, разряжал обстановку чем-нибудь смешным. Для меня он всегда был больше, чем заурядный человек; он был Божиим представителем для нас.

КОГДА я впервые принимала причастие в Скинии Бранхама, я решила, что возьму хлеб, но вина пить не буду. Выйдя вперёд, я посмотрела на брата Бранхама, и он сказал: “Сестра Розелла, всё будет в порядке”. Я взяла хлеб и вино, и с тех пор поступаю так на каждом служении причастия. То, что я принимаю во время хлебопреломления вино и при этом не испытываю влечения к выпивке, доказывает, что я исцелена.

ЧЕРЕЗ несколько дней после того, как я вышла замуж, я что-то рассказала моему мужу Джину о Господе, и он заплакал.

— Розелла, я хочу, чтобы ты привела меня к Иисусу Христу, — попросил он.

— Хорошо, — ответила я и привела его к Иисусу.

Мой муж подарил мне Библию и написал в ней: “Моей дорогой любящей жене Розелле. Я дарю тебе это написанное Слово нашего Господа Иисуса Христа просто потому, что я люблю тебя, и ты всегда рядом, когда я нуждаюсь в тебе”.

В каждой Библии, которая была у меня, я подчёркиваю 17-й стих 5-й главы второго Послания к Коринфянам: *“Итак, кто во Христе, тот новое творение; древнее прошло, теперь всё новое”*.

Я ВСЕГДА буду помнить, что брат Бранхам привёл меня к Иисусу. Он сказал мне: “Никогда не прекращай свидетельствовать об Иисусе Христе”; и в течение 50 лет я

свидетельствовала на служениях в церквях, в тюрьмах, в миссиях, в ночлежках для наркоманов и бродяг, в больницах, своим соседям и незнакомым людям на улице.

Когда брат Бранхам молился за меня, он спросил, буду ли я служить Иисусу всю мою жизнь. Я ответила: “Да”, — и со всей серьёзностью подразумевала это! Для меня нет большей радости, чем отвоёвывать души для Господа. Когда я перейду в свой Вечный Дом, я по-прежнему буду славословить и любить Его за то, что Он сделал для меня. □

Мэри Норман

РОДИЛАСЬ

19 ноября 1923 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

Она и её муж были верными друзьями, которые подготовили путь для переезда Уилльяма Бранхама в Тусон. Джин Норман умер 29 декабря 2002 года.

МОЕМУ ОТЦУ было шесть лет, когда он и его родители переехали из Германии в штат Айова, где они обосновались на ферме. Его семья не была верующей, но Бог каким-то образом коснулся этого мальчика Своей рукой, и он помнит, как в детстве стоял на коленях на кукурузном поле в Айове и просил Бога привести его к истине.

Как сказал брат Бранхам: “Мы очень многим обязаны тем, кто проложил путь перед нами”, — и я хочу воздать должное нашему папе Харму Виртсу, который перенёс много страданий, был бескомпромиссным, твёрдым и строгим в своих убеждениях, и который направил наши стопы на путь, принёсший многочисленные благословения его детям и внукам.

Когда мне было восемь лет, умерла моя мать, и позднее мой папа женился на женщине, которая в определённой степени была знакома с пятидесятническим движением. Некоторые мои ранние воспоминания связаны с тем, что мой папа, будучи адвентистом седьмого дня, читал, изучал и без конца (как мне казалось) вёл беседы на религиозные темы.

С раннего возраста мне нравилось сидеть со взрослыми и слушать всё, о чём они говорили. Я стала рано читать Библию и говорила: “Если это происходило в те времена, тогда почему же это не происходит теперь?” Я не могла понять, почему эти чудеса не происходят сегодня. Поэтому, должна признаться, когда пришёл брат Бранхам, я была готова принять его служение.

В 1949 ГОДУ мой папа поехал на палаточное собрание в северной части штата Миннесота возле озера Женева и, находясь там, он услышал о брате Бранхаме от студентов Библейской школы в Миннеаполисе. Когда он рассказал моему мужу Джину и мне о том, что он услышал, мы захотели получить больше информации об этом и вскоре подписались на журнал “Голос исцеления”.

В 1950 году мы прочитали в журнале, что брат Бранхам собирался проводить палаточное служение в Миннеаполисе, и это нас очень обрадовало. Мы с Джином старались ездить на каждое его собрание. Там я сняла на 8-миллиметровую киноплёнку наш первый фильм о брате Бранхаме, когда он после проповеди выходил из палатки. Именно на том собрании брат Бранхам сказал, что Ангел Господень сообщил ему о том, что у него родится сын, и он назовёт его Иосифом.

Следующей остановкой для палаточных собраний был город Кливленд, штат Огайо. Джин и я сразу же взяли отпуск и вместе с нашей полуторалетней дочерью Нормой поехали в Кливленд, чтобы побывать и на этих собраниях.

Мы всегда старались приезжать пораньше, и Джин занимал нам места с той целью, чтобы я с Нормой как можно больше времени проводила на улице. В том возрасте она не могла долгое время сидеть спокойно. В воскресенье днём, когда я была на улице, туда подъехал брат Бранхам; и у меня с собой была кинокамера. Я увидела, как он вместе с матерью и братом выходил из машины, и я стала тут же снимать это на плёнку. Он приостановился и стал говорить о скором пришествии Господа. Мои фильмы получились довольно качественными и порадовали верующих по всему миру.

Пока я снимала кинокамерой, наша дочурка не стояла на месте. Норма куда-то убежала от меня, и я нигде не могла её найти. Палатка стояла прямо на берегу озера Эри. У воды стояло ограждение высотой чуть больше полметра, и я пробежала вдоль этого ограждения, чтобы удостовериться, что она не перелезла через него. Я обошла и вокруг палатки, но её там не оказалось, поэтому я вошла внутрь, чтобы сообщить Джину о том, что Норма потерялась. Как раз когда я шла по проходу между рядами, она стояла на платформе, и у присутствующих спросили, не ищет ли кто “маленькую потерявшуюся девочку”. Брат Бранхам смотрел на зал и улыбался, а Джин уже шёл туда, чтобы забрать её.

МЫ ПОСЕЩАЛИ многие собрания и брали с собой магнитофон, чтобы для себя записывать эти собрания, потому что все так это делали в те времена. Эти первые бобинные магнитофоны записывали только на одной скорости, и на каждой стороне

бобины помещалась только получасовая запись. Обычно, чтобы записать одно служение, требовалось больше одной бобины, а новые бобины были очень дорогими, по семь или по восемь долларов за штуку. Поэтому мы прослушивали их по несколько раз, а потом вновь записывали на них новые проповеди на последующих служениях, о чём я теперь сожалею. Если бы мы тогда уделили этому больше внимания, мы бы так не поступили, несмотря на стоимость этих бобин. Хочу подчеркнуть, что в течение очень долгого времени эти плёнки были нашей духовной пищей.

БЛАГОДАРЯ служению брата Бранхама мы стали хорошими друзьями с братом Фредом Сотманном и его семьёй из Саскачевана, Канада. Мы вместе посещали собрания в городе Принс-Альберт в августе 1956 года, и там мы провели много времени с братом Бранхамом и его семьёй. Джин и другие братья вместе поехали на рыбалку, которую организовал брат Фред, а во время их отсутствия я провела три или четыре дня с сестрой Бранхам. Мы ходили по магазинам и замечательно провели время.

В следующем году брат Фред финансировал собрание в Эдмонтоне, и хотя мы не смогли побывать там, у нас в сердце возникла одна идея. Ведь мы также могли бы спонсировать собрание в нашей местности! Тогда мы жили в километрах 30 к западу от Уотерлу, штат Айова.

Я очень хорошо помню это время. Мы только что переехали в наш дом, и у нас ещё не было телефона, поэтому в воскресенье мы пошли в магазин, стоящий на углу, чтобы с телефона-автомата позвонить брату Бранхаму. Как раз в то время он вернулся из церкви и ответил на наш звонок. Да, он согласился приехать и попросил нас только сообщить ему даты проведения собраний. Можете себе представить такое?

Брат Ли Вейл, который в то время был менеджером его кампаний, приехал и встретился со служителями той местности, с которыми он договорился о проведении 10-дневных собраний в январе 1958 года в “Ипподроме” в Уотерлу, штат Айова. Всем церквям в округе были разосланы приглашения. В местных газетах было размещено много объявлений о собраниях, и об этом также сообщалось по радио. В итоге эти собрания посетило около пяти тысяч человек.

Во время одного из собраний, после проповедования проповеди “*Единство союза*”, как раз перед тем, как брат Бранхам готовился к молитве за больных, произошло нечто потрясающее. Он сказал: “Я молю, Боже, чтобы Ты расшевелил эту группу людей и ниспослал на них Свыше Святого Духа великим, мощным порывом”.

Спустя несколько мгновений после того, как он помолился, это произошло! Сильный громкий гул пронёсся по зданию. То помещение было огромным, и для меня это прозвучало подобно тому, как гремит жестяная крыша при сильном ветре. Брат Бранхам сказал: “Только что отсюда, с этой платформы, пронёсся Ветер, когда Святой Дух проходил здесь, потому что это совершено именно изречённым Словом Божьим”.

Сначала я не знала, что и думать об этом пронёсшемся грохоте. Брат Ли Вейл в тот момент находился на платформе, и он сказал, что это дуновение приблизилось к нему и приподняло полу его пиджака. Теперь я верю, что для брата Бранхама и для нас эти собрания стали поворотным моментом, так как при завершении этих собраний брату Бранхаму было показано видение, в котором ему было сказано, что когда он увидит, как въездная дорожка к его дому будет разрушена, ему необходимо будет переезжать на Запад.

Примечательное событие произошло на завтраке для служителей, который состоялся утром в субботу перед началом собраний. Брат Бранхам говорил на тему “*Я не воспротивился небесному видению*”, и, к сожалению, некоторые служители были настолько непочтительными к нему, что многие из них вышли из помещения. Спустя несколько недель, в Чаттануге, штат Теннесси, рассказывая об этом случае, брат Бранхам сказал: “Я предпочёл бы завтракать с группой колдунов... Да избавит нас Бог от всего такого”.

При завершении того завтрака брат Бранхам сказал моему мужу: “Брат Джин, подойди сюда и встань рядом со мной”, — и вместе они стояли у дверей и пожимали

уходившим руки. Затем, по пути в мотель, он сказал Джину: “Это место находится под осуждением. На твоём месте я бы уехал отсюда и поселился на Западе”.

Вот и всё, что было сказано; этот вопрос был решён и больше не обсуждался. Мы просто начали планировать переезд. До первого августа мы провели аукцион, продали наш бизнес и поехали на Запад с тремя нашими дочурками — Нормой, Мэри и Бекки — и со всем тем, что поместилось в нашу машину и в небольшой двухколёсный прицеп. Мы не знали точно, куда едем, но после прослушивания плёнок нам было известно, что брату Бранхаму нравился штат Аризона.

Сначала мы остановились в Большом Каньоне и прожили там в арендуемом домике 10 дней. Затем мы поехали на юг, в Финикс, где мы на две недели сняли комнату и каждый день ездили осматривать близлежащие города. Мы не были знакомы ни с одним человеком во всём штате.

Однажды мы поехали в Мексику, в город Ногалес, и на обратном пути остановились на бензозаправочной станции в Тусоне. Именно там мы услышали о каньоне Сабино — прекрасном оазисе, расположенном всего лишь в нескольких километрах от города. Мы провели там всё послеобеденное время, и это место так нам понравилось, что мы решили жить именно в этом городе; поэтому мы вернулись в Финикс и собрали свои вещи. Тусон стал нашим новым местом жительства.

Возвращаясь с нашими немногими пожитками, мы ехали по улице Оракл Роуд и увидели местечко, называвшееся “Мотель Миннесота”. Наши предки — выходцы из штата Миннесота, поэтому мы решили, что это место ничуть не хуже других. Мы заехали туда и за 75 долларов в месяц сняли небольшой домик позади мотеля. Владельцы мотеля были пожилые люди, приехавшие из штата Миннесота, и, узнав, что мы собираемся прожить в том домике целый месяц, они попросили нас присмотреть за мотелем, пока они съезжают в Миннеаполис. Мы согласились, и они поехали туда; но во время их пребывания там глава семьи умер. Итак, нам пришлось заведовать бизнесом в мотеле около двух лет. Однако нас это вполне устраивало: когда брат и сестра Бранхам приехали навестить нас, у нас было место, где они смогли остановиться. Это было просто великолепно.

КАК ТОЛЬКО мы устроились в Тусоне, мы позвонили брату Бранхаму, чтобы рассказать ему о том, где и как мы жили; он попросил нас это сделать. Первое, о чём он спросил нас: “Ваши дети уже пошли в воскресную школу?” На следующее воскресенье мы пошли в воскресную школу.

Мы стали посещать церковь Ассамблей Божьих (которая находилась в том же здании, где сейчас находится церковь брата Пэрри Грина), и там мы встретили брата Тони и сестру Куини Стромей, которые позднее стали близкими друзьями брата Бранхама. Они были первыми, с кем мы познакомились в этом городе.

К церкви делали новую пристройку, а Джин тогда ещё не работал, так что он предложил им свою помощь. У боковой двери, куда входили служители, Джин делал порог, и, забивая гвозди, он молился о том, чтобы брат Бранхам однажды вошёл в эту дверь. В феврале 1961 года брат Бранхам переступил этот порог и проповедовал на двух служениях в церкви, которая тогда называлась Центральная Ассамблея, а сейчас — Скинния Тусона.

ПОМНЮ, как однажды брат и сестра Бранхам после собраний в долине Сан-Фернандо, в Калифорнии, по пути домой остановились у нас. Мы так прекрасно пообщались. В один из вечеров я спросила, хотели бы они посмотреть фильмы, которые я сняла в Миннеаполисе в 1950 году. Он очень удивился, повернулся к сестре Бранхам и сказал: “Прошлой ночью мне приснился сон о том, что сегодня я увижу Говарда”. Его брат Говард умер прошлой осенью. Он сказал, что Господь, по-видимому, показал ему этот сон, чтобы, когда он увидит Говарда на экране, для него это не было бы сильным потрясением.

В 1960 ГОДУ, прослушав проповедь “Отверженный Царь”, я позвонила брату Бранхаму и спросила его, не будет ли он возражать, если я напечатаю и опубликую ту часть проповеди, где он рассказывал о своих переживаниях за завесой времени. Он разрешил нам это сделать, и мы так и поступили. Мы озаглавили брошюру “За завесой времени”, и я помню, что нам удалось напечатать 10 000 экземпляров за 166 долларов! Когда мы поехали в Джефферсонвилл, чтобы услышать проповеди о Семи Периодах Церкви, то взяли с собой немало этих брошюр. Затем, раздав все брошюры, мы снова напечатали их. Это было до открытия “Издательства Изречённого Слова”, и тогда ещё не было напечатано ни одной из проповедей брата Бранхама, поэтому, думаю, это была первая напечатанная проповедь.

В декабре 1960 года после серии проповедей по Семи Периодам Церкви, перед нашим отъездом домой, брат Бранхам пригласил нас к себе в гости. Мы всегда были очень чувствительны к тому, чтобы не создавать никакого давления при общении с братом Бранхамом. Однако он знал, что мы тогда переживали трудное время, когда многие верующие считали, что мы должны были переехать жить в Джефферсонвилл, а не в Тусон. В действительности некоторые из них называли нас “Лотами”, упрекая нас в том, что мы поехали не туда, где находился Авраам, поэтому для них мы были “Лотом в пустыне”.

В тот день он сказал нам: “Вы как члены моей семьи. Если бы вы и были частью моей семьи, я не думал бы о вас больше, чем сейчас”. После этих слов у нас вообще не осталось никаких вопросов. Он ведь раньше сказал: “На вашем месте я бы переехал на Запад”. А мы так и поступили.

ОДНАЖДЫ мы были в церкви, где показывали фильм о геноциде евреев. Мы не осознавали, насколько правдоподобным будет этот фильм, и Мэри, которой тогда было восемь или девять лет, была очень потрясена им. После этого она не могла засыпать ночью, и мне приходилось ложиться спать вместе с ней. Она спрашивала: “Если есть Бог, как Он мог допустить всё это?”

Тем летом 1962 года брат Бранхам проводил собрания в Калифорнии — в Саут-Гейт, Санта-Мария и Грасс-Вэлли. Мы посетили все собрания и собирались ехать домой, но он попросил нас перед отъездом заехать к нему в мотель.

Когда мы приехали, я вкратце рассказала брату Бранхаму о том, как сильно тот фильм потряс Мэри. Она играла неподалёку со своей сверстницей Саррой, дочерью брата Бранхама, и он позвал её. Он поговорил с ней немного, потом обнял её и помолился за неё.

— Хорошо, теперь можешь идти и дальше играть, — сказал он.

Повернувшись к Джину и ко мне, он пояснил:

— Теперь с ней всё будет хорошо. Когда я молился за неё, поднялось нечто, похожее на голову буйвола и оставило её.

Излишне говорить, что после этого с Мэри всё было в полном порядке.

Позднее я слушала проповедь “Демонология”, и там брат Бранхам рассказывал о различных демонах и о том, как они выглядят. Он сказал: “Демон эпилепсии выглядит как висящая черепаха с круглыми ногами”. Я также вспомнила, что он рассказывал об одной леди-христианке, в прошлом танцовщице, которая по глупости оказалась на танцевальной площадке, и когда он помолился за неё, её покинуло нечто, похожее на летучую мышь.

ПОЗДНЕЕ в 1962 году, на завтраке в Шривпорте, когда там проходили собрания, брат Бранхам написал записку и попросил Билли Поля передать её нам в то время, когда мы сидели за столиком. Он хотел встретиться с нами за обедом и поговорить о своём переезде в Тусон. Итак, мы пошли на обед, и именно тогда он попросил нас подыскать для него дом в Тусоне.

Невероятно, но у нас не было никаких указаний по поводу того, какой именно дом нужен брату Бранхаму и его семье для проживания. Мы не знали о его пожеланиях

по поводу количества комнат в доме или размера арендной платы. Я думаю, что он знал, что мы были простыми людьми консервативных взглядов, и что мы будем основываться на нашем самом лучшем суждении. Я полагаю, что он и сестра Бранхам были довольны тем, что мы нашли для них.

Было прекрасно, что они проживали здесь с нами в этом городе. Они прибыли 4 января в пятницу вечером. Когда мы поехали увидеться с ними, брат Бранхам даже не присел, а стоял в углу гостиной и говорил. Он был чем-то обеспокоен и сказал: “Вот-вот должно произойти нечто великое”. Он сделал пару шагов, простёр руки вперёд и сказал: “И я утверждаю, что вот-вот должно произойти нечто действительно великое”. Это было непосредственно перед раскрытием Печатей.

СЕСТРА БРАНХАМ всегда хотела, чтобы я сопровождала её на приём к врачу, так как она говорила, что очень нервничает и не может запомнить всё, что он ей говорит.

Это было за день до праздника Благодарения, и в это время брат Бранхам находился в Шривпорте. Когда врач прощупывал её бок, он сказал: “Я хочу заверить вас, миссис Бранхам, что этой опухоли там уже нет”. Это произошло именно так, как брат Бранхам сказал об этом в проповеди *“Обратите взгляд к Иисусу”*. Я была там вместе с ней и слышала, что сказал врач. Опухоль исчезла.

На следующий день, в День Благодарения, сестра Бранхам с Саррой и Иосифом пришли к нам в гости. Сестра Бранхам была такой невозмутимо спокойной. Я никогда не видела её такой умиротворённой и счастливой — в ней произошла полнейшая перемена. Как чудесно было видеть её такой. У неё всегда было так много забот, и ей нездоровилось, но в тот день она поистине была в прекрасном настроении.

БРАТ И СЕСТРА БРАНХАМ вели себя как самые лучшие друзья. Она была исключительным, особенным человеком. Она любила посмеяться и весело проводить время. Ему нравилось поддразнивать её. Она также была мудрой и обладала хорошей интуицией. Она не могла сносить какой-либо вздор. Сестра Бранхам была духовной и добросердечной. Она говорила, что когда брата Бранхама не было дома, она всегда плохо спала, — просто лежала в постели и всю ночь смотрела на часы. Но когда он приезжал домой, она спала как убитая, навёрстывая упущенное.

Для нас было огромной честью находиться рядом с ними. К этому нельзя было привыкнуть. Он любил общение и много раз звонил и говорил: “Давайте сегодня вечером поужинаем в кафетерии “Феррс”.” Конечно же, мы любили это общение! Мы всегда ожидали, когда он позвонит нам, и он, очевидно, понимал, что мы не решимся позвонить ему.

Однажды, пообедав в ресторане, мы подъехали к нашему дому и какое-то время разговаривали в машине. Брат Бранхам рассказал, что в этот день у него были различные собеседования, и он говорил об одном человеке из Калифорнии, которого беспокоило то, что он не вовремя платил свою десятину.

Джин работал в бизнесе по производству конфет, и мы всегда платили десятину один раз в год. Когда брат Бранхам говорил, я ни слова не сказала, но просто задалась вопросом: правильно ли мы поступаем, платя десятину раз в году. Вдруг он обернулся ко мне и сказал: “Всё в порядке, сестра Норман, если вы платите десятину один раз в году”.

Вот как это происходило в его присутствии. Всё было настолько непредсказуемым. Господь просто показал ему то, о чём я думала! Я не представляю, что бы происходило, если ваша совесть была бы нечистой.

МОЙ зубной врач был в Мексике, возле самой границы с США, в городе Ногалес. Зная, что в тот день я должна была посетить зубного врача, брат Бранхам позвонил мне и сказал, что он и сестра Бранхам хотели бы поехать с Джином и со мной и отвезти нас туда и обратно. Это произошло через неделю после исцеления сестры Бранхам. Он хотел как-то отблагодарить и сделать нам нечто приятное за то, что мы

отвезли сестру Меду к врачу. Вот таким он был человеком. Вы не смогли бы сделать для него больше, чем он для вас.

ЛЮДИ спрашивали меня:

— Когда вы впервые увидели его, вы распознали, что он пророк?

— Да, и он был намного больше, чем пророк. Мы никогда в этом не сомневались. Именно поэтому мы приехали сюда на основании его слова, и у нас даже не возникло и мысли о том, чтобы поехать в какое-нибудь другое место, — отвечаю я. □

Паулина Палмер

РОДИЛАСЬ

23 апреля 1924 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Байрон, штат Джорджия

Собрания в Мейконе, штат Джорджия, которые финансировал её муж Джек, стали переломным моментом для многих людей, распознавших Уильяма Бранхама как пророка Божьего. Джек Палмер умер 29 июля 2005 г.

В 1951 ГОДУ мы посещали церковь “Собрание святости”, однако удовлетворения мы там не находили. Мой муж Джек однажды позвонил в церковь брата Моора в Шривпорте, и, узнав, что брат Бранхам собирался приехать туда на собрания, он с моим двоюродным братом решили поехать туда и разузнать всё как есть.

Джек посещал собрания Орала Робертса и видел, как каждый вечер примерно 500 человек проходило через молитвенный ряд, но не мог понять, почему брат Бранхам молился за вечер всего лишь за 15 человек. (Конечно же, позднее он понял это). Однако, когда он сидел на том собрании в Шривпорте, он услышал отчётливый голос, сказавший: “Сын, ты видишь то, что подлинное”.

Вернувшись домой, Джек сказал, что мы выходим из деноминации, и с тех пор мы начали ездить на собрания брата Бранхама.

В 1953 ГОДУ мы поехали в город Таллахасси, штат Флорида, чтобы побывать на исцелительной кампании. Вместе с нами поехала ещё одна семья с маленькой девочкой; и мы планировали поехать посмотреть также на капитолий — здание законодательного органа этого штата, но в последний момент передумали и решили до начала служения поехать в центр, чтобы походить по магазинам. Мы пошли по улице и в первом квартале увидели христианский книжный магазин, в котором было выставлено много красивых картин. В то время как мы стояли и любовались картинами, я невольно посмотрела в другую сторону и воскликнула: “Брат и сестра Бранхам!” Он сначала подошёл к нашим детям, пожал им руки и сказал им, что он надеется, что однажды они станут миссионерами. Затем, стоя там на улице, он говорил с нами более часа. Джек спросил его насчёт приезда в Мейкон, чтобы провести там собрание, и он ответил, что с радостью приедет.

Мы приехали на собрание пораньше и сели поближе к платформе. Когда брат Бранхам встал за кафедру, он посмотрел на Джека и спросил:

— Мистер Бакстер уже поговорил с вами?

Джек отрицательно покачал головой. Брат Бранхам повернулся к Эрну Бакстеру и сказал:

— Позвони В. Д. Палмеру.

Позднее брат Бакстер позвонил, и они с Джеком запланировали проведение собраний в Мейконе, но из-за целой вереницы обстоятельств они состоялись только через два года.

КОГДА брат Бранхам приехал в Мейкон в 1955 году, было, наверное, так же жарко, как сейчас. Он поехал за город и увидел, как урожай и всё живое погибало из-за отсутствия дождя. Поэтому он помолился о дожде, и вскоре пошёл дождь.

Собрания проходили на стадионе под открытым небом, но, как оказалось, дождь не разогнал большую толпу людей, пришедших туда. Они пришли в плащах и с полотенцами, чтобы вытереть сидения, но перед началом собрания дождь прекратился.

Я помню маленькую девочку, больную полиомиелитом. Её принёс отец, и я видела, как он наклонился и снял фиксирующие крепления с её ног. Он положил их рядом с ней, а сам всё собрание простоял на коленях. Уходя с платформы, брат Бранхам посмотрел на эту девочку и спросил:

— Голубушка, ты хочешь получить исцеление?

— Да, господин, — ответила она.

Тогда он велел ей подняться и выйти вперёд; она поднялась и вышла.

На последнем вечернем собрании я стояла в молитвенной очереди ради моего сына Байрона, и брат Бранхам сказал мне, что он увидел маленького курчавого мальчика (в детстве Байрон был довольно кудрявым). Он помолился за него, и тот был исцелён от брайтовой болезни [болезни почек], от которой он страдал в течение шести месяцев.

После этого мы отвели Байрона к врачу, и он сказал, что мальчик совершенно здоров, хотя ранее даже в Клинике Майо нам сообщили, что врачи ничем не могли ему помочь.

ПРИМЕРНО с 1956 года мы ежегодно покупали брату Бранхаму новый костюм. Один из них, который мы купили для него в 1960 году перед его поездкой в Кингстон, столицу Ямайки, был особенно элегантным. Когда мы встретились с ним и сестрой Бранхам, он сказал нам, что проповедовал в этом костюме в течение тех десяти вечерних собраний. Затем он пояснил:

— Когда я снимал этот костюм, он был мокрым от пота, и я вешал его на вешалку просушить. На следующий вечер я снова надевал его, и никто не догадывался, что у меня не было другого костюма из химчистки.

— Билл, не может быть, чтобы ты надевал его каждый вечер! — возразила сестра Меда.

— Да, именно так. Я носил его все 10 дней!

Брат Билли Поль пожелал купить себе такой же костюм, так как материал был очень красивым; и мы заказали ему костюм, однако не смогли найти точно такую же ткань. Мы решили, что, скорее всего, тот материал был сделан специально для пророка.

В 1959 ГОДУ во время проведения молитвенного ряда брат Бранхам вызвал меня. Стоя в очереди и ожидая, когда откроется церковь, мы с сестрой Фрицингер разговаривали между собой. Она страдала от тяжёлой болезни печени. Во время проведения молитвенного ряда брат Бранхам назвал меня, и я исцелилась от болезни жёлчного пузыря, которой страдала в течение шести лет. Затем он сказал, что Свет, находившийся надо мной, переместился к сестре Фрицингер, сидевшей возле меня. Мы были исцелены от своих болезней. Всё, что произошло на том одном собрании, было просто чудесно.

ДЖЕК 16 ЛЕТ страдал от невроза желудка. Доходило до того, что он не мог есть даже детское питание. Брат Эстл Билер, который был очень близок к нам, сообщил, что однажды на выходных брат Бранхам будет в Скинии, где проведёт незапланированное собрание; поэтому Джек поехал в Джефферсонвилл. Он сидел где-то в средних рядах святилища; и когда брат Бранхам проводил молитвенный ряд, он сказал: “Здесь находится брат Палмер из Мейкона, штат Джорджия. Брат Палмер, ты веришь, что я пророк Божий? Конечно же, ты веришь. Сейчас невроз желудка исчез у тебя; ты можешь возвращаться домой и смело есть всё”.

Он приехал домой и попросил: “Дай мне коровьего гороха, лук и кукурузный хлеб”. Я приготовила ему эту пищу, он съел всё, и с тех пор у него был превосходный аппетит.

МЫ МНОГО раз бывали на ферме брата Джорджа Райта. Их дочь-инвалид Эдит была такой приятной и милой. Она называла меня “Паулина” не так отчётливо, как я произносила это, но всё же её можно было понять. Иногда у неё были такие сильные боли, что она просила: “Паулина, помоги мне”. Я не знала, чем ей помочь, кроме как помолиться за неё.

Кресло Эдит было просто изношено, вся обивка протёрлась. Джек и его друг занялись небольшим бизнесом по продаже обивочных тканей для того, чтобы заработать деньги для посещения собраний, поэтому, когда мы поехали в Джефферсонвилл, мы возвратили Эдит её кресло, которое они починили, заменив обивку. От этого она была очень счастлива.

Они также поменяли обивку кресла брата Бранхама, отказавшись брать за это деньги. Перед их отъездом он передал Джеку письмо и сказал: “Прочитай его, когда отъедешь на 100 миль от Джефферсонвилла”. Проехав это расстояние, Джек открыл конверт, в котором находились деньги за обивку того кресла.

Я ВСЕГДА считала, что когда брат Бранхам находился под помазанием, распознавая мысли людей в молитвенном ряду, его голос менялся. Как-то разговаривая с

ним, я спросила:

— Есть ли различие в интонации голоса, когда говоришь ты, и когда говорит Он?

— Да, сестра Палмер, это другой тон голоса, — ответил он.

Мы слышали Голос Божий.

Присутствуя на его собраниях, мы словно находились в другом мире. Мы просто не могли дожидаться, когда попадём туда. Когда брат Бранхам проповедовал, все смотрели в оба, недоумевая, что произойдёт в любое мгновение. Мы всегда находились в сильном ожидании. На самом деле мы были не в состоянии “переварить” сказанное, так как всё происходило очень быстро. Нам было необходимо прослушивать плёнки.

Чтобы попасть на собрания (это было до появления междуштатных шоссе), нам нужно было проехать 12 часов, затем, чтобы занять место, мы должны были встать до рассвета и отстоять в очереди три-четыре часа. Иногда было холодно, и температура опускалась намного ниже нуля, и поэтому, когда мы наконец-то заходили внутрь, наши ноги в течение нескольких часов не могли согреться. И всё же нам было необходимо делать это, чтобы занять место, потому что когда открывались двери, Скиния очень быстро заполнялась людьми. Это были незабываемые времена.

ОДНАЖДЫ я осталась в Джефферсонвилле у семьи Билер, когда у брата Бранхама были служения в субботу и воскресенье в течение двух недель подряд. На улице было очень холодно, и у меня появился такой насморк, что я использовала бумажные салфетки “Клинекс” упаковку за упаковкой. На той неделе (8 ноября 1961 года) родился малыш Поль, первый внук брата Бранхама. Билли Поль позвонил мне и сообщил о его рождении, и я сказала, что когда Джек и Байрон приедут из Джорджии, мы приедем посмотреть на него. В тот вечер мы пошли в больницу, и, находясь там, через стекло смотрели на всех младенцев. Обернувшись, я увидела невысокого человека, идущего по холлу. Он был сгорбленным, будто шёл, опираясь на две трости.

— Посмотрите туда, — сказала я.

Все посмотрели — а это был брат Бранхам.

— Теперь я уж точно старик, поскольку я стал дедушкой, — сказал он нам, шутя, дрожащим голосом.

Мне предложили войти и посмотреть на ребёнка, но я отказалась, так как у меня была простуда.

На следующее утро, когда брат Бранхам вышел проповедовать, он упомянул о моей простуде и сказал: “Она говорила, что не понимает, как я могу жить в этой долине”. С того момента, как мы вошли в церковь на служение, я истратила половину упаковки салфеток “Клинекс”, но как только он стал говорить о том, что я сказала ему, я больше не использовала ни одной салфетки в течение всего служения, а он проповедовал более двух с половиной часов. Это было изумительно.

МЫ БЫЛИ свидетелями одного из самых потрясающих событий — когда брат Уэй был воскрешён из мёртвых. Мы сидели на расстоянии полутора метров от него и видели, как он упал на пол; его глаза закатились, и он начал синеть. Его жена, профессиональная медсестра, сказала, что у него нет пульса и что он мёртв. Брат Бранхам прервал проповедь, помолился за него, и вскоре после этого брат Уэй стал делать движения головой.

Мы поехали из Джефферсонвилла на собрания в Арканзас. Однажды мы с группой верующих сидели в ресторане, и там присутствовал брат Уэй. Когда его спросили о том переживании, он ответил, что его возмутило что-то из сказанного братом Бранхамом, и именно в тот момент он замертво упал на пол от сердечного приступа. Это произошло в июне 1963 года.

ДЖЕК пережил много забавных моментов, общаясь с братом Бранхамом, особенно когда он поехал на охоту с ним и с большой группой братьев в Колорадо в 1962 году. В то время Джек был почти лысым, и над ним то и дело подшучивали те, у

кого на голове была богатая шевелюра. Однажды вечером, сидя у костра, брат Бранхам какое-то время слушал их подшучивания и затем сказал Джеку: “Брат Джек, те, у кого на голове копна волос, женоподобны, а быть лысым — это по-мужски”. Он позволял им подшучивать до какого-то момента, а затем обрывал их шуточки.

Так вот, после открытия Семи Печатей мы заметили, что брат Бранхам уже так много не шутил.

БРАТ БРАНХАМ посвятил Джека на служение прямо у нас дома. В той местности, где мы жили, были некоторые люди, которые хотели получить водное крещение; и когда Джек рассказал ему об этом, он повернулся и сказал: “Я посвящаю моего брата на служение”. Затем в 1960 году мы основали здесь церковь, и с тех пор она стала нашей основной заботой и жизнью.

НАМ ПОЗВОНИЛИ 19 декабря 1965 года в 2:30 ночи и сказали, что брат Бранхам попал в автоаварию недалеко от города Амарилло, штат Техас. Он, сестра Бранхам и Сарра получили серьёзные ранения. Джек купил билет на ближайший самолёт и полетел туда. Он каждый день звонил мне из больницы в Амарилло.

Пока он был в Амарилло, мы получили по почте плёнки с собраний в Калифорнии. Я прослушала плёнки и сказала Джеку по телефону: “На этих плёнках брат Бранхам проповедовал как на своих похоронах”. Я поделилась этими впечатлениями с некоторыми людьми в церкви: “Мне кажется, что брат Бранхам умрёт”. Один из братьев стал резко упрекать меня за это, но я сказала: “Хорошо, брат, когда ты прослушаешь эти плёнки, у тебя появится такое же мнение, как и у меня”.

Каждый вечер братья собирались в церкви и молились, и однажды, во время их молитвы, позвонил Джек и сообщил, что брат Бранхам умер. Когда Джек позвонил мне и сказал о том, что его уже нет в живых, я не могла принять, что это действительно произошло, несмотря на то, что я пришла к такой мысли после прослушивания тех последних проповедей.

БРАТ БРАНХАМ был очень дружелюбным и общительным, однако, когда хотел, он мог быть молчаливым. Он ни за что бы не причинил кому-то боль. Даже когда ему приходилось корректировать, он говорил это с особой доброжелательностью. Много раз он отвечал на мои невысказанные вопросы, и так происходило со многими другими людьми, которых я знаю. Когда он говорил с нами, мы чувствовали, что он знал нашу жизнь, как прочитанную книжку. Однажды он сказал нам, что ему достаточно поговорить с человеком пять минут, чтобы определить, есть ли в нём Святой Дух или нет.

Я знала некоторых людей, которые побаивались находиться рядом с братом Бранхамом. Думаю, что они боялись, что он мог увидеть нечто негативное в их жизни, но я этого не боялась. Я сказала некоторым сёстрам в церкви, что если бы в моей жизни было нечто предосудительное, о чём мне не было известно, то я хотела бы знать об этом. Я больше боялась того, что он мог не увидеть нечто важное для меня и не сказать мне об этом! Я почитала его и распознавала в нём пророка. В 1959 году я написала ему письмо, сообщив, что я постигла, что он пророк.

Мы даже не думали, что каким-то образом будем связаны с семьёй брата Бранхама, но полагаю, что ему было известно, что однажды наша внучка Ренелл выйдет замуж за его внука Уилльяма. □

Счастье зависит не от того, как много у вас вещей этого мира, но от того, насколько вы удовлетворены той частью, которая предназначена вам.

Уилльям Бранхам

Джен Мэй

РОДИЛАСЬ

19 марта 1925 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Джефферсонвилл, штат Индиана

Как ближайшая соседка, она имела уникальную возможность наблюдать за жизнью семьи Бранхам.

БРАНХАМЫ переехали на Эвинг Лэйн в 1948 году, а мы — в 1949. Из-за ошибки в изначальном топографическом межевании наши дома были построены довольно близко друг к другу, и в течение многих лет между нашими участками не было даже забора. Люди, ожидавшие встречи с почтенным Бранхамом, ходили как по его двору, так и по нашему, осматривая всё вокруг.

Я — медсестра, а мой муж Ральф работал в агентстве компании “Шевроле” в центре Джефферсонвилла. Наша дочь Викки была сверстницей Сарры, и они часто играли вместе. Я вспоминаю то время, когда родилась Сарра, и люди, чтобы не беспокоить почтенного Бранхама, его жену и их новорожденного ребёнка, звонили нам домой. А ведь тогда у нас тоже был новорожденный ребёнок!

В ТО ВРЕМЯ у нас не было прямой телефонной связи. Все междугородные звонки проходили через оператора, и иногда оператор, зная, что мы соседи почтенного Бранхама, звонил нам, когда не мог дозвониться на его номер. Мы бежали к нему сообщить, что ему звонят по междугородней линии, и он прибегал к нам, чтобы ответить на звонок.

ОДНАЖДЫ, когда он собирался уехать за границу, я сделала ему необходимую прививку. К тому же, у него появилась аллергия, требовавшая ежедневных уколов; и я научила его как при необходимости делать уколы самому себе.

У него был личный врач, который без ругательств не мог сказать и слова; таков уж был его нрав. И я не раз задавалась вопросом, как он общался с почтенным Бранхамом. Они были близкими друзьями, а также хорошо ладили как врач и пациент, но я полагаю, что этот врач при желании мог прилично выразаться.

У ПОЧТЕННОГО Бранхама был паричок, который он иногда надевал, и однажды в воскресенье, придя из церкви домой, он не смог его снять. Он пришёл к нам и попросил меня помочь ему в этом. И вот представьте себе: он встал на колени, нагнувшись над ванной в нашей крошечной ванной комнате, чтобы мы намочили его голову водой и попытались снять парик. Зрелище было забавное, и после этого мы все долго смеялись!

Он был хорошим семьянином; находясь дома, он был очень добр к детям. Выходя на задний двор, он играл с ними в грязи, затем поливал их из шланга и шёл купить им по стаканчику мороженого. Он действительно наслаждался временем, проводимым дома с семьёй.

Почтенный Бранхам был и хорошим соседом. Он приносил нам белок, убитых на охоте, а мы делились с его семьёй овощами, выращенными на нашем огороде. Он уважал нашу личную жизнь, и мы делали всё, что могли, чтобы уважать личную жизнь его семьи.

К ДОМУ почтенного Бранхама приезжало множество людей, временами они приезжали целыми автобусами; они хотели увидеться с ним, а также желали, чтобы за них была вознесена молитва, или приходили по другим причинам. Бывало так, что люди приезжали, и если его не было дома, у них не было возможности вернуться в город, чтобы попасть на автобус и вернуться домой. Я приходила с работы домой, а люди сидели на крыльце моего дома, тогда мне приходилось отвозить их в город на автовокзал.

Конечно, я не одобряла приезд такого количества посетителей. Я считаю, что Бранхамы имели право на личную жизнь. Вместе с тем я сочувственно относилась к этим людям, хотя и не верила так, как они. Я посещаю методистскую церковь.

Бранхамы — хорошие люди, и мы всегда были довольны тем, что они были нашими дружелюбными соседями. □

Уиллард Коллинз

РОДИЛСЯ

7 июля 1926 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Нью-Олбани, Индиана

Он был другом Уилльяма Бранхама и помощником пастора в Скинни Бранхама.

В 1974 году он стал пастором Скинни.

В 1955 ГОДУ, в возрасте 29 лет, я был пастором методистской церкви в штате Кентукки, находящейся на расстоянии около 100 километров от Джефферсонвилла вниз по реке Огайо. Мне предстояло ехать в город Атланта, штат Джорджия, для дополнительного обучения, и именно в то время я услышал, что брат Бранхам собирался провести служения в городе Мейкон, штат Джорджия. Я решил поехать туда на неделю раньше, чтобы самому увидеть эти служения, так как раньше я только слышал о нём, однако не видел его. Каким-то образом мы с женой почувствовали, что в нём есть нечто незаурядное, но мы не знали, что именно.

Сатана перепробовал весь свой арсенал, чтобы мы не попали на эти служения. Наш сын Майкл был тогда ещё малышом, и мы нашли женщину, которая смогла бы присматривать за ним во время нашего отсутствия. Моя жена Найоми посетила одно собрание, но затем она забеспокоилась о нашем ребёнке. Она позвонила домой, и та няня сказала ей: “Он всё время плачет с тех пор, как вы уехали. Я сходила с ним к врачу, и он сказал, что ребёнок всего лишь соскучился по вас”. Так что Найоми не смогла больше этого перенести, и мне пришлось отвезти её домой, а потом сразу же возвратиться в Мейкон. Для меня это была тяжёлая поездка, поскольку я вообще не спал.

В то время у меня была язва желудка. Это было достаточно серьёзно, потому что когда я обращался по поводу медицинской страховки, страховые агенты, прочитав мою историю болезни, отказывались страховать меня.

Мне хотелось выяснить, действительно ли на собраниях брата Бранхама происходило нечто настоящее. Когда я вернулся в Мейкон, на одном из вечерних собраний, во время проведения молитвенного ряда, я сидел возле двух женщин. Когда одна леди была в молитвенной очереди, брат Бранхам сказал ей о том, сколько операций она перенесла, и, по-моему, он упомянул, что видел высокого врача в очках, который делал ей операцию. Он продолжил: “Эти операции были безуспешными. Вы не из этого города. Вы из города Огаста, штат Джорджия. Вас зовут...” и он назвал её имя, а потом сказал: “Номер вашего дома...” и назвал номер её дома. Потом он закончил словами: “Иисус Христос делает вас здоровой”.

Леди, сидевшая рядом со мной, сказала: “Ну, на этот раз он ошибся. Я знаю эту женщину, и она там не живёт”.

Я во что бы то ни стало захотел выяснить, так ли это. И когда я навёл справки, я узнал, что за два дня до того, как эта леди попала в молитвенную очередь, она переехала и проживала уже по новому адресу, но тем двум женщинам, сидевшим рядом со мной, об этом ничего не было известно! После этого я захотел попасть в молитвенную очередь, однако такое же желание переполняло и всех других.

Собрания проводились на футбольном стадионе, и каждый вечер брата Бранхама привозил туда брат Бэнкс Вуд. Никогда не забуду, как они приезжали на вычищенном “Бьюике”, и я также обратил внимание на то, что мужчины, записывавшие собрания на плёнку, сидели на складных стульях у передней части платформы. У меня в грузовичке также был складной стул, я принёс его и сел рядом с ними!

В тот вечер брат Бранхам молился за больных, затем он спустился с платформы, чтобы помолиться за тех, кто сидел в инвалидных колясках и лежал на носилках. Проходя рядом с тем местом, где я сидел с помощниками, записывавшими собрание на плёнку, он остановился и положил руку мне на плечо. Он произнёс: “Отец, исцели его; он также болен”, — и пошёл дальше. Вернувшись на платформу, брат Бранхам сказал присутствующим:

— Возможно, вы этого не видели, но когда я спустился с платформы, Ангел Господень подводил меня к каждому из тех нуждающихся людей.

В тот вечер я купил себе гамбургер, щедро сдобренный луком, съел его, и с тех пор я ем всё, что хочу.

Всё пространство перед платформой было заполнено носилками и инвалидными колясками, как будто там произошло стихийное бедствие наподобие урагана, в результате чего пострадало много людей. Я приходил каждый вечер пораньше, и

однажды увидел, как туда принесли пожилого чернокожего мужчину на армейской раскладушке. Я подошёл к нему, чтобы поговорить, и узнал, что он уже 17 лет прикован к постели. Его руки были тощими, одна кожа да кости. В тот вечер перед окончанием молитвенного ряда брат Бранхам повернулся к этому пожилому мужчине и спросил:

— Вы хотели бы встать с этой раскладушки?

— Да, конечно, — ответил тот.

Брат Бранхам сказал:

— Во Имя Иисуса Христа встаньте.

Больной перекинул ноги на одну сторону раскладушки, и двое мужчин немного помогли ему прийти в состояние равновесия. Знаете, если пролежите в кровати неделю, вы не сможете сразу ходить, а он ведь был прикован к постели 17 лет! Он прошёл через всё футбольное поле, и, думаю, что он так и не вернулся, чтобы забрать раскладушку.

После этих собраний я приехал в Атланту, чтобы учиться в школе пасторов в университете Эпмори. Поскольку она была основана на учениях Джона Веслея, можно было бы подумать, что это духовная школа, однако наш преподаватель начал обучение с отрицания Божества Иисуса Христа! Однажды он встал, рассмеялся и сказал:

— Вы можете себе представить 500-летнего брата Ноя в полном расцвете сил? Это нелепость. Ной умер, не прожив 550 лет. В действительности за это время вымерло всё его семейство. На этом его род просто прекратил существование.

Я поднял руку и помню, как он посмотрел на меня поверх очков, когда я спросил:

— Доктор Бойд, мне интересно, когда Енох был переселён, это был один человек или вся его родня?

На занятиях присутствовало примерно 150 служителей, и они громко рассмеялись. Конечно же, у доктора Бойда не было ответа на этот вопрос.

Вскоре после этого я ушёл из методистской церкви, и мы переехали в город Чарльзтаун, штат Индиана, недалеко от Скинии в Джефферсонвилле.

Я БЫЛ высокого мнения о брате Бэнксе Вуде с тех пор, как встретился с ним в Мейконе. Однажды, после переезда в Чарльзтаун, я поехал проведать его. Он жил на улице Эвинг Лэйн по соседству с братом Бранхамом, и между их домами было большое поле. Брат Бэнкс косил траву на этом поле, и когда я подъехал, он приостановил работу и подошёл пожать мне руку. Вместе с ним был мужчина, без рубашки, который также всю косил траву. Это был брат Бранхам. Когда он подошёл к нам, брат Бэнкс сказал:

— Брат Билл, это тот самый проповедник методистской церкви, который был исцелён на собрании в Мейконе.

Он выключил газонокосилку, протянул мне руку и спросил:

— Так вы и есть тот методистский проповедник?

— Совершенно верно, но я ухожу из методистской церкви.

— Вот как?! — сказал он, как будто это его удивило.

— Да.

— Хорошо, я посоветую вам, как это сделать. Ведите себя настолько миролюбиво, насколько это возможно. Я буду молиться за вас.

Прежде чем уехать, я попросил его помолиться за мою жену, так как она не очень хорошо себя чувствовала. Он поговорил немного и затем сказал:

— Присоединяйтесь ко мне в молитве за вашу жену. У неё суставной ревматизм, и причём калечащий.

Сейчас ей почти 80 лет, и она по-прежнему ходит без затруднений.

Вскоре после этого брат и сестра Бранхам вместе с братом и сестрой Вуд приехали к нам на ужин. Нам пришлось ужинать на улице за столом для пикника, потому что в нашем маленьком жилом вагончике не хватало места на всех. Найоми очень волновалась и старалась приготовить и сервировать всё наилучшим образом. Мы сели за стол, и брат Бранхам, воздав благодарение за пищу, сказал Найоми:

— Сестра, здесь не хватает только одного.

“Ой, что же я забыла?” — подумала она.

Брат Бранхам сказал, шутя:

— Салат на двоих — оставьте нас одних.*

После этой встречи мы стали близкими друзьями. Брат Бранхам привозил своих детей в гости к нашим детям, а наши дети ездили в гости к его детям. Когда он приезжал к нам пообщаться, у нас в доме после этого несколько дней пребывала атмосфера Святого Духа. Ничто не могло с этим сравниться.

НЕСКОЛЬКО раз мы с братом Бранхамом вместе ездили поохотиться на белок. Находясь в лесу, он часто поднимал руку и радостно пел от всей души: “В вечерний час свет явится в пути...”

В какой-то момент я подумал, что я должен вообще прекратить нести служение, поскольку я так сильно ошибался в методистской церкви. Я никому этого не говорил, но постоянно думал об этом. Однажды утром брат Бранхам, брат Бэнкс и я поехали позавтракать в ресторан в городе Кэмпбеллсвилл, штат Кентукки. Официантка принесла меню, и когда она отошла, брат Бранхам сказал, что она методистка. Когда она вернулась, он спросил её, к какой церкви она принадлежит, и она подтвердила, что была методисткой. Это приковало моё внимание, так как он никогда раньше её не видел. Потом, когда я подошёл к кассиру, чтобы заплатить за завтрак, я узнал, что он был членом церкви, в которой я раньше был пастором. Он также узнал меня и спросил:

— Брат Коллинз, ты всё ещё проповедуешь?

— Да, время от времени, — ответил я.

Мы вышли на улицу, и брат Бранхам сказал:

— Брат Коллинз, осознаёшь ли ты, что когда тот человек спросил тебя, проповедуешь ли ты, и ты ощутил в сердце то необычное чувство, это означает, что ты должен продолжать проповедовать?

Затем он спросил:

— Как насчёт того, чтобы ты произнёс проповедь у нас в Скинии в воскресенье утром?

— Спасибо, брат Бранхам, это очень любезно с твоей стороны, — ответил я и просто не придавал этому большого значения.

Однако, когда он подвозил меня домой, он сказал:

— Брат Коллинз, не мог бы ты помолиться о проведении служения у нас в воскресенье утром и позвонить мне?

Это была моя первая проповедь в Скинии.

Я помогал брату Орману Невиллу исполнять обязанности пастора с конца 1969 года до его смерти в 1974 году. После его смерти меня избрали пастором Скинии Бранхама.

НА ПРОТЯЖЕНИИ многих лет мы были на всех собраниях брата Бранхама, которые только могли посетить. В 1963 году мы были на собрании в Чикаго на спортивной арене Мэриголд. Обычно эту арену использовали для соревнований по боксу и борьбе. Брат Бранхам до этого учил нас о том, как нужно вести себя в церкви перед началом служения: тихо войти, молиться или читать Библию. Когда мы приехали туда, люди во всём помещении разговаривали и смеялись, как будто это было какое-то увеселительное мероприятие. Мы вошли и почтили это место, как будто находились в Скинии. В конце служения проводился молитвенный ряд, и брат Бранхам до этого предупредил, что он хотел, чтобы в молитвенной очереди были люди, которых он не знал, но, несмотря на это, он вызвал Найоми и сказал, что над ней нависал Свет.

Он всегда между собраниями приходил к нам в гости в наш маленький жилой автоприцеп-трейлер. Придя в очередной раз, он сказал:

---

* Здесь брат Бранхам использовал старомодную шутку: “A honeymoon salad is lettuce alone”, основанную на игре английских слов “lettuce” (салат) и “let us” (оставьте нас), которые произносятся одинаково. Таким образом, в дословном переводе эта шутка звучит так: Салат для молодожёнов — одна только капуста и оставьте нас одних. (Пер.)

— Знаешь, почему Господь вызвал твою жену? Потому что вы так почтительно отнеслись к этому месту.

Вся суть заключается в мелочах, а не в больших делах и поступках.

Я верю, что мы были свидетелями самого выдающегося и невиданного до сих пор служения, и это полностью и навсегда изменило мою жизнь. □

Джозеф Кульман и Орландо Хант

РОДИЛСЯ

27 июня 1927 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк

РОДИЛСЯ

3 мая 1927 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Бронкс, штат Нью-Йорк

Друзья на всю жизнь, имеющие Божье призвание в сердце, которые были посвящены на служение Уилльямом Бранхамом. Джозеф Кульман является пастором местной Христианской Общины.

Джозеф Кульман:

Мы с братом Хантом дружим в течение всей жизни. Мы — одногодки, оба выросли в Манхэттене, и оба получили спасение в 1960 году.

Мы посещали пятидесятническую церковь Имени Иисуса в Маунт-Верноне — в пригороде, расположенном за пределами Бронкса. Получив спасение, всего лишь после трёх месяцев я увидел, что группа, к которой мы принадлежали, не придерживалась многих библейских истин. Поскольку мы возражали против того, что там допускалось — в частности женщинам разрешалось проповедовать за кафедрой, — вскоре пастор стал очень критично обращаться ко мне и моей жене.

В то время я работал почтальоном, а брат Хант работал водителем автобуса на Вильсон Авеню в Бруклине. Вскоре мы поняли, что Господь поместил нас именно туда, чтобы мы встретились с теми людьми, которые рассказали нам о том, что в нашей стране есть пророк.

Орландо Хант:

Я работал в вечернюю смену, которая оканчивалась около 1:00 ночи, и эта памятная ночь в декабре 1960 года тянулась очень медленно. Автобус был почти пустым, когда на одной из остановок в него вошла молодая женщина. Я обратил внимание на то, что у неё в руках был музыкальный инструмент, похожий на укулеле* или что-то вроде этого. Она села недалеко от меня в передней части автобуса.

На следующей остановке в автобус вошёл здоровенный парень, и я помню, как подумал: “О Боже!” Конечно же, без труда можно догадаться, где он сел — прямо возле этой женщины. Я не хотел никаких неприятностей, однако знал, что потенциально эта ситуация предвещала что-то плохое. Я совсем недавно пришёл к Господу, поэтому стал молиться про себя: “Господь, пожалуйста, выведи его из автобуса, прежде чем начнутся неприятности. Если он станет приставать к этой девушке, мне придётся что-то предпринять”. На этих автобусных маршрутах всегда можно ожидать неприятностей.

Итак, я помолился простой короткой молитвой. Следующей остановкой было отделение полиции на ДеКалб Авеню, и вдруг этот парень зазвонил в колокольчик и вышел из автобуса. Он ничего мне не сказал, и я тоже промолчал, но я был очень рад, что он вышел.

Моё сердце просто запрыгало в груди. Иногда я становлюсь очень эмоциональным, и я попытался удержать это в себе, но когда он вышел из автобуса, как будто огромный груз сняли с моих плеч. Я смог выразить свои чувства только возгласом: “О, спасибо Тебе, Иисус!” Меня переполняла радость, я был просто счастлив.

Когда я произнёс это, девушка спросила:

— Это вы сказали?

— Да, это я сказал, — ответил я.

— Что случилось?

— Я просто благодарил Бога.

— Вы спасены? — спросила она.

Прямо в этот момент мне на память пришло пятидесятническое выражение, и я выпалил его ей:

— Спасён, освящён и крещён Святым Духом!

— Я тоже, — сказала она.

— Если вы спасены, освящены и наполнены Святым Духом, тогда что вы здесь делаете ночью? Разве вы не понимаете, что вы могли и себя, и меня втянуть в неприятности? — спросил я.

— Ну, я возвращаюсь из церкви.

— Лучше, если бы кто-нибудь проводил вас домой, — отметил я.

---

* Укулеле — небольшая четырёхструнная гавайская гитара. (Пер.)

Она ехала до конечной остановки, поэтому, естественно, мы разговорились.

Мы с братом Кульманом искали человека, который проповедовал бы Слово Божье и крестил бы людей водным крещением в Имя Господа Иисуса Христа, и которого сопровождали бы знамения и чудеса. И вдруг девушка заговорила о пророке.

— Мы следуем учению Уилльяма Бранхама.

— Какого Уилльяма? — спросил я. Я никогда раньше о нём не слышал.

— Он пророк.

Я читал в Библии в 1-й главе Послания к Галатам, что если кто-нибудь или даже ангел придёт с небес и будет проповедовать другое Евангелие, пусть он будет проклят.

— Он проповедует именно то, что проповедовал Павел, — добавила она.

— Сопровождают ли его знамения и чудеса, и крестит ли он в Имя Иисуса? — спросил я.

— Конечно. Я думаю, что вы должны прийти в нашу церковь и засвидетельствовать, — ответила она.

Церковь, которую мы тогда посещали, не хотела, чтобы мы навещивались в другие места, но мы хотели выходить на улицы, например, на 42-ю улицу, и помогать людям. Однако наш пастор говорил: “Эта территория полностью выжжена”.

Я возражал: “Но мы ведь не выжигали её”. Так много людей нуждается в Иисусе Христе, и мне просто хотелось свидетельствовать им и приводить их в церковь.

Итак, я позвонил брату Кульману и рассказал ему о той сестре, с которой я встретился, и о том, что она сказала, что будет молиться за нас, и что мы должны прийти в её церковь и засвидетельствовать.

Джозеф Кульман:

Примерно в мае 1961 года пятидесятнический пастор стал жёстко проповедовать против нас, и это было уже слишком. Брат Хант напомнил мне о церкви, в которой людей крестили в Имя Иисуса, и я сказал: “Давай пойдём туда, где крестят согласно Деяниям 2:38”.

Итак, мы пошли в церковь брата Энтони Милано.

Когда мы вошли в помещение, люди довольно бурно отреагировали на наше появление. Мы не знали, что сестра Мэри — молодая женщина, ехавшая в автобусе брата Ханта, — засвидетельствовала о своём переживании, и что вся церковь молилась за нас почти шесть месяцев.

Когда брат Милано встретил нас, он не знал, что с тех пор как брат Хант и я получили спасение, мы вместе изучали Библию у меня на кухне. Мы начали с первой главы Книги Бытие, и в третьей главе Бытие мы увидели, что есть два семени. У нас был вопрос: “Во что они выросли?” И поскольку мы сами не смогли найти ответ, мы просто оставили это так, как есть.

Когда брат Энтони увидел нас, он стал проповедовать довольно твёрдую пищу, чтобы посмотреть, как мы воспримем это. Он сказал:

— В Эдемском саду было два семени.

— Аминь! — ответили мы.

Мы целый год ожидали ответов на наши вопросы. И он еле устоял за кафедрой, видя наше восприятие.

После служения к нам подошёл брат Пэт Тайлер, поприветствовал нас и сказал:

— Так вот, братья, есть пророк, и есть Послание.

— Отлично, аминь, — ответили мы.

— А где находится этот пророк? Это всё, что я хочу знать, — спросил я.

Он сказал, что нам нужно поехать в город Джефферсонвилл, штат Индиана. Затем брат Пэт дал нам список имён братьев, к которым мы можем обратиться, когда приедем туда.

МЫ ПРИЕХАЛИ в Скинию в пятницу вечером и попали на молитвенное собрание братьев. К нам подошёл брат и представился, что он Алекс Шеферд; его имя

было в списке брата Пэта. Он отнёсся к нам по-дружески в таком приятном христианском духе, и позднее брат Шеферд и его семья стали нашими близкими друзьями на протяжении многих лет.

Брат Невилл, помощник пастора, поприветствовал нас и сказал:

— Братья, проходите и садитесь.

После этого прозвучало несколько свидетельств, а затем брат Невилл спросил нас:

— Братья, а, может, вы тоже хотите засвидетельствовать?

Брат Хант поднялся первым, и, о, Боже мой, он начал свидетельствовать о Бруклине, о пьяницах, о наркоманах, и о той работе, которую там нужно проводить, и все братья восклицали, придя в возбуждение от его рассказа.

Когда очередь дошла до меня, я сказал:

— Итак, братья, я нахожусь здесь с одной целью. Я знаю, что в нашей стране есть пророк. У меня в сердце всегда было желание встретить мужа Божьего, который крестит людей в соответствии с Деяниями 2:38, и которого сопровождают знамения. И теперь я действительно нашёл это место и этого человека.

При этих словах ниспал Огонь, и все стали восклицать и славословить. Затем брат Невилл стал пророчествовать, и Господь проговорил о нас: “Я уже услышал их и благословил их... и уста пророческие будут на них, и они также засвидетельствуют об этом в своём собрании, и многие получат избавление”.

Каким подтверждением и благословением это было для нас!

В воскресное утро проводилось служение, и мы познакомились со многими людьми и прекрасно пообщались. Брат Бранхам не присутствовал на том собрании, и, как мы узнали, в пятницу умерла его мать. В понедельник проходило похоронное служение в память о сестре Элле Бранхам, и мы присутствовали на этом служении. Тогда мы впервые увидели брата Бранхама.

После этого мы пошли в трейлер-автоприцеп, где находился офис брата Джина Гоуда и брата Лео Мерсера, в котором они делали копии плёнок. Мы полагали, что как только получим необходимые плёнки, сразу же поедем домой, но когда мы туда зашли, нам сказали, что у сестры Руби Вуд есть плёнка с тремя пророчествами о нас, прозвучавшими на братском собрании в пятницу вечером. Я очень хотел получить запись этого увещания от Господа, и брат Джин сказал мне:

— Брат Кульман, поезжай домой к Вудам, и там ты сможешь получить запись тех пророчеств, поскольку сестра Вуд — библиотекарь, и у неё собраны все записи пророчеств.

— Это замечательно! — ответил я.

Было около часа дня, когда я поехал домой к Вудам. Брат Хант остался в автоприцепе, чтобы засвидетельствовать врачу с раковым заболеванием, который приехал из Норвегии, чтобы за него помолились.

Когда я сказал сестре Вуд о цели моего приезда, она сказала:

— Да, брат Кульман, у меня они есть.

У неё был шкаф, заполненный плёнками, и среди них она начала искать нужную. Она какое-то время искала, потом сказала:

— Вынуждена признать, что я её не нахожу.

— Хорошо, спасибо за то, что искали, — ответил я и поехал назад в офис.

Когда я приехал туда, брат Джин сказал:

— Нет, брат Кульман, возвращайся обратно.

Он очень настаивал на этом, так что мне пришлось вернуться к дому Вудов, который находился в 20 минутах езды. Когда я приехал туда, сестра Руби тщательно обыскивала этот шкаф. С того места, где я стоял, я увидел, что плёнка, которую она искала, лежит наверху. Я хотел было сказать ей об этом, но Святой Дух проговорил мне: “Ничего не говори”. Поэтому я промолчал.

Я возвратился в офис, и брат Джин снова сказал:

— Возвращайся.

В третий раз поехал я туда. Сестра Вуд сказала:

— Ну, я просто не знаю, что делать.

Потом она вдруг посмотрела вверх на шкаф и воскликнула:

— Так вот же она!

Было около 16:30, когда я вернулся в автоприцеп. Брат Хант всё ещё разговаривал с врачом из Норвегии, укрепляя его веру.

Минут через десять мы услышали, как на улице засигналил автомобиль. Это приехал брат Бранхам. Братья Лео и Джин вышли на улицу и стали разговаривать с пророком, а все остальные стояли у окна и смотрели на них. “Надо же, вот он, пророк!” — это всё, что было у меня в мыслях в тот момент.

Вдруг он сделал нам знак подойти к нему. Он всё ещё сидел в машине, и когда мы подошли, мы почувствовали сильное помазание. Никогда раньше я не ощущал ничего подобного. Он с минуту поговорил с братом из Норвегии и пообещал ему встретиться с ним и лично побеседовать в ближайшие дни. Затем он сказал всем нам:

— Да, меня интересовало, оказалась ли мама в Невесте.

“В Невесте? Я-то полагал, что все находятся в Невесте, — подумал я. Это всё, что я знал, когда был в пятидесятнической церкви.

Тогда он рассказал нам о том видении, где он увидел свою мать на возвышавшейся платформе, занимавшую почётное место и одетую в элегантную одежду Викторианской эпохи, которую носили в начале двадцатого века. Там она была на почётном месте королевы, и таким образом он узнал, что она находилась в Невесте.

Мы были первыми, с кем он поделился этим видением, и он также рассказал нам кое-что другое.

Вы даже представить себе не можете, что мы чувствовали. Мы увидели пророка; мы слышали пророчества.

Мы просто блаженствовали.

В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ мы приехали в Скинию в пасхальное воскресенье, 22 апреля 1962 года, когда брат Бранхам проповедовал “*Восстановление Древа Невесты*”. Для нас это было первое служение, на котором мы присутствовали, и именно в тот раз мы были вызваны Святым Духом в аудитории.

Как всегда, молитвенный ряд был выстроен справа от брата Бранхама, и он разговаривал с мужчиной, стоявшим в очереди, который страдал от астмы. Мы с братом Хантом находились в аудитории слева от него, в конце здания. Брат Хант молился за свою сестру Милли, которая также страдала от астмы, а я молился за моего отца, у которого случился инсульт.

Затем вера брата Ханта притянула Огненный Столп с платформы к тому месту, где мы сидели; и когда пророк обратился к брату Ханту, я ощутил Присутствие Божье. Именно в тот момент брат Бранхам сказал: “Там сзади сидит чернокожий мужчина и смотрит на меня. У него кто-то болен. Верно... Астма и свищ. Верно. Вы прикоснулись к Нему. Вы не отсюда, сэр. Вы приехали с востока, с северо-востока, с *этой* стороны. Вы приехали из Нью-Йорка. Вы мистер Хант. Теперь вы верите? Так и надо. Правильно. Это ваш друг сидит рядом с вами и молится. Сэр, вы верите, что я Божий пророк? Вы приехали сюда вместе с ним. Ваша фамилия Кульман, и вы молитесь за своего отца, у которого нарост. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Теперь идите, верьте”.

И тогда я начал прославлять Бога, а брат Бранхам стал называть все недуги моего тела. Я продолжал прославлять Господа в то время, как он говорил, и затем он сказал: “Иисус Христос делает вас здоровым”.

МЫ СНОВА посетили Скинию 11 ноября 1962 года, когда брат Бранхам проповедовал послание “*Богохульные имена*”. Мы приехали в субботу примерно в час дня и направились прямо к дому семьи Шеферд. Из Нью-Йорка нас приехало шесть человек: брат Хант и его жена, сестра Долли; брат Бен Смит; сестра Альма Гомес и я с сестрой Кульман.

Через некоторое время после нашего приезда Святой Дух сказал непосредственно мне: “Сейчас же поезжайте к дому Моего пророка”.

Итак, я сказал:

— Мы все поедem к дому пророка.

Мы проехали по улице Эвинг Лэйн мимо его дома, поехали к Ютика Пайк и развернулись. Когда мы медленно возвращались, брат Бранхам выбежал из дома и направился к гаражу. Он был в домашних тапочках, и, казалось, он хотел открыть дверь гаража; затем он посмотрел по сторонам. Я понял, что Бог направил его туда.

Я сказал:

— Хант, останови машину, — и мы все выскочили из неё. Своей машиной мы практически перегородили улицу; тогда брат Бранхам подошёл к нам по въездной дорожке, снял шляпу и поздоровался с нами. Мы стояли там, как вкопанные, и он сказал:

— Брат, пожалуйста, переставь машину.

Брат Хант пошёл и припарковал машину на обочине.

В это время брат Бранхам стоял там, и его взгляд, похоже, остекленел, будто он смотрел куда-то вдаль.

— Вы все слышали мой рассказ о Мемфисе? — спросил он.

— Конечно, — ответили мы.

— Так вот, чернокожая сестра молилась за своего сына, у которого было венерическое заболевание, и самолёт был задержан ради меня, — добавил он.

Он продолжал повествование и затем сказал:

— Пожалуйста, пройдите в мой кабинет.

Итак, все мы последовали за ним в дом, в его охотничью комнату. Он поговорил с каждым из нас, так как у каждого был вопрос, который он хотел задать ему лично.

В то время сестре Альме было около 19 лет, и она ещё не была замужем. На работе она сказала девушке-еврейке о том, что поедет встретиться с пророком. Эта девушка попросила: “Когда увидишь пророка, не забудь спросить его о браке”.

Итак, Альма сказала:

— Брат Бранхам, относительно брака, когда человек вступает в брак...

— Да, при вступлении в брак нужно удостовериться, чтобы обе семьи дали своё согласие на этот брак и благословили его. Обе семьи, — ответил он.

Выглядело так, будто этот ответ был дан для той еврейской девушки, и так же думала сестра Альма, но на самом деле этот ответ был для неё. Позднее подобная ситуация возникла с её будущим мужем и его отцом.

Потом он повернулся к брату Ханту и ко мне и взял со стола журнал, в котором была напечатана фотография африканского туземца. У мужчины на фотографии через нос была просунута кость, и брат Бранхам сказал:

— Посмотрите, этот человек так любит своего бога, что готов умереть за него. Он может броситься в реку, кишашую крокодилами, или же пройдёт босиком по раскалённым углям, но вам не нужно так поступать. Всё, что нам нужно делать — это жить для Христа. Вам нужно не умирать ради Него, а жить для Него.

Затем он повернулся и взял фотографию пожилого епископа Джонсона — знаменитого проповедника из Апостольской церкви Иисуса Христа в Филадельфии, проповедующего по радио. Эта фотография находилась прямо там, в его кабинете, и он сказал:

— Так вот, у него было Слово, но вы, братья, удостоверьтесь в том, что у вас вместе со Словом есть и любовь”.

МЫ НАЧАЛИ проводить собрания у меня дома 6 января 1963 года. Люди начали приходить отовсюду, и вскоре у нас появилась большая паства. Нам нужно было помещение побольше.

Я позвонил брату Билли Поллю и сказал:

— Мы с братом Хантом хотим расширять это служение, но чтобы здесь

арендовать помещение для церкви, нам необходимо получить лицензию. Мы хотели бы знать, смогут ли нас рукоположить на служение в Скинии, так как нам не хочется получать документы о посвящении на служение из пятидесятнической церкви.

Брат Билли Поль посоветовал мне написать пророку письмо; я так и поступил, и в том письме я упомянул об Илии в трёх его служениях. Этим я дал брату Бранхаму знать, что мне точно было известно, кто он такой. В своём ответном письме он попросил: “Напишите об этом брату Иосифу Мэттсону Боузэ”.

Получив совет написать брату Мэттсону Боузэ, я почувствовал в сердце побуждение сказать ему, что на брате Бранхаме был Дух Илии согласно 4-й главе Малахии.

В июне мы получили анкеты двух заявлений с указанием: “Ваш пастор должен подписать это”. Так как нашим пастором был брат Бранхам, я снова позвонил брату Билли Полю и сказал ему, что мы получили анкеты заявлений и что их нужно было бы подписать.

— Приезжайте, брат Кульман, — ответил он.

А брат Бранхам сможет посвятить нас на служение?

— О, конечно... Нет, подождите минутку. Папе нужно сходить к зубному врачу и в пятницу надо сделать несколько важных дел, поэтому в течение нескольких дней он будет занят, — добавил он.

— Всё в порядке, брат Билли. А брат Невилл сможет это сделать? — спросил я.

Мы просто хотели оформить наши документы, чтобы потом проповедовать Послание.

— Без проблем, — ответил он.

Поэтому мы поехали туда.

В субботу утром я позвонил брату Невиллу и сказал ему:

— Поскольку брат Бранхам пойдёт к зубному врачу, брат Билли Поль сказал нам, что вы посвятите нас на служение.

— О нет, брат Билл сам сделает это, — возразил он.

— Но как насчёт его зубной боли? — переспросил я.

Однако он заверил меня, что с пророком всё в порядке.

Приехав в воскресенье утром в церковь, мы встретились с несколькими братьями и сказали им, что в это утро брат Бранхам рукоположит нас на служение. Некоторые из них пытались разуверить нас, говоря, что этого не будет, и тем самым намекая, что мы, видимо, слишком о себе возомнили, полагая, что пророк посвятит нас на служение.

Мы спокойно сидели в святилище, ожидая, что же на самом деле произойдёт. Брат Бранхам встал за кафедру и начал говорить, а потом он сказал:

— Сегодня среди нас здесь присутствуют два молодых чернокожих брата, я имею в виду, что они молодые в своём служении. Они здесь для того, чтобы их посветили на служение. Дайте нам аккорд для песни “Уголёк коснулся уст пророка”.

И затем он сказал:

— Выйдите вперёд, братья.

На платформе он попросил нас повернуться лицом к собранию.

Я знаю, что многие были просто поражены, когда он вызвал нас вперёд. Потом он попросил других служителей, сотрудничавших с этой Скинией, также выйти вперёд и возложить на нас руки. Брат Невилл уже был на платформе, брат Радделл подошёл к нам, так что они и брат Бранхам возложили на нас руки, и он помолился: “Небесный Отец, теперь пусть эти мужи живут и трудятся таким образом на ниве Божьей”. Всё это записано на плёнке под названием “Обвинение”.

ВО ВРЕМЯ нашего рукоположения пророк сказал короткую фразу, которую я не расслышал, а на оригинальной плёнке из-за общего шума она почти не слышна. Только в 1983 году я узнал, что в этой фразе пророк сказал: “Хорошего здоровья и крепости”.

На протяжении многих лет меня осаждали многие болезни и недуги тела. Я не знал об этом обещании — “Хорошего здоровья и крепости”, — высказанном пророком.

После того, как я узнал точные слова, произнесённые тогда, Святой Дух побудил меня прочитать брошюру *“Как орлица будоражит своё гнездо”*, и Он оживил для меня следующий параграф: “Я видел людей, скованных в инвалидных колясках, и лежащих на предсмертном одре с раковыми заболеваниями, но когда проносилось веяние Божьего Духа с пробуждением, они оживлялись и с радостью вспархивали с инвалидных колясок и с носилок! Наш Великий Бог обновляет нас; Он обновляет наше здоровье, Он обновляет нашу крепость, Он обновляет нашу надежду. Он постоянно обновляет нас! Аминь. Вы видите, дорогие, почему Он уподобил нас орлам? Мы точно так же, как и они, обновляемся в Духе”.

В 1964 ГОДУ, спустя год после нашего рукоположения, брат Расмуссен, секретарь Независимых Ассамблей Божьих, приехал в Нью-Йорк и проповедовал в нашей церкви. Он сказал нам: “Да, в прошлом году мне позвонил брат Бранхам и сказал мне, что он хотел бы посвятить на служение двух пасторов, и попросил меня прислать им две формы заявления”.

Когда мы с братом Хантом услышали это, вы можете себе представить наше изумление и удивление, что сам брат Бранхам позвонил брату Расмуссену и попросил его прислать нам формы заявлений!

В АВГУСТЕ 1965 года мы были в Джефферсонвилле на служениях, и тогда я встретился с братом Пэрри Грином, который сказал мне:

— Брат Джо, приходи на встречу со мной в субботу утром ровно без десяти девять в гостиницу “Холидэй Инн”, в вестибюль, напротив ресторана.

Я пришёл туда вовремя и вошёл в вестибюль. Я заметил, что в ресторане спиной ко входу сидел брат Бранхам, а брат Пэрри сидел лицом ко мне. Тогда я встал сбоку от входа, и ровно в 9 часов утра они вместе вышли оттуда. Брат Пэрри сказал:

— Брат Бранхам, это брат Кульман из Нью-Йорка. Его церковь купила шторы для твоей охотничьей комнаты.

— О мой брат, вам не нужно было делать это. Позволь мне заплатить вам за это, — сказал он, доставая чековую книжку.

— Нет, нет, брат Бранхам, пожалуйста, не делай этого. Прими это как наш дар тебе, — возразил я.

— Иисус сказал: “Что вы сделали для одного из этих меньших братьев Моих, вы сделали это Мне”, — ответил он.

После этих слов я крепко сжал его руку.

Позднее брат Пэрри рассказал мне, что когда я вошёл в вестибюль гостиницы, брат Бранхам посмотрел на него и сказал: “Только что пришёл один из наших чернокожих братьев”.

КОГДА я думаю, что Бог использовал Своего пророка для того, чтобы дважды вызвать меня по имени во время служения и сообщить мне такие вдохновляющие, поощряющие и исцеляющие слова, я смиряюсь и преисполняюсь благоговейным страхом при таком оказанном мне внимании. Поистине было привилегией и честью знать пророка для этого периода — брата Уильяма Марриона Бранхама.

Мои мысли возвращаются к особенному дню моей жизни, когда я получил прикосновение заботы и любви пророка. Это было 14 июня 1964 года. Во время утреннего служения брат Бранхам в проповеди *“Бог снимает с Себя покров”* раскрывал нам Бога, а вечером он проповедовал послание *“Чудак”*; и я могу поистине сказать, что Бог, скрытый за плотяной завесой пророка, утешил меня во время моей самой большой нужды.

Один брат сказал мне, что брат Билли Поль хочет увидеться со мной. После служения я пошёл на автостоянку, и там я увидел его стоящим рядом с братом Бранхамом. Все силы покинули пророка, и он был настолько слаб, что брат Билли Поль поддерживал его. Однако вдруг невысокий брат Бранхам мужественно выпрямился,

повернулся ко мне и сказал:

— Брат Кульман, я искал тебя внутри здания, чтобы поприветствовать тебя, — и затем он так искренне сказал мне три простых слова: “Благословит тебя Бог”.

Что же ещё можно сказать после этого?! Все мои бремена и заботы полностью оставили меня, и с того момента я вознамерился в своём сердце продолжать доблестно сражаться в духовных битвах.

Когда брат Бранхам сказал мне: “Благословит тебя Бог”, — я могу засвидетельствовать, что благословения в действительности безмерно превзошли всё то, что я мог бы пожелать для себя, моей семьи, моей церкви и всех людей, с которыми я общался. Поистине Библия говорит: верьте пророкам и будете преуспевать.

Стал Иосафат и сказал: послушайте меня, Иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу, Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам. 2 Паралипоменон 20:20

Иисус никогда не жил для Себя, Его жизнь была прожита для других. Это самая настоящая вечная Жизнь.

Когда ты говоришь, что ходишь в церковь и делаешь добро, это хорошо. Но если ты проживаешь жизнь для себя, ты не имеешь вечной Жизни. Вечная Жизнь — это жить для других.

Уилльям Бранхам

Анна Джин Моор Прайс

РОДИЛАСЬ

6 октября 1927 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Даллас, штат Техас

*В ранние годы служения
Уильяма Бранхама она сыграла
важную роль как член коллектива,
занимавшегося издательством
журнала “Голос Исцеления”.*

ВПЕРВЫЕ я увидела брата Бранхама однажды в воскресенье днём. О его приезде объявили на утреннем служении в нашей церкви, Скинии Жизни. Мой папа, Джек Моор — пастор церкви — услышал о некоем евангелисте в Арканзасе, проводившем очень необычное пробуждение в нескольких церквях, поэтому договорился о том, чтобы этот ранее неизвестный служитель, направлявшийся на свои собрания в Техас, по пути заехал к нам в Шривпорт и провёл у нас вечернее служение в воскресенье.

Я хорошо помню тот воскресный день. Мне совсем недавно исполнилось двадцать лет, и я стояла, разговаривая по телефону. Посмотрев в окно, я увидела, как небольшой Форд “купе” 1938 года выпуска завернул на нашу въездную дорожку. На антенне машины болтался беличий хвост, и я решила, что какой-то друг приехал к моему брату, поэтому продолжала говорить по телефону. Я увидела, как водитель вышел из машины и остановился, оглядываясь по сторонам; я недоумевала, следовало ли мне пойти и узнать, кто он такой, и спросить, кого он ищет. Однако неожиданно моё внимание приковало выражение его глубоко посаженных глаз. Казалось, они видели насквозь, проникая в сущность, и по непонятной причине у меня из глаз потекли слёзы. Я просто стояла у окна и плакала.

Это произошло в 1947 году, но я никогда не забуду этого пронизательного взгляда и ощущения незаурядности этого человека. Это было поистине так. Последующие месяцы и годы доказали это, так как непредсказуемым образом изменилась наша жизнь... а также жизнь тысяч других людей.

После служения в нашей церкви, заполненной до отказа, нашего нового друга пригласили к нам домой. Отменная пища на столе, приготовленная мамой, возможно, была солоноватой на вкус, так как её “приправили” наши слёзы, когда мы склонили головы и слушали его молитву.

После этой первой встречи с братом Бранхамом я полностью изменилась. Я продолжала посещать бизнес-колледж, чтобы получить образование, поэтому не могла слишком часто ездить на его служения в другие города, но моя близкая подруга ездила на его собрания и рассказывала мне по телефону или сообщала в письмах о своих впечатлениях. Мы обе осознали, насколько незначительными стали для нас вещи материального мира. Даже покупка новой одежды в магазинах больше не доставляла нам такого удовольствия, как раньше.

МОЙ ПАПА был необычайно щедрым и великодушным, и когда он встретился с Уильямом Бранхамом, между ними возникло взаимное расположение. У обоих был мягкий характер и смиренный дух; оба также не претендовали на известность и деньги. Их чистые побуждения — почитать Бога и помогать людям — были отличительной чертой их бескорыстного характера.

Мой отец был убеждён, что брат Бранхам должен служить тысячам людей вместо сотен, поэтому он оставил свой бизнес и ушёл со своей должности в церкви, чтобы устраивать его собрания в общественных аудиториях и в церквях по всему югу и северо-западу страны, тогда как другие, возможно, стремились использовать этот редкий дар в своих целях и управлять им.

Чудеса, исцеления и обращение многих людей к вере происходили повсюду, и вскоре стала очевидной потребность в издании такого рода, которое бы информировало других людей об этом великом Божьем движении. Когда проходили собрания в Калифорнии, папа полетел в штат Орегон, чтобы встретиться со своим давним другом Гордоном Линдсеем, который был не только пастором, но и писателем, и пригласить его на служение. После того, что Гордон Линдсей увидел на том вечернем служении, он оставил свою церковь на попечение своей жены Фреды и поехал с кампанией Бранхама, помогая в служениях и устраивая кампании в Орегоне и в Канаде. Он также собирал свидетельства об исцелениях, чтобы напечатать их в журнале, который мы планировали выпустить. Наше намерение начать издание журнала поддерживалось писательскими способностями брата Линдсея, и уже в апреле 1948 года мы стали рассылать по почте из

Шривпорта первый номер журнала *“Голос Исцеления”*.

Тот первый номер журнала был составлен за обеденным столом в нашем доме. Уильям Бранхам значился издателем, Джек Моор был соиздателем, Гордон Линдсей был писателем статей, а я была ответственным редактором. В нём было всего восемь страниц, но вскоре он стал двенадцатистраничным, а впоследствии в нём было уже 16 страниц. Вскоре мы перенесли офис из нашего гаража в два папиных склада, которые он освободил для этой цели. Подписка на журнал стоила один доллар, и когда стали поступать деньги, нам уже приходилось заказывать в типографии по 100 000 экземпляров журнала в месяц. Расписания исцелительных кампаний других служителей занимали в нём полторы страницы. Люди получали на собраниях спасение и исцеление, а Бог был прославляем.

Я не была специально обучена журналистике, прошла лишь кратковременные курсы, но работать, в основном, было легко, потому что у нас было так много материалов и сведений. Люди посылали нам свои свидетельства, а брат Линдсей беседовал с больными людьми на собраниях и фотографировал исцелённых. Затем по почте (конечно, тогда не было факса и электронной почты) он посылал свои статьи, а мы с Фредой их редактировали. Наша работа была очень приятной.

Незаурядное служение брата Бранхама воспламенило огонь веры, охвативший всю страну. Пасторы, евангелисты, прихожане и предприниматели уезжали с собраний с вдохновлённой верой, являясь очевидцами сверхъестественных проявлений, которые будоражили толпы верующих и неверующих. Люди, которые не очень-то задумывались о вере для исцеления, теперь сами переживали исцеления и чудеса. Однако больше не появилось никого с таким же божественным даром, как у брата Бранхама. Это было уникальным и выходило за пределы всего, что мы когда-либо видели.

НА ПЕРВЫХ кампаниях, ещё до того, как мы начали издание журнала, во время собраний, когда брат Бранхам служил людям в молитвенных очередях, я часто играла на фортепиано. Он хотел, чтобы в это время тихо звучала мелодия песни *“Верь, только верь”*. Сидя за пианино, я находилась достаточно близко к брату Бранхаму и видела то, что, возможно, не видел никто другой в аудитории; например, выражение удивления на лице женщины, когда он называл имя её лечащего врача и повторял точно то, что ей сказал врач на прошлой неделе; или потрясение мужчины, когда он осознавал, что проницательные глаза пророка видят тайны его жизни, и как он облегчённо вздыхал, когда брат Бранхам закрывал рукой микрофон, разговаривая с ним и молясь за него.

К тому же, сидя за фортепиано, я видела много изумлённых лиц. В Далласе, в той церкви, где тогда пастором был брат У. В. Грант, мы с папой находились на платформе во время молитвенного ряда, когда подошла одна леди, и брат Бранхам понял, что у неё была слабая вера. Он всегда ободрял людей, чтобы они верили, потому что Ангел-посланник сказал ему: *“Если ты сможешь побудить людей верить, ничто не устоит перед твоей молитвой”*. Брат Бранхам сказал ей:

— Сестра, если я скажу вам, как вас зовут, вы поверите, что Господь находится со мной?

— Да... да, вы миссис Стаут^{*}, — добавил он.

— Нет, нет! — возразила она.

— Нет... вас зовут миссис Стронг^{**}, — поправился он.

— Да! — подтвердила она.

Тогда брат Бранхам объяснил, что иногда его видения бывают символическими, и когда он увидел большую мускулистую руку, оба эти слова, конечно же, могли обозначать это. Я помню, какое облегчение я тогда почувствовала, потому что я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь в молитвенном ряду сказал *“нет”*. Казалось, что это облегчение испытала не только я, но и все остальные в аудитории.

Конечно же, это доказало всем критикам, которые могли присутствовать на

^{*} англ. *“stout”* значит *“крепкий”* (Пер.)

^{**} англ. *“strong”* значит *“сильный”* (Пер.)

собрании, что брат Бранхам не получал информацию через наушники с другого конца здания, где кто-нибудь мог записать все имена и диктовать их ему. Такое несколько раз происходило с другими служителями, подражавшими этому служению. Поэтому было так любезно с его стороны объяснить специфику видений, которые он видел на платформе.

Папа рассказывал нам, что за границей брат Бранхам, чтобы побудить людей поверить, иногда называл улицу, на которой жил человек, стоявший в молитвенной очереди. Если название было на иностранном языке, и брат Бранхам не знал, как его выговорить, он произносил его по буквам. Это всегда было безошибочным.

МЕНЯ часто спрашивают, какое самое выдающееся чудо я могу вспомнить, и я всегда ссылаюсь на чудо, произошедшее с Уилльямом Апшюу.

Я лично не слышала о докторе Уилльяме Апшоу, хотя он был хорошо известен как баптистский проповедник с Юга, вице-президент Южного Баптистского Съезда, и “конгрессмен-инвалид” из штата Джорджия. В подростковом возрасте во время несчастного случая он повредил позвоночник и в результате этого был обречён всю жизнь пользоваться инвалидной коляской и костылями.

В 1951 году в возрасте 85 лет он со своей женой посетил кампанию Бранхама в церкви пастора Лероя Коппа в Лос-Анжелесе, и там он был чудеснейшим образом исцелён. С того времени эта дорогая пожилая чета проехала Европу и все Соединённые Штаты, свидетельствуя о чуде, которое произошло с ним. Даже находясь в Конгрессе Соединённых Штатов, он стоял перед людьми, с которыми в течение двух сроков подряд он мог только сидеть в инвалидной коляске, и прославлял Бога за чудо, которого никто не мог отрицать.

Я упоминаю об этом ещё и потому, что этот конгрессмен также сыграл особую роль в моей жизни!

Когда мне исполнилось 24 года, я уже в течение четырёх лет была ответственным редактором журнала *“Голос Исцеления”*. В тот период, когда начал издаваться журнал, я встретила Дона Прайса, замечательного молодого евангелиста, который сказал мне, что когда он впервые увидел меня, Господь сказал ему: “Она будет твоей женой”. Но я не согласилась с ним, так как была полностью вовлечена в это важное служение, и у меня было не так уж много времени, чтобы думать о чём-то личном. Однако он терпеливо ожидал более трёх лет, зная, что Господь сказал ему о том, что я была предназначена для него.

Однажды ночью я увидела сон, в котором я находилась на собрании, и брат Бранхам, повернувшись, указал на меня и сказал несколько слов. Как ни странно, но я так и не запомнила, что он мне сказал, однако под воздействием его слов я позвонила в Канаду, где в это время проповедовал Дон, и сказала ему: “Да, я согласна выйти за тебя замуж”. В этом смысле брат Бранхам, несомненно, оказал влияние на мою жизнь!

У Дона уже было составлено расписание служений в Европе в течение ближайших девяти месяцев, так что мы решили пожениться в период проведения Всемирной пятидесятнической конференции в Лондоне, куда мы собирались поехать. Когда я и мои родители прибыли туда в июне 1952 года, Дон сообщил нам новость, что он получил разрешение на вступление в брак, однако согласно закону Великобритании требовалось, чтобы мы подождали три недели до заключения брака. Мы же могли оставаться там только на две недели.

Дону сообщили, что ему придётся обратиться с просьбой к архиепископу кентерберийскому для получения особого разрешения, что он и сделал, однако даже его особым разрешением можно было воспользоваться только в государственной церкви. Мы не были знакомы ни с кем в государственной церкви Англии, но один из священнослужителей предложил поговорить с ректором Капеллы святой Маргариты, расположенной в историческом Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Дон объяснил ему нашу ситуацию, и ректор Уилкоккс, который служил капелланом во время войны и желал делать “что-нибудь приятное для этих американцев”, оказал нам желаемую

услугу.

Итак, мы с Доном поженились в Вестминстерском аббатстве. Мой папа был “другом жениха” на свадьбе, а мать была единственной “подругой” невесты. Брат Апшоу добровольно вызвался пройти со мной к алтарю и представить невесту жениху. В тот день чудо исцеления было у всех на виду, когда этот пожилой джентльмен, с прямой и уверенной осанкой, предложил мне свою руку и провёл меня по проходу между рядами. Затем он изумил нас, а также гостей и всех присутствовавших там, когда повернулся и попросил позволения удалиться, чтобы пойти на общественную площадь и засвидетельствовать о своём исцелении! Он провёл остаток своих 89 лет жизни, путешествуя по разным местам и свидетельствуя о чуде, произошедшем с ним, вдохновляя веру в Божьи обетования, а также в феноменальное исцелительное служение брата Бранхама.

В 1964 году брат Бранхам в частной беседе сказал мне и моему папе, что он видел видение о том, как он [брат Бранхам — *Пер.*] и мой муж проповедуют вместе высоко над землёй. К началу октября 1966 года они оба были позваны Домой.

ЖУРНАЛ “Голос исцеления” выходил ежемесячно с апреля 1948 года, а в 1970 году его название изменилось на “Христос для народов”. Поскольку к тому времени видимое земное служение брата Бранхама закончилось, брат Гордон Линдсей почувствовал потребность в учреждении библейской школы для подготовки служителей к распространению Евангельской Истины по всему миру. Примерно 30 000 студентов окончили институт “Христос для народов”.

Я очень рада, что моя сознательная жизнь, начиная с 1948 года, была вовлечена в этот великий труд. Я так и не окончила колледж, однако испытала немало особенных переживаний, изменивших всю мою жизнь, что можно уподобить учёной степени.

**Для Божьих музыкантов нет смерти и прощания.
Господь зовёт нас выше, к небесному призванию,
Чтоб нам играть в тональности небесного звучания,
Достигнуть вышней степени Его образования.**

Пусть Бог удостоится всей Славы! □

Холин “Хик” Хиккерсон

РОДИЛСЯ

7 января 1928 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Джефферсонвилл, штат Индиана

Ему было 30 лет, когда Уильям Бранхам порекомендовал его в качестве кандидата на должность дьякона в Скинни.

БРАТ БЭНКС и сестра Руби Вуд пригласили меня пойти и впервые послушать проповедь брата Бранхама. Я жил в штате Кентукки и ходил в небольшую методистскую церковь, где из меня пытались сделать ведущего пения и учителя воскресной школы, однако я не был полностью уверен, что это для меня. Однажды сестра Вуд предложила: “Поехали, послушаем того служителя, который проповедует в средней школе в Луисвилле”.

Это было в начале 50-х годов, и мне достаточно было посетить всего лишь одно собрание, чтобы оставить методистскую церковь раз и навсегда. Когда я увидел происходившее на его собраниях, я решил остановиться на этом и больше не искал чего-то другого.

В 1954 году семья Вуд продала свой дом и переехала из Крествуда, штат Кентукки, в Джефферсонвилл. Они купили себе дом по соседству с домом брата Бранхама, а я купил их старый дом в Крествуде.

Большую часть своей жизни я работал механиком и жил на расстоянии всего лишь 40 километров от Скинии, так что брат Бранхам неоднократно приезжал ко мне, чтобы я ремонтировал его машину. Иногда он вместе со мной возился под капотом, вытирая крышки блока цилиндров, сапун двигателя и так далее. Почти каждый раз перед отъездом он, сев в машину, заводил её и затем делал мне знак подойти к его открытому окну. Он, бывало, говорил мне что-нибудь или давал конкретный совет. У меня в мыслях не оставалось ни одного вопроса, на который я не получил бы ответа.

Однажды, когда я искал наполнения Святым Духом, брат Бранхам приехал ко мне домой и перед отъездом сказал: “Не вздумай искать каких-либо даров, потому что если начнёшь искать их, сатана подсунет тебе какой-нибудь дар”. Понимаете, тогда я ещё не был готов к этому. В то время я не мог различить, исходило ли это от Бога или от сатаны.

БРАТ БРАНХАМ был таким человеком, от которого не хотелось отходить. Он приходил, усаживался в комнате и говорил с нами, и на следующий день всё ещё можно было ощущать в той комнате Присутствие Духа. Оно пребывало там. Много раз, когда он оставлял у меня машину на ночь для ремонта, вечером я садился и читал его Библию, лежавшую в отделении для мелких вещей. Мне казалось, что он находится рядом со мной.

Я и Бэнкс [Вуд] часто разговаривали об этом, и потом решили, что во всём этом было нечто таинственное, чего мы пока не понимали.

ПРИМЕРНО в 1958 году брат Бранхам попросил брата Вуда предложить мне исполнять обязанности дьякона в Скинии. Я посчитал огромной честью, что мне предложили такую должность, но я не чувствовал себя достаточно подготовленным, чтобы быть дьяконом. Однако после того, когда я узнал, что это было желанием брата Бранхама, я согласился.

Спустя пару лет, однажды днём в воскресенье, когда мы с женой ехали в церковь, я, глядя на неё, сказал: “Сегодня я собираюсь сказать брату Бранхаму, что я ухожу с этой должности”.

Когда мы приехали в церковь, я пошёл к нему в кабинет и сказал:

— Брат Бранхам, я пришёл сказать тебе, что хочу уйти с этой должности.

— Почему? — спросил он, посмотрев на меня.

— Ну, мне кажется, что я не подхожу для должности дьякона, — стал пояснять я. — Я не чувствую себя достаточно духовным, и у меня нет никакого образования. Насколько я знаю, у тебя есть люди, которые более образованы и вполне подходят для этой должности. Я просто хотел бы уйти в сторону и позволить тебе поставить вместо меня кого-нибудь другого.

— Ты ведь знаешь тех, кого я видел за завесой времени, не так ли? — спросил он.

— Конечно.

— Ты будешь в их числе. Ты помогал мне, а когда ты это делал, ты помогал им попасть туда.

Я никогда не задумывался об этом таким образом.

У БРАТА моей жены было нервное расстройство, и его поместили в больницу в Луисвилле. Однажды мы поехали навестить его, и когда на следующий день мы вновь посетили его, он даже не помнил о том, что мы уже были у него. Его рассудок пошатнулся, и он был невменяем.

Если бы вы в 1958 году заговорили о божественном исцелении, люди посчитали бы вас безумцем. Но однажды я сказал его врачу:

— Я поеду в церковь, где мы молимся за больных, и мне нужно ваше разрешение, чтобы взять его туда.

— Знаете, я тоже верю в это, — ответил он.

Я был потрясён услышанным.

— Я позволю вам взять его туда, — продолжал он, — если вы пообещаете привезти его обратно.

Я пообещал, что мы так и сделаем, и мы отвезли его в церковь, где, как я знал, брат Бранхам будет молиться за больных.

Я с трудом удерживал его там; он был настолько взвинчен, что не мог сидеть спокойно. Брат Бранхам сказал:

— Я собираюсь вызвать трёх человек, которые должны быть не из этой церкви. Это не должны быть люди из местных, потому что все вы видели это уже много раз. Вы все должны просто верить.

Я подумал: “Что ж, это совершенно исключает меня”. Я был очень огорчён. Я взял свою жену за руку. Она поняла, что я хотел этим сказать. Затем я просто склонил голову.

Брат Бранхам вызвал одного мужчину, сидящего впереди, а другого — сзади. Потом он начал медленно покачивать головой взад-вперёд и сказал:

— Вон там сидит молодой парень, которого объял дух печали. Вы молились за близкого вам человека, за брата вашей жены, которого вы привезли сюда из заведения для душевнобольных. У вас есть вера, и Господь совершит это для вас.

Я почувствовал, будто волосы на моей голове встали дыбом.

Я отвёз этого парня в больницу, и примерно через два дня его выписали; та болезнь больше никогда его не беспокоила. Господь не только исцелил его, но Он также дал ему спасение.

УЗНАВ, что я собираюсь поехать в штат Флорида, брат Бранхам купил мне коробку для рыболовных снастей и удочку и приехал в Крествуд, где я работал, чтобы передать их мне. Он сказал:

— Вот, у меня есть небольшой подарок для тебя, — сказал он.

Той удочкой я поймал около 300 килограммов рыбы в заливе Тампа-Бэй.

Однажды, спустя немало времени с тех пор, как он подарил мне всё это, я сидел на рыбалке и увидел, что на крышке коробки для снастей было написано: *Моему другу*. Я даже не заметил этой надписи, когда он передавал мне эти вещи.

В другой раз брат Бранхам привёз мне автоматическое ружьё 22 калибра. Я никогда не ходил на охоту — даже не знал, как стрелять из ружья. Но как-то раз я был вместе с ним и сказал, что подумываю о покупке подержанного ружья, чтобы поохотиться на белок. Я показал ему то подержанное ружьё и сказал:

— Брат Бранхам, пожалуйста, посмотри на это ружьё и скажи, стоит ли оно этих денег. Я совсем не разбираюсь в ружьях.

— Не вздумай сейчас покупать никаких ружей, — ответил он, посмотрев на меня как-то необычно.

Я подумал, что, может быть, получу огнестрельное ранение из этого ружья или произойдёт что-нибудь ещё. Это напугало меня.

Когда я пришёл в церковь в следующее воскресенье, Билли Поль вручил мне совершенно новое ружьё с оптическим прицелом и сказал, что это от его папы. Я ни на что его не променяю.

ОДНАЖДЫ брат Бранхам спросил меня:

— Как тебя называют на работе?

— Хик.

— Это уже лучше, — сказал он.

Потом он посмотрел на мою жену и сказал:

— Не называй его именем Холлин, потому что это имя ему не подходит, “выбивает его из колеи”.

Затем он добавил:

— Я буду называть тебя Хик.

Так что теперь все зовут меня Хик.

НИКОГДА не забуду тот случай, когда брат Билли Поль, Дэвид Вуд и я в воскресенье днём находились на поле рядом с домом брата Бранхама. Я пошёл к машине, взял перчатку и мяч для бейсбола, и мы, встав треугольником, стали кидать его друг другу. Брат Бранхам, выглянув из окна дома, позвал нас.

— Парни, прекратите делать это. По воскресеньям мы не должны этим заниматься, — сказал он.

Я не знал, что поступаю неправильно. Я почувствовал себя настолько неловко, что готов был провалиться сквозь землю. Позднее он рассказал нам, что такого рода поступки по воскресеньям могут запятнать наше свидетельство.

Я был в Скинии в то утро, когда он пришёл туда и сказал:

— Я стою здесь, и пальцы ног корчатся в туфлях... Лучше я встречу с Богом как дезертир, нежели как антихрист...

Мы были на собрании в Чикаго, и пока мы находились там, некоторые люди стали собираться в кучку и говорить, что брат Бранхам является Иисусом Христом. Я сказал:

— Ни в коем случае. Я не смогу с этим согласиться.

Я знаю, что некоторые люди так думают. Но когда я сел с ним в машину, он начал говорить об этом и спросил:

— Знал ли ты, что эти люди должны поступать таким образом?

— Нет, брат Бранхам, конечно же, я не знал.

Он поднял левую руку, загнул большой и указательный пальцы, и правой рукой стал указывать на три остальных пальца, говоря:

— Эти два приятеля [средний палец и мизинец] с двух сторон снаружи — две крайности. Так вот, этот приятель, который находится *здесь* [средний палец], что бы я ни делал, я едва ли смогу сдвинуть его с места, а вот этот товарищ *здесь* [мизинец] движется очень легко. Я должен сделать *вот это* [безымянный палец, символизирующий его служение] настолько похожим на Иисуса, чтобы побудить того первого приятеля [средний палец] двигаться, а тем временем другой человек [представленный мизинцем] не ухватывает это и говорит, что это Иисус. Но если ты станешь называть меня кем-то другим, а не твоим братом, грешником, спасённым по благодати, ты сделаешь из меня антихриста*.

---

* Поскольку из описания этого объяснения в книге “ПОКОЛЕНИЕ” на английском языке трудно понять, что брат Бранхам имел в виду, нам пришлось попросить брата Хиккерсона подробнее рассказать об этом. В своём ответе он написал, что брат Бранхам использовал три пальца левой руки, чтобы объяснить две крайности, которые вращались вокруг его служения. Безымянный палец символизирует служение брата Бранхама — сына человеческого (пророка), открывающего Сына Человеческого (Иисуса Христа). Средний палец, который двигается медленно, представляет “медлительного” верующего, который верил только тогда, когда служение Уильяма Бранхама становилось всё более похожим на служение Христа. Но поскольку он (Уильям Бранхам в своём служении) был так похож на Христа, то другой человек (представленный мизинцем), вдаваясь в крайность, по ошибке принимал его за Христа. Итак, один

Я знал, что брат Бранхам был обычным человеком, как и я, однако я видел, как Иисус Христос проявлялся в нём. Я видел, как он брал людей за руку, распознавая их болезни (когда он делал это, я стоял так близко к нему, как сейчас стою рядом с вами), и потом он узнавал тайны человеческих сердец. Он открывал тайны моего сердца; он рассказывал нечто такое, о чём он никогда не смог бы узнать, если бы только Бог не показал ему это. Затем это просто становилось изречённым, и вот так осуществлялось. Сотворение. Именно это произошло, когда Бэнкс с братом Бранхамом поехали на охоту в штат Колорадо. Он вернулся и рассказал о том, что там произошло, и я сказал ему: “Бэнкс, ты был свидетелем как раз того, что произошло, когда Иисус Навин вёл сражение, и ему не хватало времени. Он проговорил к природным стихиям, и они повиновались ему”. Подумать только — ведь то же самое произошло в наши дни!

МНЕ 77 лет. Я слушаю это Послание уже в течение 54 лет. Тем не менее, слушая эти плёнки, которые я слышал на протяжении всех тех лет, я вижу, что они становятся для меня более понятными, чем тогда. Я не могу этого понять, и из-за этого чувствую себя как-то необычно. Я думаю: “Господи, неужели я спал, когда он проповедовал это?” Теперь Послание становится гораздо яснее.

Если бы пророк хотя бы раз сказал то, что не исполнилось бы, я бы сказал себе: “Забудь обо всём этом”. Но он никогда не ошибался; всё, что он говорил, было совершенно безошибочным. Брат Бранхам сказал, что это не может потерпеть провал, потому что это говорил не он, как человек. Это Бог говорил через него. Я не верю, что он был Иисусом Христом, но я видел, как Иисус Христос проявлялся в наш день. □

человек, глядя на служение Уилльяма Бранхама, говорил, что он, должно быть, Иисус Христос, в то время как другой человек ожидал до тех пор, пока проявление этого служения не достигло большей зрелости, прежде чем он смог поверить в это. (Пер.)

Ал и Минни Петерсон

РОДИЛИСЬ

28 мая 1929 г.

4 февраля 1930 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

*Они были свидетелями события,
которое выявило политику,
ставшую постыдной частью
собраний во время пробуждения исцеления.*

Ал: В марте 1957 года во время собраний в Окленде, штат Калифорния, проходил завтрак, финансируемый Обществом предпринимателей полного Евангелия, на котором основным оратором был брат Бранхам. Мы с моей женой Минни пришли в числе 400 приглашённых. После собрания я разговаривал с несколькими братьями, находясь на улице напротив того места, где брат Бранхам любезно обменивался рукопожатиями с каждым пришедшим. Когда он увидел нас — совершенно незнакомых ему людей, — он перешёл через дорогу и также пожал нам руки. Это была та присущая ему вежливость, которую мы всегда видели в нём. Он никогда не изображал из себя важную персону. Сверхъестественное в жизни брата Бранхама выходило почти за все рамки человеческого понимания, и когда мы слышали и видели его, было такое впечатление, будто всё, записанное на страницах Библии, проявлялось у нас перед глазами.

Минни: Однажды я сидела на заднем сидении в машине пожилого баптистского служителя с юга, и я слышала, как он сказал: “В последние дни придёт Илия, и произойдёт великое пробуждение”. В то время мне было девять лет, и я навсегда запомнила эти слова.

Хотя я слышала свидетельства о служениях брата Бранхама, быстро распространявшиеся среди пятидесятнических церквей, моё первое переживание, связанное с этим служением, произошло в 1947 году, во время посещения Библейского колледжа Ассамблей Божьих в Сиэтле, где президентом был брат Генри Несс. Мне не довелось присутствовать на собраниях брата Бранхама на Северо-западе, но я расскажу о случае, который произошёл в Библейской школе. Каждый день перед лекциями все студенты собирались на молитву в часовне (капелле). Однажды утром, когда все мы поклонялись, одна очень спокойная девушка, сидевшая рядом со мной на уроках английского языка, вдруг закричала громким голосом, заглушая голоса всех остальных. Сначала все подумали, что она была благословлена на собраниях кампании Уилльяма Бранхама, которые она посещала, но когда поклонение заканчивалось, а её голос звучал всё громче, один из учителей попросил меня проводить её в другую комнату. После кратковременного пребывания в той комнате мне снова сказали: “Уведите эту девушку”. Так что я отвела её в отдалённую комнату, где жили две подружки из Италии. Через какое-то время эти девушки начали общаться на итальянском языке, как вдруг та девушка “тихоня”, которая никогда не говорила на итальянском, стала свободно говорить по-итальянски. Было очевидно, что на ней был “дух”.

Позднее студенты, посещавшие собрания исцелительной кампании, рассказали мне неизвестную часть того, что произошло с этой девушкой: когда брат Бранхам сказал всем в собрании закрыть глаза, эта девушка не закрыла глаза, и злой дух вошёл в неё. Когда же её вновь привели на собрания, и брат Бранхам помолился за неё, она была полностью освобождена от этого духа.

Ал: Впервые проповедь брата Бранхама я услышал 20 июля 1952 года. Мы с Минни переехали в Чикаго, где проживали с 1952 по 1957 год. Он проводил собрания неподалёку в Хаммонде, штат Индиана, и я посетил собрание в воскресенье днём, когда брат Бранхам рассказывал историю своей жизни, после чего последовала молитвенная очередь и различение сердечных тайн. Меня очень сильно тронула история его жизни, и я обратил внимание на отсутствие обобщённых фраз во время молитвенного ряда. Например, он никогда не говорил: “Итак, кто-то в этом помещении страдает от болезни желудка”, или: “здесь присутствует женщина с головной болью”. Различение проходило без напускной вычурности, и брат Бранхам был точен, подробно описывая того, к кому он обращался, и точно рассказывая о состоянии этого человека. Например, мы с Минни были свидетелями случая, произошедшего во время его проповеди “*Как ко мне пришёл Ангел*”. Брат Бранхам обращался к мужчине и его жене, сидевшим впереди нас на расстоянии нескольких рядов, говоря: “Этот Свет находится прямо над той леди. Она страдает от болезни сердца, а её муж также болен. Вы знаете, что я не могу видеть вас

отсюда, но в переднем нагрудном кармане вы носите сигары”.

Тем не менее, было как-то не по себе, когда мы осознали, что не все люди дорожили этим даром так, как мы.

11 декабря 1953 года, во время посещения конференции “Голос исцеления” в Чикаго, мы сидели в правой части аудитории, примерно на полпути к платформе, и нам была видна дверь с правой стороны помещения. Перед началом собрания я повернул голову вправо и мельком увидел, как брата Бранхама уводили в ту боковую дверь. Мы все ждали его, потом вышел ведущий пения и сказал: “Мы приносим извинения, но брат Бранхам не может присутствовать здесь в этот вечер”.

Минни: Да, он сказал что-то о том, что его брат заболел.

Ал: Я ведь своими глазами видел его! “Ну и дела! Оказывается, не все те, кто находится на платформе, говорят правду”, — подумал я. Затем один из служителей поднялся и сказал: “Что ж, брат Бранхам не может находиться здесь, но кто из вас рад, что Иисус Христос находится здесь?”

Все ожидали именно проявление того дара, но вся суть заключалась не в этом. Жизнь и характер брата Бранхама значили для нас намного больше. Он был таким человеком, жизнь которого была примером для всех нас, как говорил апостол Павел: “Следуйте за мной, как я слеую за Христом”. Мы следовали не за человеком, а за Богом, Который был в том человеке. Он поистине являл нам жизнь Иисуса Христа.

Спустя несколько вечеров брат Бранхам проповедовал в церкви Филадельфия (это была церковь брата Мэтсона Боузэ), и он объяснил тот инцидент во время конференции, когда мы видели, как его выводили оттуда. Он рассказывал, что пришёл в то помещение, собираясь проповедовать, а вместо этого ему заявили ультиматум: или ты немедленно отменишь двухдневные собрания, назначенные в церкви Филадельфия сразу же после окончания конференции “Голос исцеления”, или же тебе не позволят выступать на этой конференции. Он решил сдержать обещание, данное брату Боузэ. Безусловно, существовала определённая цена в сфере церковной политики, которую надо было заплатить за независимость, к которой стремился брат Бранхам, чтобы принести Божье Послание.

БРАТ БРАНХАМ проповедовал в Чикаго более 100 раз, и мы были благословлены, присутствуя на многих из этих собраний. Чем больше собраний мы посещали, тем яснее нам становилось, что брата Бранхама не интересовали ни деньги, ни популярность. Смирение, которое он проявлял, и его образ жизни давали нам полную уверенность в том, что все эти действия поистине были от Бога.

Наша вера особенно возросла, когда мы осознали, что Бог знает о нас всё. Событие, произошедшее 14 января 1955 года в Чикаго, свидетельствовало именно об этом. Было объявлено, что брат Бранхам будет проповедовать в церкви Филадельфия. Как оказалось, нам действительно *нужно* было находиться там.

В то время мы с Минни жили в квартире в северной части Чикаго вместе с матерью Минни, с её родной сестрой, со сводной сестрой, двумя сводными братьями и с двумя нашими маленькими детьми. Всего нас там жило девять человек.

В тот день Минни пришла в церковь пораньше, оставив с матерью двух больных детей, и получила от Билли Поля Бранхама молитвенную карточку. За несколько дней до этого, когда я пришёл на работу, мне сразу же позвонили и сказали, что Джой, девятилетняя сводная сестра Минни, заболела и не может ходить. Я позвонил нашему другу, который записал её на приём к известному врачу, и когда мы вошли в заполненную людьми приёмную, администраторша провела нас мимо всех этих ожидающих пациентов прямо в кабинет. Там непосредственно от врача я услышал ошеломляющую новость. Он сказал мне, что у Джой была температура 104,9 по

Фаренгейту^{*}, и что у неё взяли кровь на анализ. Он определённо подчеркнул, что у неё обнаружена острая ревматическая лихорадка. Её срочно отвезли на машине скорой помощи в детскую больницу в городе Бервин, штат Иллинойс.

В тот вечер на собрании брат Бранхам проповедовал на тему *“Доктор Моисей”*, и после проповеди он выстроил людей в молитвенный ряд. Минни была третьей в этой очереди, и когда она встала перед ним, он сказал следующие слова:

— Леди, я с вами не знаком. Вы не знаете меня, и я не знаю вас, но Иисус Христос знает нас обоих. Это верно? Вы верите? Вы стоите здесь ради кого-то. Это ваша сестра, точнее ваша сводная сестра. Она вам не родная сестра. Это сводная сестра. Она совсем недавно заболела. Это... Я думаю, он [врач] сказал... я не понял. Я думаю, он сказал, что у неё ревматическая лихорадка. Это правда? Врач... У вас также есть дочь, которая больна. У неё также высокая температура. У вас есть больной сын. Вы хотите, чтобы я также помолился за ваши больные зубы, разве не так? Подойдите сюда. Дорогой Бог, создавший небо и землю, пошли Твои благословения на эту женщину, которую я благословляю в Имя Иисуса Христа. Аминь. Теперь вы верите всем сердцем?

Тогда сверхъестественным образом были раскрыты девять нужд. В больнице Джой почувствовала, как через её тело прошло нечто прохладное, и она была полностью исцелена.

Минни: Я находилась дома за два или три дня до тех собраний, и у меня в мыслях промелькнуло желание, чтобы брат Бранхам помолился за мои зубы. И больше я вообще об этом не вспоминала, даже на том собрании. Я осознала, что Бог заботился о моих мыслях гораздо больше, чем я.

Ал: Когда брат Бранхам сказал Минни, что Джой была ей не родной сестрой, а сводной сестрой, я понял, насколько совершенным был этот дар на самом деле. Эта небольшая частичка информации никак не ускользнула от него, а точнее — от Бога. Невозможно представить то утешение, которое это принесло нам в последующие годы, когда мы размышляли об истинном значении такого безусловно точного дара.

В ранние годы служения брата Бранхама мы не знали, что он был посланником к этому периоду, однако мы осознавали, что он был пророком. Священные Писания исполнялись прямо у нас на глазах. Сегодня мы безмерно благодарны Богу за это Послание, и наша жизнь полностью вверена ему. Интересно, где бы мы были, если бы Бог не послал его. Благодаря Уилльяму Бранхаму мы глубже познаём Иисуса Христа. □

---

* 41 градус по Цельсию (Пер.)

Делорес Бранхам Файлер

РОДИЛАСЬ

2 ноября 1929 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Чарльзтаун, штат Индиана

*Единственная сестра Уилльяма Бранхама
и самая младшая из десяти детей семьи Бранхам.*

БИЛЛ БЫЛ самым старшим ребёнком в семье. Когда я родилась, ему было двадцать лет, и он назвал меня Фэй Делорес Рамона. Я думаю, что он назвал меня всеми своими любимыми женскими именами потому, что я родилась последней и была единственной девочкой после девяти мальчиков.

Мои самые ранние воспоминания о Билле возвращаются к Рождеству, когда мне было около пяти лет. Мы были небогаты, и наша церковь была построена совсем недавно. Он раздавал детям апельсины.

Все знают, что мой папа выпивал, но по какой-то причине он присутствовал на том служении. Другие дети подходили получить свои апельсины, а меня оставили позади, в самом конце, так как я была дочкой Бранхамов. Мой папа, вероятно, был подвыпившим, потому что он взял меня на руки, отнёс меня вперёд, и Билл вручил мне мой апельсин. Я никогда-никогда не забуду, как мой папа перенёс меня туда, прямо перед всеми детьми, словно говоря: “Делорес получит свой апельсин прямо сейчас!”

МЕНЯ очень оберегали. Мама старалась держать меня ближе к дому и подальше от мальчишек и всего остального. Билл крестил меня в реке в Миллтауне, когда мне было около 10 лет. С самого детства мы отличались от других. Люди всегда насмехались над нами, хотя меня это не смущало, но наша вера так сильно отличалась от их верований. Они постоянно смеялись над нами. У нас были длинные волосы, и люди считали нас просто странными. В детстве это было трудно понять, однако, становясь старше, понимаешь, что все эти насмешки не имеют значения. Мы готовимся вернуться Туда, откуда пришли.

МНЕ стыдно говорить об этом, но с Биллом я проводила очень мало времени наедине. Его часто не было дома. Незадолго до того, как я вышла замуж, Билл сказал: “Я хочу поехать с тобой погулять и поговорить”. Итак, мы поехали куда-то на природу. В то время он проверял высоковольтные линии электропередач для Компании общественного обслуживания. Мы присели и стали беседовать, и это было так чудесно. Он напомнил мне, что вступление в брак — это не простое дело, а принятие обета на всю жизнь. Он объяснил, что юность и красота пройдут, несмотря на то, какое у меня крепкое здоровье и какой красивый сейчас Джунни с копной каштановых вьющихся волос на голове. “Будешь ли ты так же думать о нём потом, как ты думаешь сейчас? Готова ли ты к такому жизненно важному решению?” — спросил он меня. Я сказала ему, что готова, и он помолился за меня.

Должна признать, что я была вспыльчивой. Когда я вышла замуж, Билл сказал: “Её терпения хватит только на шесть месяцев”. Однако это продлилось более 20 лет. Будучи очень больным, он совершил нашу свадебную церемонию в Скинии. Это было в субботу, 11 сентября, в 10 часов утра; погода была жаркой. Билл стоял там с высокой температурой в белом костюме, под которым было утеплённое нижнее бельё, из-за того, что у него был озноб. Он провёл брачную церемонию, хотя сам был очень болен.

ПОЗДНЕЕ, когда жизнь шла своим чередом, я стала осознавать, кем был Билл. И теперь, чем старше я становлюсь, тем глубже я ценю то, кем он был, и то служение, которое он нёс. Именно этого нам в семье не хватало — общения с ним. Казалось, что предпочтение отдавалось всем другим людям. И так на самом деле происходило. Было множество больных людей, и ему было дано так много, чтобы отдавать это людям этого мира. Мы же просто принимали всё, что бы Билл ни говорил нам, потому что мы знали, что он был прав.

Мы проводили с Биллом не так уж много времени, однако знали, что если он нам понадобится, особенно когда мы болели, мы сможем позвонить ему.

Иногда, если у меня на сердце было нечто, о чём мне крайне необходимо было поговорить, я шла к Биллу домой (я бы не пошла ни к кому другому). Однажды Меда была в Аризоне, а он был дома один. Он поговорил и помолился со мной. Затем спросил:

— Сестрёнка, ты знаешь, как я часто говорю о том Свете, который я постоянно вижу во время молитвы?

— Да, — ответила я.

— Так вот, прямо сейчас Он находится над твоей головой, — сказал он.

Одно из самых дорогих воспоминаний о Билле для меня то, когда он стоял там в джинсах с ковбойским ремнём. Я никогда этого не забуду. Он стоял, облокотившись на шкаф, думаю, что без рубашки.

ВСПОМИНАЮ, как Бекки и Сарра много раз приходили поиграть с моими детьми, так как в их доме и на въездной дорожке к дому находились больные люди. Трудно было войти к ним в дом, а дети не могли выйти во двор поиграть, поэтому они приходили к бабушке домой поиграть на заднем дворе. Они приходили туда, игрались и пачкались в грязи, а моя мама не обращала на это внимания. Мы желали оказать любую помощь, когда Билл исполнял свои обязанности. У Меды также не было свободной минутки, так как в доме постоянно были люди — одни входили, а другие выходили.

МАМА была типичной старомодной деревенской женщиной. Очень прямая, простая, со скромными потребностями. У неё не было никаких причуд, и она была одной из самых лучших матерей. Она была строга с нами; старалась, по крайней мере, быть строгой, особенно с мальчишками. Как-никак, ведь ей самой приходилось растить их. Когда умер папа, я была совсем маленькой — примерно в семилетнем возрасте, — и маме пришлось содержать всю семью. Она всю свою жизнь тяжело работала. Сначала она кормила моряков в портовом городе Джефф-Боут. Она готовила пищу и стирала на заднем дворе одежду тех, кого называли “морскими волками”. Как только большие суда пришвартовывались к причалам в Джефф-Боут, моряки сходили на берег, чтобы поесть.

Маме нужна была помощь, так что тётюшка Мэми приезжала из штата Кентукки и работала вместе с ней. Потом мы переехали на другую улицу в дом побольше — на Мэйпл-стрит, — в котором она прожила до своей смерти. Там она принимала квартирантов в комнатах наверху. Мама и тётя Мэми готовили пищу и стирали одежду. Я убирала в комнатах и мыла посуду. Вот почему до сих пор я говорю, что больше не вымою ни одной тарелки. Сейчас я просто никак не могу обойтись без посудомойки. Во время войны мы также готовили обеды для рабочих, работавших на пороховом заводе.

Было такое время, когда мама готовила пищу и стирала одежду для пятнадцати квартирантов; к тому же некоторые из её детей ещё жили в этом доме, а другие иногда заходили погостить.

МАМА очень гордилась Биллом. Она точно знала, что он был Божьим пророком, однако жалела его и скучала по нему. Мы все очень хотели общаться с ним. Если быть честной, мы даже возмущались, что у нас не было этой возможности. Мы все гордились тем, что он совершал, но нам хотелось проводить с ним больше времени. В то же время мы осознавали, что он был очень-очень особым человеком. Я поняла это, когда была ещё подростком. Как он мог знать Библию и все те учения, которые изучали все учёные и высокообразованные люди? Это просто было дано Биллу. Не то, чтобы он не изучал этого, но Бог просто открывал ему всё это. Незначительный, необразованный человек, выросший в очень бедной семье, малоимущий... это всегда изумляло нас. Мы всегда очень ценили это.

МЫ БЫЛИ потрясены, узнав об автоаварии. Билли Поль позвонил из Амарилло, штат Техас, и сказал:

— Если хотите увидеть папу живым, лучше приезжайте прямо сейчас.

У нас не было много денег, мы зарабатывали на жизнь тяжёлым физическим трудом, но Джуни только что получил зарплату. Он работал каменщиком, я села в машину, поехала к нему на работу и сказала:

— Я обязательно должна увидеть Билла.

— Я не могу поехать с тобой. Я не хочу оставлять детей; вдруг что-нибудь случится, а дома не будет никого, чтобы позаботиться о них, но ты можешь ехать, — ответил он.

Я никогда до этого не летала в самолёте. Мне удалось попасть на рейс из Луисвилла до Сент-Луиса. Там была группа солдат, и это был срочный рейс вне расписания. Мне было страшно, но я находилась в таком состоянии потрясения, что оно притупило страх. Когда мы прилетели в Сент-Луис, там ради меня задержали следующий самолёт. Меня вывели из самолёта, сотрудник аэропорта схватил меня за руку, и мы побежали. Было очень холодно. Я была одета в красивое пальто из красного твида с голубоватым лисьим воротником, которое Джуни купил мне на Рождество. Трап уже убрали, и сотрудник аэропорта просто затолкал мой багаж в самолёт и, подняв меня на руки, посадил в самолёт.

Когда я прибыла в Амарилло, меня там встретили и отвезли в больницу. В палату, где лежал Билл, разрешали входить по одному человеку через определённый промежуток времени. Поэтому, когда пришла моя очередь войти, меня предупредили, что он в очень плохом состоянии, и попросили меня сообщить им, если меня будет тошнить. На меня надели специальный халат и обувь. Мы вошли туда, Билл лежал на столе со всеми этими трубками и аппаратами и со всем остальным. Он был накрыт простынёй. Когда я вошла, меня обьяло странное чувство. Я подумала: “Ты ведь не можешь болеть; ты ведь не можешь уйти из нашей жизни”. Я стояла там несколько минут и смотрела на него, ощущая сильную слабость. Я не знала, как мне быть. Честно говоря, думаю, что я просто оцепенела. Вошла медсестра и вывела меня оттуда. Я пришла в приёмную, с трудом дыша. Мне было ужасно тяжело. Я сидела там в сильном потрясении, безмолвная и ошеломлённая.

Я провела в Амарилло несколько дней. Биллу становилось хуже. Наступил канун Рождества. Он жил только за счёт аппаратов, подключённых к нему. Врачи уже сказали Билли Полно, что аппараты просто поддерживают его жизнь. Я знала, что больше ничего не смогу сделать для Билла, поэтому решила, что мне пора возвращаться домой к семье.

Я улетела на последнем самолёте. Шёл снег, дул ветер. Когда я позвонила из Сент-Луиса, Билла уже не стало.

КАЖЕТСЯ, что с тех пор в моей жизни всё пошло не так. Когда лишаешься этого... не знаю, как это объяснить... то, что он умер. Потом многое у нас “не клеилось”. Мама и Билл были стойкими. Когда мама умерла, я была полностью разбита. Но тогда с нами был Билл. Когда же Билла не стало, это положило конец нашей семье. Я несколько раз пыталась организовать сбор всей семьи. Пока был жив Донни, мы собирались вместе и хорошо проводили время. Однако уже не было той близости членов семьи. Затем заболел Джесси и со временем ушёл. Нельзя сказать, что мы не любили друг друга, мы просто не виделись друг с другом. Семья уже не была прежней семьёй. Потом умер Генри. Теперь ни одного из них нет в живых.

КОГДА говоришь, что ты из Скинии Бранхама, люди спрашивают: “А что это такое?” Я говорю, что это церковь моего брата. Затем они входят в интернет и там узнают, что это считается культом. Но я думаю, что знакомство со мной как с доброжелательной личностью (не то, что я была хорошим примером) и то, что я не совершаю странных поступков (вы знаете, как люди думают о том, что творится в культах), возможно, поможет им немножко разобраться с этим вопросом.

Я всю жизнь ходила только в Скинию. Теперь у меня есть МП3 плеер, который мне купили мои дети, и я могу слушать все проповеди Билла. Я не хожу в церковь, но, насколько я знаю, я и не уходила из церкви. Я вверилась Богу. Он на первом месте в моей жизни.

ТРУДНО поверить, что Божий пророк мог родиться в семье, подобно нашей. Дело не в том, что мы якобы плохие люди, но мы очень малоимущие люди. Насколько

знаю, ни у кого из нас нет аттестата об окончании средней школы. Размышляя об этом, я понимаю, что Бог послал нам Билла, и я осознаю, что Билл на самом деле был Его представителем, на нём был Его Дух. Может быть, мне не следует говорить “представитель”, но я знаю, что Бог пребывал в Билле. В этом не может быть ошибки. Я буду отстаивать это до самой смерти. □

Дон Радделл

РОДИЛСЯ

30 декабря 1929 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Пекин, штат Индиана

*Уильям Бранхам поддержал его
желание открыть сестринскую
церковь в Джефферсонвилле.
Пастор Скинни Евангелия.*

ПАПА И МАМА получили спасение во время служений пробуждения в методистской церкви. Вскоре после этого они стали посещать Скинию Бранхама.

В той местности все знали о брате Билле. Работая в Компании общественного обслуживания, он ходил пешком из Джефферсонвилла в Скоттсбург в штате Индиана. Это расстояние примерно 80 километров, так что он знал многих людей, живущих между этими городами. Уже тогда в нём было нечто, привлекавшее к нему людей.

Я вспоминаю, что впервые я увидел брата Билла в гараже Виссинга, куда он отвозил машину на ремонт. Где бы он ни находился, он присаживался и рассказывал о различных переживаниях, которые у него были во время охоты, и я с жадной глотал всё это! Тогда я был совсем ещё паренёком и всё время держался неподалёку от этого гаража. Я помню, что у брата Билла был красивый Форд, который он всегда содержал в чистоте и порядке. У него к антенне был прикреплён лисий хвост.

Я НАЧАЛ ходить в Скинию Бранхама после возвращения из армии. Я пообещал Богу, что если Он сохранит меня и я вернусь домой живым, я буду служить Ему. Итак, когда я вернулся, Он напомнил мне о данном Ему обещании. Брат Бранхам знал обо мне от моего папы, и однажды, когда он проводил собрание во Франкфорте, штат Кентукки, он заехал к нам домой и взял меня с собой на то собрание. По пути туда и обратно мы с ним беседовали, и благодаря этим переживаниям его служение стало более реальным для меня.

Брат Бранхам проводил довольно много времени в общении со мной. Я не охотник, но когда он ехал на рыбалку, он приглашал меня поехать с ним. Я не ловил рыбу; я ехал, чтобы просто пообщаться с ним. Мы ездили на реку Огайо ниже по течению, за водопады. Я благодарен брату Бранхаму за то, что он проводил со мной так много времени. Я знал, что в нём было нечто такое, чего не было у других служителей.

ПОСЛЕ того, как я открыл здесь церковь, брат Бранхам неоднократно проповедовал у нас. Это могло бы происходить гораздо чаще, но из-за этого некоторые из проповедников в городе стали питать негативные чувства, потому что вместо того, чтобы проповедовать в их церквях, он приходил ко мне в церковь. Я подумал: “Ведь ему нужен отдых, когда он приезжает домой, и ему нет необходимости приезжать сюда и проповедовать у меня, потому что это вызывает зависть у других братьев”. Поэтому я уже приглашал его не так часто. Однако он приезжал каждый раз, когда я приглашал его.

ЧТО касается его высказываний обо мне на плёнках, нужно просто знать брата Бранхама. Он несколько раз говорил о том, что я был таким застенчивым и скромным. Вся суть в том, что, сказав, может быть, одно предложение, я затем сидел со склонённой головой, не произнося больше ни слова. Я упоминал ему: “Я не говорил потому, что я хотел послушать тебя”.

КОГДА брат Бранхам был в Джефферсонвилле и проповедовал в Скинии, мы просто закрывали двери нашей церкви и все шли в Скинию послушать его. Конечно же, до того, как церковь была перестроена в 1962 году, там было меньше сидячих мест, чем сейчас, и, насколько могу вспомнить, в те дни мне никогда не доводилось сидеть в Скинии.

Иногда брат Бранхам утверждал, что я — его сын в Евангелии, и он уважал нас за то, что мы были независимой церковью в той части города. Он неоднократно говорил мне: “Брат Дон, я старательно учил тебя познавать Истину и чтобы ты пребывал в Истине”. Однако он давал мне понять, что он общался со мной, чтобы убедиться, что я проповедовал точно такое же послание, которое проповедовал он. Он говорил: “Ты всегда проповедуешь то же самое Евангелие, которое проповедую я”. Он никогда не лез в карман за приятными словами. Однажды он сказал: “Брат Радделл, у тебя прекрасная группа людей. Сегодня вечером ты сидел там как почтенный старец, принимая всё

проповедуемое Слово”.

ПОСКОЛЬКУ брат Бранхам очень хорошо меня знал, на собраниях он обычно не вызывал меня во время различения сердечных тайн. Но однажды у меня была очень трудная ситуация, и он подошёл ко мне после служения. Обычно, когда заканчивалось служение, он просто шёл к своей машине и уезжал. Однако в тот раз он вышел на улицу и стал озираться по сторонам; увидев, где я стою, он подошёл ко мне и сказал: “Я хочу, чтобы ты выбросил это из головы. Если ты не прекратишь думать обо всём этом, ты точно сойдёшь с ума”. Дело было в том, что я всегда пытался познать Бога в большей степени, чем остальные люди.

ВСЕ эти переживания были замечательнейшими для меня. Он старался сделать всё, что только мог, чтобы я удерживал всё на правильном уровне и был сбалансированным в Писаниях.

Я всегда уважал брата Бранхама. Я знал, кем он был и каким он был в жизни, и я искренне любил его. Здесь в этой долине проявлялись всякого рода учения и фанатизм, но, стоя перед Богом, могу сказать, что я никогда не становился на их сторону. Я знаю, что Бог был с братом Бранхамом, и всё, что он делал, было для Славы Божьей. □

Мы познаёмся по той жизни, которой мы живём, и существует высказывание: ваша жизнь свидетельствует громче, чем ваши слова. Поэтому проявлять проповедь в жизни было бы намного лучше, чем проповедовать её. Ваша жизнь показывает, какой у вас характер, так как ваш характер всегда создается вашей жизнью.

Уилльям Бранхам

Эрл Уилльямс

РОДИЛСЯ

9 января 1930 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

У него была возможность видеть изнутри деятельность организации, которая в течение многих лет обеспечивала платформу для служения Уилльяма Бранхама.

МОЙ ПАПА хромал из-за артрита, поэтому мы уехали из штата Орегон. Его врач сказал, что если он переедет в местность, где климат теплее и суше, он сможет прожить ещё четыре или пять лет. Это было в 1945 году.

Мы переехали в штат Аризона, в город Финикс, где тогда проживало около 60 000 человек. Он уходил в пустыню и просто ложился в песок на солнце. Если бы не его артрит, мы бы не переехали сюда и не имели бы привилегию находиться здесь, где мы живём сейчас. Мне очень жаль, что ему приходилось страдать, однако Бог использовал это во благо. Папа умер в 1982 году. Господь, похоже, поместил его именно туда, где Он хотел его видеть. И поскольку у него было то влияние в Международном Обществе Предпринимателей Полного Евангелия (МОППЕ), Господь мог использовать его. “Христианские предприниматели” для служения брата Бранхама были как открытая настежь дверь.

МОППЕ существенно изменилось. Папа стал его членом в начале 50-х годов и оставался там ещё в течение десяти лет после смерти брата Бранхама. Он был международным секретарём-казначеем и президентом филиала в Финиксе.

В большинстве случаев папа был довольно духовным и проявлял большое умение в распознавании духов, а временами у него этого не было. Если он во что-то верил, он готов был стоять и сражаться за это во что бы то ни стало. Именно из-за этого его взаимоотношения с братом Бранхамом были такими крепкими. Он любил брата Бранхама и любил Послание. Однажды он сказал брату Бранхаму:

— Я верю всему, что ты говоришь, но я, конечно же, не понимаю всего этого.

— Всё в порядке, брат Карл. Просто верь этому; однажды ты это поймёшь, — ответил брат Бранхам.

ПОМНЮ, как впервые мы поехали послушать проповедь брата Бранхама. Я и моя жена не были христианами. Он проповедовал в здании “Мэдисон Сквер Гарден” в Финиксе, и он вызвал мою двоюродную сестру. Он сказал: “Там находится леди небольшого роста, одетая в красное платье, она сидит на трибуне, и у неё проблема со спиной. Она не знает, что у неё за болезнь, но это болезнь почек”. Это была моя двоюродная сестра, и у неё действительно была эта болезнь.

В тот вечер брат Бранхам сделал одно утверждение, которого я никогда не забуду. Я впервые услышал, как он сказал, что если он умрёт и будет отправлен в ад, где находятся все грешники, он всё равно будет точно так же продолжать служить Господу, потому что Он был так благ к нему. В тот вечер я сказал своей жене Хелен: “Я бывал во многих церквях и на многих служениях, но здесь есть нечто особое, чего не найдёшь ни в каком другом месте. Этот человек служит Богу не потому, что он боится попасть в ад. Он служит Ему из любви”.

В 1961 ГОДУ папа купил авиабилеты для меня и моей жены, и мы отправились на съезд МОППЕ в город Майами-Бич, штат Флорида. На этом съезде не было брата Бранхама, но я помню, что одним из выступающих был конгрессмен Апшоу. Я оказался среди почти 3 000 предпринимателей, и все они говорили о том, как Господь благословил их. Это захватило меня. Я подумал, что, возможно, и мне следует это получить. В результате этого переживания я отдал своё сердце Господу. Хелен сделала то же самое. У нас там было особое переживание с Господом, отчего наша жизнь переменилась.

У моих родителей была большая библиотека проповедей евангелистов и служителей на бобинах. У папы был большой магнитофон, который он одолжил нам, и когда я был свободен от работы по бурению скважин, я слушал эти плёнки. Там были записи Орала Робертса, Томми Осборна, Томми Хикса и брата Бранхама. Затем я стал брать домой только плёнки брата Бранхама. Мы стали рассказывать людям о том, что мы слышали в тех проповедях. Однажды мой папа сказал мне: “У тебя может случиться духовное несварение желудка. Это довольно жёсткое проповедование”. Но в

этом Голосе и в этом Послании было нечто особенное. Мы едва ли что-то знали о христианстве, однако в тех проповедях было нечто, что звучало правдиво.

ПАПА начал проводить съезды в Финиксе в 1961 году, и с самого начала брат Бранхам помогал ему организовывать их. Он принимал в них участие каждый год до января 1965 года, и если бы не автоавария, он бы присутствовал там и в 1966 году.

Мы всегда считали, что эти съезды были успешными потому, что он принимал в них участие. Это был единственный съезд, проводимый МОППЕ, по окончании которого излишек денег отправляли в главный офис МОППЕ. Что касается других съездов, главный офис оплачивал расходы по их проведению. К тому же, съезды в Финиксе по сравнению с какими-либо другими съездами МОППЕ привлекали больше всего людей. Это было огромным благословением для местной общины, а также для Невесты Христа в целом.

Проповедники приезжали и поддерживали съезд, но иногда это не было искренно. Я думаю, что они просто боялись не поддержать съезд. В Послании и в этом посланнике было нечто особое. Он не побуждал людей, скажем, почитать его, однако жизнь, которой он жил, и Послание, которое он проповедовал, вызывали большое почтение к нему. Человек, боящийся Бога, уважал это.

Большинство членов правления МОППЕ не соглашались с братом Бранхамом в его учении, но я никогда не видел, чтобы кто-нибудь из них смог бы хоть к чему-то “придаться” в его жизни. У них было достаточно почтения к нему. Они знали, что его жизнь была безупречной, и им приходилось это уважать.

БОЛЬШАЯ часть посланий, которые сейчас есть у нас, была проповедана в Финиксе. Брат Бранхам приезжал в Финикс за десять дней до открытия съезда и проповедовал перед открытием съезда в различных церквях в той долине. Затем он, по крайней мере, дважды проповедовал во время съезда: один раз на завтрак предпринимателей в субботу утром, а потом он всегда проводил собрание в воскресенье днём. Он вовсе не вмешивался в проведение обычных церковных служений. Он не позволял им включать его в их программу обычных служений в церкви. В субботу во время завтрака предпринимателей аудитория всегда была переполнена людьми. В воскресенье днём также приходило много людей.

У брата Бранхама было достаточно терпения по отношению к МОППЕ. Однажды некоторые члены совета директоров сказали, что они хотели бы избавиться от него, потому что он постоянно осуждает их женщин. Они сердились из-за того, что во время проповеди он высказывался против их одежды и макияжа. Однажды утром он проповедовал и говорил об одежде и косметике, а там была одна женщина из Лаббока, штат Техас; она встала прямо среди аудитории, начала размахивать руками и кричать, вела себя как истеричка. Затем она вышла через боковую дверь. Брат Бранхам, продолжая проповедовать, вовсе не поменял стиль, а просто склонил голову и сказал: “Господь, сестра находится в замешательстве. Я просто прошу, чтобы Ты послал к ней Твой Святой Дух и вернул её”.

Спустя несколько минут она вернулась в аудиторию и спокойно села на своё место. Я подумал: “Какой же властью обладает этот небольшой человек?” Это было поистине феноменально.

В другом случае члены правления МОППЕ провели собрание — их собралось достаточное количество, так что они подумали, что смогут провести голосование, — и они предложили, что один и тот же проповедник не может выступать на съезде более двух лет подряд. Меня там не было, но папа был там, и он прекрасно понимал, что они задумали. Он сказал им: “Я знаю, что вы затеяли. Вы хотите, чтобы Уильям Бранхам больше не приезжал на съезд в Финикс. Но я хочу, чтобы вы поняли следующее. Если вы таким образом отстраните брата Бранхама от участия в Финикском съезде, то я также уйду. Я не буду оставаться здесь. Можете сами всем распоряжаться”.

У него было определённое влияние, так как он, будучи международным

секретарём-казначеем, успешно вывел их из долгов, поэтому им приходилось считаться с его мнением. Он сказал: “Я хочу задать всем вам вопрос. Есть ли здесь кто-нибудь, кто может сказать мне, что Уилльям Бранхам не пророк?” Никто ничего не ответил. Он продолжал: “Хорошо, тогда задам вам ещё один вопрос: Есть ли в этой стране другой пророк?” Опять все промолчали. Он сказал: “Хорошо, мне кажется, что вы все (совет директоров) являетесь духовными руководителями, и поскольку в этой стране есть только один пророк, я считаю, что вы должны слушать его хотя бы один раз в году!”

Когда дело дошло до голосования, они отклонили своё предложение. Это имело ещё одно интересное последствие: когда всё это происходило, брат Бранхам находился в другом конце страны. Встретившись с моим папой в следующий раз, он положил руку ему на плечо и сказал: “Брат Карл, я очень ценю то, что ты на днях так вступился за меня на том собрании”. Он знал, что там происходило.

СТАВ христианином и помогая папе проводить съезды, я обратил внимание, что на собрания приходили две группы людей. Многие люди приходили, чтобы посмотреть на чудеса, им очень нравилось видеть дар различения сердечных тайн и исцеления. Присутствовала там и другая группа; их было меньшинство, но их можно было отличить. Они приходили туда не за эмоциями, а чтобы послушать то, что говорил брат Бранхам. Они просто ухватывались за каждое его слово. Я очень ценил их, и это ободряло меня. Я думал: “В этом нечто есть, иначе эти люди не проявляли бы такую искренность по отношению к этому”. Это понимание пришло ко мне не сразу, а постепенно.

ОДНАЖДЫ в субботу утром, когда брат Бранхам проповедовал в гостинице “Рамада”, моя мама поехала в заведение для душевнобольных, чтобы взять оттуда свою подругу, которая находилась там из-за нервного расстройства. Она привезла свою подругу на собрание и хотела, чтобы за неё была вознесена молитва. Когда они пришли туда, аудитория была заполнена до отказа, однако мама знала все входы и выходы в гостинице “Рамада”. В этом помещении был узкий коридор вдоль аудитории, поэтому она взяла пару стульев и поставила их в этом коридоре вне аудитории, где они с подругой могли слышать всё, что говорил брат Бранхам. Она ожидала, что, может быть, после завершения служения за эту леди помолятся. Брат Бранхам закончил проповедь и начал вызывать людей и различать их заболевания. Он указал в том направлении, где за стеной сидела моя мама и сказал: “Сестра Уилльямс, ты сидишь прямо за этой стеной вместе с той леди, которую ты утром забрала из психиатрической больницы и привезла сюда, чтобы за неё помолились. Господь исцелил её”. Мама возвратила эту женщину в заведение для душевнобольных без каких-либо видимых изменений, но, спустя примерно месяц, она узнала, что её подруга стала полностью здоровой.

ПОМНЮ тот вечер, когда брат Бранхам проповедовал в Лос-Анджелесе проповедь “*Избрание Невесты*”. Перед открытием съезда он находился в аудитории “Эмбасси” и провёл там несколько служений. Затем он приехал в гостиницу “Билтмор” и провёл там два или три собрания. Затем в тот вечер, судя по помазанию, которое было на нём, нечто просто выплеснулось из него таким образом, что он вышел и так бесстрашно проповедовал тем людям.

Слушая плёнку, вы этого не почувствуете, но во время проповеди брата Бранхама люди выходили из аудитории почти непрерывным потоком, качая головами. Чтобы стоять там, продолжать нести Слово и проповедовать это Послание, нужен особый человек с особой решимостью, нужен особый сосуд.

Во время служения брат Билли Поль подошёл ко мне в аудитории и спросил, смогу ли я помочь ему провести его папу к машине после окончания служения. Я был поистине рад это сделать.

Брат Билли Поль свёл его с платформы, взял его под одну руку, а я — под другую. Голова брата Бранхама была откинута назад, будто он, стоя на ногах, был без

сознания. Он не волочил ноги, но казалось, что он находился в другом измерении. Он повернулся к брату Билли Полю и спросил:

— Поль, что я сказал этим людям? Я не пришёл сюда, чтобы обвинять их.

— Всё нормально, ты не сказал им ничего плохого. Ты не обвинял их, — ответил Билли Поль.

Их автомобиль-универсал, в котором они приехали, находился на расстоянии половины квартала от того места. Мы посадили его в машину, и я закрыл дверь. Брат Билли Поль сел за руль, а брат Бранхам опустил стекло и сказал:

— Брат Эрл, передай Димасу, чтобы он сказал тем людям, что им лучше покаяться.

Когда я вернулся, аудитория была заполнена людьми, стоявшими на коленях. Многие ушли во время проповеди. Они просто не смогли вынести такое жёсткое послание.

Меня также поразило то, по какой причине брат Бранхам вообще оказался там. Согласно расписанию, он не должен был проповедовать в тот вечер. Он должен был проповедовать или утром, или даже накануне того дня, и он сделал всё по тому расписанию. Однако после его последней проповеди во время съезда люди стали разъезжаться по домам. Поэтому предприниматели собрались, так как им нужно было что-нибудь предпринять, чтобы люди остались. Они решили, что если им удастся задержать брата Бранхама на этот вечер, они также удержат большое количество людей; поэтому они пошли и спросили его, сможет ли он проповедовать и в этот вечер. Было очень любезно с его стороны, что он согласился это сделать. Именно тогда он проповедовал *“Избрание Невесты”*.

На меня производило такое сильное впечатление то, что брат Бранхам был настолько смиренным во всём, что делал, и он никогда не выдвигал себя вперёд.

ОДНАЖДЫ я спросил его:

— Брат Бранхам, а что ты скажешь по поводу окаменелостей и ископаемых, которые люди находят в скалах? Некоторые пятидесятники говорили мне, что дьявол поместил это туда, чтобы обманывать людей.

— Да, я знаю, что люди говорят такое. Однако это форма жизни, и они на самом деле здесь существовали. Мы просто не знаем, когда они существовали. В Писании говорится, что Бог создал небо и землю; затем, после этого стиха в Бытие, прошёл определённый промежуток времени до того, как люди начали вести исторические записи; но мы не знаем, что происходило в том периоде до этого. Так что они там были, — ответил он.

Я был очень рад услышать это, так как я изучал геологию и знал, что у геологов по определённым темам было гораздо больше вопросов, чем ответов.

Я ВЕРЮ, что суть заключалась не столько в проповедуемом Послании, сколько в Послании, которое претворялось в жизнь у нас на глазах. Это доказательство того, что Бог может обитать в сердце человека. Не то, что все мы можем быть пророками, но главное, чтобы Господь был Абсолютом в нашей жизни и управлял всем, как Ему заблагорассудится. Мы просто должны полностью верить Ему. □

Руфь Самнер

РОДИЛАСЬ

8 августа 1932 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тифтон, штат Джорджия

*Труд в течение тех месяцев, когда она переносила в печатную форму аудио-записи проповедей Уилльяма Бранхама, положил начало подготовке к печати книги “Изложение Семи Периодов Церкви”.
Её муж Т. С. Самнер умер 19 сентября 1997 года.*

В НАШЕЙ семье нас было восемь детей, и мама умерла, когда мне было около тринадцати лет. Мой папа был проповедником в Церкви Божьей, и до окончания средней школы я жила в сиротском приюте Церкви Божьей в Кливленде, штат Теннесси. Потом я вернулась сюда в Тифтон, штат Джорджия. Брат Бранхам говорил о том, что мой папа, брат Коггинс, был болен, и 1 апреля 1962 года он помолился за папу. Папа пришёл уже на следующее собрание брата Бранхама.

В другой раз, 22 августа 1965 года, папу положили в больницу из-за инфаркта. Брат Бранхам помолился об его исцелении на утреннем собрании, и в тот же день папу выписали из больницы. Оба эти события записаны на плёнках.

Посещая Церковь Божью в Тифтоне, я встретила моего будущего мужа Т. С. Самнера. Мы посещали много церквей и поняли, что каждая деноминация говорит что-то своё. Мы чувствовали и осознавали, что это было неправильным. Т. С. и я познакомились с братом Уэлчем и сестрой Клео Эванс, которые в то время также жили в Тифтоне, и они засвидетельствовали нам о служении брата Бранхама и принесли нам плёнки.

Однажды мы побывали на одном собрании Орала Робертса в Джексонвилле, штат Флорида, и позади нас сидели две леди, разговаривавшие о том, как они побывали на собрании брата Бранхама. Мы слушали их рассказ о том, что там происходило, и Т. С. в своём сердце принял твёрдое решение узнать, где находится брат Бранхам, посетить его собрания и самому посмотреть на то, что там происходит.

Эта возможность появилась у него в 1955 году, когда брат Бранхам проповедовал в Мейконе, штат Джорджия. Для того, чтобы люди поехали в Мейкон, понадобилось несколько машин. У Т. С. был двоюродный брат, у которого был проволочный магнитофон, и он собирался записывать служения, так что Т. С. вызвался помочь ему, чтобы сесть как можно ближе к платформе.

Пока все ожидали, когда брат Бранхам поднимется на платформу, туда привезли мужчину в инвалидной коляске и оставили его в конце того ряда, где сидел Т. С. Тело этого калеки было деформировано — согнуто и искривлено, — и он не мог держать голову прямо. Во время молитвенного ряда брат Бранхам стал вызывать людей из аудитории. Он указал на этого человека и сказал ему, кто он такой, откуда он приехал и почему он стал инвалидом. Затем брат Бранхам объявил об его исцелении, и тело этого калеки стало распрямляться. Он выпрыгнул из инвалидной коляски и начал бегать взад-вперёд по проходу, толкая перед собой коляску.

Было очевидно, что произошло самое настоящее чудо. Человек, который не мог ходить, не только получил исцеление, но Бог дал ему способность и силы как ходить, так и бегать. Известно, что если вы несколько дней пролежите в кровати, у вас не будет никаких сил, а этот человек всю жизнь просидел в этой коляске. Многие люди не увидели более глубокого, чем это чудо, но Т. С. увидел нечто больше этого; он увидел, что Бог дал этому человеку способность ходить и бегать. “Вот то-то и оно!” — сказал он, когда это произошло. После этого он не смотрел по сторонам и не слушал других проповедников. С этого момента он только хотел знать, где брат Бранхам будет проповедовать в следующий раз.

МЫ ПОЕХАЛИ в Джефферсонвилл на пасхальные служения 29 марта 1959 года. Это была наша первая поездка в Джефферсонвилл. Мы с Т. С. оба хотели быть крещёнными в Имя Господа Иисуса Христа.

Когда мы уезжали в Джефферсонвилл, мать Т. С. была очень больна и лежала в постели. Мы не знали, застанем ли её ещё в живых, когда возвратимся. Мы присутствовали на утреннем служении и были оба благословлены тем, что брат Бранхам крестил нас.

На вечернем служении Т. С. смог попасть в молитвенную очередь, чтобы помолился за его мать. Брат Бранхам сказал ему: “Вы были крещены в это утро, потому что я вижу, что вы сделали нечто хорошее”. Затем он добавил: “Я вижу, как между вами и мной появляется женщина. Да, это ваша мать...” Потом он сказал, что она

будет здорова.

Когда мы вернулись домой, мать встретила нас в дверях кухни. Она готовила завтрак и стала спрашивать нас о собраниях, желая узнать, когда Т. С. попал в молитвенную очередь. Когда они выяснили время, оказалось, что именно в тот момент она была мгновенно исцелена.

У НАС было непреодолимое желание присутствовать на собраниях брата Бранхама. Расстояние между Тифтоном и Джефферсонвиллом составляло 980 километров в одну сторону, и в те времена большую часть пути нам приходилось ехать по дорогам с двумя полосами. Обычно требовалось 14-16 часов, чтобы доехать туда, но эта поездка вполне стоила затраченных усилий. Мы стремились, по возможности, посетить каждое его собрание. Чтобы ездить на собрания брата Бранхама, мы продали свою ферму и использовали эти деньги только для этого. Мы следовали за ним по всей стране и в Канаде, и последние деньги от продажи фермы мы использовали, чтобы попасть ещё на одно собрание, которое оказалось его последним собранием в 1965 году в Джефферсонвилле. Господь обеспечил нас как раз достаточной суммой денег на все эти поездки.

ОДНАЖДЫ Т. С. пришлось съехать с дороги в придорожную канаву, чтобы избежать лобового столкновения с другой машиной. Мой трёхлетний сын Дуайт стоял на сидении и Т. С. протянул руку и схватил его, чтобы предотвратить удар о лобовое стекло. Вследствие этого у Дуайта произошёл вывих бедра, но тогда мы этого не знали. Он мог ползать, но не хотел ходить, а когда мы пытались заставить его ходить, он просто кричал. Так продолжалось пару месяцев, и потом Дуайт начал понемногу ходить, но его нога и ступня были перекошены.

Мы узнали, что брат Бранхам собирается проводить служение в Скинии в Джефферсонвилле, так что мы поехали туда. Во время молитвенного ряда я подумала, что брат Бранхам вызовет нас, так как он смотрел прямо на нас, но затем он перевёл взгляд на других людей. Но ещё до того, как мы вернулись домой, мы обратили внимание, что ступня Дуайта стала выпрямляться.

Брат Уэлч и сестра Клео Эванс остались в Джефферсонвилле, чтобы поужинать с братом Бранхамом, и, когда они разговаривали за столом, брат Бранхам сказал: “Я вижу маленького мальчика, который был исцелён...” И он начал описывать Дуайта. Брат и сестра Эванс с нетерпением ожидали встречи с нами, чтобы рассказать нам об этом.

МЫ ПОЕХАЛИ в Бирмингем, штат Алабама, и в пути наша дочь Латрель заболела. Тогда мы не поняли, что у неё была тяжёлая форма кори. Т. С. сказал Билли Полю о том, что за неё надо помолиться, и брат Бранхам под проливным дождём вышел к нашей машине, сел на заднее сиденье и помолился за неё. На пути в Бирмингем Латрель лежала с очень высокой температурой, которая постоянно повышалась, но на обратном пути мы уже не могли удержать свою дочь на месте!

МЫ СЛЫШАЛИ, что брат Бранхам несколько раз выражал своё желание, чтобы те проповеди, которые он проповедовал о церковноперіодах, были напечатаны в форме книги, и у Т. С. появилось бремя помочь осуществить это. Если я не ошибаюсь, Т. С. поговорил об этом с братом Билли Полем перед тем, как я начала их печатать.

Брат Бранхам как-то упомянул, что на это потребовалось шесть месяцев, и я думаю, что если бы я занималась только этим, то я уложилась бы в это время. Однако я печатала какую-то часть с перерывами на отдых, затем снова возвращалась к этому. Я работала с аудиозаписями на бобинах, и у нашего магнитофона была большая ручка, которую, прежде чем включить, нужно было нажать и повернуть. Иногда мне приходилось пальцем перематывать плёнку назад, так как у меня не было педали ножного управления, а также не было электрической печатной машинки. Сначала я прослушивала несколько предложений, печатала, останавливала запись, перематывала

назад, а потом снова прослушивала, чтобы убедиться, что я правильно всё написала.

Когда я закончила печатать, мы связали все листы шнурками, наподобие шнурков для ботинок. 14 октября 1962 года мы отвезли этот напечатанный материал в Джефферсонвилл и передали их брату Билли Полю, который затем передал их брату Бранхаму. Тот упомянул об этом с кафедры и даже предлагал заплатить мне за это. Конечно же, мы даже и думать об этом не хотели.

Я ПОМНЮ, как крестили брата Джорджа Смита. Выезжая из города, мы проезжали мимо Скинии и увидели машины, припаркованные на стоянке.

Брат Док и сестра Мэйбл Бранхам стояли на улице, и брат Док сказал:

— Заходите. Билл собирается крестить Джорджа.

Там присутствовало несколько человек, и мы с сестрой Мэйбл были там единственными женщинами.

Брат Бранхам вошёл в баптистерий без рубашки. Он крестил брата Джорджа и затем извинился за то, что был без рубашки, сказав, что не ожидал увидеть там женщин.

ЕСЛИ МЫ приезжали в Джефферсонвилл в субботу пораньше, мы всегда шли в гости к бабушке Бранхам, матери брата Бранхама. Нам так нравилось общаться с ней. Мы неоднократно подвозили её в магазин за продуктами, а затем она готовила пищу и кормила нас. Позже к ней домой на обед стало приезжать так много людей, что мы перестали заезжать к ней, так как не хотели обременять её. Прекратив навещать её, мы даже не подумали, что этим причинили ей боль, так как через других людей она спросила, чем она нас обидела. Это очень тронуло нас. Мы ей объяснили, что нам показалось, что для неё это является непосильной нагрузкой. Она сказала: “Вы вовсе не обременяете меня. Больше никогда так не поступайте. Всегда приезжайте ко мне домой”.

Бабушка Бранхам любила цветы и животных. Я помню, что у неё был попугайчик, которого она научила говорить: “Хвала Господу! Билл — проповедник!” У неё действительно получалось научить этих птиц говорить. Когда она умерла, мы пошли в похоронное бюро. Там было много красивых цветов, и брат Бранхам объяснил нам, что она очень любила цветы. Он сказал: “Нет сомнения, что и сейчас она ходит и наслаждается этими цветами”. Когда он сказал это, я даже оглянулась, чтобы увидеть её. Я не увидела её, но судя по тому, как он это сказал, он её видел.

БРАТ УЭЛЧ позвонил нам и сообщил об автоаварии в Техасе. Т. С. не знал, как ему поступить: ехать в Амарилло или нет, и он принял решение остаться дома, чтобы молиться об этом. С того момента, как мы узнали о происшествии, Т. С. не выходил из дома. Он находился в спальне в постоянной молитве рядом с телефоном. Мы даже не представляли, как нам быть, если брат Бранхам умрёт. Казалось, что все мы зависели от него. Он стал для нас всем, и затем вдруг он покинул нас. У нас было такое ощущение, будто всё вокруг рушится. Это было такое мощное чувство невосполнимой утраты.

ПОМНЮ, что в 1959 году во дворе брата Бранхама была поставлена табличка с номером телефона, по которому можно было позвонить, чтобы записаться на собеседование. К нему домой приходило так много людей, что он практически не отдыхал. Когда к нему стали приезжать толпы людей, брат Бранхам как-то сказал нам: “Хочу сказать вам, когда я вижу, как такие люди, как вы, проезжают мимо моего дома, мне просто хочется взять эту табличку и забросить её как можно дальше”. Просто знать то, что у него были такие чувства к нам, для нас значило тогда так много, и это по-прежнему дорого моему сердцу. У всех нас есть друзья, а также особо близкие друзья. Для нас он был таким другом, и даже намного больше. □

Дуглас МакХьюз

РОДИЛСЯ

31 августа 1932 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

*На горе Захода солнца (Сансет) он был исцелён благодаря пророческому дару, а затем был свидетелем того, как вихрь пронёсся по охотничьему лагерю, принеся предупреждение о надвигающемся разрушении (суде).
Пастор церкви “Нордсайд Феллоушип” (“Северная община”).*

В 1947 ГОДУ мы даже и не представляли, что существует Послание. В то время это было просто чудодейственным и ни с чем не сравнимым служением. Мне было 15 лет, когда я был обращён в маленькой внеденоминационной пятидесятнической церкви в городе Висалия, штат Калифорния. Мы получили письмо от моей тётки, посетившей собрания брата Бранхама в Литл-Роке, штат Арканзас, в церкви брата Г. Х. Брауна, и она порекомендовала нам обязательно увидеть этого человека и послушать его проповеди при первой возможности.

Вскоре после этого брат Бранхам приехал в Лос-Анджелес, и мы поехали послушать его. Начиная с того первого собрания, проводившегося в 1947 году, я по возможности старался посетить каждое его собрание.

По моему мнению, брат Бранхам отличался своим смирением и манерами своего поведения и речи. Когда он выходил на платформу и говорил: “Добрый вечер, друзья”, эти слова отличались от всего, что мне доводилось слышать раньше. Я был свидетелем многих исцелений на собраниях других проповедников, однако Дух, который я чувствовал вокруг брата Бранхама, совершенно отличался от других.

Я начал проповедовать, когда мне было 17 лет, и каждый раз, когда я узнавал, что брат Бранхам будет проповедовать неподалёку, я отменял свои служения и ехал послушать его. Тогда я вовсе не знал, что в наши дни должен быть пророк.

Затем, в начале 1960-х годов, я начал получать плёнки с записями служений брата Бранхама. Я услышал, как он говорил о том, что в книге пророка Малахии было обещано, что появится посланник, ангел к Лаодикийскому периоду церкви. Услышав это, я понял, что он и был этим посланником. Именно в то время я стал осознавать, что существовало и Послание. Это был переломный момент в моей жизни.

НЕ БЫЛО большой разницы в учении, в котором я был воспитан, и в том, чему учил брат Бранхам, потому что и он, и наш старый пастор одинаково проповедовали о Божестве и о водном крещении. Однако учение о причастии, которого мы придерживались, противоречило тому, чему учил брат Бранхам. Мы не принимали буквальные хлеб и вино; мы верили в то, что называлось духовным причастием.

Я знал, что брат Бранхам учил тому, что нужно принимать причастие буквально — пить вино и есть бесквасный хлеб, — но я не знал библейского основания для этого учения. Я не знал ответов на все эти *зачем, откуда и почему*. Мы были научены, что если имеешь настоящее, зачем принимать заменитель. Я спросил брата, который был близок с братом Бранхамом, может ли он объяснить мне всё это, но он не мог. Я спросил, есть ли у брата Бранхама плёнка с проповедью, посвящённой этой теме, но, похоже, никто ничего об этом не знал. Это разочаровало меня. Я просто решил ожидать должного времени и попытаться лично поговорить с братом Бранхамом.

Я ВСТРЕТИЛСЯ лично с братом Бранхамом в феврале 1964 года в Бейкерсфилде, штат Калифорния, в ресторане, где он обедал с братом Билли Полем. Брат Рой Бордерс, посещавший нашу церковь, в то время был администратором Кампаний Бранхама, и он познакомил меня там с ним. Мы поговорили несколько минут, и брат Бранхам пригласил меня поехать с ним и с группой братьев на охоту возле горы Сансет в Аризоне.

В то время я страдал от глазной болезни, из-за которой у меня постепенно ухудшалось зрение правого глаза. От яркого солнечного света мой правый глаз постоянно слезился, поэтому, когда я поехал на охоту, которая началась 27 февраля, мой младший брат Глен сопровождал меня, чтобы помочь вести машину.

Я испытывал большое почтение к брату Бранхаму; я не поехал туда, чтобы быть обузой для него. Когда слушаете, как брат Бранхам описывает этот случай на плёнке, он говорит, что я спросил его:

— Брат Бранхам, а ты видишь видения здесь? — и он отвечает:

— Ты задал этот вопрос потому, что у тебя заболевание глаза.

Так вот, в действительности это происходило в течение трёх дней. Когда же брат

Бранхам рассказывает об этом, звучит так, будто это был пятиминутный разговор.

Когда я задал ему вопрос о видениях, мы обедали, и он сидел, прислонившись к камню. Он рассказывал мне об Ангелах, которые прилетели к нему, когда он находился на этой горе, и о Мече, который появился у него в руке в каньоне Сабино. И так, беседуя обо всём этом, я спросил:

— Брат Бранхам, а показывает ли Бог тебе видения здесь? — имея в виду места наподобие того, где мы сидели. Я просто разговаривал с ним. Возможно, внутри мой дух взывал к нему, но у меня не было намерения обременять его этим.

Это произошло в первый или второй день нашего пребывания там. Мы охотились день или два, а в последний день охоты брат Бранхам сидел за небольшим столиком, регулируя оптический прицел винтовки. Он был в очках и держал в руке отвёртку. Я стоял неподалёку и фотографировал, когда услышал, как брат Бранхам неожиданно обратился ко мне:

— Брат Дуг, — сказал он совсем другим тембром голоса.

Я повернулся и увидел, что он смотрит прямо на меня. Я понял, что он находится в видении. Он сказал:

— Твоя мать примерно моего возраста. Она живет в Калифорнии, и у неё небольшие опухоли на пальцах ног.

Своей рукой он показал те места, где были опухоли.

— Ей назначили хирургическую операцию. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: эта операция ей не понадобится.

Спустя пару секунд он продолжил:

— Я вижу, как врач крупного телосложения осматривает твои глаза. Он говорит, что ты ослепнешь на правый глаз. Он сказал, что он долго лечил тебя, но больше ничем не может помочь, и что ты потеряешь зрение. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: ты не ослепнешь.

Можете себе представить, как это происходило. Слушая брата Бранхама, все в лагере вдруг замерли при этих словах, и нас всех объяло чувство благоговейного спокойствия. Но тут ни с того ни с сего брат МакАналли, геолог, друг брата Бранхама, охотившийся вместе с нами, вытащил из кармана манок для зазывания зверьков и дунул в него изо всех сил. Все, кто когда-нибудь слышал звук такого манка, знают, какой резкий и визжащий звук он издаёт, и говорю вам, что этот звук, внезапно нарушивший полнейшую тишину, потряс всех. Признаюсь, что у меня в голове сразу же промелькнула мысль: “Старина, Бог убьёт тебя сейчас, и нам придётся уносить тебя отсюда”. Однако в тот момент брат Бранхам вытащил из кармана рубашки свой манок и дунул в него изо всех сил! Я был потрясён этим ещё больше. Ведь он только что находился в видении, и вот, спустя несколько мгновений, он уже смеётся и дует в манок. “Господи, что же тут происходит?” — подумал я.

Прошло три или четыре минуты, а я всё ещё пытался понять, что же произошло. Затем брат Бранхам встал, взял лопату и подошёл к костру возле большого камня. Я стал снимать на видеокамеру, как он начал засыпать горящие угли землёй. Вдруг прямо с неба, рядом с тем утёсом, где располагался лагерь, на землю с шумом спустился вихрь, и камни вместе с пылью закружились в воздухе.

Я осознавал, что происходило нечто сверхъестественное, но не знал, что именно. Не думаю, что мне было страшно из-за того, что со мной могло что-то случиться. Я просто осознавал, что происходило что-то необычное. Это действительно было сверхъестественно.

Я наблюдал за братом Бранхамом, так как хотел увидеть, что же он будет делать. Он просто снял с головы шляпу и смотрел вверх прямо на этот вихрь. Вихрь с сильным шумом обрушивался на верхушки тех мескитовых деревьев. Брат Бранхам сказал, что вихрь три раза раскатисто прогремел, но буду честным с вами — я не слышал тех трёх раскатов. Я просто слышал сплошной сильный шум. Потом этот вихрь поднялся в небо, откуда и появился.

Брат Бранхам надел шляпу и пошёл туда, где стояли некоторые из нас. Он вёл

себя так, как будто не знал, говорить ли о том, что сейчас произошло, или нет. На его лице было выражение нерешительности. В тот момент он сказал только эти слова:

— Знаете, однажды Бог проговорил к Иову в вихре.

Потом он начал собирать бумажки и другие предметы, разбросанные вихрем, очищая лагерь, как он обычно это делал.

Позже в тот день он сказал об этом немного больше. Я думаю, что он говорил об этом с братом Роберсоном и с братом Вудом.

Потом брат Бранхам сказал мне, что, когда он сидел со мной и рассказывал мне о моей матери и обо мне, Ангел Господень встал между нами обоими и велел ему отделиться от остальных людей на привале, так как Он должен был сказать ему нечто. Именно в тот момент он встал и пошёл к тому большому камню. В моём разуме это никак не укладывалось. Ангел Господень стоял рядом и говорил с ним, а в это же время верещали эти манки! От такой мысли у меня голова шла кругом, но именно так всё и происходило.

После всего случившегося состояние моих глаз осталось прежним. Я взял ружьё и вышел из лагеря поохотиться. Я поднялся в горы и вдруг осознал, что мои глаза уже не болят. Я носил затемнённые солнцезащитные очки, и когда я снял их, я не почувствовал боли в глазах. На мне была широкополая соломенная шляпа, я снял и её, но они всё равно не болели. Я посмотрел на небо — опять никакой боли. Тут-то у меня на холме произошло небольшое личное пробуждение, а потом я поспешил вернуться в лагерь. Мне не терпелось рассказать другим, что я пережил.

Когда я пришёл в лагерь, там не было ни одной души, кому я мог бы засвидетельствовать об этом, однако через несколько минут туда пришёл брат Бранхам. Он прислонил своё ружьё к дереву и подошёл прямо к тому камню, где я стоял; потом повернулся, потёр руки, как будто хотел их согреть, дружески толкнул меня локтем в бок и спросил:

— Ну, как теперь твои глаза?

Я засвидетельствовал ему о произошедшем исцелении.

Я ВСЕГДА осознавал, что находился в присутствии незаурядного человека, мужа Божьего. Брат Бранхам был таким человеком, который всегда оказывал предпочтение другим. Он никогда ни с кем не соперничал, всегда позволял другим первыми пройти в дверь или выиграть в какой-либо игре. В нём не было никакого притворства или чего-то напускного. Он вёл себя естественно.

Брат Бранхам всегда был джентльменом, и он обладал огромным терпением, любовью и смирением. Конечно же, как муж Божий, он был самым Голосом Божьим. В этом у меня не было никаких сомнений.

КОГДА мы охотились возле горы Сансет, как-то вечером он сказал нам:

— Утром мы пойдём в каньон и там найдём тех свиней.

Брат МакАналли был пожилым рудоискателем, и я думаю, что брату Бранхаму нравилось находиться рядом с ним, так как он не отягощал пророка духовными вопросами. В этот раз брат МакАналли возразил:

— Брат Бранхам, там нет тех кабанов.

— Хорошо, Мак, возможно, ты и прав, — согласился брат Бранхам.

На следующий день брат МакАналли весь день водил нас в поисках диких свиней, и там мы не видели и следов свиней, не говоря уже о самих свиньях. На следующее утро мы всё же пошли туда, куда брат Бранхам сказал нам пойти два дня назад, и в течение получаса мы обнаружили целое стадо степных кабанов.

Брат Бранхам мог бы тогда сказать: “Мак, я знаю, о чём говорю”. Однако вместо этого он сказал: “Возможно, ты прав”. Вот таким он был человеком.

В другой раз мы сидели у костра и говорили об охоте. Я сидел рядом с братом Бранхамом, и вдруг он сказал:

— Знаешь, старина Саул был негодяем. Он был ужасным типом. Он преследовал

Давида по всей стране, пытаясь убить его. Он послушался Господа, Бог отверг его и отвернулся от него. Он даже нарушил установленный им же закон и пошёл к колдунье, чтобы она погадала для него. Когда был вызван Самуил, он сказал: “Для чего ты это сделал? Если просто будешь терпеливым, то завтра к этому времени будешь со мной”.

Брат Бранхам повернулся ко мне и спросил:

— Где находился Самуил? Никогда не подвергай Бога сомнению относительно подобных вещей.

До того момента я был очень негативно настроен против Саула. Я был пятидесятником и довольно-таки пылким законником. Я даже не думал, что у Саула был хоть какой-то шанс. Он пошёл против Бога, и Бог отобрал у него царство. Согласно моему пониманию, он был обречён.

В тот день я не думал о Сауле, поэтому я знаю, что брат Бранхам не читал моих мыслей. Это было нечто такое, в чём Господь хотел исправить меня.

Как изумительно, когда я размышляю о том, как пророк, муж Божий, однажды спустился с горы, сел рядом со мной и сказал:

— Видишь тот большой камень вон на той горе? Именно там сегодня утром я получил от Бога тему для своей следующей проповеди.

Затем он полез в карман рубашки и достал оттуда потрёпанный клочок бумаги, на котором было написано: *Время жатвы*. Подумать только, что он уделил мне время и даже поделился этим со мной. Я не достоин этого, конечно же, нет. Это был один из незабываемых и значительных моментов моей жизни, и я знаю людей, которые пожертвовали бы многим, чтобы побыть с ним хотя бы пять минут, а мне посчастливилось провести с ним почти месяц.

КОГДА в 1965 году брат Бранхам проповедовал “*Избрание Невесты*”, я не смог поехать туда. Я заведовал строительной компанией и не мог оставить работу, но моя жена и сестра Хелен Бордерс полетели на самолёте в Лос-Анджелес, чтобы послушать его. Возвратившись, они рассказали мне, о чём он проповедовал. Вскоре после этого я стал узнавать от других людей, которые либо были там, либо им рассказали, о землетрясении и суде. Люди в самом деле были очень обеспокоены.

Я позвонил брату Билли Полю по телефону в Тусон и спросил его, могу ли поговорить с братом Бранхамом. Он ответил, что в то время его не было рядом, но что он попросит его перезвонить мне. Вечером того же дня, в 10 часов, брат Бранхам позвонил мне. Я сказал:

— Я звонил потому, что в своей проповеди ты сказал о погружении Лос-Анджелеса в океан. Люди возвратились домой, и они обеспокоены. В действительности, я не знаю, что им сказать.

Он ответил:

— Брат Дуг, я ничего не могу сказать по поводу того места, где ты живёшь. Если бы у меня кто-нибудь жил в Лос-Анджелесе, я бы вывез их оттуда, но я ничего конкретно не могу сказать о той местности, где находится твой дом. Господь ничего не показал мне об этом. Просто скажи в своей церкви всем оставаться на месте, и если Бог покажет мне что-нибудь об этом или даст видение, или проговорит мне об этом, я позвоню и сообщу тебе это.

Всё то время я получал плёнки брата Бранхама и слышал, как он говорил: “Калифорния, ты обречена. Когда всё это произойдёт, это провалится и дойдёт аж до озера Солтон Си”.

Услышав, как он говорил обо всём этом, я сказал сам себе: “Ведь на этих плёнках он говорит ко мне. Мне не нужно, чтобы он ещё раз говорил со мной об этом по телефону”. Итак, мы решили уехать оттуда. Не потому, что я боялся землетрясений; мы в течение многих лет жили в зоне землетрясений. Но я не хотел послушаться пророка. Я установил возле нашего дома табличку “Продаётся” и сказал жене, что собираюсь уволиться с работы и уйти с должности служителя в поместной церкви. Мы были решительно настроены сделать этот шаг.

В ПОСЛЕДНЮЮ неделю октября я поехал на охоту в штат Колорадо. В первый вечер пребывания в лагере брат Бранхам был в нервном напряжении. У нас был разведён большой костёр, и он расхаживал возле него и о чём-то говорил, как он делал, когда нервничал. Вскоре он начал говорить о том, как цивилизация передвигалась с востока на запад, и как грех также двигался с востока на запад, и как он скопился на Западном побережье. Там было четыре человека из Калифорнии: Рой Бордерс, Флойд Паттерсон, Маррион Филлипс и я. Брат Бранхам повернулся к нам и сказал:

— Вы, братья, живущие в Калифорнии, уезжайте оттуда как можно быстрее.

Я почувствовал себя на седьмом небе от счастья, потому что именно это я и собрался сделать.

На следующий день утром мы пошли на охоту и вернулись около полудня. Мы сидели около костра, и я сказал:

— Брат Бранхам, меня очень порадовало то, что ты сказал вчера вечером об отъезде из Калифорнии. Ты не возражаешь, если я попрошу у тебя совета, как лучше это сделать?

У меня был небольшой пятиметровый автоприцеп для отдыха, и он захотел посидеть внутри него и побеседовать. Он попросил меня рассказать о том, что я собирался сделать, и я сказал ему:

— Я планирую вернуться домой, продать свою недвижимость, оставить свою должность в церкви, уволиться с работы и уехать из штата.

— Не думаю, что я поступил бы именно таким образом, — сказал он, посмотрев на меня.

Я почувствовал, будто почва ушла у меня из-под ног. Я просто сидел там и рыдал. Я знаю, что он сочувствовал мне, и он спросил:

— Брат Дуг, ты веришь, что я Божий пророк?

— Конечно. Я верю этому всем моим сердцем.

— Сделаешь ли ты то, что я скажу тебе?

— Всё, что только в моих силах, — ответил я.

— Поезжай домой и выстави свой дом на продажу. Ничего не говори в церкви — просто подожди, пока Бог не уладит всё это для тебя, — сказал он.

Честно говоря, на самом деле этот совет не удовлетворил меня. У меня не было ясного понимания того, что мне делать дальше, так как он сказал быть готовым исполнить то, что Бог собирается сделать для меня.

Когда я вернулся домой, я установил перед домом табличку о продаже дома, как велел брат Бранхам, и я понимал, что первый человек из церкви, проезжающий мимо моего дома, поинтересуется тем, что бы это значило. И действительно, первый же человек, проезжавший мимо моего дома, остановился и поинтересовался этим. Я ответил:

— Что ж, я хочу быть готовым ко всему тому, что Бог хочет, чтобы я сделал.

В нашей церкви сложилась такая ситуация, что несколько человек подписались на выплату ипотечного кредита за здание церкви, и я понимал, что не могу оставить всё как есть. Я собрал братьев церкви на деловое совещание и сказал им, что нам нужно передать управление делами церкви совету попечителей, поскольку это неправильно, что только на нескольких братьев возложено бремя выплаты ипотечного кредита. И первый же брат сказал:

— Согласно тому, что я слышу в проповедях брата Бранхама, мне не хочется быть членом совета. Меня может не быть здесь.

Второй сказал то же самое, началась цепная реакция, и остальные братья выразили такое же мнение. Только один брат из примерно пятнадцати человек не исключил возможности участия в совете попечителей.

Я понял, что они уже стали догадываться и, глядя на меня, спрашивали, что я собираюсь делать. Я сказал:

— Я просто хочу быть готовым ко всему тому, что Бог хочет, чтобы я сделал.

Честно говоря, я чувствовал себя нелепо от этих слов, но именно так пророк сказал мне поступить. Тогда один из братьев сказал:

— Если мы не собираемся оставаться здесь, нам не нужно и здание церкви. Давайте выставим его на продажу.

В тот же вечер они согласились выставить здание церкви на продажу.

Все, за исключением двух или трёх семей, продали свои дома, а мой дом всё ещё оставался непроданным. До того, как брат Бранхам попал в автоаварию, здание церкви было продано, и многие люди из церкви уехали, но мой дом по-прежнему не был продан. Я был последним из нашей церкви, у кого купили дом. Он был продан в то время, когда брат Бранхам находился в больнице в городе Амарилло.

К 15 января 1966 года 75 процентов членов нашей церкви жило в Тусоне.

6 ДЕКАБРЯ 1965 года в Сан-Бернардино мы с братом Роем Бордерсом завтракали в ресторане гостиницы “Холидэй Инн”, и брат Бранхам подошёл к нашему столу. Всего два дня назад он проповедовал проповедь “*Восхищение*” в городе Юма, штат Аризона, в гостинице “Рамада Инн”, и люди, находившиеся в том отеле, были очень непочтительными. Там проводился банкет; обслуживающий персонал гостиницы находился в другом конце этого зала, и, усевшись на столы, они курили и гремели тарелками. Даже администраторша гостиницы вошла и махала брату Бранхаму руками, чтобы он покинул здание. Всё это происходило во время его проповеди. Обратите внимание, как на плёнке брат Бранхам говорит: “Возьмите все пожертвования, которые собрали в этот вечер, и оплатите за дополнительное время, что я задержался здесь”. Затем он помолился Господу следующим образом: “Я волновался, и моя речь была ломаной и обрывистой. Соедини эти слова и передай их из моего сердца в сердца людей”. Он на самом деле нервничал.

В то утро в Сан-Бернардино брат Бранхам сказал: “Если не возражаете, я хотел бы посидеть и немножко поговорить с вами”. Конечно же, это было просто чудесно. Я поставил для него стул, и он стал говорить о землетрясении и о том, как на улицах будут рваться и разваливаться нефтепроводы, как будут происходить короткие замыкания высоковольтных линий. Он общался с нами два часа.

Перед этой поездкой я видел сон, который, откровенно говоря, меня сильно расстроил. Во сне я видел автомобильную аварию. Это был один из таких снов, от которых, кажется, невозможно отделаться. Я подумал, что, может быть, это было предупреждением для меня, и в этой поездке, разумеется, я управлял машиной с предельной осторожностью.

Там за столом брат Бранхам рассказал нам о сне, который приснился одной из дочерей Эвансов, в этом сне что-то было о том, что его застрелят. Я не помню всех подробностей. Брат Бранхам повернулся, посмотрел на меня и сказал:

— Знаете, мне нравится, когда мои друзья рассказывают мне свои сны.

Я купил для брата Бранхама бинокль, так как во время последней охотничьей поездки в штате Колорадо он упал и разбил свой бинокль. Я попросил Билли Поля не допустить, чтобы он купил себе новый бинокль, потому что мне хотелось купить бинокль для него. Так я и сделал, и я взял этот бинокль в Сан-Бернардино.

После обеда я спросил Билли Поля, удобно ли будет, если я приду в номер брата Бранхама и передам ему бинокль. Он ответил: “Конечно”.

Я подошёл к номеру брата Бранхама, и он пригласил меня войти. Когда я передал ему бинокль, он хотел было заплатить мне за него. Я сказал:

— Брат Бранхам, в это утро в ресторане ты сказал, что тебе нравится, когда твои друзья рассказывают тебе свои сны. У меня есть сон, о котором я обязательно хотел спросить тебя.

Я рассказал ему:

— В этом сне я видел автомобильную аварию, там были машины скорой помощи, и мигали красные огни. Затем место действия изменилось, и я видел, как шестеро мужчин несли гроб. Я не знаю тех мужчин и всего остального, это просто было

нечто такое, что сильно поразило меня.

Он с минуту помолчал, потом посмотрел на меня и ответил:

— Брат Дуг, могу тебе сказать, что это духовный сон, но не могу сказать, что он означает.

Так что меня всегда интересовало, относился ли этот сон к нему самому — ведь всего лишь через двенадцать дней он попал в автомобильную аварию.

На следующее утро мне ещё раз довелось пообщаться с братом Бранхамом. На этот раз я сказал ему:

— Брат Бранхам, ты говорил нам, что мы должны исполнять три постановления: водное крещение, причастие и омовение ног. Я знаю из Писания о водном крещении, но у меня большие затруднения с поиском мест Писания о том, откуда они взяли причастие, кроме одного места в 11-й главе 1-го Послания к Коринфянам; и там по большому счёту Павел критикует их за то, что они совершали.

— Да, это верно. Это трудновато увидеть. Но ты знаешь, что в Писании Слово Божье говорит, что церковь собиралась и преломляла хлеб? Именно это они и делали, — ответил он.

Меня всегда учили, что они просто собирались и обедали вместе, но он сказал:

— Я верю, что каждый раз, когда ранняя церковь собиралась вместе, они совершали причастие. У нас в Скинии в Джефферсонвилле это проводится один раз в месяц, но я верю, что ранняя церковь делала это каждый раз, когда они собирались.

Он провёл со мной несколько часов, рассказывая о причастии и очень терпеливо разъясняя подробности.

Выходя из ресторана, мы встретили одного брата, и брат Бранхам сказал:

— Вчера один хороший молодой человек пришёл ко мне в гостиничный номер и подарил мне бинокль, чтобы я мог видеть дальше. По Божьей благодати, в это утро я смог дать этому брату другой “бинокль”, чтобы он также мог видеть отчётливее.

Думаю, что это один из самых выдающихся моментов, проведённых вместе с ним.

В СУББОТУ мы узнали об автомобильной аварии. К полуночи мы с братом Роем Бордерсом уже летели на самолёте из Сан-Франциско в Амарилло. Мы прибыли туда в 10 часов утра в воскресенье.

Я провёл там два дня, но потом мне пришлось возвратиться домой из-за моей работы. В канун Рождества я полетел в Финикс, собираясь на следующий день полететь в Амарилло вместе с Эваном и Аланом Моузли на их самолёте. Я находился в доме брата Алана, когда нам сообщили, что брат Бранхам скончался. Не зная, как быть дальше, мы полетели в Амарилло, как и запланировали. Нам просто хотелось быть там.

КОГДА я впервые услышал проповеди брата Бранхама, он рассказывал о том, как он проводил время в лесу, любясь белками и орлами, и так далее. И вот я, будучи молодым парнем, сидя там, подумал: “Господь, я бы многое отдал, чтобы побыть там с этим человеком”. И Бог даровал мне такую возможность. Это самое что ни на есть уникальное в моей жизни. Бог исполнил заветное желание моего сердца. Подобно как Давид сказал в Псалмах: *“Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего”*.

Находясь рядом с братом Бранхамом, я всегда видел проявляющегося Бога. □

Чарльз Кокс

РОДИЛСЯ

25 октября 1932 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Элкхорн, штат Кентукки

Друг из Кентукки и товарищ по охоте, который принимал у себя Уилльяма Бранхама, чтобы он мог отдохнуть и освободиться от постоянного напряжения своего служения.

В АВГУСТЕ 1955 года брат Бранхам приехал в Эктон Кэмпграунд, небольшое местечко на окраине города Кэмпбеллсвилл, штат Кентукки, чтобы провести там три вечерних собрания. Это было старое здание, наподобие амбара с полом, посыпанным опилками, и оно вмещало примерно 700 человек. Каждый вечер оно было заполнено людьми.

Это было в километрах пяти от моего дома, и мы с женой пошли на те собрания, хотя в то время мы не были христианами. Моя сестра Руби Вуд и её муж Бэнкс жили по соседству с братом Бранхамом в Джефферсонвилле, и они пригласили нас прийти на его собрания и послушать его проповедь.

Я не понимал многое из того, что услышал, но я осознавал, что такое мог совершать не кто иной как Бог. Брат Бранхам вызывал много людей, которые были нам знакомы, и мы знали, что с ними было не в порядке. Там были исцелены два или три человека, больные раком, которых мы знали лично.

ВЕСНОЙ следующего года моя жена Нелли поехала в Скинию, где проповедовал брат Бранхам, и там она отдала сердце Господу. Я помню тот вечер, когда она, вернувшись после собрания, села мне на колени и сказала:

— Дорогой, угадай, что произошло?
— Что? Я не смогу угадать.
— Сегодня вечером я получила спасение.
— Я рад за тебя, — ответил я, добавив, — но скажу тебе одно: живи этим. Не будь лицемеркой.

Тогда я был ещё грешником, но мне никогда не нравились лицемеры, и я не переносу их и сегодня.

Позже, в мае 1956 года, я также отдал своё сердце Господу.

НАЧИНАЯ с 1956 года, брат Бранхам каждый год проводил по несколько недель у нас дома. Поздней осенью мы охотились на белок, а в конце зимы — на зайцев. Летом мы ходили на рыбалку. Он, безусловно, наслаждался, проводя здесь время.

МЫ с Нелли были очень молоды, когда поженились: ей было 15 лет, а мне 18. В течение трёх лет у нас родились два сына — Гари и Ларри (сегодня они оба служат Господу). У Нелли появилась серьёзная женская болезнь, и врач сказал, что ей придётся сделать операцию.

Тогда, в 18-летнем возрасте, она была совсем ещё “ребёнком”, и мы не знали, что делать. Однажды на выходные брат Бэнкс пригласил нас на служения в Джефферсонвилл, и мы поехали туда; там Нелли побывала в молитвенном ряду. Брат Бранхам возложил на неё руки и помолился, но не увидел видения, а если и видел, то ничего об этом не сказал. Он просто возложил на неё руки в быстрой молитвенной очереди, без различения сердечных тайн и помыслов, и она ушла.

Мы жили на расстоянии 160 километров от Джефферсонвилла, и я помню, как, подъезжая к дому, я спросил её:

— Дорогая, ты веришь, что сегодня Господь тебя исцелил?
— Да, всем сердцем, — ответила она.
В то время ей приходилось носить корсет, чтобы поддерживать живот, и я сказал:
— Теперь ты можешь снять корсет и выбросить его, потому что он больше тебе не понадобится.

На следующей неделе брат Бранхам приехал к нам поохотиться. Мы жили в отдалённой сельской местности на ферме, и моя жена приготовила еду для него и брата Бэнкса, приехавшего вместе с ним. Сидя за столом после обеда, он попросил:

— Сестра Нелли, пожалуйста, дай мне стакан воды.

Она встала, чтобы принести ему стакан воды, а для этого ей нужно было выйти на крыльцо. У нас в доме тогда не было водопроводной воды, но на улице стояла колонка, из которой мы набирали воду. Она набрала воды, принесла и подала ему.

Примерно в то же время брат Бэнкс сказал:

— Наверное, у меня в ботинке гвоздик, и он колет мне ногу.

— Дай-ка мне ботинок, и я вытащу его оттуда, — сказал я.

Я взял его ботинок и пошёл в свою мастерскую. Когда я пошёл туда, брат Бранхам последовал за мной. Пока я работал с ботинком, он сказал мне:

— Брат Чарли, пару минут назад, когда сестра Нелли пошла принести мне воды, я увидел видение, в котором мне было показано, что она носила нечто вроде корсета.

— Да, это так, — подтвердил я.

Я осознавал, что об этом не знал никто кроме неё, меня и её врача.

— Она носила какой-то корсет, но не беспокойся. Бог исцелил её, — добавил он.

И я скажу и это, ибо именно так он и сказал. Он также поведал мне, что мы станем настоящими друзьями. Я даже не знал, что значит “настоящие друзья”, но с течением времени мы поистине стали настоящими друзьями.

Спустя много лет, когда Нелли была на приёме у врача, он сказал ей, что она находится в очень хорошем состоянии для женщины своего возраста.

ТАКЖЕ как и вы, я знаю, что причиной приезда брата Бранхама в наш дом и местность была не охота и рыбалка, хотя это доставляло ему огромное удовольствие. Условия его служения и призвания были таковы, что ему нужно было определённое место для отдыха. Конечно же, он не мог отдохнуть у себя дома, потому что там всегда был постоянный поток людей, которые хотели получить ответы на свои вопросы, или чтобы за них была вознесена молитва. Я ни в коем случае не виню этих людей, потому что и я, скорее всего, сделал бы то же самое. Но я верю, что это Бог приготовил для него место, где он мог бы отдохнуть.

Неоднократно, выходя за кафедру, он говорил, что ездил в Кентукки, и всем было ясно, что он был у нас. Но вы знаете, самым необычным было то, что за всё время, когда брат Бранхам приезжал к нам, за ним никто не следовал, если только он не брал кого-то с собой. Понимаем мы это или нет, это само по себе было чудом.

Не раз, когда он приезжал, у него нервы были на пределе. Мы не говорили с ним на духовные темы и не задавали библейских вопросов. Как вы знаете, это сразу же возвращало бы его в то состояние, от которого он стремился освободиться. Так что мы всегда говорили на другие темы, обычно об охоте или рыбалке. И когда он чувствовал себя достаточно отдохнувшим, он сам начинал говорить на духовные темы, иногда говоря о Господе по два-три часа подряд. Он брал Библию и объяснял нам что-то из неё, брал листы бумаги, рисовал на них и разъяснял это. Он делал это вечер за вечером.

Когда брат Бранхам был у нас, мы не сделали ни одной фотографии и не записали на плёнку ни одного слова. Я верю, что Бог хотел, чтобы именно так всё и было. Если бы мы фотографировали его, он бы не чувствовал себя вполне свободным. Если бы мы записывали его беседы на плёнку, он бы не сказал всего того, что он говорил.

ХОТЯ мы с Нелли вдвоём работали, денег у нас едва хватало. Поэтому нетрудно было догадаться, чем мы питались, поскольку каждый вечер мы ели на ужин одно и то же. В один вечер у нас была бельчатина, печенье и подлива; на следующий вечер у нас были подлива, печенье и бельчатина. Ничего другого у нас на самом деле не было, но я думаю, что брату Бранхаму это нравилось, и верю, что он искренне говорил, что бельчатина — самое лучшее мясо в мире. Возможно, вы никогда её не ели, но на вкус она совсем ничего.

Когда брат Бранхам находился у нас, мы охотились каждый день. Я работал на заводе с семи часов утра до трёх часов дня, так что мне нечасто удавалось ходить с ними на охоту по утрам. Но по вечерам я всегда ходил с ними на три-четыре часа. Они с братом Бэнксом ждали меня, я приходил с работы, надевал свои охотничьи штаны для белкования, и мы снова уходили на охоту. Возможно, об этом не стоило бы говорить, но, вы знаете, иногда мы носили те же самые штаны по несколько дней, и брат Бранхам

поступал так же. Мы носили убитых белок на поясном ремне, и штаны так пропитывались беличьей кровью и “затвердевали”, что брат Бранхам, подшучивая надо мной, говорил: “Брат Чарли, когда будешь ложиться спать сегодня вечером, просто поставь штаны в углу”. Они были действительно очень жёсткими, хотя его штаны были точно такими же.

В ШТАТЕ Кентукки разрешалось убивать до шести белок в день, и мы стреляли в них из винтовок, используя пули 22 калибра с выемкой в головной части. Я слышал, как люди говорили: “Брат Бранхам убивал всех белок выстрелом в глаз”. Так вот, это неправда. Он не всем белкам стрелял в глаз. Верно, что многих из них он убивал таким образом, но некоторых он убивал выстрелом в тело, и я объясню вам почему.

Однажды, придя с охоты, мы сложили белок в кучу, готовясь разделать их. Моим детишкам тогда было по три или четыре года; они подошли туда и стали осматривать их по одной, приговаривая:

— Эта хорошая. Эта не в счёт. Эта хорошая. Эта не в счёт.

— О чём это они там говорят? — спросил брат Бранхам.

— Ты выстрелил белкам в голову и повредил их мозг, а это любимое лакомство моих детишек, — пояснил я.

Такая “беличья делёжка” детей привела брата Бранхама в восторг. Он сказал:

— Мальчики, я подстрелю для вас несколько штук. Я добуду вам хороших.

Он так и сделал.

Так вот, может быть, для вас прозвучит странноватым тот факт, что мы предпочитали беличьи мозги любому другому мясу, но прежде чем так думать, вы сами должны их попробовать. Мы до сих пор кушаем беличьи мозги, и они по-прежнему являются нашей любимой пищей.

ПОСЛЕ того, как мы получили спасение, мы стали постоянно ездить на служения в Скинию в Джефферсонвилле. Однажды один из дьяконов, брат Хиккерсон, сказал мне, что брат Бранхам хочет поговорить со мной в своём кабинете о том, чтобы я стал дьяконом церкви. Когда мы пришли к нему, я сказал:

— Брат Бранхам, я не могу быть дьяконом. Я живу на расстоянии полутора сот километров отсюда, и я не смогу всё время быть здесь. Я просто не смогу исполнять эти обязанности.

— Это даст тебе возможность совершить для Господа хоть какой-то труд, — ответил он.

— Нет, брат Бранхам, не думаю, что я должен занимать эту должность, — возразил я.

Примерно в это время собрание запело “*Верь, только верь*”, так что ему нужно было выходить за кафедру. Однако он повернулся, указал на меня пальцем и сказал:

— Займи эту должность.

Так я стал дьяконом. А что бы вы сделали на моём месте? Я служил там дьяконом в течение 15 лет, потом ещё несколько лет помощником пастора, пока мы не основали церковь в Кэмпбеллсвилле.

ПОЧТИ каждый раз перед возвращением домой брат Бранхам спрашивал:

— Брат Чарли, у тебя есть вопросы?

— Вовсе нет.

Но когда его не было рядом, я думал: “Как только он вернётся, я спрошу его об *этом, этом* и вот *этом*”. Я не знаю, как всё происходило, но когда он снова приезжал к нам, прежде чем у меня появлялась возможность задать ему вопросы, я уже получал от него ответы на все мои вопросы. Затем, собираясь уезжать, он спрашивал:

— У тебя есть вопросы?

Конечно же, у меня не оставалось никаких вопросов.

Я всем говорил, что при необходимости с ним всегда можно было поговорить в

церкви независимо от присутствия множества людей. Я всем сердцем убеждён в этом.

Просто трудно кому-то объяснить, каково было стоять перед этим человеком, осознавая, что вся ваша жизнь была у него как на ладони. Но именно так это и было.

У МОЕЙ матери на лице была раковая опухоль. Рак поразил её нос и уголок глаза, и он был размером с монету в полдоллара или чуть больше. Осмотрев маму дома, местные врачи направили её к врачам в Луисвилл. Но и там ей сказали, что они ничем ей не могут помочь, и отправили её домой. Она поехала домой к моей сестре Руби, и та пригласила брата Бранхама.

Войдя в комнату, где находилась моя мама, он помолился за неё. Когда он вышел, всем хотелось узнать, что сказал Господь, но брат Бранхам ответил: “Он ничего мне не показал, но я верю, что с ней всё будет в порядке”.

После этого мама прожила ещё 30 лет. Она умерла в 94-летнем возрасте. Ей не делали пересадок кожи или чего-либо, подобного этому, и когда она умерла, о том, что у неё был рак, можно было узнать только по маленькому пятимиллиметровому шраму на лице, который можно было увидеть, сняв с неё очки.

В ДЕТСТВЕ у моего сына Ларри были судорожные припадки, и теперь мы осознаём, что это была эпилепсия. Мы сами были молоды, и сначала не слишком беспокоились по этому поводу. Вы знаете, как дети растут, и вы по молодости не так беспокоитесь о них, как в зрелом возрасте. Затем эти припадки стали происходить всё чаще и чаще.

Однажды брат Бранхам был дома у моей мамы, и мы собирались пойти поохотиться на белок. В то время с Ларри всё было в порядке, но тут брат Бранхам неожиданно сказал:

— Давайте помолимся за Ларри.

Я помню, как он просто встал на колени возле стула и сказал всего несколько слов, попросив Господа позаботиться о нём и исцелить его. Поднявшись, он сказал:

— Брат Чарли, думаю, что у него никогда больше не повторится ни один из этих припадков, но если повторится, снимите с него рубашку и бросьте её в огонь со словами: “Я делаю это в Имя Господа Иисуса Христа”.

Теперь Ларри уже взрослый человек, и у него больше не было таких припадков.

БРАТ БРАНХАМ снова и снова повторял нам следующие три правила: нельзя охотиться, когда охотничий сезон уже закрыт, нельзя превышать разрешённое законом количество убиваемой дичи, и по воскресеньям всегда нужно посещать церковные служения. “Ходите в церковь, не пропускайте церковные собрания”, — говорил он. Я верю, что и сегодня мы должны следовать этому правилу.

Я помню, что с того времени, как мы получили спасение, и до тех пор, пока не стали постоянно посещать Скинию, мы посещали Церковь Бога, которая находилась неподалёку. Конечно же, они были приверженцами учения троицы. Однажды в воскресенье брат Бранхам, находясь у нас дома, сказал:

— Идите в церковь.

Он почти силой заставил нас пойти туда, говоря:

— Если бы у меня был костюм, я бы пошёл вместе с вами.

Итак, мы пошли в церковь, а брата Бранхама оставили дома.

Вы можете сказать: “Я бы не пошёл”. Но если бы вы доверяли ему, вы бы пошли.

У НАС были небольшие собаки, которые загоняли зайцев, и брат Бранхам всегда хорошо отзывался о них. Это были отличные охотничьи собаки. Однажды моя жена на Олдсмобиле 1957 года выпуска, выруливая задним ходом, переехала одну из этих собачек. Это был щенок небольшой собаки, и жена переехала его прямо посередине. Бедняжка, он еле дышал, кровь текла из его носа и ушей.

Мы охотились неподалёку от дома моей матери, и вместо того, чтобы ехать к

ветеринару, она положила собаку в машину и приехала к нам.

Пока она добиралась до того места, брат Бранхам уже пришёл с охоты. Моя сестра Руби также была там, и у неё был опыт лечения многих животных. Она сказала:

— Брат Бранхам, эта собака умирает. Почему бы тебе не пойти и не пристрелить её, так как ей не выжить. У неё раздавлены все внутренности.

— Сестра Вуд, давай пока не будем делать это, — мягко возразил брат Бранхам.

Все кроме брата Бранхама вошли в дом.

У дома было крыльцо с высокой ступенькой, примерно 45 сантиметров от земли; спустя несколько минут брат Бранхам поднялся на крыльцо и вошёл в дом. И когда он вошёл, эта собачка последовала за ним и запрыгнула на крыльцо.

Щенок поправился, и через несколько недель брат Бранхам снова приехал поохотиться. Я спросил его:

— Брат Бранхам, помнишь ту собачку, за которую ты помолился, и Господь исцелил её?

— Конечно, это был просто красавчик.

— Знаешь, эта собака пропала примерно неделю назад, — добавил я.

Я никогда не забуду, как брат Бранхам повернулся, и, посмотрев на меня, сказал:

— Ну, брат Чарли, я думаю, что эта собака куда-то уползла и там померла.

Не думайте, что он не испытывал нас!

Я ответил:

— Брат Бранхам, эта собака не умерла. Она бегала здесь всю прошлую неделю. С этой собакой ничего не могло случиться.

Позднее я нашёл ту собаку. Оказалось, что какой-то парень украл её, и, в конце концов, я просто оставил её ему. Не знаю, поступил бы я так же сейчас, или нет, но тогда я сделал именно так. Я просто отпустил его.

КОГДА брат Бранхам проповедовал серию проповедей о Святом Духе, вы, наверно, помните, как он однозначно сказал, что без Него невозможно попасть в Восхищение; поэтому многих из нас это повергло в отчаяние. Я помню, как я выходил в поле за нашим домом и просто расхаживал и молился об этом. Иногда человек до такой степени входит в Присутствие Божье, что он едва ли может ходить.

Брат Бранхам знал, что я ищу крещение Святым Духом, и когда он приехал к нам, он сказал:

— Брат Чарли, дело в том, что ты ходишь, взываешь, молишься, а Присутствие Божье просто обволакивает тебя. Проблема в том, что ты думаешь, что Бог находится где-то далеко, и желаешь, чтобы Он нечто сделал и послал тебе Свой Святой Дух, а Он уже прямо над тобой. Это великое Присутствие, Которое ты чувствуешь, и есть Святой Дух. Просто открой дверь своего сердца. Теперь мне нужно уезжать, но скажу тебе вот что: если не получишь Святого Духа, тогда в следующий мой приезд я пойду вместе с тобой, и мы останемся до тех пор, пока ты Его не получишь.

Это меня удовлетворило. Он прислал мне плёнку, и думаю, что сейчас название этой проповеди изменили, но тогда она называлась “*Вера — шестое чувство*”; и, прослушивая эту плёнку, я получил Святого Духа. И моя жена также получила Его.

Я ЗНАЮ, что брат Бранхам стал совсем другим человеком после встречи с той плеядой Ангелов на горе Сансет (Захода солнца). В конце 1964 года мы вдвоём с ним пошли на охоту. Мы подъехали к тому месту, где он любил охотиться, — к месту, которое он называл Грязевой лощиной; и я знал, что там было много белок. Я сказал:

— Брат Бранхам, ты поднимайся тем путём, а я пойду этим путём.

В том направлении, куда я пошёл, рубили лес, и я хотел, чтобы у него была возможность подстрелить белок. Когда мы возвратились в тот вечер, помнится, что я убил двух белок, а у брата Бранхама не было ни одной, и это было вовсе не похоже на брата Бранхама.

Увидев, что я, в самом деле, расстроился, он сказал:

— Брат Чарли, хочу тебе кое-что сказать. Я мог бы подстрелить их. Они подошли прямо к тому бревну, на котором я сидел, но я не стал стрелять в них.

По моему мнению, у него было гораздо больше любви ко всему живому творению. Я заметил, что это сильно отличало его от других.

В ТУ последнюю осень, когда брат Бранхам покинул нас, он предчувствовал, что нечто должно было произойти. Брат Бранхам знал, что у него осталось мало времени. В последний раз, когда он был у нас дома, перед отъездом он два или три раза выходил к машине. Затем брат Бранхам возвращался, молился с нами и давал нам напутствия, что нам делать, а чего не делать.

У него была кепка, которую он любил надевать во время охоты на белок, и когда я подошёл к машине со стороны его двери, он снял её с себя и надел мне на голову. Я сказал:

— Брат Бранхам, зачем мне твоя кепка?

— Давай, бери её, брат Чарли, она мне больше не понадобится, — ответил он.

Она до сих пор у меня есть.

Я ВЕРЮ, что встречу с братом Бранхамом на этой стороне. Я верю, что воскресенье уже совсем близко. Я поднимаюсь в те места и хожу по тем лесам, где он любил охотиться, и провожу там какое-то время. Я верю, что в один из этих дней я увижу его идущим по одной из этих тропинок, и тогда узнаю, что вот-вот произойдёт перемена моего тела.

Сегодня я питаю к брату Бранхаму гораздо большие чувства, чем раньше. С каждым днём я люблю его всё сильнее. Я люблю то Послание, которое он принёс, и сегодня я верю, что понимаю немного больше из того, что он тогда пытался донести до нас.

Я лелею каждое мгновение, проведённое с ним. Всё, что я когда-либо видел в нём, было проявлением Бога. И желаю сказать, что я верю, что в наши дни Бог ходил среди нас, но я не верю, что брат Бранхам был Богом. Я также хочу сказать, что мне от всего сердца хочется хвалиться им. Я желаю гордиться им как яркой личностью, не деля из него Господа Иисуса Христа во плоти.

Те последние несколько лет были лучшими в моей жизни, и всё это благодаря тому, что тогда брат Бранхам учил нас Истине; и это становится всё более величественным. То, чего мы тогда не понимали в его проповедях, теперь становится ясным. □

Эрл Мартин

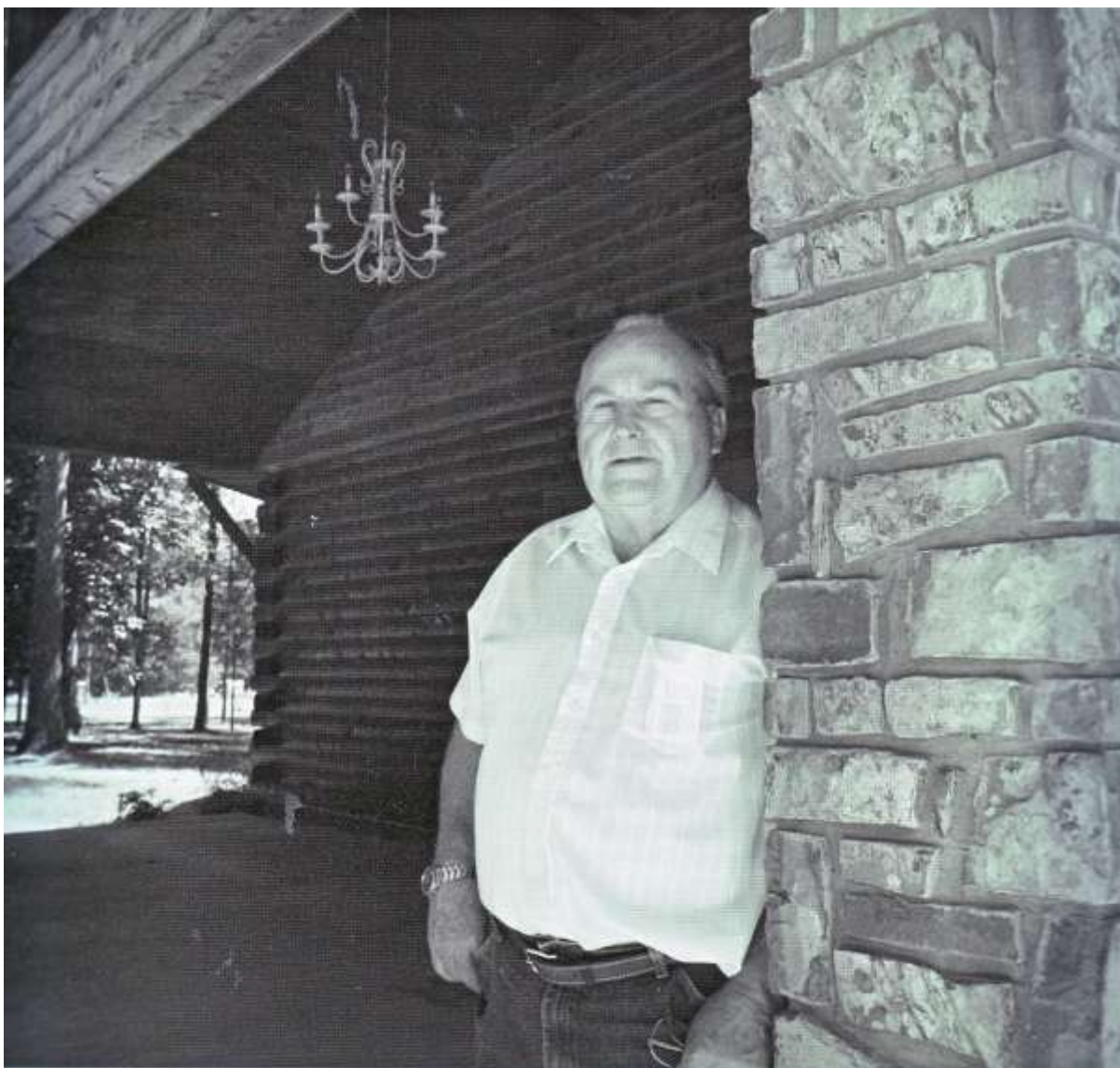
РОДИЛСЯ

30 ноября 1932 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Роял, штат Арканзас

*Брат Бранхам дал ему ободрение и руководство
в ранние годы его служения.
Пастор Скинни Вайлдвуд.*

В 1947 ГОДУ врачи сказали, что моей матери осталось жить всего несколько месяцев. Папа отвёз её в больницу в город Мемфис, штат Теннесси, и у неё обнаружили рак матки. Всё, чем они могли ей помочь, это делать инъекцию морфия, что на несколько часов снимало боли.

С детства мы ходили в баптистскую церковь, но мама была знакома с некоторыми пятидесятниками. Они рассказывали ей о собраниях, которые они посещали в городе Джонсборо, штат Арканзас, где человек по фамилии Бранхам молился за больных, и те получали исцеление. Она решила поехать туда и увидеть всё своими глазами. Когда настало её время подойти к брату Бранхаму, он сказал ей, что она отошла от Господа, и что у неё будет ещё один приступ, и он будет последним, если всю оставшуюся жизнь она будет жить для Бога. У неё был ещё один приступ, во время которого из неё вышло несколько сгустков крови. После этого она прожила ещё 54 года, и ей было 96 лет, когда она пошла на встречу с Господом.

Когда всё это происходило, мне было 14 лет, и я не присутствовал на том собрании, но мой брат Джон поехал с папой и мамой, и он слышал и видел много чудесных случаев исцеления.

В 1953 ГОДУ, когда я служил в военно-воздушных силах за рубежом, я там был обращён. Мой брат был обращён в 1954 году, и мы сразу же начали проповедовать Евангелие среди объединённых пятидесятников. В то время на миссионерской ниве было много людей со служением исцеления, таких как Джек Коу и А. А. Аллен, и мы всё чаще и чаще стали слышать о брате Бранхаме. Джон побывал на его собраниях в 1947 году, но до того, как мы оба получили спасение, мы не обращали особого внимания на то, что происходило в те годы, когда мы были вдали от Бога.

В 1954 ГОДУ мы побывали в Чикаго, в церкви брата Боузэ, а также на собраниях в Технической школе Лэйн. Увидев брата Бранхама и все происходившие сверхъестественные действия, я сразу же осознал, что у брата Бранхама было нечто такое, чего не было у других проповедников. Находясь в присутствии брата Бранхама, я переживал такое необычное чувство, которого я никогда раньше не испытывал. От него веяло таким смирением, и Присутствие Божье было таким сильным.

Я помню, что на первом служении, которое я посетил, он помолился за слепую женщину, которая, прозрев, начала считать лампы на потолке, освещавшие аудиторию. Там также был мужчина, который всю жизнь был глухонемым. Брат Бранхам помолился за него, затем, шёлкнув пальцами, стал разговаривать с ним. Конечно, этот человек не мог заговорить сразу же, но брат Бранхам сказал ему: “Повтори: *“мама”*”, и он издал звук, похожий на *“мама”*. Брат Бранхам пояснил: “Его нужно научить говорить”.

Брат Эстл Билер делал записи служений на плёнку, и мы встретились с ним и поговорили о брате Бранхаме. Когда мы начали прослушивать плёнки, мы сразу же последовали учениям, которые проповедовал брат Бранхам.

20 ЯНВАРЯ 1957 года состоялась наша первая личная беседа с братом Бранхамом. Мы уже долгое время слушали его плёнки, и мы с Джоном пообещали Господу, что пошлём брату Бранхаму десятины от пожертвований, полученных на палаточных собраниях, которые мы проводили. За определённое время мы собрали около 500 долларов, но мы не сразу послали их брату Бранхаму. Потом у нас настали трудные времена, и мы израсходовали часть этих денег, и, конечно же, после этого у нас всё пошло не так. Поэтому мы послали ему эти деньги, как мы и пообещали Господу.

При встрече с ним в январе мы рассказали ему обо всём этом. Он рассмеялся и сказал: “Парни, вы с самого начала не должны были допустить такую глупость с вашей стороны”. И он добавил: “Вижу, что ваши палаточные собрания принесли очень хорошие результаты”.

В АВГУСТЕ 1959 года мы с женой Мэри поехали в Кентукки, чтобы увидеться с

Джоном, который жил там в то время, и затем мы все вместе отправились на собрания в город Чатакwa, штат Огайо. Во время собрания Мэри была вызвана по имени, и брат Бранхам сказал: “Здесь находится женщина, и я вижу ребёнка, и это выкидыш, это мёртвый ребёнок”. Он сказал, что она одета в жёлтое платье — она сидела сзади в толпе, — и он назвал её по имени, добавив: “Она из штата Кентукки, и её фамилия Мартин”.

Мы жили в штате Миссури, но перед тем, как приехать в Чатакwa, мы сначала побывали в штате Кентукки, чтобы навестить Джона. Так вот, если кто-то искал, к чему бы придраться, он мог бы сказать: “Я знаю, что они не из Кентукки; они из Миссури”. Но дело в том, что мы приехали на собрание непосредственно из штата Кентукки.

Спустя несколько месяцев Мэри забеременела, и в декабре мы поехали в Джефферсонвилл, чтобы послушать серию проповедей о Святом Духе. Мы с моим братом Джоном попали на собеседование с братом Бранхамом. Я сказал ему: “Брат Бранхам, я уже похоронил двух сыновей младенческого возраста. Я очень хочу, чтобы у меня родился сын”. Я никогда не забуду, как он помолился со мной и попросил Господа даровать мне сына. Во время молитвы он сказал: “Господь, если Ты замедлишь, пусть он проповедует Евангелие”.

Мой первенец Стивен родился в мае, и сегодня он проповедует Евангелие. Мы больше не потеряли ни одного ребёнка, и вместо одного сына Господь даровал мне пятерых.

В 1961 ГОДУ я был пастором церкви в городе Варделл, штат Миссури, и у нас в церкви был дьякон по имени Уилфорд Фрейл. У него были приступы из-за жёлчного пузыря, и он сильно страдал от боли, но не хотел идти на хирургическую операцию, потому что верил, что Господь исцелит его. Мы молились за него, и ему становилось лучше, но затем у него повторялся приступ.

Сотрудник похоронного бюро в нашем городе (который также работал водителем машины скорой помощи) однажды встретил меня и сказал:

— Эй, проповедник, почему ты не исцелишь старину мистера Фрейла? Я дважды или трижды возил его к врачу, и он так сильно страдает, что, похоже, скоро умрёт.

Этот человек всегда высказывался против божественного исцеления.

Я воспользовался фразой, которую часто употреблял Джек Коу, и ответил ему:

— Я не могу исцелить даже муху, если у неё головная боль, но я верю, что Господь исцелит брата Фрейла, и думаю, что ему не придётся идти на операцию.

— Говорю тебе, что если Фрейл обойдётся без операции, то я приду в вашу церковь, — заявил он.

Однажды среди ночи мне позвонила жена брата Фрейла и сквозь слёзы сказала, что врач хочет немедленно его прооперировать. Я не мог смириться с мыслью, что ему придётся перенести операцию, особенно после того, как этот человек бросил вызов божественному исцелению, поэтому я позвонил брату Бранхаму и поговорил с ним. Я никогда не забуду того, что он мне сказал.

— Эрл, это уже не такая серьёзная операция, как было раньше.

— Но брат Бранхам, здесь есть человек, который говорит, что Бог не исцеляет. Я свидетельствовал ему и верю, что если ты помолишься за нашего брата, то он выздоровеет, — возразил я.

— Ты веришь этому?

— Конечно.

— Хорошо, если бы я был врачом, я бы порекомендовал операцию, но так как я проповедник, и ты веришь в исцеление, тогда привези его сюда.

Итак, мы положили брата Фрейла в машину и повезли в Джефферсонвилл. Брат Бранхам вышел к небольшому автоприцепу, в котором он проводил собеседования, и сказал нам, что он только что возвратился с охоты в Британской Колумбии, где он застрелил медведя гризли и оленя-карибу, которых он видел в видении. Затем он помолился за брата Фрейла, и мы поехали домой.

После этого он чувствовал себя очень хорошо, но, спустя примерно два месяца, его жена позвонила и сказала:

— Уилфорду очень нездоровится. У него снова приступ.

— Я не могу в это поверить, — ответил я.

Будучи молодым проповедником, я позвонил брату Бранхаму и сказал:

— Брат Бранхам, я на самом деле верю, что Господь исцелил того брата, которого я недавно привозил к тебе.

— Эрл, Он исцелил его.

— Так вот, сейчас он в таком же состоянии, как и прежде, — заметил я.

— Ладно, ты ведь вырос на ферме. Ты когда-нибудь выбрасывал кошку на улицу, а потом она залазила на дверь с проволочной сеткой и издавала такие звуки, как будто она снова в доме? Она ведь не в доме; она всего лишь вцепилась в сетку двери-ширмы, и она будет мяукать и царапаться изо всех сил, — пояснил брат Бранхам.

— Конечно, — сказал я, тут же вспомнив ту назойливую кошку, вцепившуюся в дверь-ширму.

— То же самое сейчас происходит с братом Фрейлом. Если сатана заставит его разувериться, всё это вернётся к нему, — продолжил он.

Брат Бранхам помолился за веру брата Фрейла, и у него больше не было ни одного приступа.

Примерно через год я был на чьих-то похоронах и встретил Джимми, сотрудника похоронного бюро. Я сказал ему:

— Джимми, я всегда думал, что ты честный человек.

— Что ты имеешь в виду, проповедник? — спросил он, посмотрев на меня.

— Ты сказал мне, что если Уилфорд обойдётся без хирургической операции, то ты придёшь в нашу церковь.

— А как мне узнать, что тот врач не ошибся в диагнозе? — спросил он, рассмеявшись.

Этот человек умер в течение полугода после этого, не прожив и 40 лет.

ВСЕГО за несколько недель до смерти брата Бранхама я позвонил ему по поводу одной сестры из нашей церкви, сестры Симс, ожидавшей ребёнка, которая всегда была спокойной и любезной. Её беременность осложнилась, и ребёнок умер в утробе. Её прооперировали и мужу сообщили, что она не выживет.

Брат Симс сказал: “Мы верим в молитву”.

Спустя два или три дня врачи пришли и сказали ему: “Мистер Симс, мы действительно думали, что ваша жена умирает, и мы не возвратили её внутренности на должное место. Мы просто положили их в неё и зашили. Теперь нам нужно произвести повторную операцию и привести всё в порядок. Из-за перенесённой операции у неё возник послеоперационный психоз. Возможно, её состояние не удастся нормализовать”. Они были правы. Она просто кричала. Когда приходили навестить её, она кричала и принимала вас за кого-то другого.

Я позвонил в офис брата Бранхама и оставил ему телефонный номер Симсов, чтобы он позвонил им.

Проснувшись однажды утром, я поехал поохотиться на белок, но сначала решил зайти домой к Симсам, чтобы узнать, как у неё идут дела. Я пробыл там всего лишь несколько минут, как вдруг зазвонил телефон. Это был брат Бранхам, и он попросил позвать меня к телефону.

Если бы Господь не показал ему это, он бы никак не узнал, что я нахожусь там. Я взял трубку и начал рассказывать ему о сестре Симс. Затем он позвал к телефону брата Симса и спросил, можно ли пригласить к телефону его супругу.

Брат Симс сказал:

— Да, я могу позвать её к телефону.

Они пошли и на инвалидной коляске прикатили её к телефону. Брат Бранхам заговорил с ней, и я не знаю, что он ей сказал, но она начала кричать:

— Нет, это не ты! — и кричала изо всех сил. — Нет, ты не брат Бранхам. Нет, это не ты. Ты — Харви. Я знаю, кто ты такой. Ты обманываешь меня. (Харви — это её брат.)
— А ты знаешь, кто такой Уильям Бранхам? — спросил он прямо.
— Я знаю, кто он такой. Он Божий пророк, — ответила она и затем, бросив трубку, стала кричать.
— Я прошу прощения, брат Бранхам, — сказал брат Симс, подняв трубку.
— Это не она бросила трубку, но Бог почтит её веру, — пояснил брат Бранхам.
Она полностью вышла из того состояния, и до сих пор жива и здорова.

ДУМАЮ, что проповедь “*Христос — открытая тайна Божия*” — это самое продолжительное служение, на котором я присутствовал, и которое брат Бранхам проводил без перерыва. Оно длилось четыре часа. В этой проповеди он процитировал: “Иисус сказал: ‘Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие.’ Он не сказал: ‘Идите учите’. Другими словами: ‘Проявляйте силу, и вас будут сопровождать знамения’. Одно только учение этого не сделает.” Потом он процитировал Первое Коринфянам 2:5 “*Чтобы ваша вера утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией*”.

Однако у нас появились служители, которые поехали по всему миру, проповедуя свои вероучения, и это вызвало лишь замешательство. Им следовало просто проповедовать Евангелие и давать людям слушать плёнки с Посланием, не пытаясь всего объяснить.

Я получил откровение о том, что если брат Бранхам о чём-то не говорил и полностью не разъяснял этого, тогда и мне не следует говорить это.

Я ВЕРЮ, что с того времени, как Иисус Христос находился на земле в человеческом теле, Уильям Бранхам был тем человеком, который лучше всего отобразил Иисуса Христа. Как у Иисуса Христа, у него было служение, в котором Элохим взял его тело под Свой полный контроль.

Нокс, Кальвин, Муди и остальные служители ранней церкви знали, что придёт время, когда Столп Огненный вернётся в Церковь, и это время пришло. Этот Огненный Столп сопровождал служение брата Бранхама, и как Божий пророк он был безошибочным. □

Я бы лучше проповедовал двум
человекам и оставался истинным во взоре
Божьем, чем стоял бы перед десятью
миллионами, идя на компромисс и
совершая что-то против Его Царствия,
причиняя этим боль моему Господу Иисусу.

Уилльям Бранхам

Хелен Бордерс Муллен

РОДИЛАСЬ

5 мая 1933 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Лэйнсвилл, штат Индиана

*Её муж, Рой Бордерс, в течение многих лет
был управляющим кампаниями Уильяма Бранхама.
Он умер 18 июля 1982 г.*

НЕСМОТРЯ на то, что я слышала о брате Бранхаме с 1954 года, когда он проводил собрания в городе Санта-Круз, штат Калифорния (эти собрания не были записаны на плёнку), впервые я услышала его проповедь только в 1957 году, когда он приехал в Окленд.

Я посещала группу верующих, которая относилась к движению “Поздний Дождь”, но, говоря духовно, в тот период моей жизни я плыла по течению.

Кампания в Окленде проводилась в Муниципальной аудитории, и её финансировали два друга: Рой Бордерс и Стэнли Джонсон. С помощью прибыли своей строительной компании они основали некоммерческую организацию и использовали эти средства, чтобы пригласить брата Бранхама в Окленд для проведения пяти служений с 22 по 26 марта.

В первый раз мы с матерью посетили собрание в субботу вечером. Когда начался молитвенный ряд, к брату Бранхаму подошла женщина, и он назвал её имя и домашний адрес. Я никогда в своей жизни не видела ничего подобного этому. Нечто внутри, как бы тихий голос, который не говорит в ухо, а прямо в сердце, сказал мне: “Помни это, куда бы ты ни пошла и что бы с тобой ни произошло. В этом человеке Дух Божий проявляется больше, чем в любом другом, которого ты когда-либо встретишь”. Я по-прежнему так верю спустя все эти годы.

На следующий день мы пришли на воскресное послеполуденное служение. Я ещё ничего не знала о жизни брата Бранхама, но после этого служения кто-то дал мне почитать книгу “*Человек, посланный от Бога*”. Читая эту книгу, я без конца плакала.

В ДЕКАБРЕ 1958 года жена Роя Бордерса, Лилиан, погибла в результате несчастного случая. Вскоре после этого Рой поехал в Джефферсонвилл, где он встретился с братом Бранхамом, который сказал, что ему нужен человек, который занял бы должность управляющего его кампаниями. Рой очень желал помочь, и брат Бранхам попросил его начать организовывать собрания в городе Сан-Хосе, штат Калифорния. После этих собраний, начиная с 1960 по 1965 год, Рой заведовал организацией большинства крупных собраний брата Бранхама по всей стране.

В НОЯБРЕ 1959 года брат Бранхам приехал в город Сан-Хосе, где я жила с моими родителями. Эти собрания проходили на ярмарочной площади нашего округа. В то время я посещала церковь Ассамблей Божьих в Сан-Хосе, которая не сотрудничала в проведении этих собраний, тогда как некоторые другие церкви Ассамблей сотрудничали в этом. В то воскресное утро после собрания в нашей церкви некоторые мои друзья собирались пойти послушать пение квартета в Городской аудитории, и они спросили меня, не пойду ли я с ними. Помню, что ответила им:

— Нет, я пойду на собрание брата Бранхама.

— Брата Бранхама? Разве ты не знаешь, что Ассамблеи Божьи не верят брату Бранхаму? — сказал один из них.

— Я поверила брату Бранхаму до того, как пришла в Ассамблеи Божьи, — ответила я.

Фактически это было поворотным пунктом в моей жизни.

МЫ С РОЕМ поженились в июне 1960 года. В то время я работала юридическим секретарём и вскоре стала помогать в работе с многочисленными письмами, которые Рой получал как управляющий кампаниями. Брат Билли Поль и брат Лео Мерсер (управляющий офисом брата Бранхама в то время) пересылали нам все приходившие к ним письма, которые относились к приглашениям или будущим собраниям. В них содержались самые различные просьбы: от проведения одного собрания в маленькой церкви до продолжительных поездок по нескольким штатам.

У Брата Бранхама был определённый метод: ему нравилось, чтобы была рассмотрена каждая просьба. Там, где было возможно, он хотел, чтобы собрания проводились и финансировались совместными усилиями всех пятидесятнических

церквей и церквей полного Евангелия той местности. Когда намеченный город был занесён в список “осуществимых планов”, Рой, перед тем, как планировать проведение собрания, делал то, что он называл “подготовкой”. Он приглашал всех служителей Полного Евангелия того города, в котором предполагалось провести собрание, встречался с ними за обедом, и во время этих встреч он проводил сессию вопросов и ответов. Рой также рассказывал им о том, как проводятся кампании. Обычно в каждом городе собиралось от 10 до 50 пасторов, а иногда и больше, которые финансировали собрания или сотрудничали при проведении этих собраний.

Я помню, как на одной из таких встреч в городе Якима, штат Вашингтон, один из служителей спросил Роя:

— Расскажите мне немного о брате Бранхаме. Есть ли у него какие-нибудь особенности.

— Хорошо, давайте посмотрим. Когда он родился, над кроватью, в которой он лежал с матерью, появился Столп Света. Затем, когда он был семилетним мальчиком, Господь проговорил к нему из вихря. Во время служения крещения на реке в 1933 году Огненный Столп снова опустился к нему, — и он назвал ещё несколько сверхъестественных событий.

— Я думаю, что это характеризует его. Несомненно, он очень особенный, — добавил он.

Это полностью изменило атмосферу, и когда проводились собрания в городе Якима, там было полное сотрудничество пасторов.

В 1961 ГОДУ, когда мы с Роем жили в Джефферсонвилле, у него произошёл сильный сердечный приступ. В то время я работала в юридической компании в Луисвилле, и однажды днём жена брата Джина Гоуда, сестра Конни, захала за мной, чтобы забрать меня с работы домой, тогда как обычно это делал Рой. Когда я приехала домой, у кровати моего мужа стоял врач, который сказал мне, что сердце моего мужа слабело. Я спросила: “А кто-нибудь звонил брату Бранхаму?”

Затем кто-то позвонил ему, и он тотчас же приехал. Он вошёл в комнату и подошёл к тому месту, где лежал Рой, и сказал: “Сатана, я не позволю тебе забрать моего брата”. Рой не мог говорить, но слёзы текли из его закотившихся глаз. Всем остальным брат Бранхам сказал: “Давайте все встанем на колени и будем молиться”.

Поднявшись с молитвы, брат Бранхам пошёл к выходу, и я пошла вместе с ним к двери, пожав ему руку и поблагодарив его за приезд. Когда я вернулась в нашу спальню, Рой уже сидел в постели. Он спросил меня: “Ты приготовишь мне что-нибудь поесть?” На следующее утро он уже отвёз меня на работу. Такие события не забываются.

МЫ БЫЛИ в Финиксе на собраниях брата Бранхама, и однажды он пришёл к нам в номер в мотеле, чтобы поговорить с нами. Рой спросил его, нужно ли ему делать хирургическую операцию на сердце. Я знаю, что это тема, которая вызывает большие разногласия среди многих людей, следующих учениям брата Бранхама, но я скажу вам именно то, что он ответил Рою. Он сказал:

— Брат Рой, я не могу сказать тебе, как поступать с операцией на сердце, но я скажу тебе вот что: в том видении о палатке, которое у меня было, хотя я не уверен на все 100%, но насколько я могу понять, я видел человека, говорившего спокойным голосом: “Теперь, пока брат Бранхам отдыхает, мы созовём молитвенный ряд”, — и я всем сердцем верю, что это был ты.

Я в тот же момент почувствовала, что такая ситуация соответствовала бы личности Роя.

Потом брат Бранхам сказал ему:

— Если это был ты, тогда абсолютно ничто не воспрепятствует исполнению этого.

Я рассказывала об этом не более шести человекам, но он сказал это именно так, а я была там и слышала это. Я просто хочу оставаться верной.

РОЙ ОФИЦИАЛЬНО открыл “Издательство Изречённого Слова” в феврале 1966 года. Ещё в 1964 году брат Бранхам поручил мне начать работу — перенести на бумагу магнитофонные записи его проповедей по *Семи Печатям*. Он сказал, что у него есть намерение издать ещё одну книгу таким же образом, как делал это брат Ли Вейл, который помогал издавать книгу “*Изложение Семи Периодов Церкви*”. В поездку по штатам Техас, Луизиана, Миссисипи, Алабама и Флорида в 1964 году мы взяли с собой печатную машинку, чтобы я в то же время могла работать. Брат Бранхам не распределил, кто будет делать остальную работу с рукописью. Я не знаю, должен ли был Рой завершить эту работу, но он поручил мне только транскрибировать их.

Книга “*Откровение Семи Печатей*” не была первой книгой, выпущенной “Издательством Изречённого Слова”. Когда брат Бранхам ушёл во Славу, мы какое-то время продолжали работать над той рукописью, но затем решили, что в первых наших брошюрах напечатаем его последнюю проповедь “*Причастие*”. В тот период мы редактировали брошюры Послания, и так продолжалось в течение семи или восьми месяцев. Затем у Роя появилось сильное побуждение от Господа прекратить делать всё, кроме основной подготовки брошюр к печати, чтобы напечатанный текст как можно точнее передавал содержание плёнок. Вскоре после этого ему позвонили из совета попечителей Евангелистической Ассоциации Уилльяма Бранхама и попросили, чтобы он сделал следующее: во-первых — перестал брать с людей деньги за брошюры (мы брали по 25 центов за одну брошюру); и во-вторых — прекратил редактировать брошюры, а стал печатать их дословно, как это записано на плёнках. Поэтому мы сразу же так и поступили.

БЫЛИ времена, когда брат Бранхам через свой дар просматривал мою жизнь и видел там некоторые события, о которых рассказывал мне; о них не знал никто на земле, кроме меня. В 1962 году во время служения в Грасс-Вэлли в штате Калифорния, где он проповедовал послание “*Мы хотим видеть Иисуса*”, он вызвал меня по имени. Он сказал, что я неоднократно появлялась перед ним. Наконец, он повернулся к Рою и сказал:

— С твоей женой всё в порядке, не так ли?

Затем он продолжил:

— О, теперь я вижу, в чём дело!

После этого он обратился к женщине, сидевшей рядом со мной, и рассказал ей о её проблеме.

Он встретил меня на следующее утро и сказал:

— Хелен, я хочу поговорить с тобой о произошедшем вчера вечером. Ты не молилась за ту женщину, сидевшую рядом с тобой, и ты знаешь, что мне это известно.

Он сказал мне, что он пытался оставить меня в стороне, так как ему не хотелось вызывать из аудитории людей, с которыми он был знаком. Затем он добавил:

— Я вынужден был вызвать тебя, потому что я никоим образом, ни с какой стороны не мог обойти тебя. Нечто удерживало меня там. Это просто остановило меня, и тебе известно, что я знаю, чего ты хочешь.

— Конечно.

— Ты хочешь ребёнка, — продолжил он.

Затем он сказал мне самые горькие слова в моей жизни. Он посмотрел мне прямо в лицо и сказал:

— Сестра Бордерс, я не вижу ребёнка для тебя.

— Брат Бранхам, всё будет хорошо. У меня всё равно будет ребёнок, потому что, когда ты последний раз преподавал мне причастие в Скинии, я взяла его и сказала: “Я принимаю это, чтобы у меня родился ребёнок, — пояснила я.

Он ничего мне на это не ответил.

В 1965 году Рой строил для брата Бранхама охотничью комнату для трофеев в его доме в Тусоне, и однажды он сказал ему:

— Брат Бранхам, теперь Хелен хочет усыновить ребёнка.

— Я думаю, что это будет тем ответом, — ответил брат Бранхам.

Мы принесли домой нашего сына Стефана, когда ему было четыре дня. Спустя два месяца мы поехали на последнюю серию собраний, которые брат Бранхам проводил в Юме, штат Аризона, а затем в Ковине, штат Калифорния. 8 декабря 1965 года мы завтракали вместе с ним, и он сказал мне:

— Несомненно, ты теперь счастлива, и, поскольку сейчас у тебя есть усыновлённый ребёнок, возможно, у вас появится родной ребёнок.

Впоследствии у меня родились ещё двое детей, Самуил и Анна.

В 1981 ГОДУ брат Иосиф Бранхам попросил меня поработать в только что открывшейся корпорации “Войс оф Год Рекордингс”*. В течение года я стала вдовой, но Господь усмотрел для меня необходимые средства для воспитания моих детей. С того времени я продолжаю работать в компании “Голос Божий”.

Каждый выбирает, чему посвятить свою жизнь. Я решила посвятить свою жизнь этому Посланию. □

---

* Voice of God Recordings; дословно с англ. яз. — Записи Божьего Голоса. (Пер.)

Пэрри Грин

РОДИЛСЯ

1 июля 1933 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона.

*Пастор Скинни Тусона с 1965 года,
который по просьбе Уилльяма Бранхама
открыл церковь в этом городе.*

В 1949 ГОДУ, когда мой папа стал пастором Церкви Евангелия Эммануила, наша семья переехала в город Бомонт, штат Техас. Вскоре после этого мы узнали, что человек по имени Уильям Бранхам, имеющий дар божественного исцеления, проводил собрания в городе Хьюстон, штат Техас, находившемся от нас на расстоянии менее 150 километров. Тогда мне было 16 лет, я был крещён Святым Духом и имел переживание говорения на языках. Я читал о божественном исцелении, обо всех чудесах, описанных в Библии, и верил в них. С девяти лет я цитировал Евреям 13:8, но в то время у меня и понятия не было о том, что это означает на самом деле.

23 января 1950 года брат Бранхам был в Колизее Сэма Хьюстона. Мы приехали пораньше и заняли места ниже в партере, примерно в 11 ряду, прямо напротив кафедры. В начале служения выступил брат Гордон Линдсей, затем брат Ф. Ф. Босворт. Потом к кафедре подошёл брат Бранхам, и, посмотрев на аудиторию, он сказал: “Добрый вечер, друзья”. Это прозвучало так проникновенно; я подумал, что он обращается прямо ко мне. Я поднялся со своего места, подошёл к платформе слева и встал недалеко от кафедры, так как мне казалось, что этот человек обращается непосредственно ко мне. На самом деле так и было.

Когда он созвал молитвенный ряд, вперёд вышло около 15 человек. Я решил, что с того места, где я стоял, смогу хорошо наблюдать за молитвенной очередью. До этого я ни разу не видел молитвенной очереди и не знал, что же произойдёт дальше. Первым в молитвенном ряду стоял маленький семилетний мальчик, слепой от рождения. Брат Бранхам взял мальчика за руку и попросил всех склонить головы во время молитвы за этого ребёнка. Как только молитва закончилась, этот мальчик стал поворачивать голову, осматриваясь вокруг, как будто он видел. Все стали прославлять Господа. У меня появилась мысль: “А как я узнаю, действительно ли мальчик был слепым?” Кто-то протянул носовой платок, мальчик подошёл и взял его. Потом приподняли шнур от микрофона, мальчик подошёл и переступил через него. Брат Бранхам сказал:

— Теперь бегом возвращайся к своему папе, — и мальчик повернулся и посмотрел на аудиторию, где находилось около 11 000 человек. Он ни разу в своей жизни не видел своего папу. Перед тем, как мальчика позвали на платформу, некий мужчина подошёл и встал рядом со мной. Он же и позвал мальчика по имени. Высота платформы была чуть больше метра, мальчик подошёл к её краю и спрыгнул прямо на руки этого мужчины. Он увидел слёзы на лице этого человека и стал ощупывать его лицо, словно желая убедиться, что это был его папа. Потом он обнял его и посмотрел прямо на меня. Я осознал, что вижу чудо. Это было поворотным пунктом в моей жизни.

На этом собрании была также молодая женщина, которая принесла с собой шестилетнего мальчика, который родился без ступней ног. Брат Бранхам взял его на руки и попросил её снять с него чулки. Он снова попросил присутствующих склонить головы, что я и сделал, но затем я ещё раз взглянул на брата Бранхама, когда он молился. Я был не единственный, кто наблюдал, так как во время молитвы показалось, будто брат Бранхам уронил ребёнка, и многие люди в аудитории ахнули. Прямо у меня на глазах были сотворены две маленькие ступни. На меня это оказало такое сильное воздействие, что и сегодня это событие стоит у меня перед глазами. Когда я вижу ножки маленьких детей, это волнует мне душу, напоминая о чуде, которое я видел.

Пока я ещё плакал, увидев это чудо, другая женщина подошла к брату Бранхаму. Он сказал людям, стоящим в молитвенной очереди: “Люди, вы должны исповедать свои грехи и поместить их под Кровь, потому что я не несу ответственность за то, что Он мне показывает”. Когда эта молодая женщина стояла перед ним, он сказал ей:

— Вы были неверны своему мужу.

Вся аудитория мгновенно затихла, за исключением одного мужчины, который с криком вскочил и побежал к платформе. Брат Бранхам повернулся и сказал:

— Всё в порядке, пусть он подходит. Это её муж.

Когда мужчина направлялся к платформе, брат Бранхам сказал ему:

— А как насчёт вас и рыжеволосой секретарши, с которой вы в пятницу провели вечер в мотеле? Вы оба согрешили не против Бога; вы согрешили друг против друга. Вы

нарушили свои брачные обеты, и вам нужно исповедаться и раскаяться друг перед другом, простить друг друга, обновить ваши обеты, идти домой и быть верными друг другу.

Это был хороший совет.

Много лет спустя я спросил брата Бранхама, как он узнавал о том, что человек раскаялся и поместил свои грехи под Кровь. Он ответил:

— Это легко, брат Грин. Когда кто-то исповедует свои грехи, Бог верен и прощает их. Он не только прощает грехи, Он забывает об их грехах. Если Он забывает об их грехах, Он не может показать их мне. Поэтому, когда Он показывает мне нечто, я знаю, что это не было исповедано.

На следующий вечер я снова пришёл на собрание. Именно в тот вечер была сделана фотография Столпа Огненного над головой брата Бранхама в положении нимба. Я не видел Огненного Столпа, но я присутствовал там. Эти два собрания нечто произвели во мне. 23 и 24 января 1950 года Бог открылся мне по-новому. Он больше не был Иисусом Христом вчера, 2 000 лет назад, Он был Иисусом Христом сегодня. Я видел, как Он открывал слепые глаза, сотворил ступни ног и раскрывал сердечные тайны. Он Тот же самый и сегодня. Он не изменился.

На следующей неделе брат Бранхам приехал в Бомонт, штат Техас. Я встретился с его братом Говардом, и он попросил меня побыть их гидом во время их пребывания в этом городе. Я также был помощником на собраниях и помогал выстраивать людей в очередь на платформе, когда наступало время для молитвенного ряда.

В последний вечер собраний Говард спросил меня, нужна ли мне молитвенная карточка. У меня была болезнь кишечника, и в тот вечер номер моей карточки был вызван первым. Я помог выстроить людей в ряду, а потом занял в нём своё место. Когда брат Бранхам вызвал первого человека в очереди, я начал идти к нему. Подойдя на расстояние трёх метров от него, я ощутил, как будто попал в морозильник. Он сказал:

— Это не причинит тебе вреда. Это Его Присутствие.

Теперь я хорошо знаю, слушая его проповеди, что он имеет в виду, когда говорит людям: “Это не причинит вам вреда”. Увидев на моей руке повязку помощника, он поблагодарил меня за оказываемую помощь и затем сказал:

— Я вижу в твоей жизни призвание проповедовать Евангелие.

Если у меня когда-нибудь в жизни и был призыв, то он прозвучал именно в тот момент. Он сказал:

— Пока ты сидел на своём месте, у тебя было заболевание кишечника; теперь у тебя его больше нет.

С того самого дня у меня больше не было этой болезни.

В последний вечер собраний, после служения, мы, добравшись до машины, не смогли открыть её дверь, так как вокруг неё столпилось очень много людей. Говард переполз через капот, влез в машину через дверь с другой стороны (где не было людей, стоявших вплотную к ней), завёл двигатель и опустил откидной верх автомобиля. Затем я взял брата Бранхама на руки и через борт посадил его в машину. Когда я держал его на руках, он обнял меня за шею и помолился за меня.

В 1952 ГОДУ я встретился с Билли Полем Бранхамом, когда мы оба посещали Юго-западный Библейский Институт в городе Ваксахачи, штат Техас. В это время он учился в старших классах средней школы, а я только что поступил в колледж. Прежде чем они узнали, что я не принадлежу к Ассамблеям Божьим, меня избрали на семь различных должностей, включая должность президента первого курса и руководителя нескольких клубов. После этого они не могли исключить меня, потому что я был уже полностью вовлечён в деятельность института. Но Билли Полю они сразу же дали понять, что его пребывание там нежелательно. Позднее мне стало известно, что заместителю декана было поручено найти повод, чтобы наложить на него 100 взысканий, что позволит им исключить его из института.

Билли являлся моим другом, и вскоре я начал замечать предвзятое отношение к

нему со стороны преподавателей. Иногда даже такая мелочь, как брюки, оставленные на постели, стоили ему взыскания, тогда как я оставлял свою постель неубранной и не получал даже замечания. Пользуясь своим положением руководителя общежития, я начал противостоять этому, что позволило Билли задержаться там на шесть недель дольше установленного ими срока, хотя впоследствии его всё же исключили. Но это произошло не по его вине; они просто не хотели, чтобы он там учился.

Однажды я сидел в вестибюле мужского общежития, а Билли Поль зашёл в кабинет декана. Думаю, что его предупредили о скором исключении. Выйдя оттуда, Билли Поль пошёл к себе в комнату. Спустя минуту после этого декан вышел и, стоя в дверях, разговаривал с нами, а в это время у него в кабинете зазвонил телефон. Он вернулся, взял трубку, поговорил по телефону и, выйдя из кабинета, спросил:

— Куда пошёл этот парень Бранхам?

Я ответил ему, что он пошёл в свою комнату. Он спросил:

— А он в это время звонил по телефону?

Я ответил, что не звонил; тогда он озадаченно сказал:

— Звонил почтенный Бранхам из Джефферсоввилла, штат Индиана. Он сказал мне всё, что я только что говорил его сыну!

Я подумал: “Я так рад, что мой папа не может таким образом знать всё обо мне”. Из этого и других переживаний я начал понимать, что способность брата Бранхама знать сердечные тайны напоминала служение Илии.

В НОЯБРЕ 1963 года на собраниях в Шривпорте, штат Луизиана, я сказал брату Билли Полю, что если у брата Бранхама будет желание и возможность снова посетить Бомонт, я буду финансировать его собрания там. Эти собрания были назначены на март 1964 года и, как потом оказалось, они были частью последней продолжительной поездки брата Бранхама по югу, начавшейся в январе в штате Аризона и закончившейся в апреле в штате Флорида.

За неделю до того, как он приехал в Бомонт, он был в Далласе. В воскресенье утром я сказал моему собранию:

— Если вы придёте сюда сегодня вечером, я расскажу вам всё, что я знаю о брате Бранхаме, чтобы вы знали, как приглашать людей на его собрания.

В тот вечер я уже говорил примерно в течение 15 минут (всё это длилось около часа) о том, что он, скорее всего, самый многоречивый проповедник, которого я знаю, но его собрания стоят того, чтобы их посетить, потому что на них всегда происходят сверхъестественные события.

Примерно в это время в кабинете церкви зазвонил телефон, и один из молодых братьев пошёл ответить на звонок. Когда он вернулся к платформе, чтобы сказать, что звонит брат Бранхам, он был так бледен, как его белая рубашка. Я подошёл, взял трубку и спросил:

— Брат Бранхам, а ты знаешь, чем я занимаюсь? (И я собирался рассказать ему об этом.)

— Да, знаю.

— Брат Бранхам, я что-то делаю неверно? — спросил я, когда ко мне вернулось самообладание.

— Брат Пэрри, я позвонил тебе как раз для того, чтобы сказать: делай то, что у тебя лежит на сердце, а если ты совершишь ошибку, я позвоню тебе, — пояснил он.

В течение последующих двух лет, когда звонил мой телефон, я всегда думал: “Что же я сделал неправильно?” Я осознал, что Бог видел всё, что я делал, и Он мог показать это Своему пророку. Это побудило меня быть осторожным с тем, что я говорил, делал и думал. Первое, что Ангел Господень хотел донести до нас через брата Бранхама, было вот что: “Будьте осторожны с тем, о чём вы думаете, потому что перед престолом Божиим ваши мысли звучат громче ваших слов”. Не говорите ничего, пока вы в самом деле не будете так думать. Ваши мысли сегодня — это ваши действия завтра, затем это становится частью вашего характера, а характер — это единственное,

что вы возьмёте с собой, когда уйдёте из этой жизни.

ПОСКОЛЬКУ мы не смогли арендовать для собраний муниципальную аудиторию в Бомонте более, чем на три вечера подряд, я договорился о выступлении брата Бранхама на благодарственном банкете для бизнесменов города; затем мы продолжили наши собрания в той аудитории.

В день проведения банкета мы с братом Бранхамом разговаривали на улице у гостиницы “Риджвэй Мотор Инн”, в которой они остановились. Я поджидал брата Билли Поля, чтобы показать ему, как провести брата Бранхама в гостиницу “Бомонт Хоутэл” на банкет и как вывести его оттуда. Когда брат Билли подъехал, я пошёл к его машине. Я проходил мимо брата Бранхама, и он сказал:

— Лучше поспеши, если хочешь вовремя сделать стрижку.

Я сразу же остановился. Мне лично не нужна была стрижка. Откуда он узнал, что я собираюсь пойти в парикмахерскую? Тогда брат Бранхам рассказал мне, что Господь показал ему видение о том, как утром того дня я говорил жене, чтобы мальчики, жившие с нами в то время, подождали меня, и я отвезу их в парикмахерскую постричься.

Не осознавая, что я говорю, я сказал ему:

— Брат Бранхам, я постиг, что ты пророк, подобно Илии. Ты любишь пустынные места и проповедуешь против духа Иезавели. Ты не стремишься к славе и к деньгам, и называешь религиозных руководителей этого мира лицемерами.

Когда я говорил, брат Бранхам поднял руку, как бы желая остановить меня, и затем сказал:

— Брат Грин, я не говорю об этом публично, потому что люди не понимают, что такое пророк, но я не буду отрицать того, что Ангел Господень сказал в 1933 году на реке Огайо.

Он положил руки мне на плечи и сказал:

— Брат Грин, что бы ты ни делал, соблюдай равновесие в Писаниях.

Из всех советов, которые он когда-либо мне дал, я рад, что он дал мне этот совет. Когда я получил откровение, что он был Илией с Посланием из Малахии 4:5-6, моя Библия стала новой Книгой.

В АПРЕЛЕ 1964 года во время собраний в городе Тампа, штат Флорида, я остановился в том же мотеле, в котором находился брат Бранхам. Зарегистрировавшись в гостинице, брат Бранхам вышел к братьям, которые были ответственны за размещение, и попросил, чтобы ему дали другой номер. За три недели до этого в Бомонте он попросил меня о том же, и теперь в своём сердце я подумал: “Ну вот, опять та же история”. Он уловил это в моём духе, повернулся ко мне и сказал:

— Брат Пэрри, прошлой ночью в этом номере было совершено прелюбодеяние, и я не хочу оставаться здесь.

Я думаю, что именно по этой причине люди, подобные брату Бранхаму, любили пустынные места в дикой местности. Это было единственное место, куда он мог пойти, чтобы удалиться от этих духов.

ДУМАЮ, что брат Бранхам был самым щедрым даятелем чаевых, которого я знал. Иногда казалось, что чем хуже было обслуживание, тем больше был размер чаевых. Однажды утром за завтраком у меня было одно переживание. Официантка обслуживала нас так, будто на завтрак она съела квашеную капусту. Мы не решались попросить её ни о чём. Брату Бранхаму нравилось поливать варёные яйца уксусом, и он попросил её принести уксус.

— А для чего вам нужен уксус? — спросила она.

Спустя некоторое время она проходила рядом с нашим столиком, и он сказал:

— Брат Грин, как ты считаешь, если бы эта приятная леди знала, что мне нужен кетчуп, она принесла бы его мне?

Она пошла, взяла кетчуп, и, поставив его нам на стол, сказала:

— Вот ваш кетчуп.

Когда я обратил внимание брата Бранхама на её плохое отношение, он сказал:

— В это утро перед выходом из дома у неё были неприятности с мужем. Нам нужно помочь ей.

Весь наш завтрак стоил полтора доллара на человека, но каждый из нас оставил на столе по пятидолларовой банкноте в качестве чаевых для неё. Когда на следующий день мы пришли в тот же ресторан, у неё было совсем другое отношение. Немного отзывчивости и доброты запоминается надолго.

Сейчас мне 72 года, и, пока я ещё нахожусь в этой земной скинии, я хочу, чтобы мои действия выражали как можно больше любви и понимания по отношению к людям.

В АВГУСТЕ 1964 года мы с братом Бранхамом и с группой братьев поехали на охоту в Британскую Колумбию (Канада), двигаясь в северном направлении. Иногда брат Бранхам сидел за рулём в моей машине, а я читал ему из рукописи книги *“Изложение Семи Периодов Церкви”*, которая тогда готовилась к изданию. Когда я закончил читать ему одну из глав, он сказал, что хочет сделать перерыв. Примерно в то же время мимо нас пронеслась машина, и немного погодя он отвернулся и спросил, знаю ли я какие-нибудь шутки. Поскольку я родом из Техаса, в моём арсенале было полно шуток. Я подумал, что брат Бранхам пожурит меня за это, но я знал, что он будет относиться ко мне хорошо. Я ответил ему, что знаю шутки. Он спросил:

— Ты видишь ту машину? Тем двоим нужна будет помощь дальше по дороге, и нам следует помолиться за них. Я попросил тебя рассказать мне шутки потому, что мне хочется попытаться оторваться от этих постоянных видений и отдохнуть в течение нескольких дней. Помоги же мне расслабиться.

Я рассказал ему шутку о мужчине, который спал в церкви, и он, расхохотавшись, стал бить рукой по рулю и сказал:

— Отличная шутка, брат Грин!

В течение последующих двух часов мы обменивались шутками. Он сказал:

— У Иисуса было чувство юмора.

Поднимаясь в горы, я был самым медлительным, но брат Бранхам никогда не позволял мне быть последним. Он всегда находился позади меня. Когда мы ехали на лошадях, он всегда следовал за мной. Однажды наш лагерь был занесён снегом несколько дней, и некоторые молодые братья в это время упражнялись, бросая в мишень дротики. Некоторые из них любили состязаться, и они хотели, чтобы все мы приняли участие в турнире. Я обратил внимание на то, что каждый раз, когда брат Бранхам участвовал в игре, он ни разу не побеждал, но я видел, как он, бросая дротики наедине, часто попадал “в яблочко”. Я решил, что когда в следующий раз буду играть с ним, я обязательно сделаю так, чтобы он выиграл. Я бросал дротики наугад, но если я попадал в двойку, он попадал в единицу; когда я попадал в пятёрку, он попадал в четвёрку. Я спросил его:

— Брат Бранхам, почему ты не хочешь выигрывать?

— Брат Пэрри, если в победе есть хоть какое-то удовольствие, почему бы мне не доставить его тебе? — ответил он.

Он также показал мне в Библии слово “зависть”^{*} и сказал, что оно означает “соперничество”. Его смирение было искренним во всех его действиях.

ОДНАЖДЫ в 1964 году у меня также была привилегия в течение четырёх с половиной часов находиться с братом Сиднеем Джексоном и с братом Билли Полем в охотничьей комнате в Джефферсонвилле, слушая рассказ брата Бранхама о пяти случаях проявления Изречённого Слова. Когда он рассказывал о бёлках, я в какой-то момент подумал: “Или я слушаю пророка Божьего, или это самый что ни на есть обманщик, которого я когда-либо встречал”.

---

^{*} См. Галатам 5:20. В Греческом лексиконе Нового Завета это слово “зависть” переведено как “завистливое и спорное, вздорное соперничество”. (Пер.)

Он тут же прервал повествование и сказал:

— Брат Грин, не думай так. Это был Бог.

Если подобное происходит с вами несколько раз, это в корне изменяет вашу жизнь. Он рассказал нам о рыбке, о белках, о сестре Хэтти и её сыновьях, о снежной буре и об опухоли сестры Меды. Перед тем, как мы с братом Сиднеем Джексонем ушли, брат Бранхам попросил нас встать на шкуру серебристого медведя гризли, которую он совсем недавно получил от таксидермиста. Он обнял меня и произнёс точно такую же молитву, которой он молился, когда я в тот вечер, 14 лет назад, перенёс его на руках и посадил в машину. Затем он взял деревянную шкатулку, которую брат Джексон подарил ему в Африке, и открыл крышку. Внутри лежали разноцветные камешки, собранные и отполированные им. Он вытащил один из них, дал его мне и сказал:

— Это бурый медведь.

Спустя много лет, когда я приехал в Советский Союз, я узнал, что символом их страны является бурый медведь. Меня там приняли так тепло и радушно, отчего я невольно думаю, что, наверное, брат Бранхам предвидел, что я поеду туда. До сих пор этот камешек напоминает мне о том, что я был знаком с пророком Божьим.

БРАТ БРАНХАМ попросил меня основать церковь в Тусоне. Я слышал, что он просил ещё кого-то открыть церковь, поэтому я не решался. Однако он продолжал напоминать мне об этом. Позднее, в 1965 году, я разговаривал с братом Бранхамом, и он сказал мне:

— Брат Грин, когда в июне 1933 года ко мне пришло поручение, ты ещё не родился.

Я никогда не говорил ему о дате моего рождения, но я родился 1 июля того же года. Он продолжал:

— Так вот, нам известно, что число “семь” означает в дате твоего рождения (но он так и не пояснил мне, что это означает). “Единица” означает, что у тебя будет хорошо получаться что-то начинать. Что бы *ты ни намеревался основать* в Тусоне, сделай это до твоего 33-го дня рождения.

Мне было 32 года, когда брат Бранхам сделал это утверждение, и если бы он не сказал мне этого, я бы не переехал жить в Тусон в ноябре 1965 года. Я бы ожидал до первых чисел следующего года, чтобы оплатить все налоги, и именно так моей семье хотелось, чтобы я поступил. Но после того утверждения брата Бранхама я сказал своей семье: “Боже упаси, чтобы что-нибудь произошло с братом Бранхамом. Если с ним что-нибудь случится, а в Тусоне не будет церкви, это станет катастрофой для многих людей”. По этой причине я переехал в Тусон и основал там Скинию Тусона. Мы открыли церковь всего за пять воскресений до того, как брат Бранхам был забран от нас.

У МЕНЯ была привилегия посетить 135 стран. Я пролетел на самолёте почти 5 миллионов километров и отдал 40 лет своей жизни для одной цели: быть верным свидетелем того, что я видел и слышал. Моё поручение находится в Деяниях 4:20: *“Я не могу не говорить того, что я видел и слышал”*. Я не выдающийся проповедник и не учитель великих тайн; моё служение — это свидетельствовать о моих личных переживаниях с пророком Божьим; и моей привилегией было знать его и находиться рядом с ним.

БРАТ БРАНХАМ был человеком, точно как Илия был человеком. Он был усыновлённым чадом Божьим (как об этом говорит Библия), возлюбленным Богом, которому Бог полностью доверял, и который является примером для всех нас. У него был характер, способный обращаться с Изречённым Словом. Пока у нас не будет такого же характера, у нас не будет такой же способности обращаться с Изречённым Словом, потому что без такого характера некоторые, возможно, уничтожали бы друг друга, изрекая Слово!

Некоторые люди говорят, что между Иисусом и братом Бранхамом не было

никакой разницы, но ведь Иисус был девственно рождён, а брат Бранхам — нет. Иисусу не нужен был Спаситель, а брат Бранхам нуждался в Нём. Иисус не говорил: “Так говорит Господь!”, — Он говорил: “Я говорю вам”. Из-за всех сверхъестественных проявлений в жизни брата Бранхама люди по ошибке принимали его за Иисуса. Если Дух Христа находится в нас, то мы живём именно Его жизнью. Пусть наша жизнь будет такой, чтобы люди видели в нас только Иисуса. □

Эван Моузли

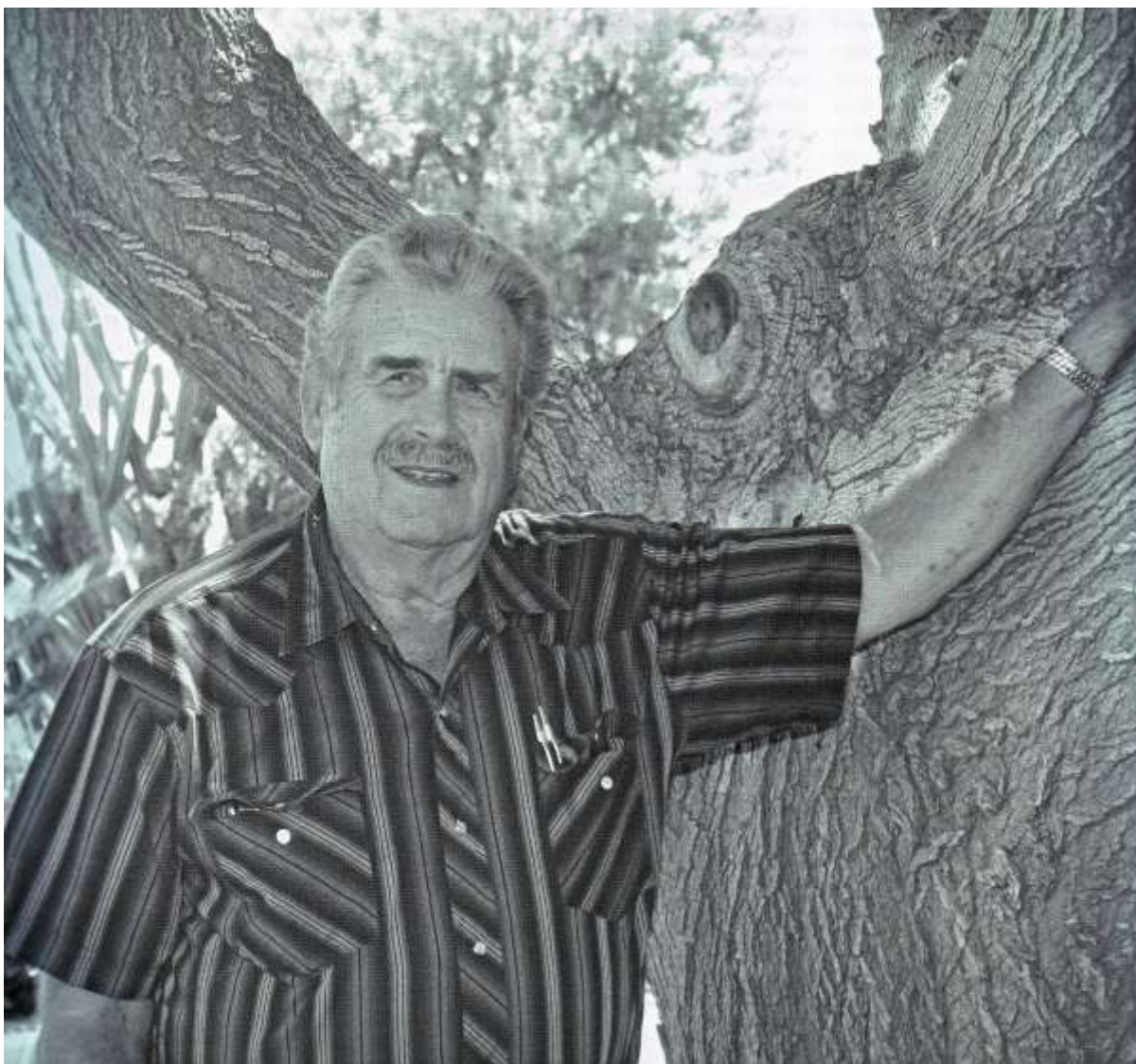
РОДИЛСЯ

20 сентября 1933 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Литчфилд-Парк, штат Аризона

Уильям Бранхам попросил Бога об особой милости к трём братьям Моузли.

КОГДА в 1947 году брат Бранхам приехал в окрестности Финикса, мне было четырнадцать лет, и я вместе с родителями посещал церковь брата Аутло. От брата Бранхама исходила такая повелевающая атмосфера, что когда он просил собрание склонить головы во время молитвы за людей, я в послушании склонял голову. Он проводил евангелистические служения, проповедуя исцеление и спасение, однако в нём было нечто такое, что невольно побуждало осознавать, что он был величайшим мужем Божьим, с которым вам когда-либо доводилось встречаться. Я *благоговел*, находясь рядом с ним. Не знаю, какие ещё слова подобрать, чтобы передать то чувство.

В течение более десяти лет после тех собраний я ничего не слышал о брате Бранхаме.

В 1958-59 годах церковь брата Аутло посещал человек из Ирландии по имени Гордон Маги. Он учил, что перед наступлением времени конца должно вернуться служение пророка Илии. Я со своей женой Тилли начали молиться об этом. Мы осознавали, что находимся в конце времени, и взывали: где же этот пророк?

В то же время, когда мы молились об этом, один человек попросил моего брата Алана подержать магнитофонные записи проповедей брата Бранхама у себя дома. Он стал прослушивать их и затем дал мне некоторые из них. Послушав две или три проповеди на плёнках, мы с Тилли поняли, что это именно то, чего мы ожидали и о чём молились. Итак, мы зарегистрировались в списке подписчиков и стали регулярно получать по почте плёнки с проповедями брата Бранхама. Это было в 1960 году.

ПОСЛАНИЕ, которое принёс брат Бранхам, просто вызывало коренные изменения. Оно открывало глаза на всё, происходящее вокруг. Когда происходило различение сердечных тайн, никто не мог устоять перед ним или обмануть его. Люди не могли ему солгать или скрыть что-нибудь от него. Я увидел его позицию в Писании, и это было просто потрясающим. Откровения, которые брат Бранхам принёс в таких посланиях как *“Помазанники в конце времени”*, *“Брак и развод”* и так далее, были *“Так говорит Господь”*. Некоторые из них оказались для нас сногшибательными *“бомбами”*. Они изменили всё наше мышление и понимание, раскрыв наши глаза на то, как всё должно происходить в конце времени и в период Восхищения.

Моё откровение таково: брат Бранхам принёс нам Послание, но пока Святой Дух не сойдёт на это Слово и не помажет его лично для меня, это будет одним лишь голословным знанием. Святой Дух поливал это Послание и оживил его в моей жизни, и для меня это является Знаком.

НАС БЫЛО пятеро братьев, четверо из них — Джим, Алан, Роберт и я — последовали Посланию. Нашим рабочим занятием было опыление и опрыскивание сельскохозяйственных посевов. Впервые мы лично встретились с братом Бранхамом в 1962 году, и именно тогда мы попытались подарить ему самолёт, который у нас был, но он отказался принять его. Он сказал нам, что он дал обет никогда не летать и не иметь никаких дел с самолётами до тех пор, пока это не будет *“Так говорит Господь”*. Я больше не поднимал эту тему в разговорах с ним, пока он сам не коснулся её. Я чувствовал, что, делая это, я побуждал бы пророка нарушить свой обет, поэтому я этого не делал. Но позднее, когда он попросил нас найти ему самолёт, это было полностью по его инициативе. Это произошло не потому, что мы побуждали его к этому.

Начиная с момента нашего знакомства и до того, как брат Бранхам был взят от нас, у меня была возможность несколько раз побыть вместе с ним. Одна из встреч произошла во время поездки на охоту осенью 1964 года, когда он с братом Тони Стромей и с братом Билли Полем поехали охотиться на оленей вапити в индейскую резервацию Сан-Карлос в штате Аризона.

Услышав о том, что брат Бранхам находился там, мы поехали, чтобы встретиться с ним, так как мы были очень обеспокоены за нашу мать. Она написала письмо брату Карлу Уилльямсу, в котором она укоряла брата Бранхама, о чём он упоминал в проповеди *“И не знаешь этого”*. Как только мы прослушали эту проповедь, мы поняли,

что там говорилось о нашей матери, и это очень встревожило нас. Она была из старомодных пятидесятников, а их вероучение основывалось на том, что говорение на языках являлось доказательством Святого Духа. Она верила в водное крещение в Имя Господа Иисуса (в этом они были правы), но считала, что брат Бранхам просто разносил пятидесятническое вероучение в пух и прах. Она написала письмо Карлу Уилльямсу, который потом показал его брату Бранхаму. Алан, Роберт и я нашли его в индейской резервации и пробыли там пару дней с ним.

На самом деле брат Бранхам не охотился, потому что Господь показал ему, что на всём том участке не было ни одного оленя вапити. Обычно они приходили туда с более высоких гор, когда становилось холоднее, но тогда было ещё достаточно тепло, и они не спустились, поэтому мы находились рядом с лагерем и общались.

После разговора о нашей матери брат Бранхам сказал:

— Просто не беспокойтесь об этом.

Он рассказал нам о том, что наши родители были спасены на той пятидесятнической ветви, и они не могут слезть с той ветви, чтобы попасть на новую ветвь. Это похоже на то, как попытаться влить молодое вино в старые мехи. Они жили и несли поношение из-за Слова в свой день, и они не могут уйти от этого и принять то, что обетовано на сегодняшний день. Он сказал:

— Однажды я приду к вам и войду в контакт с её духом, и всё будет в порядке.

Этим он принёс нашим сердцам облегчение, чтобы мы никогда больше о ней не беспокоились.

Сидя рядом с ним у костра, мы испытывали к нему такое почтение и благоговение, что я не решался прервать его, чтобы даже задать ему вопрос. У него было так много интересных рассказов о сверхъестественных исцелениях, что мы сидели, как очарованные, слушая его. Вспоминая об этом, я думаю, что брат Бранхам старался как-то задействовать свой разум, чтобы его не беспокоили видения. Вы знаете, что он ездил туда, чтобы попытаться отдохнуть от видений и всего остального. Он рассказывал о том, как змея укусила Уэлча Эванса, когда они были на рыбалке, и как Господь исцелил брата Эванса, так что им не пришлось везти его в больницу. Затем он закатил штанину и показал нам иссиня-чёрную лодыжку. Он сильно растянул её, находясь в Каибабе*, и всё ещё хромал из-за этого.

— Вот, я уже две или три недели хромаю. Этот дар был дан не для меня, а для людей, — сказал он.

МЫ СЛЫШАЛИ о том, как брат Бранхам просил кого-то, чтобы ему подыскали автомобиль для езды по песчаным дюнам, и в начале 1965 года мы купили ему джип.

Алан, Роберт и я нашли для него этот джипик. Один человек взял его и полностью разобрал, затем собрал его, поместив в него двигатель от автомобиля Шевроле Корвет с повышающей передачей. Он был хорошеньким, как игрушка.

В 1964 году наш брат Джим погиб в авиакатастрофе, и его вдова хотела помочь с покупкой машины, поэтому мы купили тот джип и отвезли его, чтобы передать брату Бранхаму. Сначала мы поехали на ней к брату Билли Полю и сказали ему, что это для брата Бранхама. Он сел в джип, а мы последовали за ним к дому брата Бранхама.

Когда брат Бранхам вышел к нам на улицу, он сказал:

— Я не могу принять его.

Тогда мы сказали ему, что мы привезли джип не для того, чтобы возвращаться на нём домой — и точка! Он просунул руку в окно своего автомобиля-универсала, где на приборной панели лежала его чековая книжка, и сказал:

— Позвольте мне выписать вам за него чек.

Мы сказали ему, что мы не возьмём за него никакого чека, и я никогда не забуду, как брат Бранхам, выпрямившись “по стойке смирно”, ответил:

— Итак, вы сделали это для меня, теперь что я могу сделать для вас?

---

* Каибаб — горное плато, граничащее на севере с Большим Каньоном в штате Аризона. (Пер.)

— Брат Бранхам, когда у тебя будет та палатка и ты начнёшь проводить то палаточное служение, мы хотели бы помогать тебе, — сказал Алан.

— Что бы вы ни делали, когда эта палатка будет установлена, будете там, — ответил Брат Бранхам после небольшой паузы. Вот так он сказал.

ОН ВСЕГДА давал вам почувствовать, что для него вы были значимыми, и что он чувствовал себя удостоенным чести находиться в общении с вами. У него была эта способность, и это было подлинным, а не напускным.

У брата Бранхама также было отменное чувство юмора. Спустя несколько месяцев после того, как мы подарили ему джип, он проповедовал на собрании МОППЕ в гостинице “Рамада Инн” в Финиксе. Я встретился с ним в вестибюле перед завтраком, и он сказал мне, что очень полюбил этот джипик:

— Я разогнал его до 145 километров в час.

А вы знаете, как он всегда упрекал брата Билли Поля за быструю езду.

Спустя какое-то время мы сидели и завтракали, и между братом Бранхамом и мной находилось всего лишь несколько человек. Я наклонился и сказал:

— Эй, брат Бранхам, так с какой скоростью ехал твой джип?

Он быстро взглянул на брата Билли Поля, сидевшего недалеко от него, не услышал ли он меня, и приложил к губам палец: “Ш-ш-ш”. Он не хотел, чтобы брат Билли Поль узнал, что он разогнал джип до 145 километров в час.

БРАТ БРАНХАМ всегда был целеустремлённым и на все 100 процентов был посвящён Посланию. Когда он отдыхал, он забавлялся и шутил с друзьями и знакомыми, но когда дело касалось этого Слова, он нисколечко не шёл на компромисс. В его натуре понятия компромисс не существовало. За это мы высоко почитали брата Бранхама.

Однажды, когда мы охотились с братом Бранхамом возле горы Сансет (Захода солнца), было около половины одиннадцатого вечера, и он следил за костром. На его лице была щетина, так как он не брился два или три дня, руки покрылись сажей; у него на голове была старая чёрная фетровая шляпа. Помню, как, стоя немного поодаль, я наблюдал за ним, и в сердце произнёс короткую благодарственную молитву за этого невысокого смиренного человека, присматривавшего за костром, осознавая, какая огромная ответственность лежала на нём. Брат Бранхам заплатил огромную цену, чтобы принести нам это Послание. Так точно. Это стоило ему очень дорого. Это стоило ему жизни.

ВЕСНОЙ 1965 года он с Аланом и ещё с одним братом съездили в штат Юта, чтобы поохотиться на горных львов. К их возвращению наши жёны приготовили им обед в доме Алана, а после обеда, идя к грузовику, брат Бранхам попросил нас достать ему самолёт.

Он был очень искренним, и сказал, что мы лучше знаем, какой самолёт ему нужен, и что он оплатит все расходы. Затем он подробно объяснил, как он планировал провести две недели собраний; а в то время, как палатку будут перевозить на другое место, он с братьями смог бы побывать в дикой местности, чтобы порыбачить и поохотиться. Мы были готовы поехать с ним по всему миру.

Брат Бранхам не сказал нам о том, показал ли ему Господь что-нибудь насчёт самолёта, но я знаю, что он дал обет не летать и не иметь ничего общего с самолётами до тех пор, пока это не будет “Так говорит Господь”. Пророки верны своим клятвам.

Что ж, когда брат Бранхам был забран от нас во Славу, я не мог понять, почему он попросил нас достать ему самолёт и сказал, что именно это мы будем совершать, а затем неожиданно покинул нас. Поначалу я был огорчён, а потом стал молиться об этом и искать Господа.

Я верю, что у брата Бранхама будет палатка; у него будет третий рывок, и всё это будет именно так, как он сказал. Сейчас я живу этим, и каждый день это придаёт мне

силы.

По моему мнению, Уильям Бранхам — величайший человек, за исключением Иисуса Христа, который когда-либо ходил по земле. Он заплатил огромную цену, чтобы принести нам это Послание, и я верю, что Бог очень гордится Своим слугой. □

Уильям Поль Бранхам

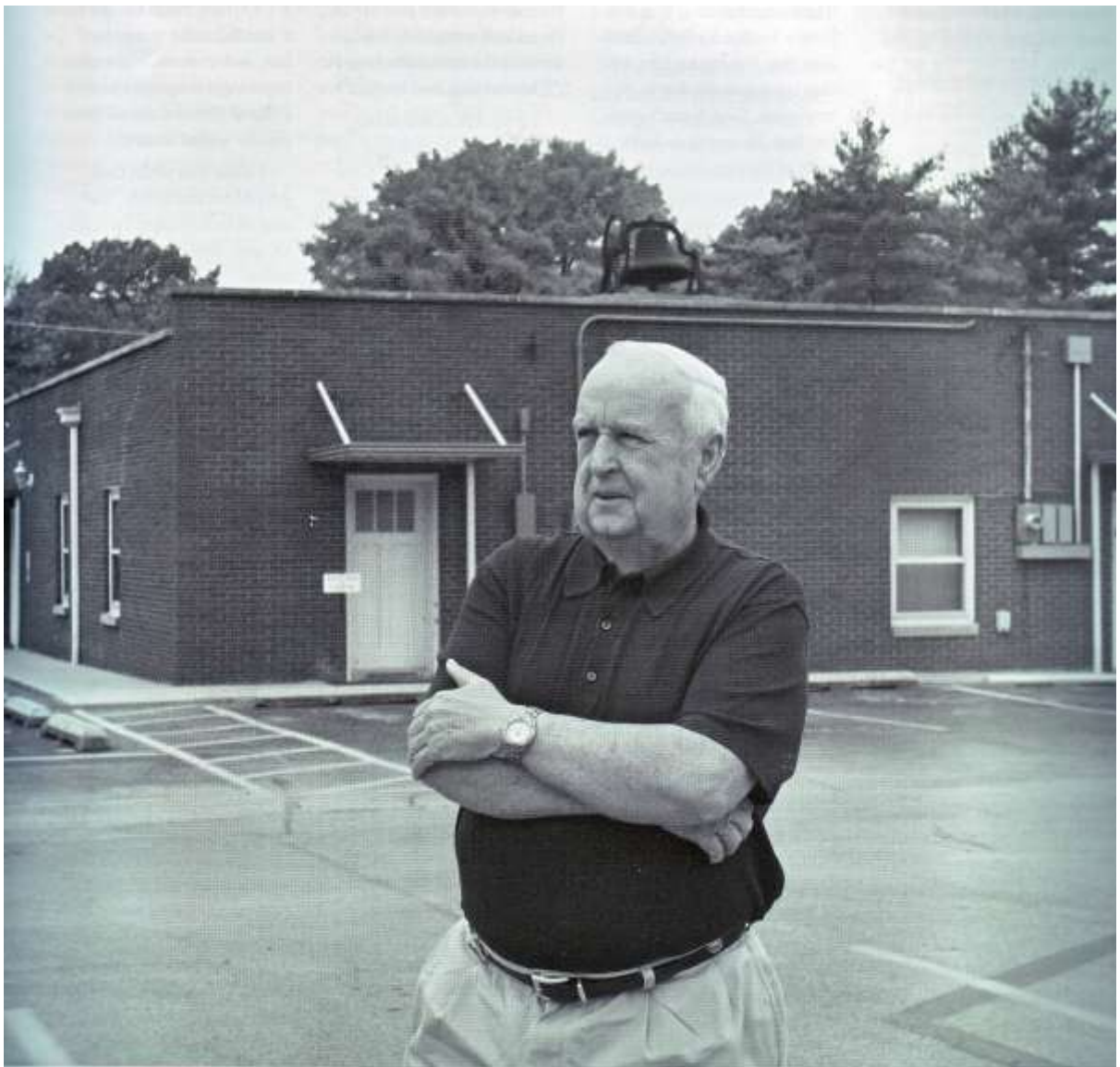
РОДИЛСЯ

13 сентября 1935 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Селлерсбург, штат Индиана

Старший сын и лучший друг, сопровождавший пророка в его поездках и оказывавший ему физическую и эмоциональную поддержку, так необходимую во время продолжительных кампаний.

МОЯ МАМА была немкой по происхождению; её девичья фамилия была Брумбах. До моего рождения она хотела дать мне имя Генрих, чтобы называть меня Гейне. Папа, будучи ирландцем по происхождению, хотел назвать меня Майклом; они остановились на имени Гейне Майкл. Папа рассказывал о моём рождении следующее: “В больнице, когда я услышал твой первый крик, Он сказал мне, что тебя будут звать Уильям Поль, так что я назвал тебя Уильямом Полем: Уильямом в честь меня, и Полем в честь Апостола Павла”. Чаще всего он называл меня Билли, но иногда он называл меня Гейне. Возможно, в те моменты он вспоминал о моей матери, или же тогда я делал нечто, напоминавшее ему о ней.

В ОДИННАДЦАТИЛЕТНЕМ возрасте в моей жизни произошло одно из самых выдающихся событий, когда однажды ночью мне было позволено увидеть Ангела Господня, когда Он посетил моего папу в Вандалии, штат Иллинойс. Это в корне изменило мою жизнь, и с тех пор я знал, что моё место — быть рядом с папой в качестве помощника, защитника и спутника.

Мы стали ездить вместе, когда мне исполнилось 14 лет, и первую молитвенную карточку я выдал в Финиксе в 1949 году. Моё 16-летие совпало с продолжительной кампанией в Африке, а в 17 лет я оставил учёбу в школе, чтобы поехать вместе с ним в Индию. С тех пор я постоянно сопровождал его в поездках.

ДО МОЕГО спасения я любил играть в карты и другие азартные игры. Временами я играл в карты всю ночь напролёт, и был достаточно способным, чтобы играть на большие деньги.

Однажды вечером я узнал, что в городе будет проводиться игра в покер с большими ставками. Из Чикаго на эту игру приехала группа азартных игроков, и в это была вложена большая сумма денег. Конечно же, всё это было незаконным, и когда я прошёл в дальнюю часть бильярдной, где проходила игра в карты, у каждой двери я увидел по охраннику, которые стояли на карауле, чтобы предупредить о появлении полиции.

Обычно мы все друг друга знали, но в тот вечер за столом сидел новый крупье, который сказал мне:

— Это негласная игра в покер.

— Я всё время играю здесь, — сказал я.

— Нет, это негласная игра, ты не можешь участвовать в ней.

— О, всё в порядке. Он постоянный игрок. Это сын почтенного Бранхама, — пояснил хозяин этого заведения.

— Так ты сын почтенного Бранхама? — спросил крупье.

— Нет, — ответил я, подумав: “О, только не это!”

— Да, это его сын, — утвердительно сказал хозяин.

— Нет, у почтенного Бранхама не может быть такого сына, как я.

Мне было противно от мысли о том, что его имя ассоциировалось со всей грязью, в которую я был вовлечён.

В то время я почти не ходил в церковь, потому что стыдился своего образа жизни. Вместо этого я проводил время в доме дяди Дока, который жил через дорогу напротив здания церкви. Однажды вечером я зашёл на служение в церковь и сел на заднем ряду. Папа вышел за кафедру, и я не знаю, видел ли он меня или нет, хотя это не имело никакого значения. Он проповедовал на тему “*Возвращение блудного сына*”. Он говорил о юноше, который ушёл от Бога, и когда его отец увидел, как его сын возвращался, он сказал слугам: “Идите, заколите откормленного телёнка и принесите для него лучшую одежду, потому что сегодня вечером мой сын возвратился домой”.

О, вот это да! Ведь Господь обращался ко мне, а я изо всех сил противился Духу. Несколько дьяконов, стоявших сзади меня, подошли ко мне и стали побуждать меня выйти к алтарю. Я не закатил сцену, но мне не нужна была их забота, поэтому я встал и вышел из церкви.

Я жил в доме моей бабушки, и через два дня папа позвонил мне и сказал:
— Сейчас рыба хорошо клюёт. Я заеду за тобой.

Приехав на рыбалку, мы сели на достаточно большом расстоянии друг от друга, но постепенно он начал подсаживаться ближе ко мне. Наконец, он сел рядом со мной и сказал:

— Папа был рад, что ты пришёл в церковь в воскресенье вечером. Надеюсь, ты не подумал, что я проповедовал ту проповедь потому, что ты был там?

— Я знаю, что ты не стал бы этого делать, — ответил я.

— Несколько недель назад Господь положил мне на сердце то послание. Я видел, как братья подошли к тебе и начали что-то говорить. После того, как ты ушёл, я пригласил их к себе в кабинет и сказал им: “ Я благодарен вам за то, что у вас на сердце бремя за Билли. Не прекращайте молиться за него, но никогда больше не поступайте с ним таким образом. Бог так не поступает. Бог действует одновременно на обоих концах, — продолжил он.

Вскоре после этого я отдал своё сердце Господу.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ назад, я понимаю, что отношения между папой и мной были на редкость удивительными. Когда я был вдали от Бога, он сказал мне:

— Не имеет значения, насколько ужасным для тебя это кажется, и как глубоко ты погрузился в грех, я всегда буду твоим папой и другом. Но я не пойду тебе на уступки из-за твоей греховной жизни. Когда ты будешь в миру и твои друзья откажутся от тебя, помни, твой папа всегда останется с тобой.

Таким он и был. Невозможно описать почтение, которое я испытывал к нему, не только как к служителю Евангелия и Божьему пророку, но также как к отцу и мужчине. Он был просто из ряда вон выходящим.

Я знал его в мельчайших подробностях: его перепады настроения и жесты, его выражения и его молчаливость. Но одного я не мог объяснить. Говорю это перед Господом, я никогда в жизни не видел различия в его отношении к врагам и к друзьям. К каждому человеку он всегда относился с одинаковым почтением, пониманием и добротой.

Думаю, что по этой причине моё сердце просто разрывается из-за всех этих бессмысленных раздоров и разделений, которые происходят среди нас сегодня. Прошу меня простить, но сущность Послания — это ЛЮБОВЬ, и это то, что у него было.

ОПИСАНИЯ чудодейственных и сверхъестественных событий, свидетелем которых я был, в течение 14 лет сопровождая отца, составили бы многие тома, если всё это в них написать. Я видел, как были сотворены совершенно новые глаза, как у сотен людей с косоглазием глаза выравнивались, и как парализованные конечности выпрямлялись, и люди, не ходившие в течение многих лет, вставали с инвалидных колясок и раскладушек.

Но было и так, что изрекалось осуждение. Я не забуду одного случая, когда папа проповедовал на большом стадионе под открытым небом, и во время проповеди один человек вскочил и закричал:

— Уилльям Бранхам, каким именем ты делаешь это?

— Я делаю это в Имя, о котором ты очень мало знаешь, в Имя Господа Иисуса Христа, — ответил папа.

Этот человек упал замертво прямо там, где стоял.

Конечно же, это говорил не папа, а Святой Дух, действующий через него.

ЛЮДИ часто спрашивают меня, каково было находиться в молитвенной очереди рядом со Столпом Огненным изо дня в день и видеть, как все те люди мгновенно исцелялись.

Я знал, что когда папа за кого-то помолился, с той проблемой было покончено. Речь тут шла вообще не о том, почувствуют ли они себя немного лучше. Пока вы

находились в том Присутствии, и Ангел Господень нисходил, не имело значения, какая у вас была проблема; с ней тут же было покончено. Вы могли уйти с платформы и затем оказаться точно в таком же состоянии, в котором были раньше, но в том Присутствии ничто не могло устоять перед его молитвой. Он сказал: “Когда я молюсь за людей, они должны выздороветь. Я говорю так не из-за брата Бранхама, а потому, что Он сказал: “Если сделаешь так, что люди тебе поверят, ничто не устоит перед твоей молитвой”, так что это уже не я, а моя вера в то, что Он сказал. Когда я помолюсь за вас, вы должны выздороветь”. Это всё, что требовалось.

ПАПА сказал мне: “Твоя обязанность — разговаривать с людьми и выбирать тех, у которых есть сильная вера”. Я спросил его о том, как я об этом узнаю, и он ответил: “Ты это узнаешь”.

А вы знаете, у кого, скорее всего, была вера? У католиков. Похоже, что у них было больше веры, чем у всех остальных. Затрудняюсь сказать, как я об этом узнавал, однако, разговаривая с людьми, я чувствовал, насколько они искренние и с каким отчаянием они стремились получить молитвенную карточку. Когда я спрашивал человека, нужна ли ему молитвенная карточка, если он отвечал: “Пожалуй, дай мне одну карточку”, я никогда не давал её ему. Мне всегда хотелось находить людей с самыми тяжёлыми заболеваниями.

Иногда папа говорил мне следующее: “Сегодня вечером, когда придёшь на собрание, внимательно наблюдай, потому что там будет молодая женщина лет тридцати, — и он описывал её внешность и одежду. — Она попросит у тебя молитвенную карточку и скажет тебе, что у неё болезнь желудка, хотя это не так, но обязательно дай ей карточку. Она не знает, что у неё рак, и если я не помолюсь за неё, она умрёт”. Я не раз недоумевал, почему Бог не исцелил её прямо в тот момент?

Когда я приезжал на собрание в тот вечер, чтобы раздать молитвенные карточки, я всё время думал об этой женщине, затем встречал её, и она просила у меня молитвенную карточку. Я давал ей карточку, и когда созывался молитвенный ряд, называли номер её карточки. Это просто выходит за рамки любых объяснений и догадок.

ВО ВРЕМЯ проведения молитвенного ряда я стоял на платформе рядом с папой, чтобы внимательно наблюдать за ним. Обычно я мог определить, когда папа уставал, либо по выражению его лица, либо по его голосу. Когда я замечал, что он потирал лицо руками, я понимал, что в тот момент он не знал, где находится — на платформе или в видении. Тогда я подходил к нему сзади и касался его бока. Если он своей рукой сжимал мою руку, это означало: “Со мной всё в порядке; я знаю, где нахожусь”. Если же он не отвечал мне, я останавливал молитвенный ряд, даже если он продолжал говорить. Временами мне приходилось вместе с помощниками уносить его с платформы, а иногда он изо всех сил проповедовал даже по пути к машине.

Когда он добирался до машины, он просто валился на сиденье и надвигал шляпу на лицо. Обычно он был мокрым от пота. Порой он начинал плакать и просить: “Отвези меня домой”, или: “Отвези меня в аэропорт, я хочу лететь домой. Я хочу увидеть маму и детей”. Минут двадцать я возил его по городу, и он в слезах продолжал просить меня отвезти его домой, затем он внезапно садился и спрашивал: “А собрание закончилось? Как оно прошло?” Я рассказывал ему о собрании, и после этого он приходил в себя. Однако именно то промежуточное состояние было тяжело ему переносить.

Должен признать, что иногда я уводил его с платформы раньше времени, и когда мы подходили к машине, он говорил: “Поль, ты поспешил увести меня. Я мог бы помолиться ещё за нескольких человек”. В других случаях я оставлял его на платформе дольше, чем нужно, и тогда он говорил: “Поль, сегодня ты оставил меня на платформе слишком долго. Завтра вечером я не смогу провести молитвенную очередь”. Между двумя этими состояниями существовала тончайшая граница, которую я искренне пытался найти.

Я ВЁЛ запись людей на собеседования с папой на недели, а иногда на месяцы вперёд. В списке постоянно было 500-600 человек, ожидавших этих бесед. Если у кого-то была физическая нужда, я записывал их на пятиминутную беседу. Если обращалась семейная пара, этому отводилось 15 минут.

Однажды мы находились в Скинии, и папа только что закончил последнее собеседование на тот день.

— Это всё? — спросил он.

— Нет, есть ещё один, — сказал я, так как у меня никак не получалось поладить с Лойс из-за чего-то.

— Поль, я очень устал. Я думал, что это был последний человек. Можно ли перенести беседу с ним на завтра?

— Это не может подождать до завтра.

— Кто же это?

— Это я.

Он вдруг замер. Я поведал ему о своих проблемах, и он сказал:

— Позволь Святому Духу, пребывающему в тебе, проявить ту любовь, и у тебя больше не будет этих проблем.

После этого он взял свою шляпу и ушёл.

Он не всегда давал готовый ответ “на блюдечке с золотой каёмочкой”, и порой его ответ был не таким, какой вы ожидали услышать. Однако, если вы искренни, то, побывав на собеседовании с Уильямом Бранхамом, вы поступили бы следующим образом: исследовали бы своё сердце и опустились бы на колени.

ПАПА был очень близок со своим братом Говардом Даффи. Они вместе совершали много поездок, но затем дяде Говарду пришлось прекратить это из-за болезни сердца.

В 1957 году, когда папа охотился в штате Айдахо у реки Безвозвратная, дядя Говард серьёзно заболел; и врачи сказали, что он долго не проживёт. Я нанял небольшой самолёт, чтобы пролететь над той местностью, где находился папа, и сбросил ему парашютики с записками о том, что ему нужно немедленно возвращаться домой.

Примерно за два года до этого папа увидел видение о том, что дядя Говард умрёт. Он сказал: “Опустился Ангел, сделал разметку могилы и сказал: “Это для Говарда. Он — следующий, кто отойдёт из вашей семьи. Он будет похоронен между Горбатиком [его братом Эдвардом] и твоим папой”. Папа пошёл и сказал Говарду, что тот умрёт следующим, и что ему нужно всё уладить с Господом.

Все наши попытки связаться с папой потерпели неудачу, и 7 ноября дядя Говард умер. За день до его смерти брат Невилл посетил его в больнице и привёл его к Господу.

Папа вернулся домой на следующий день. Встретив его в аэропорту, я сказал ему, что сделал всё, что мог, чтобы связаться с ним и сообщить ему об этом. Он пояснил:

— У Говарда была такая сильная вера в мою молитву, что мне нужно было находиться вдали от дома, чтобы то видение могло исполниться.

Мы отправились в похоронное бюро и подошли к гробу. Папа спросил у его жены, где она собиралась его похоронить, и она ответила:

— Я хочу похоронить его на военном кладбище в Нью-Олбани.

Он был моряком.

— О, Говарду это бы понравилось. Он гордился тем, что был моряком, — отметил папа.

Господь уже сказал папе, что Говард будет похоронен на Восточном кладбище в Джефферсонвилле. На его месте я бы сразу же начал спорить и сказал бы: “Нет, чтобы исполнилось видение, это должно быть вот так”. Но папа вёл себя невозмутимо и не видел повода для разногласий. Он знал, чем всё закончится, поэтому спокойно ожидал.

В тот же вечер, примерно за час до закрытия похоронного бюро, его владелец, мистер Кутс, сказал нам, что ему нужно поговорить с нами: “Мы только что получили

известие из Нью-Олбани, что завтра они не смогут похоронить там Говарда. Согласно его армейским документам, он уволился со службы по состоянию здоровья, и им нужно получить необходимые документы из Вашингтона, округ Колумбия, а сегодня тот офис уже закрыт. Они также не будут работать завтра, в субботу и в воскресенье. В понедельник будет праздник, День ветеранов. Завтра его можно будет похоронить только на Восточном кладбище между могилами его отца и брата”. Именно это Ангел и сказал моему папе.

Однажды дядя Говард сказал нам с папой: “Когда я умру, а вы с Билли будете ехать на машине, остановитесь, съешьте бифштекс с T-образной костью, и вспомните о Даффи”. После его смерти, когда мы, бывало, неделями находились в пути, чувствовали усталость и начинали скучать по дому, мы заезжали в ресторан поесть, и папа говорил: “Сегодня заказываю я”. Я уже точно знал, какое блюдо мы будем есть.

В ТУСОНЕ, в конце моего дома, у меня была комната, которую я использовал под офис. Каждую неделю мы получали сотни писем, я прочитывал их и сам же отвечал на большинство из них. Однако если в письме содержался вопрос, папа не позволял мне отвечать на это. Тогда он сам отвечал.

Однажды мы с папой сидели в офисе и просматривали почту, а мой сын Поль — почти двухлетний малыш — то и дело заходил к нам и хватал своего дедушку за штанину, желая, чтобы тот поиграл с ним. Поль был его отрадой и гордостью, и папа “забавлялся” с ним при любой возможности. В этот же раз папа сказал ему:

— Как только мы с твоим папочкой закончим отвечать на письма, дедушка выйдет и поиграет с тобой во дворе.

Мы ещё немного поработали, тут Поль снова зашёл к нам, и папа вновь сказал ему, что мы ещё заняты, но чуть позже они с ним поиграют.

Когда малыш в третий раз прервал нашу работу, я, рассердившись, шлёпнул его ладонью по подгузнику, и он стремглав побежал по полу. Папа не очень-то был склонен вмешиваться, когда дисциплинировали малыша-Поля, но в этот раз он подошёл к нему, взял его на руки и стал утешать, приговаривая:

— Дедушка уже сказал тебе, что поиграет с тобой, когда закончит работу, но сейчас я не могу с тобой поиграть.

Успокоенный этим, Поль сказал: “Окей!” и затем побежал в другую комнату.

После этого отец повернулся ко мне и велел выключить пишущую машинку. Я так и сделал. Он сказал:

— Поль, я знаю, что ты должен дисциплинировать своих детей, но в этот раз ты сделал это неправильно.

— Нет, правильно, — возразил я. — Я ведь несколько раз предупредил его, но он всё равно не послушался.

Папа отрицательно покачал головой и сказал:

— Возле ребёнка находится особый Ангел-хранитель, а также такой Ангел есть у душевнобольных людей и инвалидов, которые не могут постоять за себя и не в состоянии ухаживать за собой. Этот Ангел никогда не отходит от них и оберегает их. Когда ты ударил Поля, ты сделал это в гневе. Во-первых, это неправильный способ исправления ребёнка. Во-вторых, ты ударил не только ребёнка, но и его Ангела. Не смей больше так поступать. Ты должен исправлять детей, но делай это в любви, а не в гневе. Иначе ты обидишь этого Ангела.

Он также сказал, что у каждого из нас есть Ангел, который не отходит от нас ни на шаг. Однако что касается ребёнка или умственно больного человека, их Ангел имеет более полный контроль над их жизнью.

Я запомнил это, и с тех пор был осторожен, когда мне нужно было наказывать детей.

В ЖИЗНИ папы всегда на первом месте был Господь, затем люди, потом его семья, и, наконец, он сам. Так было в любой ситуации. Думаю, иногда ему было трудно

отделять роль мужа, отца, бабушки и т.д. от своего служения и обязанностей, связанных с этим положением. Точно как это произошло в той ситуации, которую я называю “случай с париком”. Это случилось в Калифорнии.

Было 8 февраля 1964 года, мы находились в городе Бейкерсфилд. Папа, брат Рой Бордерс и я собирались пойти куда-нибудь поесть. Я пошёл и постучал в дверь его комнаты, чтобы убедиться, был ли он готов идти. Когда папа открыл дверь, я увидел его в парике.

— Что это ты тут надел? — сказал я шутливым тоном.

— Парик, — ответил он.

— Ты ведь не пойдёшь в нём в церковь, а?

— А вот и пойду.

— Даже и не собирайся в нём идти, потому что если пойдёшь, я туда не пойду, — сказал я.

— Да, я пойду.

— Если ты сделаешь это, тогда я пойду-ка и напялю себе на голову парик Битлсов, — добавил я.

Я действительно не говорил это всерьёз; я думал, что мы подшучивали, но он просто взглянул на меня и сказал:

— Иди кушать с братом Бордерсом. Папа не голоден.

Теперь-то я понял, что обидел его.

— Ну же, пошли, папа. Давай идём покушать, — сказал я.

— Нет, идите и поешьте без меня, — настаивал он.

Итак, мы пошли вдвоём с братом Роем, но я едва ли мог есть. Когда мы пообедали, я пошёл снова повидаться с отцом.

— Папа, я пришёл извиниться перед тобой за то, что так отозвался о парике. Ты просто не был похож на себя, и я сожалею, что огорчил тебя.

— Присядь, Билли, — сказал он.

Тут я понял, что теперь-то мне достанется. Он продолжал:

— Неужели ты думаешь, что ты мог огорчить папу?

— Конечно, я огорчил тебя.

— Нет, ты не огорчил меня, но ты не осознаёшь, что *вот это* значит, — и он указал на парик.

Затем он напомнил мне об одном дьяконе, который раньше ходил в нашу Скинию. Однажды, после служения, он подошёл к папе и сказал:

— Я стыжусь тебя, брат Бранхам.

— Что ты имеешь в виду? — ответил папа.

— Я стыжусь тебя из-за того, что ты носишь очки.

— Я вынужден носить их, чтобы читать Библию.

Тот брат добавил:

— Ты проповедуешь божественное исцеление и при этом носишь очки?! Я стыжусь тебя.

Затем папа сказал мне:

— Помнишь, как я пытался уйти от него, и как ты старался побудить его оставить меня в покое? Но тот брат так и не унимался, и через несколько дней мы его похоронили. Он зашёл слишком далеко в том, что говорил. То же самое и здесь. Видишь ли, ты ведь не мог огорчить папу, но ты не знаешь, что значит этот парик. Если бы я не оторвался от тебя в тот момент, ты бы также зашёл слишком далеко в своих словах.

Очень важно, чтобы мы всегда помнили о том, как быстро и легкомысленно мы можем оскорбить Святого Духа.

ПОСЛЕ ТОГО, как папа ушёл от нас, мама как-то сказала мне: “В некотором смысле ты был ближе к нему, чем я. Ты вряд ли проводил без него хоть один день своей жизни: на собраниях, работая в офисе или на охоте”.

Такой была моя жизнь. Я люблю мою жену и детей, но служение всегда стояло на

первом месте. Вся моя жизнь заключалась в служении Господу, и я делал это, служа моему отцу.

По моему мнению, Уилльям Бранхам был настолько подобен Иисусу, что в его жизни можно было видеть Иисуса. Именно этого мир не может увидеть, но мы, как последователи этого Послания, можем это видеть. Одна группа людей зашла по этому пути слишком далеко, а другая группа не пошла дальше, но именно посередине находится Евреям 13:8. □

ДЖИМ ЭД ДОЛТОН

РОДИЛСЯ

7 октября 1938 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Флагстафф, штат Аризона.

*Старший сын отца, желание
сердца которого было исполнено.
Пастор Скинни Флагстаффа.*

В 1960 ГОДУ мой папа был в молитвенном ряду, и когда брат Бранхам спросил его, в чём он нуждался, он ответил:

— В спасении моей семьи.

— Вы верите этому, брат Долтон? — спросил брат Бранхам.

— Конечно же, верю.

Брат Бранхам посмотрел на папу своими пронзительными глазами (я верю, что любой человек, смотревший в глаза пророка, мог осознать, что он был мужем Божиим) и сказал: “В Имя Господа нашего Иисуса Христа я даю их тебе”.

Спустя несколько дней папа встретился с братом Бранхамом, и тот сказал ему: “Когда ты подошёл ко мне и попросил о твоей семье, я услышал Голос, сказавший: “Дай ему то, о чём он просит”.”

Для отца, имевшего 10 детей (а позднее родилось ещё двое), это было поистине огромным обетованием. Сегодня мы видим, что это полностью исполнилось: все его дети спасены и служат Господу.

В 1961 ГОДУ папа сообщил, что брат Бранхам приедет в Сомерсет, штат Кентукки, на рыбалку, и мы решили, что он наверняка заедет домой к моему папе. Так что мы навели в доме порядок и даже покрасили его, и спустя несколько дней брат Бранхам приехал и отправился с папой на рыбалку.

В это время мы с моей женой Мэри делали ремонт в нашем доме, и там всё было в беспорядке, так как мы оклеивали стены обоями и занимались другими делами. В тот день мне не хотелось идти домой на обед, но моя жена уговорила меня. Когда я пришёл туда, брат Бранхам уже стоял во дворе нашего дома с пойманной им рыбой и сказал, что ему хотелось, чтобы кто-нибудь приготовил для него рыбу.

Мы пригласили брата Бранхама в дом и, стесняясь беспорядка, стали извиняться перед ним за это. С улыбкой он сказал нам, что именно так будет, когда придёт Господь — как раз в тот момент, когда мы меньше всего ожидаем Его!

В то время с нами жила бабушка Бейкер — мать Мэри, вдова, — и брат Бранхам попросил её приготовить ему кукурузные лепёшки, жареную рыбу и чай со льдом!

В течение длительного времени я недоумевал, почему он пришёл именно в наш дом, но потом я услышал на плёнке, как брат Бранхам сказал, что Бог всегда посылает Своего пророка в дом вдовы. Должно быть, в тот день он пришёл к нам из-за бабушки Хэтти Бейкер. Мы же были уверены, что он придёт в дом к нашему папе.

БРАТ БРАНХАМ всегда держался с нами очень просто, был “заодно с компанией”. Однажды, когда мы вместе с ним охотились в горах штата Колорадо, наш лагерь занесло метровым слоем снега. Брат Бранхам работал лопатой наравне с нами, помогая нам выбраться из-под снега. Это было незабываемым событием. К тому же, насколько мне известно, это была единственная охотничья поездка брата Бранхама, когда братья находились там вместе с сёстрами! Мы взяли с собой наших жён, чтобы они готовили нам еду, и мы поставили отдельную палатку для них и отдельную палатку для мужчин.

Мы задержались там на три дня, но нисколько не возражали. Мы считали, что этот снег был от Господа, потому что всё время, проведённое там, брат Бранхам общался с нами и учил из Слова. Тогда он разъяснил нам, что человек может каждый день получать Святого Духа, и в то же время быть потерянными. Он показал на рисунке, что в сердце у нас есть место для той змеиной природы, а затем приходит Святой Дух и уничтожает всё это. Это произошло до того, как он приехал в Прескотт.

МЫ ПЕРЕЕХАЛИ в Прескотт в 1962 году. На большой территории, отведённой для жилых автоприцепов, жило около двадцати семей, и хотя казалось, что на поверхности всё мирно и спокойно, но в глубине это было не так.

В 1964 году брат Бранхам приехал к нам на стоянку для трейлеров и проповедовал проповедь “Чудак” (для нас он назвал её “Гайка и болт”). После того,

как брат Бранхам уехал, мы накупили цепочек, взяли гайки и болты и сделали себе ожерелья, потому что то, что он об этом рассказал, было для нас значительным.

В 1965 году он ещё раз приехал к нам и зашёл в каждую семью. Позднее мы узнали, что, приехав к нам на стоянку автоприцепов, он обсуждал определённые темы с братьями Лео Мерсером и Джинном Гоудом и пытался подкорректировать их. Делал он это очень мягко и любезно. Он сказал Лео:

— Пётр попробовал это [совместное проживание большого количества людей], но это не сработало.

— Брат Бранхам, это работает, — возразил брат Лео.

— Брат Лео, это не работает, — очень мягко сказал брат Бранхам.

В то время нам ничего не было известно об этом, и только через десять лет мы узнали, о чём он говорил с ними. Он оказался прав. Это не сработало.

НАХОДЯСЬ рядом с братом Бранхамом я узнал, как сражаться за Слово Божье, не вступая в бой. Молясь за меня, когда я был молодым, брат Бранхам попросил Господа сделать меня подобным Иринею, а затем он помолился о том, чтобы я был миротворцем. Я никак не мог всё это совместить. Иринею сражался за Слово Божье. Как же можно в одно и то же время сражаться и быть миротворцем?

Став пастором Скинии Флагстаффа, я однажды сказал собранию:

— Я не понимаю, почему брат Бранхам молился за меня, чтобы я одновременно был миротворцем и сражался, подобно Иринею.

— Брат Джим, просто будь миролюбиво сражающимся, — сказала одна сестра в церкви.

Наконец-то, спустя столько лет, я получил ответ на свой вопрос. Будьте миролюбиво сражающимися за Слово Божье. Вам не нужно выходить из себя и злиться. Я видел, как брат Бранхам проявил это в случае с братьями Лео и Джинном, но это открылось мне только по прошествии многих лет. Брат Бранхам был очень миролюбивым человеком, и в то же время он как воин отстаивал Слово Божье, причём делал он это таким особым образом.

В ТО ВРЕМЯ происходило много событий, которые мы считали простыми совпадениями. Мы любили охотиться в местности Спайдер Рэнч. В течение нескольких лет мы охотились на всей той территории и очень хорошо ориентировались там. Мы даже знали расположение звёзд над этим местом в определённые времена года.

Однажды, когда мы охотились там с братом Бранхамом, мы заметили очень яркий свет в небе, который, как мы знали, не был звездой, но мы точно не могли определить, что это могло быть. Папа спросил брата Бранхама:

— А что насчёт того света, находящегося над лагерем?

— Брат Эд, не могу сказать наверняка, но хочу, чтобы ты знал, что Он никогда не удаляется от того места, где я нахожусь, — ответил брат Бранхам.

У БРАТА БРАНХАМА было отменное чувство юмора, и он любил рассказывать нам шутки. Вспоминаю, как однажды мы были на охоте и ехали в нашем старом грузовичке километра три по самой что ни на есть ухабистой дороге. Всё это время он рассказывал нам шутки, от которых мы надрывали животики, подпрыгивая и качаясь в кузове на тех ямах и рытвинах. Потом он сказал: “Знаете, Бог любит юмор, но Он ненавидит непристойные шутки”.

В другой раз, когда мы находились там, двигатель одного из наших грузовиков перегрелся, и нам пришлось заехать в охотничий лагерь, чтобы попытаться раздобыть воды. Брат Бранхам вышел из машины вместе с остальными, а мужчина, пришедший спросить у нас, что нам было нужно, ругался на каждом слове, говоря ужаснейшие выражения, какие я когда-либо слышал за всю свою жизнь. Он не злился на нас, но просто таков был стиль его речи.

Мы даже не знали, что и сказать. Брат Бранхам просто стоял там, озираясь по

сторонам. Затем он сказал:

— Надо же, Господь Бог разбросал вдоволь камней здесь в Аризоне, не так ли?

Когда он упомянул Имя Господа, этот человек больше не произнёс ни одного ругательства, пока мы там были.

В тот день я извлёк для себя важный урок о том, как можно быть вежливым и, в то же время, с помощью всего лишь нескольких простых слов свести Божью атмосферу, чтобы кто-то другой мог проникнуться Его Присутствием. Брат Бранхам побудил того человека осознать Божье Присутствие, и тот перестал сквернословить.

Я БЫЛ знаком с братом Бранхамом в течение шести лет, и это знакомство было одним из величайших переживаний в моей жизни. Он истолковывал мои сны, я видел, когда он находился под вдохновением, я охотился вместе с ним как обычный человек, и, побывав с ним, я всегда чувствовал, что мог бы справиться с любыми обстоятельствами. Общение с братом Бранхамом всегда побуждало меня любить Иисуса Христа сильнее, чем раньше. □

Я не хочу быть популярным; я хочу быть честным. И я честен с вами, когда говорю, что Христос воскрес из мёртвых и теперь являет эти знамения, которые вы видите, побуждая вас верить Ему и принять то, что Он совершил для вас на Голгофе.

Уилльям Бранхам

Лойс Бранхам

РОДИЛАСЬ

14 сентября 1939 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Селлерсбург, штат Индиана

Она поняла необходимость крепких взаимоотношений, существовавших между её мужем и его отцом, и не делала из этого проблемы.

ВПЕРВЫЕ я увидела Билли Поля Бранхама в вестибюле средней школы Джефферсонвилла, где я училась, когда он пришёл туда навестить одного из своих бывших учителей. Наши взгляды встретились, но мы не сказали друг другу ни слова. Спустя день или два после этого у меня было свидание с одним парнем, который жил по соседству с Билли (тогда я об этом не знала), и по какой-то причине мы зашли домой к бабушке Бранхам. Возможно, мой парень знал, что Билли находился там, и поскольку они были близкими друзьями, наверно, он по какой-то причине захотел с ним увидеться, но я точно сейчас не помню. Именно тогда мы встретились с ним впервые и спустя несколько дней стали встречаться постоянно.

ОДНАЖДЫ в воскресенье Билли привёл меня к себе домой, чтобы познакомить со своими родителями. Я была одета неправильно, так как в то время я носила только джинсы или широкие брюки. Это всё, что мне было известно, и Билли никогда не делал проблемы из-за того, как я одевалась, и не упоминал об этом, но терпеливо ожидал, чтобы я сама осознала это и приняла своё решение.

Тогда я ещё не знала, что друг друга надо называть “брат” и “сестра”, поэтому я называла родителей Билли просто Биллом и Медой. Они понимали, что это не было проявлением моей непочтительности. Мы были очень близки друг к другу, особенно после того, как стали одной семьёй, что было вполне естественным.

Вскоре после нашего знакомства я стала помогать Mede в работе по дому, а иногда я оставалась жить у неё, когда Билл и Билли находились в поездках.

Помогая ей, я ходила по дому в джинсах, поскольку иначе я не была научена. Какое-то время никто не упрекал и не критиковал меня за это. Затем однажды Меда спросила меня, не буду ли я возражать против юбки, так как в их дом приезжали люди, чтобы за них помолились, и из-за этого у них могло бы появиться недоразумение. Я не возражала.

Я помогала Mede по дому до тех пор, пока мы с Билли не поженились.

ВПЕРВЫЕ я услышала проповедь Билла в Скинии Кэдл в городе Индианаполис 11 июня 1956 года. В его проповеди и словах было нечто отличавшееся от всего, что я слышала до этого, но я не могла понять, что это. Я знала только то, что мне показалось это истинным. Для меня это было началом.

Я ВЫРОСЛА не в религиозной среде, хотя маленькой девочкой меня крестили в баптистской церкви Голгофа, и какое-то время мы вместе с мамой и бабушкой посещали пятидесятническую церковь. Я не понимала некоторых явлений, происходивших в той церкви, когда Святой Дух сходил на людей и они падали на пол. Это меня пугало, но, благодарение Богу, я это не осуждала и не критиковала, а когда я узнала об этом Послании, я поняла значение этого.

МЫ С БИЛЛИ поженились 7 августа 1956 года во время скромной церемонии в христианской церкви. Перед этим Билл поговорил с нами и объяснил, что он не может совершить церемонию бракосочетания из-за того, что у Билли был предыдущий брак, который впоследствии был отменён. Он не присутствовал на нашем бракосочетании, но когда мы пришли к нему домой, он повёл нас в свою охотничью комнату и помолился вместе с нами. Билли тогда было 20 лет, а мне — 16.

В пасхальное воскресенье 1958 года я приняла водное крещение в Скинии. Это произошло после служения на восходе солнца, когда Билл проповедовал послание “*Я знаю, мой Искупитель жив*”.

У меня есть много хороших воспоминаний, но думаю, что водное крещение было самым памятным из них. Когда я думаю о том, что пророк Божий привёл меня к Господу, а затем крестил меня, это превыше всего остального, что произошло со мной впоследствии. Возвращаясь в мыслях к тому, какой это было честью для меня, я с трудом могу оценить это.

Я ЕЗДИЛА с Билли и его папой на некоторые собрания, но я редко ездила на продолжительные кампании. Большую часть времени я оставалась с Медой, и у нас сложились чудесные близкие отношения, больше как матери и дочери, а не как свекрови и невестки. Между нами не возникало таких проблем, которые мы не могли бы уладить посредством разговора, и я с теплотой вспоминаю о тех чудесных моментах, проведённых вместе с ней.

В течение своей жизни Билли и его папа были очень близки друг ко другу, как и должно происходить между отцом и сыном. Фактически, должна признаться, что они были гораздо ближе друг ко другу, чем кто-либо из людей, которых я когда-либо встречала или о которых слышала. Даже после того, как мы поженились, он каждое утро, прежде всего, звонил своему папе. Я знала, что Билли нужно было иметь тот контакт прежде, чем он мог бы начать что-либо делать в тот день. Полагаю, что большинство молодых жён через какое-то время стали бы расстраиваться или ревновать, но я рада сказать, что мне это и в голову не приходило. Это совершенно меня не беспокоило.

ЛЕТОМ 1960 года мы поехали в штаты Орегон, Вашингтон и Калифорния на серию собраний, длившихся в течение месяца. На одном из служений в городе Якима в молитвенном ряду был кто-то, на ком Билл продемонстрировал “знамение в руке”. Я уже долгое время хотела узнать, как это происходит, поэтому после служения, когда мы сели в машину и поехали в мотель, я спросила его об этом. Он ответил: “Это происходит следующим образом”, — и взял меня за руку. — Если с тобой что-то не в порядке, это проявится прямо здесь”. При этих словах он посмотрел на свою руку, потом на меня, а затем снова на свою руку. Я заметила перемену в его руке. Появились маленькие пятнышки, и я тут же поняла, что со мной что-то было не в порядке, иначе они бы не появились. Думаю, что в то же самое время я осознала, что это из-за того, что я не могла забеременеть, и я обрадовалась. Именно в тот момент я поняла, что с моей проблемой покончено.

Я не могу подобрать слов, чтобы описать свои чувства, когда проявлялся этот дар. Какая это была огромная честь для меня. В течение пяти лет у нас с Билли не было детей; наш первенец Поль родился в ноябре 1961 года.

ОДНАЖДЫ рано утром в марте 1964 года мы выехали из Тусона в Даллас и Бомонт, штат Техас, чтобы провести служения. Билл ехал в своей машине, а мы с Билли ехали в нашей. Я плохо себя чувствовала из-за острого фарингита, и, наконец, сказала Билли: “Останови машину и попроси своего папу помолиться за меня. Я очень плохо себя чувствую”. Мы остановились, и он помолился за меня, затем, проехав ещё 160 километров, мы остановились позавтракать. К тому времени я почувствовала себя лучше и сказала об этом Биллу, когда мы выходили из машины. По пути в ресторан он сказал мне:

— У тебя будет ещё один ребёнок. Вот из-за чего это происходит.

Я была в неимоверном восторге. Он сказал:

— Я вижу, как ты держишь на руках голубое одеяльце, а Билли кормит Поля.

Я ждала девочку и даже не обратила внимание на его слова о голубом одеяльце. Конечно же, у нас родился ещё один мальчик. Майкл Дэвид появился на свет 11 ноября 1964 года.

В тот раз я впервые попросила его помолиться за меня. До этого у меня было много возможностей, но я просто не делала это, потому что мне казалось, что это будет злоупотреблением моего особого положения. Однако независимо от того, что бы со мной ни происходило, будь то болезнь или что-либо другое, по поводу чего я хотела бы подойти к нему, он всегда первым подходил ко мне, потому что Господь уже показывал ему это в видении. Это происходило много-много раз.

БИЛЛИ всегда был очень нервным. Его папа однажды сказал ему: “Как и моя нервозность, это будет сопровождать тебя до тех пор, пока Господь не заберёт тебя Домой”.

Когда проводились последние собрания в Шривпорте, говоря о своей нервозности, Билл рассказал о белке, которую он увидел в каньоне Сабино. Он сказал: “Наконец-то это закончилось. Завершилось. У меня больше никогда этого не будет”.

Именно в тот момент я осознала, что вскоре он уйдёт от нас. Я поняла это, так как он сказал Билли, что нервозность будет у него до тех пор, пока он не уйдёт с этой земли. Нечто в моём сердце сказало мне, что вскоре он покинет нас.

Я едва ли слышала то, что он говорил после этого. Мне глубоко врезалось в память именно то, как он это сказал. После служения Билли посадил папу на переднее сидение машины, а я сидела на заднем сидении. Я знала, что Билл ещё не пришёл в себя после проповеди, и сказала:

— Билли, думаю, что вскоре твой папа покинет нас.

После этих слов он обрушился на меня с яркой критикой:

— Не смей так говорить!

Я хотела спросить Билла о том, что именно он говорил об этом, и правильно ли я поняла его, но Билли запретил мне спрашивать его об этом, так как это сильно расстроило Билли. Я так и не спросила его об этом, но в своём сердце я знала, что это так. Спустя примерно три недели после этого разговора Господь забрал Билла во Славу.□

Даллас Стейтон

РОДИЛСЯ

31 мая 1941 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Крествуд, штат Кентукки

*Когда он был молодым человеком,
Уильям Бранхам дал ему подарок,
изменивший его жизнь.*

Я — племянник брата Бэнкса Вуда и брата Чарли Кокса. Мою маму звали Анна Сполдинг, и она была сестрой дяди Чарли.

Впервые я услышал о брате Бранхаме, когда мой двоюродный брат Дэвид Вуд был исцелён от полиомиелита на одном из собраний брата Бранхама. Дядя Бэнкс пришёл в такое воодушевление от исцеления своего сына, что переехал из округа Олдем, штат Кентукки, где мы живём, в Индиану, чтобы поселиться и жить по соседству с братом Бранхамом. Они стали близкими друзьями.

После этого брат Бранхам стал приезжать к нам поохотиться на белок, и временами он останавливался в доме моей бабушки, а иногда у дяди Чарли. Находясь рядом с ним, я поражался тому, что с нами находился человек, проводивший собрания по всему миру, проповедовавший огромным толпам людей, и в то же время он был как один из нас, в штанах, запачканных беличьей кровью. Он был обыкновенным человеком. Это впечатляло меня, но тогда я ещё не был христианином и даже не пытался им стать. Однако, находясь рядом с ним, я осознавал, что он особым образом отличался от остальных людей.

ОН ВСЕГДА приезжал туда в августе, когда открывался сезон охоты на белок. Я охотился на белок с двенадцатилетнего возраста, так что белкование было моим излюбленным занятием. Даже сейчас я предпочитаю охоту на белок любому другому занятию.

Однажды мы были у моего дяди и сидели у него в гараже. У меня было ружьё “Марлин” 22-го калибра, и оно неточно стреляло в цель. Я спрашивал разных людей о том, что можно сделать с этим ружьём, чтобы оно стреляло без промаха, но все их советы не помогли.

Находясь в гараже, я почувствовал за спиной чьё-то присутствие и взгляд, и когда я повернулся налево, брат Бранхам, глядя на меня, спросил:

— Хочешь, я посмотрю его?

— Да, очень хочу.

— Дай-ка мне его.

Он взял винтовку и отвёртку; в ружье был только один винт, и его регулировали всевозможными способами. Итак, он взял ружьё, сказав, что пойдёт за дом и пристреляет его. Я спросил его, можно ли мне пойти вместе с ним, но он ответил, что пойдёт один, добавив:

— Позднее ты сможешь взять его и опробовать.

Брат Бранхам пошёл с винтовкой за дом, и я слышал, как он выстрелил один или два раза; затем он вернулся и сказал:

— Теперь возьми-ка и постреляй.

Ружьё стреляло очень точно, и он, скорее всего, вознёс молитву или что-то в этом роде, потому что ничем другим ружьё невозможно было изменить. Винтовку пытались отрегулировать несколько опытных человек.

МОЯ МАТЬ была замужем несколько раз, а я читал в Библии, что у мужчины должна быть только одна жена, а у женщины должен быть только один муж. Итак, я хотел спросить брата Бранхама: “Может ли моя мать быть спасена, поскольку она несколько раз состояла в браке?” Я никому не говорил об этом, и это произошло за много лет до того, как он произнёс проповедь “*Брак и развод*”.

Однажды утром я находился в доме моей бабушки, а брат Бранхам сидел на террасе в кресле-качалке. Я сидел на стуле метрах в трёх от него и спросил:

— Брат Бранхам, я читал в Библии на эту тему брачных отношений. Может ли моя мать получить спасение?

Он начал очень долго и подробно рассказывать о Божьей милости к Давиду и к некоторым другим людям в Библии, но мне показалось, что он ходит вокруг да около, и это продолжалось минут десять. Когда он закончил, я сказал:

— Да, брат Бранхам, я знаю это, но, по-моему, ты не ответил на мой вопрос.

Снова начал он говорить о том же, но в этот раз это заняло около пяти минут, и всё же мне показалось, что он опять повторяется. Когда он закончил свой рассказ, он встал с кресла-качалки, и я сказал:

— Брат Бранхам, я знаю и об этом, но ты не ответил на мой вопрос.

Уходя, он склонил голову и сказал:

— Насколько я вижу, в настоящее время нет никакой надежды.

Не могу этого объяснить, но в этот момент нечто объяло меня, так что я испытал сильную любовь к этому человеку, причём я не мог понять своих же чувств. Вот, он только что сказал мне, что моя мать потеряна, а я, тем не менее, полюбил его за такие жёсткие слова. После этого он зашёл в дом.

Как я уже говорил, это произошло задолго до того, как брат Бранхам произнёс проповедь *“Брак и развод”*. После того как он принёс послание на эту тему, он посоветовал моей матери и отчиму продолжать жить в том же состоянии и сказал, что Бог помиловал их. Это действительно было Божьей милостью, поскольку раньше брат Бранхам сказал, что у них не оставалось никакой надежды на спасение.

МЫ С ЖЕНОЙ поженились очень рано: мне было 18 лет, а ей — 16, и она была из очень религиозной католической семьи. В первые годы нашей совместной жизни у нас было много разногласий. Моя мать записала нас на собеседование с братом Бранхамом, и мы пошли к нему домой.

Мы вошли в его кабинет и сели, однако я по сей день не могу вспомнить что-либо из того, о чём говорилось на этой встрече. В основном, он говорил с ней, но по какой-то причине это не отложилось у меня в голове. Собеседование длилось недолго, и после его окончания, когда мы шли к машине, она сказала:

— Ну, вот и всё.

Я подумал, что это относилось к нашему браку, что с ним теперь покончено. Я спросил:

— Что ты имеешь в виду, говоря “вот и всё”?

— Вот и всё. Я больше не хочу быть католичкой, — ответила она.

На этой встрече он сказал ей нечто такое, что ясно показало ей, что она шла по неверному пути. В следующее воскресенье она отдала сердце Господу, и с тех пор у нас в семье больше не было разногласий. И сейчас, спустя 42 года, мы всё ещё вместе.

КОГДА брат Бранхам проповедовал в Скинии в Джефферсонвилле, я обычно стоял у стены с левой стороны, глядя на кафедру. Практически каждое воскресенье я “подпирал” эту стену, потому что там едва ли можно было найти свободное место. Но в одно из воскресений нам как-то удалось найти места поближе к кафедре. Мы сидели во втором ряду за братом и сестрой Уэй. Брат Уэй сидел передо мной с левой стороны.

В конце служения, когда мы стояли и пели, брат Уэй упал, и я находился рядом с ним. Большинство людей не могли его видеть, потому что мы все стояли, а он стал падать в правую сторону и во время падения ударился правой частью головы, чуть выше уха, о деревянный подлокотник. Послышался глухой звук как при стуке об арбуз, и он упал вперёд на пол перед кафедрой.

Он лежал там, а сестра Уэй, которая по специальности была медсестрой, склонившись на колени, пыталась нащупать его пульс; затем она стала кричать, что он умер. Когда всё это произошло, брат Бранхам очень спокойно обошёл алтарь с правой стороны и подошёл к тому месту, где он лежал. Он опустился на колени рядом с ним, а я находился примерно в двух метрах от него, и, конечно же, был очень любопытным. Я внимательно следил за тем, как брат Бранхам молился за него, и первое, что я увидел, так это то, как брат Уэй заморгал глазами. Затем брат Бранхам поднялся, пошёл к кафедре и сказал:

— Так вот, просто дайте нашему брату ещё один шанс.

Спустя несколько минут брат Уэй поднялся, но, по-моему, оставшуюся часть служения он был немножко “как не свой”. Возможно, я видел всё случившееся лучше

остальных, потому что все стояли, когда это произошло.

ОДНАЖДЫ я находился дома у дяди Чарли, когда туда приехал брат Бранхам. Он только что вернулся из Аризоны и привёз в подарок моим двоюродным братьям широкие ремни, которые носили на Западе.

Мой папа был алкоголиком, и я всегда считал себя менее достойным своих двоюродных братьев. Позднее, когда никого не было рядом, я подошёл к брату Бранхаму и попросил:

— Брат Бранхам, когда ты в следующий раз поедешь на Запад, не мог бы ты привезти мне один из таких ремней?

При этих словах он потянулся к своему ремню.

— Нет, нет. Не делай этого, — тут же возразил я.

— Молодой человек, подойди-ка сюда, — сказал он.

Сняв с себя ремень, он обвил им мою поясницу. Даже тогда его длины едва ли хватило, чтобы он застегнулся на мне (конечно же, теперь я стал намного полнее). Он застегнул ремень на последнюю дырку.

Я не знал, что ему сказать и как поступить, и вам просто придётся поверить мне на слово, однако в тот момент я осознал то, что однажды кто-то из близких мне людей заболел, и этот ремень поможет вернуть ему здоровье. Понятия не имею, как мне стало это известно, но я знал это наверняка.

Я пришёл домой и положил этот ремень в комод. Я хранил его там в выдвижном ящике и не позволял никому, кто не был христианином, прикасаться к нему. Он лежал там многие годы, где-то 15 лет, и к нему никто не прикасался. Я знал, что однажды он может понадобиться кому-то из моих детей или жене.

Через какое-то время у моей матери Анны Сполдинг развилась злокачественная опухоль мозга. Эта опухоль очень быстро разрасталась, и состояние мамы настолько ухудшилось, что врачи говорили, что ей осталось жить не больше трёх месяцев. Мы навещали её, молились за неё, но ей становилось всё хуже и хуже. Врачи сделали компьютерную томографию мозга и установили, что рак распространился на обе передние доли мозга и захватил одну заднюю долю. Она сказала нам: “Я видела результаты обследований, и я знаю, что умираю”. Положение действительно было таким, что она могла умереть в любой момент.

Однажды в воскресенье, придя к ней домой, мы молились за неё, и на обратном пути, когда мы отошли на расстояние двух кварталов от её дома, ко мне проговорил голос: “Неужели ты позволишь своей матери умереть, когда у тебя есть средство спасти её?”

Это повторилось дважды, и я сказал: “Нет, я не позволю”. В этот момент мне на память пришёл тот ремень.

Я пришёл домой, взял ремень и отнёс его матери. Он был слишком коротким для неё, поэтому я взял шнурок и соединил им ремень, сказав ей: “Мама, теперь ты не умрёшь”.

Я дал ей наставление, чтобы она всё время носила его на себе. С этого момента состояние её здоровья стало быстро улучшаться, так что она могла вставать и делать всё, что ей хотелось. Она готовила еду, и всё было в порядке. Она пошла на приём к врачу, и он признал, что это поистине чудо. Он сказал: “У вас нет никаких признаков рака. На том месте, где раньше был рак, я вижу кристаллизацию. Это действительно чудо”.

Однажды она позвонила мне и стала говорить о том, что она хочет снять ремень потому, что он натирает ей бёдра, причиняет ей неудобства и так далее. Она сказала:

— Теперь я здорова. Он мне больше не нужен.

— Мама, не делай этого. Пока не снимай его, — умоляя, просил я её.

Я осознавал, что если Он проговорил и сказал, когда нужно надеть ремень, то Он каким-то образом проговорит и даст знать, когда его можно будет снять. Я считал, что это время ещё не настало, но она настаивала на своём.

Итак, после долгого периода выздоровления она сняла ремень, и почти сразу же состояние её здоровья стало резко ухудшаться. Через несколько месяцев она умерла.

ЕСТЬ и продолжение свидетельства о ремне.

Ремень лежал там долгое время, и около пяти лет назад у меня развился рак. Врач назвал его липосаркома, а я помню, как брат Бранхам рассказывал на плёнках о том, каким ужасным заболеванием является раковая саркома. У меня не было прямого указания надеть ремень, но я знал, что человек, носивший этот ремень, принёс нам Слово Божье, и, следовательно, я понимал, что это было то же самое, как пророк однажды сказал людям взять его посох и возложить на ребёнка.

Итак, я надел на себя ремень и с тех пор не снимаю его. Он и сейчас на мне. Несколько месяцев назад врачи сказали мне, чтобы я к ним больше не приходил, потому что они не находят у меня никаких признаков рака.

Я верю словам брата Бранхама о том, что наше отношение к ситуации имеет очень большое значение. Думаю, что моё отношение к нему и та любовь, возникшая ещё тогда, когда я спросил его о браках моей матери, являются наградой от Бога, остающейся у меня до сих пор. Таково моё мнение.

Я так счастлив, что стезя брата Бранхама пересеклась с моей. □

Луиза Новодворски

РОДИЛАСЬ

4 июня 1944 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Форт-Нельсон, Британская Колумбия,
Канада

*Она шла неверным жизненным путём,
но после встречи с Уильямом Бранхамом
она пошла в правильном направлении.*

ВПЕРВЫЕ я встретила с пророком, когда приехала верхом на лошади к автоприцепу, где жили Бад и Лайла Саутвик. Я поехала туда потому, что в предыдущую ночь мне приснился сон о красной книге, и я услышала голос, сказавший мне: “Пойди и попроси у той женщины красную книгу”. Когда я приехала и рассказала об этом Лайле, мы всё осмотрели в поисках красной книги, но не могли её найти; к тому же, мы не могли постигнуть значение этого сна.

Когда я вышла, на улице стоял мужчина, и я подумала, что это один из охотников, навьючивавший лошадь и готовившийся уехать на целый день. Я не разговаривала с ним.

В тот день, когда все мужчины уехали на охоту, я снова пришла к Лайле, и она сказала мне: “Брат Бранхам очень хотел увидеться с тобой. Он сказал мне, что тебе следовало остаться и поговорить с ним. Он сказал: “Ей нужно было поговорить со мной”, и затем он заплакал и начал молиться”. Это произошло в сентябре 1961 года.

НАШЕ индейское племя *Горные Бобры* более 400 лет живёт в окрестностях реки Тоуд, рядом с теперешней 442-й милей Аляскинского шоссе. За пять поколений до этого прадедушка по линии моей матери был пророком у индейцев, и, хотя мы воспитывались в католическом вероучении, мама рассказывала нам о том, как её мама и папа говорили ей: “Среди вас появится пророк, который совершит великие дела”. В индейской культуре нам также известно о возложении рук для исцеления.

В 1962 ГОДУ, ещё до очередной поездки брата Бранхама на охоту, мой брат Оскар поехал к Бад и Лайле, и они рассказали ему о человеке, который молился за людей. “Он Божий пророк”, — пояснили они.

Оскар вернулся домой и рассказал об этом маме и папе, добавив, что за маму нужно помолиться. Мама сказала: “Это тот пророк, который должен появиться как раз перед тем, как Иисус вернётся на землю”.

Когда Оскар встретился с братом Бранхамом, Бад и другие охотники стояли лагерем у реки Вест-Тоуд. Брат Бранхам поговорил с папой, и затем, встретившись с Оскаром, он увидел видение и сказал: “Бог сказал: “Это мой народ”.” В то время он ещё не встречался со всей нашей семьёй.

В НАШЕЙ семье было 22 ребёнка. Брат Бранхам приехал к нашей стоянке вечером. Моя сестра Роуз, я и мои братья Джо и Ангус находились в поле, срезая траву ножами мачете. Оскар и брат Бранхам сидели в хижине, и брат Бранхам спросил Оскара:

- У тебя есть сестра по имени Луиза?
- Да, сейчас она в поле, срезает траву.
- Позови её сюда, я хочу увидеть её.

Оскар попросил Ангуса пойти и позвать меня, но мы не слышали его, потому что находились почти в двух километрах отсюда. Мы только видели, как они махали нам руками. Затем Джо сказал: “Луиза, они хотят, чтобы ты пришла туда”. Я бросила нож и пошла узнать, в чём дело.

Сначала я подумала, что у Оскара сидит охотник. Я вошла в хижину, и этот человек сказал мне:

- Я брат Бранхам. Я молюсь за больных и приехал помолиться за вашу мать.

Мы вошли, и он помолился за неё. Она на какое-то время заснула, а когда проснулась, была как будто обновлённым человеком. Всё это произошло за то время, пока брат Бранхам находился в нашей хижине.

Там была печка, за которой я стояла, повернувшись к ним спиной, и брат Бранхам сказал:

- Я не задержусь там, где Иисус нежеланный гость.
- Я верю в Иисуса, — сказала я, повернувшись.

Казалось, что он посмотрел поверх меня, и я думаю, что в тот момент брат

Бранхам видел видение. Очень тихо, почти про себя, он назвал имя, которого я не расслышала, а потом произнёс другое имя. После этого он пришёл в себя, прижал свою шляпу к груди и вышел на улицу.

Брат Бранхам собрался уезжать, и я пошла вместе с ним к краю нашей стоянки. Он спросил меня о моих планах на будущее, и я сказала ему о том, что собираюсь поступить в колледж. Он сказал:

— Не делай этого. Твои мама и папа уже пожилые, и если ты, оставаясь дома, будешь заботиться о них, Бог дарует тебе хорошего мужа. Забудь о том человеке, за которого ты собираешься выйти замуж; он не для тебя.

В 1963 ГОДУ я без всякой причины поехала навестить Лайлу, и там я увидела брата Бранхама, который, улыбаясь, поприветствовал меня. Я прискакала на лошади, которая обычно вела себя беспокойно, находясь рядом с чужими лошадьми, но в этот раз она была тихой. Её звали Тода, что означает *Орёл*.

Какое-то время я ехала верхом рядом с братом Бранхамом, и он о многом поговорил со мной.

Когда мы подъехали к стоянке нашей семьи, он сказал:

— У меня есть дочь Бекки, она твоя ровесница.

Позднее она написала мне письмо.

Бог показал брату Бранхаму обо мне всё, и я сказала:

— Да, это истина.

Это был самый счастливый день в моей жизни. Я стала новым творением и избавилась от своего старого греховного мышления. До этого я совершала разные греховные поступки, была непослушной и очень своевольной, но в этот день моя жизнь изменилась навсегда. Я больше не была грешницей.

Раньше я уезжала из дому и постоянно искала чего-то захватывающего, но после этого я стала спокойной. Я начала вести себя иначе, и это обеспокоило мою маму, но мой брат Оскар сказал ей: “Ты ведь хотела, чтобы кто-нибудь поговорил с ней, не так ли? Так вот, пророк поговорил с ней, и это “вылечило” её навсегда”. Конечно же, только Святой Дух совершил эту перемену во мне.

Мои братья и сёстры не могли понять, что же со мной произошло, так как я на самом деле стала спокойной. Похоже, что на мне пребывало сильное помазание. Излияние Святого Духа было настолько сильным, что казалось, будто я парила над облаками.

Позднее нам прислали некоторые книги, напечатанные издательством “Изречённое Слово”, и среди них был один красный том “Руководство, Порядок, Учение”, который я видела в моём сне. Католический священник сказал нам, что всё это было неправильно, но мы уже знали, что пророк не лжёт, поэтому мы с терпением переносили эти поношения. Многие люди высмеивали нас и глумились над нашей семьёй, но Бог благословил нас. □

[Во время охотничьей поездки в 1963 году брат Луизы, Оскар, попросил Уилльяма Бранхама помолиться о том, чтобы к нему в целости и сохранности вернулись несколько его лошадей, затерявшихся в дикой местности, в которой водятся медведи-гризли, и отсутствовавших в течение нескольких месяцев. В видении пророку было показано, что потерянные животные будут найдены стоящими в снегу.

На следующий год Луиза привела одну из тех лошадей к пророку, чтобы показать ему, что всё произошло в точности так, как было предсказано.

Оскар умер в 1975 году.]

Нам никогда не следует говорить ничего плохого друг против друга. Мы всегда должны говорить самое приятное о брате или сестре. Если кто-то оказался в канаве, ни в коем случае не толкайте его ещё глубже. Поднимите его; как можно быстрее вытащите его оттуда.

Уилльям Бранхам

Арвел Моузер

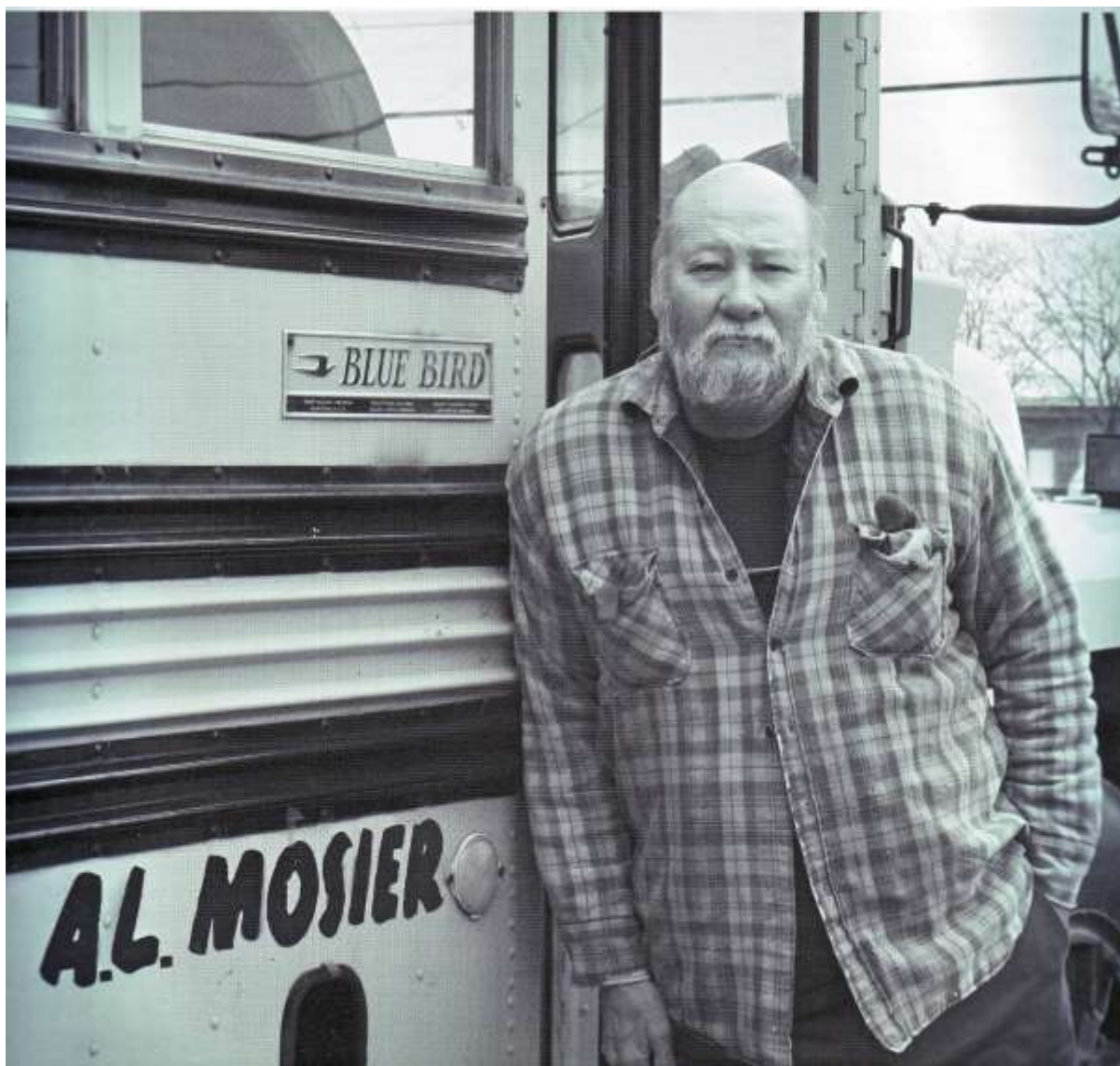
РОДИЛСЯ

23 августа 1944 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Коридон, штат Индиана

Он присутствовал в тот момент, когда его матери Хэтти Райт Моузер была дарована возможность просить всё, что она пожелает. Её выбор имел вечную ценность.

ПОХОЖЕ, что брат Бранхам всегда был частью нашей жизни; он был чуть ли не членом семьи. Он любил приезжать к нам на ферму на один или несколько дней. Если он оставался ночевать, то иногда останавливался в нашем доме, но часто он уединялся в лесу, чтобы просто поразмышлять, а утром возвращался.

Мы всегда знали, что он приедет во время сезона охоты на белок. И поздней осенью, когда наступало время забоя свиней, очень часто он приезжал помочь нам. Мы забивали четыре или пять свиней, и потом в тот вечер у нас был большой ужин из свежего мяса.

Насколько я помню, мы всегда ходили на служения в Скинию Бранхама. Поскольку у нас были коровы и другой скот, за которым нужно было ухаживать, то мы не всегда могли посещать утренние служения в воскресенье, но мы почти всегда приходили на воскресные служения вечером.

Другая пора года, когда брат Бранхам всегда приезжал повидаться с нами, была во время открытия сезона охоты на зайцев, то есть 10 ноября. В 1959 году он приехал 11 ноября, на День ветеранов, и о событиях, происшедших в то время, почти все слышали.

В тот день, в связи с праздником, в школе не было занятий, и мы с моим братом Уэйном были дома. В то утро брат Бранхам, мой дядя Шелби и я ходили охотиться на зайцев. Мы пообедали, и он от души рассказывал нам истории о том, что с ним происходило. Потом произошло нечто такое, чего я просто не в состоянии объяснить. В тот момент в комнате можно было ощутить Присутствие Силы. Мама очень внимательно слушала его и затем сказала: “Это не что иное как истина”.

Как вы знаете, после этого он сказал маме попросить всё, что она пожелает. Помню, как она сказала, что хочет спасения для двух её сыновей. Позднее мы были крещены в Скинии. Мне было тогда 15 лет.

В 1940 ГОДУ брат Бранхам сочетал моих родителей — Хэтти Райт и Уолтера Моузера. Все называли моего папу Уотт. 14 января 1955 года он умер в результате несчастного случая на тракторе, ему было около 55 лет.

У моей мамы не было образования. Она училась в школе только пять лет и могла читать и писать. Ни у кого из нас не было образования как такового. Я окончил девять классов, а затем мне пришлось пойти на работу, чтобы помочь содержать нашу семью. У нас было 40 акров земли, и мама в одиночку обрабатывала около 25 акров. Она ушла на встречу с Господом 4 июля 1980 года.

В МОЕЙ памяти особенно запечатлелся случай, произошедший в конце августа 1965 года. Утром брат Бранхам, Шелби и я пошли поохотиться на белок, а после охоты мы сидели и беседовали около амбара. Я получил повестку о призыве на службу в армию США.

Мы общались довольно долго, часа три или около этого, и он рассказывал мне о приготовлениях к большому палаточному пробуждению. Тогда я работал водителем грузовика в каменоломнях, и он сказал: “К тому времени, как ты вернёшься из армии, я всё подготовлю. Мне потребуется один грузовик с прицепом для перевозки стульев, один для перевозки палатки, и ещё один, чтобы перевозить остальное оборудование”. Он спросил: “Ты хотел бы быть одним из водителей этих грузовиков?” И добавил: “Будет много монтажно-сборочной работы”.

Обдумав это, я ответил, что хотел бы поработать с ним. Потом в декабре того же года произошла та ужасная автоавария, и он ушёл на встречу с Господом.

С тех пор я сотни раз размышлял об этом. У брата Бранхама были очень добрые намерения, и то палаточное пробуждение было в центре его внимания. На протяжении всех этих лет я слышал подобные свидетельства от других людей. Он считал, что к тому времени, как я закончу двухлетнюю службу в армии, он всё подготовит и можно будет начинать это пробуждение. Может быть, Господь забрал его именно потому, что он не должен был делать это? — недоумеваю я. Разумеется, только Господу это известно. Я часто думал о том, что, возможно, это не было Божьей волей. Конечно, я ничего об этом

не знаю. Бог всё делает по-своему.

МЕНЯ очень беспокоит то, что все эти годы ко мне приходило так много людей, которые спрашивали: “Не будет ли чудесно, когда брат Бранхам вернётся и проведёт это большое палаточное пробуждение?” Один человек однажды даже сказал мне: “На прошлой неделе брат Бранхам вернулся в Аризону; сейчас он находится там”.

Это произошло до того, как умерла сестра Меда, и я сказал: “Я не поверю этому до тех пор, пока он не придёт сюда и не пожмёт мне руку”. По моему мнению, смерть брата Бранхама была подобна кончине Моисея или Иоанна Крестителя.

Сотни людей говорили мне такое, а я просто отвечаю им, что не могу предвидеть ничего подобного. Я ничего не говорю против него, пожалуйста, поймите меня правильно. Мне кажется, что развелось так много этого фанатизма, но с момента появления таких суждений я просто не верил этому.

КОГДА брат Бранхам погиб в автоаварии, я был в армии и не присутствовал на его похоронах. Перед тем, как я ушёл в армию, он сказал: “Я помолился об этом, так что иди и служи своей родине. Мне всегда хотелось быть солдатом”. Он заверил меня: “Бог позаботится о тебе”.

Я 14 месяцев провёл во Вьетнаме и ни разу ни в кого не стрелял, и в меня также никто не стрелял. Я служил в транспортной роте, занимаясь разгрузкой транспортных кораблей прямо на берегу моря. Я ездил на грузовом автомобиле роты, так как до армии я работал водителем грузовика. У меня была довольно лёгкая служба по сравнению со всем тем, что там происходило. Бог, несомненно, заботился обо мне. □

У Бога нет лицепрятия. То, что Он сделал для Хэтти, Он сделает и для вас.

Уилльям Бранхам

Джордж Смит

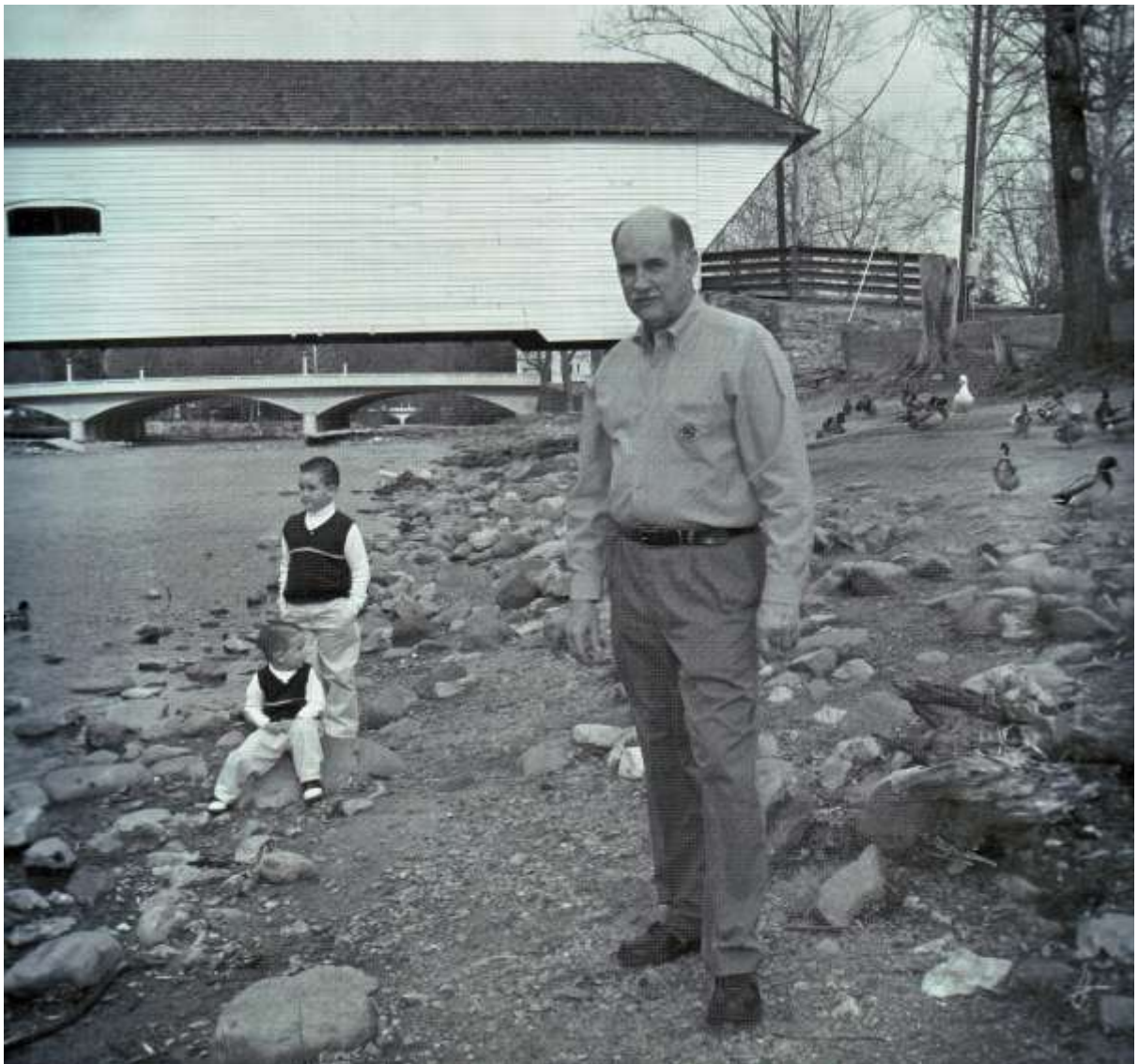
РОДИЛСЯ

26 августа 1945 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Элизабеттон, штат Теннесси

Он стал зятем Уилльяма Бранхама и переводчиком его проповедей.

ВПЕРВЫЕ я встретил Ревекку Бранхам в марте 1963 года. Мы учились в средней школе Тусона, штат Аризона, и вместе пели в школьном хоре. Мы ходили на репетиции оперы “Кармен”, и моё внимание, в частности, привлекло то, что она, в отличие от большинства других девушек, приходила на репетиции в платье. Я ходил в церковь, в которой ничего не говорилось против женщин в брюках, но лично мне это никогда не нравилось.

Когда я, наконец-то, набрался мужества и предложил ей поближе познакомиться со мной, она сказала, что сначала мне придётся встретиться с её отцом и получить разрешение у него. Небольшая квартира, в которой она жила, находилась всего в нескольких кварталах от моего дома, и однажды после школы я решил зайти к ней домой. На заднем дворе я увидел мужчину средних лет крепкого телосложения, без рубашки, косившего траву газонокосилкой. Это была моя первая встреча с Уилльямом Бранхамом. Я не помню, о чём мы говорили, но это была очень приятная встреча, и, что для меня было важнее всего в то время, он разрешил мне встречаться с его дочерью.

До этой встречи я ничего не слышал об Уилльяме Бранхаме. Когда Ревекка начала рассказывать мне о служении своего отца, для меня, выросшего в семье баптистов, некоторые слова и понятия были новыми и необычными, но в последующие месяцы они стали привычными. В то время я был ведущим пения в местной баптистской церкви. За три года до этого у меня произошла личная встреча с Иисусом Христом, и я уже несколько раз прочитал всю Библию, но каким-то образом я осознавал, что должно быть нечто большее. В моём христианском хождении чего-то недоставало.

Я РОДИЛСЯ в Мексике. Мои родители, как отец, так и мать, американцы, вначале поехали на миссионерскую ниву в качестве переводчиков Библии и впоследствии открыли в восточной Мексике библейскую школу для обучения местных служителей. Я рос в двуязычной среде, и когда учился в начальной школе, жил только в Мексике. Поскольку я смуглый и свободно говорю на испанском языке, многие люди принимают меня за мексиканца. В действительности это оказалось огромным благословением, так как помогало мне “сливаться с толпой” и беспрепятственно ездить во все испаноговорящие страны мира, где Господь подготовил меня служить в качестве переводчика этого великого Послания часа.

В ИЮНЕ 1963 года брат Бранхам проповедовал в Тусоне в гостинице “Рамада Инн”. Я впервые посетил его собрание, и никогда раньше мне не доводилось видеть или слышать что-либо, подобное этому. Помню, как поздно ночью после этого служения я стоял под небесным сводом, освещённым лунным светом, и молился: “Господь, то, что я видел сегодня, либо стопроцентно от Тебя, либо это величайший обман, который когда-либо появлялся”. Бог ясно открыл мне, что это не было обманом, показав, что всё, что брат Бранхам говорил в тот вечер, совершенным образом соответствовало написанному Слову. Он не пытался подстраивать свою проповедь под чью-то теологию; он находился в непосредственном контакте с Богом.

Позднее в тот месяц, когда семья Ревекки уезжала на лето в Индиану, она дала мне почитать книгу “*Человек, посланный от Бога*”. Читая её, я так растрогался, что не мог сдерживать слёз. Ревекка также одолжила мне магнитофон и несколько плёнок, и, прослушав эти помазанные проповеди, я понял, что уже никак не смогу оторваться от этого; мне хотелось этого ещё больше.

Когда Ревекка и её семья возвратились в Тусон к началу учебного года, у меня был длинный список вопросов, которые я хотел задать брату Бранхаму. Он уделил мне время и ответил на каждый вопрос. С самого начала, после первой встречи, я осознавал, что он был необычным человеком, а после этой беседы я без малейшего сомнения понял, что он был пророком Божьим.

ВПЕРВЫЕ я поехал в Джефферсонвилл в декабре 1963 года. В воскресенье

днём брат Бранхам сказал мне:

— Джордж, я хочу, чтобы ты спел сольную песню на вечернем служении.

Вы не можете представить, как я был взволнован. Я впервые находился в Скинии Бранхама и пытался во всём разобраться.

— Хорошо, брат Бранхам, а что мне спеть? — спросил я.

— Сегодня вечером мы собираемся провести служение исцеления, поэтому спой песню *“Пришёл Иисус”*, — предложил он.

Я никогда раньше не слышал эту песню, но мы с Ревеккой пару раз прорепетировали и, хотя я очень нервничал, стоя перед этими святыми людьми, всё получилось прекрасно. После этого вышел брат Бранхам и произнёс проповедь *“Обратите взгляд к Иисусу”*.

Я посещал другие служения брата Бранхама, которые он проводил в штате Аризона, и казалось, что каждое последующее собрание превосходило предыдущее. Мы с ним вдвоём также общались наедине, что было очень памятным. Большую часть времени, проведённого с ним, мы сидели и говорили о Слове. Он, похоже, получал огромное удовольствие от того, что задавал мне различные вопросы, желая выяснить, насколько хорошо я знаю Библию. В то же время он побуждал меня продолжать посещать баптистскую церковь и брать туда с собой Ревекку. Он даже сам несколько раз ходил туда вместе с нами.

Моему отцу не нравилось моё новое знакомство. Такие слова как “божественное исцеление”, “откровение” не слишком часто звучали у нас дома, и он беспокоился, что я угодил в какой-то фанатизм. Однако ничто из того, что он говорил мне, не повлияло на меня. Я просто упивался этим изумительным служением.

В МАЕ 1965 года я пришёл обсудить с братом Бранхамом серьёзный вопрос: я хотел жениться на его дочери. Когда я пришёл к нему, казалось, что он был немного взволнован, и он начал рассказывать мне о своих зарубежных поездках и о том, что Господь совершал на служениях. Он также рассказал о нескольких охотничьих поездках. Вспоминая об этом, я думаю, что он нервничал гораздо больше, чем я, так как говорил два часа без остановки. Наконец, я прервал его и сказал:

— Брат Бранхам, всё это очень чудесно, и я наслаждаюсь этим рассказом, но я хочу кое о чём вас спросить. Я люблю Ревекку и хочу узнать, можно ли мне жениться на вашей дочери?

— Конечно, Джордж, я даю вам обоим разрешение на помолвку, но пока вы не получите крещение Святым Духом, даже не думайте о свадьбе, — ответил он спустя минуту, откинувшись в кресле и прищурился.

— Конечно. Вы правы. Большое спасибо, — сказал я.

ОБЩАЯСЯ с братом Бранхамом и присутствуя при его разговорах с другими людьми, я обратил внимание, что порой он был прямолинейным, не оставляя никаких сомнений относительно значения своих слов. А временами казалось, что он не говорил прямо, а “ходил вокруг да около”, давая только намёки и предложения. Если человек не понимал, о чём он говорил, он ничего не добавлял к сказанному. Он не был напористым и всегда оставался вежливым. Не был он и высокомерным. Я ни разу не видел, чтобы он в какой-либо ситуации ставил себя на первое место.

В ИЮЛЕ 1965 года я во второй раз поехал в Индиану. Именно тогда брат Бранхам проповедовал ту грандиозную проповедь *“Помазанники в конце времени”*, и я находился метрах в пяти от него. Когда я приехал туда, он сказал мне:

— Поскольку ты будешь здесь в течение нескольких недель, если у тебя появятся какие-нибудь вопросы, запиши их на бумаге, и я буду рад ответить на них.

Что за прекрасная возможность! Но я был молодым и неопытным, и у меня созрел только один вопрос.

— Брат Бранхам, ты мог бы меня крестить? — спросил я в воскресенье вечером.

— Конечно. Я попрошу приготовить бассейн к завтрашнему утру, — ответил он.

Итак, 2 августа я и брат Бранхам пришли в Скинию. Он попросил своего брата Дока открыть церковь, наполнить бассейн и быть там в качестве свидетеля. Как оказалось, несколько человек, увидев на стоянке его машину, остановились и вошли в Скинию. Вода в баптистерии Скинии Бранхама была чуть ли не ледяной, но именно так нравилось брату Бранхаму, потому что она символизировала холодную могилу. Поскольку он был в одной рубашке, он снял её перед тем, как войти в бассейн, и, как потом оказалось, это было последнее крещение, которое он преподавал. Это был очень особый день, однако “фотографии” того события остались у меня только в памяти.

20 СЕНТЯБРЯ 1965 года брат Бранхам находился в каньоне Сабино, и в результате пережитого там он полностью избавился от того желудочного заболевания, мучившего его всю жизнь. В тот же день брат Пэрри Грин, находившийся в Тусоне, пригласил меня на несколько дней к себе домой в штат Техас. Только спустя три года я узнал, что брат Бранхам сказал брату Грину: “Похоже, что этот молодой человек станет моим зятем. Пожалуйста, возьми его к себе домой и молись вместе с ним до тех пор, пока он не получит крещение Святым Духом”.

ОДНАЖДЫ вечером в доме брата Пэрри в Бомонте я молился в своей комнате, как вдруг почувствовал сильное желание, чтобы брат Грин помолился вместе со мной. Церковь находилась рядом с его домом, так что я пошёл туда, где он и брат Ричард Блэр в кабинете церкви ожидали телефонного звонка. В тот день они позвонили брату Бранхаму и теперь ожидали от него ответного звонка. Мы вошли в одну из комнат воскресной школы и встали на колени; когда мы молились, у меня сложилось впечатление, будто передо мной появилось небо, затянутое тучами, сквозь которые пробился луч света толщиной с карандаш и попал прямо на меня. Когда мы окончили молитву, в церковном кабинете зазвонил телефон, и брат Грин пошёл, чтобы ответить на звонок. Звонил брат Бранхам из Аризоны, и после короткого приветствия он сказал брату Грину:

— Сперва дай мне поговорить с Джорджем.

Когда я взял трубку, он сказал:

— Джордж, я хочу первым поздравить тебя с получением крещения Святым Духом.

Как он узнал, что я был там? Как он узнал, что произошло именно в этот момент? Словами просто и не передать то, как я себя чувствовал, но после этого всё в моей жизни выглядело намного лучше.

На следующий день моя мать позвонила и сказала, что мне прислали повестку, и через пару недель я на два года ушёл в армию.

Я СЛУЖИЛ в армии в городе Форт-Полк, штат Луизиана, где проходил начальное обучение, а в ноябре брат Бранхам приехал в близлежащий Шривпорт для проведения служений, и я был очень рад, что мне представилась возможность обсудить с ним два вопроса, которые тяжёлым бременем лежали у меня на сердце. Я знал, что меня, скорее всего, пошлют во Вьетнам, но я не мог вообразить, каково мне будет, если придётся убивать других людей на войне. Я спросил его, нужно ли мне подать рапорт об отказе от несения военной службы по религиозным соображениям, и когда я выразил свою обеспокоенность, он посмотрел мне прямо в глаза и сказал: “Не беспокойся, Господом утверждаются стопы праведника”.* Он просто процитировал мне из Писания, и все мои волнения исчезли. Теперь меня могли посылать хоть на луну, я об этом уже не беспокоился. Меня отправили во Вьетнам, и я служил поваром в подвижном эвакуационном госпитале. На войне мне не пришлось никого убивать.

---

* См. Псалом 36:23 (Пер.)

18 ДЕКАБРЯ, когда семья Бранхам поехала в Джефферсонвилл на Рождество, я находился дома. Я был очень обрадован, потому что Ревекка собиралась остаться в Тусоне, чтобы проследить за перевозкой вещей из квартиры в их только что построенный новый дом. Вечером 17 декабря я зашёл попрощаться с остальными членами её семьи. Брат Бранхам был в спальне, и мы несколько минут поговорили с ним. Я обратил внимание, что у него лежала одежда и обувь, которую он собирался надеть на следующий день, и я удивился, увидев, что он намеревался надеть в дорогу повседневную одежду. Обычно, когда он ездил с семьёй, он одевался поторжественнее. Думаю, что он делал это из-за старомодной вежливости к присутствовавшим женщинам. Я спросил его о джинсах и куртке, которые он приготовил, и он ответил: “Никогда не знаешь, когда сломается машина”. Интересно, насколько Господь позволил ему увидеть предстоящее событие.

Я безмерно счастлив, что Бог позаботился обо мне, и что Он был настолько богат милостью, позволив моему пути пересечься с путём пророка Божьего.

Нас с Ревеккой сочетали на брачной церемонии в их новом доме в Тусоне 30 марта 1966 года. □

После того, как Бог закончит со мной здесь, я не хочу, чтобы хоть что-то удерживало меня здесь. Я хочу быть готовым вознестись однажды утром, перейти и увидеть людей на той стороне, где находятся все мои старые друзья, и мы встретимся там. Это будет чудесное время, не так ли?

Я в предвкушении этого времени, точно как ребёнок живёт рождественскими ожиданиями.

Уилльям Бранхам

Бетти Коллинз Филлипс

РОДИЛАСЬ

7 декабря 1945 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Нью-Олбани, штат Индиана

Она росла по соседству с детьми Уильяма Бранхама и с глубоким почтением относилась к нему и его служению.

ВСКОРЕ ПОСЛЕ того, как из Вулф-Крик, штат Кентукки, где мой папа был пастором методистской церкви, мы переехали в Чарльзтаун, штат Индиана, чтобы посещать Скинию Бранхама, там я встретила Ревекку, дочь брата Бранхама. Тогда мне было десять лет, и мы с ней были ровесницами. Вскоре мы стали лучшими подругами, и почти каждые выходные либо она приезжала ко мне в гости, либо я ехала к ней.

Брат и сестра Бранхам относились ко мне как к одной из своих дочерей. Они покупали мне небольшие подарки и с такой же добротой и любовью дисциплинировали меня, как и своих детей. Приведу пример. Однажды в воскресенье, после собрания в церкви, мы с Ревеккой, с братом и сестрой Бранхам шли по Четвёртой улице в городе Луисвилл, штат Кентукки. Мы шли на обед в кафе “Голубой кабан”. На мне были красные туфли на каблуке высотой около 8 сантиметров. Брат Бранхам остановился у витрины обувного магазина, указал на пару туфель с низким каблуком и сказал: “Бетти, вот какой каблук мне нравится. Мне не нравятся высокие каблуки, потому что на них женщина не может ходить устойчиво, и они вредны для тела”. Конечно же, мне сразу же стало стыдно за мои туфли! Я пошла домой и выбросила все туфли на высоком каблуке и никогда больше их не носила. Я очень благодарна Господу за то, что Он показал мне истину.

Я ПОСЕЩАЛА Скинию Бранхама с десятилетнего возраста, за исключением пяти лет, с 1964 по 1969 г.г., когда мы жили в Тусоне, и я была свидетелем многих исцелений. Я хорошо помню, как в церковь однажды привезли девочку, которая не могла ходить, и деформированные суставы на её пальцах выглядели так, будто были вжаты в её тело. Как только брат Бранхам помолился за неё, она сразу же встала и пошла.

Я присутствовала на том служении, когда брат Эдмунд Уэй упал замертво. Это было поистине сногшибательным событием. Брат Бранхам заканчивал служение и уже собирался уйти с платформы, когда сестра Уэй неожиданно закричала. Они с братом Уэем сидели прямо перед кафедрой, и брат Уэй упал на пол. Брат Бранхам переступил через перила, ограждавшие платформу, встал на колени, помолился за него, и его сердце снова забилося. Спустя какое-то время он смог сесть. Сестра Уэй, которая была профессиональной медсестрой, позднее говорила, что когда он упал, у него не прощупывался пульс.

ВСКОРЕ ПОСЛЕ того, как мне исполнилось 14 лет, моя семья однажды днём была в гостях у брата Бранхама. У меня были очень сильные боли в боку, и я приняла обезболивающую таблетку, однако боль не проходила. Когда пришло время ехать на собрание в церковь, моя мама и сестра Бранхам поехали в нашей машине с младшими детьми, в то время как мой папа, брат Бранхам, Ревекка и я поехали в его автомобиле-универсале. Я никому ничего не сказала, но когда мы подъехали к Скинии, у меня была такая боль, что я едва стояла на ногах. Наконец-то я добралась до женского туалета, где стояла длинная скамья, легла на эту скамью и была не в силах пошевелиться. Ревекка сказала: “Оставайся здесь. Я позову папу, чтобы он помолился за тебя”. Она пошла и нашла дьякона, который позвал брата Бранхама, уже стоявшего на платформе, но, несмотря на это, он пришёл и помолился за меня. В тот же момент я почувствовала облегчение, и боль исчезла. Я немного подождала, затем пошла и села в святилище.

Брат Бранхам уже проповедовал, однако он прервал проповедь, чтобы упомянуть о том, что Господь исцелил меня. Он сказал моему папе и дьяконам, что у меня был острый приступ аппендицита. Это было в 1959 году, когда он проповедовал на тему “*Вера — шестое чувство*”. С тех пор у меня больше не было подобного заболевания.

Я ПРИСУТСТВОВАЛА на том собрании во время проповеди о церковных периодах, когда Свет появился на задней стене Скинии и изобразил те периоды. Я сидела в пятом ряду сзади с той стороны, где Он появился. Неподалёку сидели две

знакомые мне девушки, которые обменивались нехорошими шутками. Позднее они рассказали мне, что когда над их головами появился тот Свет, им показалось, что они вот-вот упадут замертво. В то время, как шар Света менял форму, изображая стадии церковных периодов, в помещении можно было ощутить Присутствие Господа.

В ПОДРОСТКОВОМ возрасте временами парни приглашали меня пойти с ними погулять, и в нескольких случаях брат Бранхам говорил мне, можно мне идти с ними или нет. Это зависело от значения их имён или от некоторых черт их характера. Какое-то время я встречалась с одним парнем, и позднее, когда мы уже расстались, брат Бранхам сказал мне, что это было к моему же благу, потому что если бы я вышла за него замуж, моя жизнь превратилась бы в сущий ад на земле.

Спустя какое-то время после этого брат Бранхам пришёл к нам домой и сказал: “Бетти, ты встретишь надлежащего парня на Западе, и однажды я буду сидеть с ним у тебя в гостиной, а ты будешь готовить нам бифштексы. Я приду на кухню, похлопаю тебя по плечу и скажу: “Видишь, насколько ты счастливее с этим парнем, чем была бы с тем другим”.”

Это произошло почти 40 лет тому назад, но я всё ещё стараюсь хранить в морозильнике свежие бифштексы.

В СРЕДНЕЙ школе, когда пришло время делать фотографии старших классов, я отказалась надеть платье, обнажавшее одно плечо, подобное тем, в которые были одеты все остальные девушки. Фотограф начал возмущаться, что я испорчу общую школьную фотографию, так как моя фотография будет отличаться от всех остальных, и из-за этого почти все мои одноклассники насмеялись надо мной. Конечно же, это причиняло мне боль, но я ни разу не пожалела о том, что заняла такую позицию.

Позднее я приняла участие в конкурсе по шитью и заняла третье место в штате Кентукки. Вскоре после этого брат Бранхам позвонил нам домой и, поговорив с моим папой, пригласил меня к телефону. Он сказал: “Бетти, помнишь, какую позицию ты заняла, когда делали фотографии для школьного альбома? Господь вознаградил тебя за это, даровав тебе призовое место в соревнованиях по шитью. Он не оставляет без внимания ни одного твоего поступка!”

Сегодня у меня есть швейный бизнес, и, по моему мнению, я постоянно занята работой потому, что я до сих пор пожинаю плоды за ту позицию, которую я отстояла много лет назад. Господь всегда остаётся верным.

РЕВЕККА неоднократно приглашала меня поехать с ней, чтобы посетить съезды в различных городах Соединённых Штатов. Я никогда не засыпала, когда мы ехали вместе; я знала, что находиться в одной машине с братом Бранхамом было огромной честью. Я ощущала Присутствие Господа — то безмятежное, умиротворённое чувство — в любое время, когда бы я ни находилась рядом с ним.

Однажды, когда брат Бранхам был за рулём, я разговаривала с ним, в то время как Билли Поль и Ревекка спали. Внезапно он замолчал. За окном по обе стороны от дороги простирались фермерские поля. Он вынул из кармана лист бумаги и карандаш, и, положив бумагу на сиденье рядом с собой, стал записывать. Я знала, что он находился в видении, поэтому не произнесла ни слова. Закончив записывать, брат Бранхам потёр лицо руками и сказал мне: “Я просто кое-что увидел”. Всё это произошло в течение каких-нибудь тридцати секунд, но его руки в это время не держали руль, и он не смотрел на дорогу, однако машина продолжала ехать прямо. В следующее воскресенье утром он объяснил, что это видение дало ему тему для той утренней проповеди, которую он назвал “*Шедевр*”.

В ДЕКАБРЕ 1965 года мы вместе с братом Бранхамом, Билли Полем и Ревеккой поехали на те последние собрания в Калифорнию, и там я встретила Джеймса Филлипса, “того парня с Запада”, за которого впоследствии вышла замуж. Как только он

вошёл в банкетный зал, где мы находились, я сразу же обратила на него внимание, потому что у него в руках была Библия, тогда как большинство парней, которых я знала, из-за своей невоспитанности не брали с собой Библии! Нас представили друг другу, и Ревекка, сидевшая возле меня, то и дело подшучивала надо мной и хлопала меня по коленке (думаю, что моё лицо покраснело). После служения она рассказала о нём брату Бранхаму и брату Билли Полю, и они также начали поддразнивать меня. Я сказала:

— Не знаю, почему вы все поддразниваете меня, но я уж точно больше не приеду в Калифорнию без брата Бранхама. Я знаю, что она не уйдёт под воду, пока он находится на земле.

— Спасибо, Бетти! — отреагировал брат Бранхам.

Вместо того, чтобы мне ехать в Калифорнию, Джеймс приехал в Аризону, и в 1967 году мы поженились. В 1969 году мы переехали в Индиану, и в течение многих лет он был ведущим пения в Скинии в Джефферсонвилле; он и теперь готов заменить кого-нибудь в пении, если нужно.

Во время тех собраний в Калифорнии в 1965 году произошло ещё одно событие, когда однажды вечером после собрания мы вернулись в мотель. Ревекка и я были в номере, который находился между номерами брата Бранхама и Билли Поля, и поздно вечером у нас зазвонил телефон. Поскольку это был день моего рождения, я подумала, что это кто-то из нашего собрания решил пошутить, пока тот человек не сказал: “Девчата, я иду...”, добавив парочку скверных слов. Я повесила трубку.

Мы с Ревеккой пододвинули комод к входной двери. Телефон снова зазвонил, на этот раз Ревекка взяла трубку. Звонил тот же самый незнакомец, и она быстро повесила трубку. Мы не хотели беспокоить брата Бранхама, так как время было позднее, и мы решили, что и Билли Поль уже заснул, поэтому не стали звонить ему. Мы не знали, что этот человек уже звонил Билли Полю, очевидно не догадываясь, что мы путешествовали вместе, и предложил ему принять участие в попытке пробраться к “девчонкам по соседству” и получить доступ к нашей комнате! Билли Поль предупредил его о том, чтобы он держался от нас подальше, и позвонил брату Бранхаму.

Тогда мы с Ревеккой не знали, что брат Бранхам всю ночь просидел с пистолетом, не сводя глаз с нашей двери. На следующее утро за завтраком он рассказал нам, что человек, звонивший нам, был очень опасным насильником, и что в течение ночи он несколько раз подходил к нашему номеру. Более того, он поведал нам, что тот незнакомец находился с нами в то время в том же ресторане, где мы завтракали. От этого у нас обеих душа в пятки ушла!

Брат Бранхам неоднократно рассказывал нам, что ночью, после молитвы за больных, демоны, которые были изгнаны на собраниях, нападали на него за то, что он их изгнал. Он мог ощущать присутствие тех злых духов и ясно понимал их пути, и, думаю, что это позволило ему оценить степень опасности, в которой мы находились в ту ночь, и поэтому он принял те меры, чтобы защитить нас.

У МЕНЯ в памяти глубоко запечатлелся разговор, который произошёл, когда брат Бранхам, Билли Поль, Ревекка и я однажды вечером уезжали после служения. Мы садились в машину, и я сказала сквозь слёзы:

— Брат Бранхам, я не понимаю, почему все люди не могут увидеть это.

Тут в наш разговор вмешался Билли Поль:

— Я скажу тебе. Если все поверят Посланию, это не будет соответствовать Писанию.

— Билли, именно сейчас ты сказал нечто правильное, — подтвердил брат Бранхам.

НЕОДНОКРАТНО, когда я находилась рядом с братом Бранхамом, и он знал, что у меня был вопрос или проблема, беспокоившая меня, он отвечал на них, хотя я ни слова не говорила ему об этом. В других случаях он побуждал меня задавать вопросы обо всём, что было у меня на сердце. Сколько раз за прошедшие 40 лет я желала снова

удостоиться такой привилегии. Тем не менее, я знаю, что все ответы, в которых мы нуждаемся, можно найти на кассетах, потому что здесь находится запас нашей Духовной Пищи. Нам нужно просто слушать плёнки. □

Жаклин Уилер

РОДИЛАСЬ

8 июня 1948 г.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Тусон, штат Аризона

В раннем возрасте она посвятила свой музыкальный талант на служение Господу.

КОГДА мне было пять лет, я начала брать уроки игры на фортепиано. В девятилетнем возрасте мы с моей сестрой Маделин пели в методистской церкви, которую мы тогда посещали. Однако на церковном служении я не играла. Я никак не могла вообразить, что смогу сделать это, так как от одной мысли об этом мне становилось не по себе.

Я не помню, кто впервые подошёл ко мне в Скинии и попросил меня играть на церковном служении. Брат Невилл однажды попросил меня и Маделин спеть для библейского класса, который мы посещали вместе с другими детьми. Когда в собрании спрашивали, может ли кого-нибудь спеть сольную песню, мы не поднимали рук! Однако брат Док Бранхам и брат Эган, который тогда был дьяконом, знали, что я играла на фортепиано, поэтому, возможно, один из них однажды попросил меня впервые сыграть на пианино во время служения в Скинии.

Мне было только пятнадцать лет, и хотя я волновалась, я почувствовала, что для меня — огромная честь, что меня попросили сыграть. Помню, что я не могла понять, почему они попросили меня, ведь у меня не было никакого опыта, и я не понимала, что делала! Я играла вместе с сестрой Хайнс, игравшей на органе строго по нотам и именно так, как было написано в песнях. В её сборнике песня “Верь, только верь” была написана в тональности ре бемоль — пять бемолей, только чёрные клавиши — и именно в такой тональности я должна была научиться играть её. Моя бабушка научила меня играть на слух, и постепенно я научилась играть в различных тональностях, что было важно, поскольку обычно брат Бранхам начинал петь без предупреждения, и нам нужно было быстро подобрать подходящую тональность.

ПОМНЮ, как я впервые играла для брата Бранхама. Вы и представить не можете, как я нервничала. Меня подташнивало, и я постоянно задавалась вопросом: “Получится ли у меня?” Брат Бранхам попросил спеть песню “Свят, свят, свят”. Я не знала этой песни, и сестра Хайнс также была в недоумении, однако она начала играть песню “Свят, свят, свят Господь Бог Всемогущий...”, которая заканчивалась словами: “...Бог в трёх личностях, благословенная троица”. Я также начала играть следом за ней.

Брат Бранхам сказал: “Думаю, что я не знаю этот вариант, давайте я спою её для вас”. Конечно же, песня, которую он хотел спеть, была совершенно другой. От стыда и смущения мне хотелось проползти под педалями пианино!

Брат Билли Поль как-то сказал мне: “Ты не сможешь подобрать тональность, когда он начинает петь без предупреждения!” Но всё оказалось не так уж плохо, как я думала.

КОГДА я была на платформе во время проведения молитвенной очереди, я не могла сдержать слёз. Я ощущала Присутствие Святого Духа и думала: “Что, если я сделаю что-нибудь не так, и этот нежный Дух уйдёт?”

Я всегда боялась сделать нечто такое, что оскорбило бы Его. Помню, что я много раз играла песню “Великий Врач”, так как знала, что она нравится брату Бранхаму. Я не решалась играть другую песню, потому что думала, что это нарушит дух молитвенной очереди. Я всегда хотела просто играть на заднем плане. Иногда брат Билли подходил ко мне и просил сыграть что-то другое. Думаю, что все они присматривали за мной, так как тогда я была ещё юной.

Я всегда чувствовала, что находилась очень близко к этому Помазанию, и если бы я в чём-нибудь нуждалась, я бы получила это. Я считала, что мне не нужно проходить через молитвенный ряд. Я знаю, что когда брат Бранхам говорил, что он брал под свой контроль все духи, это включало и всех, находившихся на платформе. Когда он просил всех склонить головы и не смотреть, я низко склоняла свою голову над клавишами. Я не хотела, чтобы какие-нибудь из тех изгоняемых злых духов вошли в меня.

Никогда не забуду служение, когда была проповедь “Брак и Развод”. Даже до этого собрания ощущалось волнение, и были разговоры, люди находились в большом

ожидании, а также, наверное, были немного обеспокоены. У всех были смешанные чувства.

Я должна была играть на фортепиано, но плохо себя чувствовала и не знала, смогу ли я это сделать. Должно быть, брат Бранхам знал, насколько я была больна. Поднявшись на платформу, он повернулся и подмигнул мне. С того момента всё было в порядке. Думаю, что он помолился за меня.

Я уверена, что все, кто когда-нибудь встречался с братом Бранхамом или находился рядом с ним, подтвердят, что в его присутствии они всегда чувствовали себя значительными. Всегда. Он просто поднимал вас в ваших глазах.

ПАПА, да будет благословенно его сердце, очень хотел, чтобы у нас с Маделин была возможность съездить в Тусон. Он знал, что брат Бранхам в то время находился там, но никому не было известно, будет ли у нас возможность встретиться с ним. Мы поехали туда с братом и сестрой Манн, нашими родственниками, и остановились в мотеле “Уэйворд Инн”.

Мы и не думали, что брат Бранхам позвонит нам, но он позвонил. Мы очень удивились, потому что никто из нас не звонил ему, и мы не знали, откуда он узнал, что мы ехали туда. Он спросил, найдётся ли у нас время, чтобы он показал нам сам город и его окрестности!

В то время разрешалось проехать на машине прямо в каньон Сабино, но в конце горной дороги он захотел, чтобы мы поднялись пешком вверх по тропе. Я очень боялась змей. Ничто не вызывало у меня такого страха, как даже сама мысль о том, что я увижу змею. Так что когда мы заехали в тот каньон, я просто не хотела подниматься по той тропе! Брат Бранхам сказал: “Здесь нет змей, — он в точности знал, что меня беспокоило. — Змеи здесь не водятся, поэтому наслаждайтесь прогулкой”. Он действительно хотел, чтобы мы познакомились с ландшафтом пустыни, так что все мы пошли вверх по тропе.

Провести с ним это непродолжительное время было одним из самых величайших переживаний в моей жизни.

УСЛЫШАВ о том, что он попал в автоаварию, помню, как я в слезах побежала вверх по лестнице в нашем маленьком доме. Папа сразу же захотел поехать в Амарилло, чтобы находиться рядом с братом Бранхамом, и он с дядей Верноном Манном отправился туда без промедления. Мы чувствовали, что вскоре всё будет закончено. Для всех нас всё подходило к концу.

Я играла на его похоронах. Помню, как люди хотели мне помочь, они подходили и предлагали поиграть, чтобы я несколько минут отдохнула. Но я не могла остановиться. Наверно, я играла три или четыре часа подряд.

Я не знаю, почему избрали именно меня. Я чувствую себя очень привилегированной. □

